

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются излѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подь названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, но девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьновѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петроградѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть пріобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. ЦѣНА за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

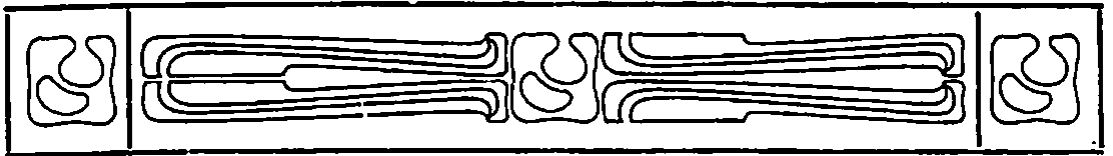
Пісма вообман.

Второю разумъваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 30 Іюня 1915 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Томинъ



О загробной жизни и вѣчныхъ мученіяхъ.

Мы привыкли представлять себѣ загробную участь грѣшниковъ по притчѣ о Богатомъ и Лазарѣ. Осужденные въ адскомъ пламени будутъ тщетно оплакивать свои грѣхи и безуспѣшно взывать къ Богу и святымъ о помилованіи: покаяніе отъ умершихъ не принимается, исправляться уже поздно!—Почему это такъ? Почему душа, осудившая свои паденія и измѣнившая настроеніе, все-таки отвергается Божественнымъ правосудіемъ, это остается непонятнымъ.

Отсюда весьма естественные попытки создать вымыслы о какомъ-то новомъ всеобщемъ примиреніи-апокатастасисѣ. Но это ученіе осуждено Церковью и оригенисты признаны еретиками. Да и вполне послѣдовательно: всѣ попытки толковать вѣчность мученій, какъ весьма большую продолжительность, но не безконечность, противорѣчатъ слову Божию и преданію Церкви. Достаточно указать на слова Божіи у Исаіи: *„червь ихъ не умретъ и огонь ихъ не угаснетъ“* (66, 24). Эти слова уже невозможно перетолковать въ пользу большой продолжительности вѣчныхъ мученій, ибо прямо указано, что конца имъ не будетъ. (Ср. Апок. 14, 11; 20, 10).

Впрочемъ, если бы даже ни св. Библия, ни ясно выраженное ученіе Церкви не открыли людямъ ученія о вѣчности мученій, нашъ разумъ все равно не могъ бы отклониться отъ такого печальнаго вывода о загробной участи сознательныхъ противниковъ Божіихъ или нераскаянныхъ грѣшниковъ. Дѣйствительно, оставалось бы допустить, что Господь насильно сдѣлаетъ ихъ праведными и привлечетъ къ Своей радости: но, вѣдь, гдѣ насиліе, тамъ нѣтъ уже нравственныхъ цѣнностей, тамъ исчезаетъ самая разность между добромъ и зломъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и весь смыслъ Искупленія и Домостроительства.

Нельзя ли предположить, что сознательно и окончательно злыхъ людей не бываетъ, что зло есть плодъ недоразумѣнія и несовершенства, какъ учатъ пантеисты, эволюціонисты и даже нѣкоторые теисты? Но такое представленіе тоже несомнѣваемо съ ученіемъ о свободной волѣ, ни тѣмъ менѣе съ ученіемъ Св. Писанія и Церкви о демонахъ, перетолковывать которое не можетъ ни одинъ, сколько-нибудь искренній, читатель Евангелія, будь онъ самъ вѣрующимъ или невѣрующимъ въ Бога. Наконецъ, мы имѣемъ прямыя слова Христовы о томъ, что враги Его ненавидѣли не потому, что не понимали Его, а именно потому, что поняли и возненавидѣли въ Немъ самую истину, самое добро. „Если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы грѣха: но, какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ (Іоан. 9, 41). Если бы Я не пришелъ и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха: а теперь не имѣютъ извиненія въ грѣхѣ своемъ. Ненавидящій Меня и Отца Моего ненавидитъ. Если бы Я не сотворилъ между ними дѣлъ, какихъ никто другой не дѣлалъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь и видѣли и возненавидѣли Меня и Отца Моего“ (15, 22—24).

Итакъ, ученіе о вѣчности мученій вытекаетъ не только изъ яснаго смысла слова Божія и церковнаго преданія, но его невозможно избѣгать и при чисто разсудочномъ рѣшеніи вопроса.

Однако, это совсѣмъ не то, что въ притчѣ о Богатомъ и Лазарѣ, возразить намъ читатель: тамъ рѣчь идетъ не о нераскаянномъ и ожесточенномъ злодѣѣ, но о душѣ, горько оплакивающей свои грѣхи и, мало того, исполненной состраданія къ другимъ грѣшникамъ, еще пребывающимъ на землѣ; почему для такой души не найдется милости у Господа?—Возраженіе, по нашему крайнему мнѣнію, вполне основательное и съ нимъ трудно было бы справиться, если бы въ этой притчѣ была описана окончательная участь умершихъ. Но вспомнимъ, что Господь говорилъ сіе іудеямъ до Своего сошествія во адъ: неужели оно не было спасительнымъ для раскаявшагося въ своей грѣховной жизни богача? Конечно да, ибо Апостолъ свидѣтельствуетъ, что не одни праведники, но и грѣшники были спасены Побѣдителемъ ада: „Христосъ, чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи наши. Праведный за неправедныхъ,

бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ, которымъ Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ, сошедъ, проповѣдалъ, нѣкогда непокорнымъ ожидавшему ихъ Божию долготерпѣнію во дни Ноя“ (I Петра 3, 18—20).

Изъ этихъ словъ Апостола мы дѣлаемъ ясный выводъ о томъ, что слова Авраама въ притчѣ о великой пропасти, утвердившейся между праведниками и грѣшниками, въ которую не могутъ перейти ни тѣ, ни другіе,—имѣли значеніе до явленія Господа Іисуса Христа, перешедшему эту пропасть въ день Своей спасительной смерти и воскресенія. Онъ воззвалъ оттуда не только праведниковъ, но и многихъ, бывшихъ „нѣкогда непокорными“, но не ожесточившихся окончательно въ своемъ противленіи истинѣ.

Итакъ, состояніе грѣшныхъ душъ, навѣки осужденныхъ, будетъ отнюдь не то, которое испытывалъ приточный богачъ, покорно умолявшій о вразумленіи живущихъ на землѣ его братьевъ. Гдѣ же намъ найти указаній въ Божественномъ откровеніи о томъ, какъ будутъ себя чувствовать погибшія души за гробомъ?—*„Ты будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“*, такъ опредѣляетъ Господь въ Своихъ притчахъ участь отверженныхъ. Слова эти прилагаются имъ къ изгнанному съ брачной вечера злому гостю, желавшему омрачить общую радость непринятіемъ брачной одежды, и къ лѣнивому рабу, не возрастившему даннаго таланта и злобно объяснявшагося со своимъ возвратившимся господиномъ. Этими же словами Господь отгонитъ отъ Себя тѣхъ, кто будетъ стучаться къ нему совнѣ и говорить: *„отвори намъ—мы ѣли и пили предъ Тобою и на улицахъ нашихъ училъ Ты“* (Матѣ. 24, 51—25, 30. Лук. 13, 28). Наконецъ, выраженіемъ этимъ опредѣляется окончательное состояніе грѣшниковъ (Матѣ. 8, 12; 13, 42, 50; 24, 51).

Итакъ, это состояніе уподобляется тому, которое будетъ испытывать приглашенный злой гость и отвергнутый озлобленный рабъ. „Тьма внѣшняя“, т.-е. та темная ночь, которая такъ ужасна послѣ прекраснаго свѣтлаго чортога брачнаго или царскаго дворца. Здѣсь ужасны не отвнѣ наносимыя страданія, а состояніе отринутости отъ общей радости, которая стала совершенно недоступна только этимъ несчастнымъ за то, что они сами пренебрегли ею и пытались внести въ нее свою злобу, омрачить ее своимъ безпричиннымъ ожесточеніемъ.

Что значить плачь и скрежетъ зубовъ? Обозначается ли этими словами только невыносимо тяжкія страданія или иное что? О приточномъ богачѣ не сказано, что онъ скрежеталъ зубами, а только мучился въ пламени семъ. Какой же частнѣйшій смыслъ этого выраженія? Выражаются ли въ скрежетѣ зубовъ именно страданія? Нѣтъ, скрежетъ зубовъ это признакъ напряженной злобы и борьбы. Такъ скрежещутъ зубами злые псы, бросаясь на враговъ и вообще хищныя животныя. Въ Библии зубовой скрежетъ опредѣляетъ напряженную злобу и угрозу, часто бессильную злобу грѣшниковъ на праведника. „Собирались ругатели противъ меня; не знаю, за что поносили и не переставали. Съ лицемѣрными насмѣшками скрежетали на меня зубами своими (Пс. 34, 16—17). Нечестивый злоумышляетъ противъ праведника и скрежещетъ на него зубами своими: Господь же посмѣвается надъ нимъ“ (Псал. 36, 12—13); то же значеніе въ Плачѣ 2, 16.

Но особенно характерно смыслъ этого явленія—скрежета зубовъ—выразился въ несправедливой казни перваго Христова мученика Стефана. Когда этотъ блаженный юноша свидѣтельствовалъ непорочность своей вѣры согласно закону и пророкамъ и съ великимъ помазаніемъ обличилъ пророкоубійца и христуубійца, имѣя самъ лицо, „какъ лице ангела“, то враги его, что испытывали? „Слушая это, они рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами“ (Дѣян. 7, 59).

Не то же ли испытывали и всѣ вообще злодѣи, охваченные злобою и сознаніемъ своего безсилія бороться съ истиною? Если же безсиліе это таково, что они не только не могутъ посрамить ее, но и нанести ей физическаго зла: то къ скрежету зубовому присоединяется и плачь бессильной злобы.—Это случается съ озвѣрѣвшимъ человѣкомъ, когда онъ, нападая на ненавистнаго ему ближняго, бываетъ схваченъ и связанъ: тогда онъ злобно плачетъ и скрежещетъ зубами; особенно часто это можете видѣть на разъяренныхъ женщинахъ, когда ихъ свяжутъ и не дадутъ исполнить своего злобнаго желанія.

Итакъ, „плачь и скрежетъ зубовъ“ обозначаетъ не просто страданіе, но злобу и страданіе отъ бессильной злобы, отъ невозможности излить ее на ненавистное имъ Царство Бо-

жіе. Вотъ, значитъ, въ чемъ будутъ состоять загробныя муки. Это отнюдь не мученія совѣсти: при наличіи послѣднихъ слѣдовало бы покаяніе, а при покаяніи—прощеніе. Невозможно представить себѣ всеблагаго Господа, Который бы не внималъ вѣковому покаянію грѣшниковъ и не облегчилъ бы ихъ участи.

Но возможно ли представить себѣ такое ожесточеніе въ злобѣ, которое не образумилось бы при открытіи судовъ Божіихъ, при посрамленіи царства діавольскаго?—Зачѣмъ спрашивать о возможности того, что уже имѣло мѣсто въ дѣйствительности?—Наше будущее предстаніе Лицу Господню надо всегда уподоблять тому, какъ приняли люди здѣсь явившагося Господа и жившаго среди нихъ: добрые радостно узнали Его, борющіеся между добромъ и зломъ признали Его съ внутреннею борьбою и мученіемъ, какъ исцѣляемые бѣсноватые, какъ разбойникъ на крестѣ, какъ Никодимъ, князь жидовскій; а злые, чѣмъ больше познавали Его, тѣмъ болѣе ненавидѣли, а когда узрѣли воскрешеніе Имъ Лазаря, тогда „съ этого дня положили убить Его“ (Іоан. 11, 53). Это и выразилъ Господь въ словахъ Своей прощальной бесѣды, приведенныхъ нами въ началѣ сей статьи. А Апостолъ Іоаннъ все свое Евангеліе, свои посланія и Апокалипсисъ построилъ именно на раскрытіи того печальнаго закона борьбы Бога и міра, который заключается въ непримиримой враждѣ послѣдняго противъ Христа и Его царства,—враждѣ не ослабѣвающей, но, напротивъ, усиливающейся, по мѣрѣ откровенія Божіихъ судебъ. „Четвертый Ангелъ вылилъ чашу свою на солнце и дано было ему жечь людей огнемъ. И жегъ людей сильный зной, и они хулили Имя Бога, имѣющаго власть надъ семи язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу“. Вотъ такъ и будутъ поступать грѣшники въ огнѣ адскомъ и его вѣчность будетъ зависѣть единственно отъ ихъ нераскаянности. Но слушайте дальше Апокалипсисъ. „Пятый Ангелъ вылилъ чашу свою на престолъ звѣря, и сдѣлалось царство его мрачно, и они кусали языки свои отъ страданія, и хулили Бога Небеснаго отъ страданій своихъ и язвъ своихъ, и не раскаялись въ дѣлахъ своихъ“ (Апок. 16, 8—12; ср. 9, 20, 21).

Я готовъ согласиться съ правильностью такового истолкованія и библейскихъ изреченій и настроенія осужденныхъ

грѣшниковъ,—скажетъ читатель; но какъ можно допустить вѣчное упорство въ такомъ безумномъ ожесточеніи противъ Бога, вѣчную нераскаянность Его враговъ?—А что такое раскаяніе?—спросимъ мы въ свою очередь, и отвѣтимъ такъ. Раскаяніе есть переломъ воли, переломъ настроенія человѣческаго, вызванный либо новымъ познаніемъ себя самого, т.-е. пробужденіемъ вновь обнаружившагося, а дотолѣ скрытаго содержанія его души, его внутренней жизни,—либо уразумѣніемъ, усвоеніемъ своей душѣ новаго содержанія отъ воздѣйствія другихъ людей, книгъ, внѣшняго міра, наконецъ Самого Господа, какъ это было съ Закхеемъ, когда онъ слушалъ Его святія слова и уразумѣлъ Его сострадательное снисхожденіе къ себѣ.—Но всѣ эти условія имѣютъ право только въ продолженіи познанія себя и судебъ Божіихъ, а когда все это закончится, когда *„времени уже не будетъ“*. (Апок. 10, 6), когда судьбы Божіи завершатся и познавать будетъ уже нечего ни въ себѣ самомъ, ни внѣ себя,—когда вся благость и премудрость Божія обнаружится предъ всѣми во всемъ своемъ величїи, а ненависть враговъ Божіихъ похулитъ и проклянетъ ее и отвернется отъ нея совсѣмъ, не принявъ вразумленія ни въ своей земной жизни, ни въ долгій промежутокъ между своею кончиной и Страшнымъ Судомъ, когда возносились молитвы вѣрующихъ и святыхъ за души умершихъ: то уже никакого новаго побужденія не останется для внутренняго измѣненія ожесточенныхъ душъ; останется лишь внутренняя необходимость и для праведныхъ и для грѣшниковъ утверждаться въ своемъ настроеніи—блаженной любви и благодареніи, или напротивъ, въ бессильной злобѣ и тяжкомъ чрезъ то мученіи.

Однако, почему же эти мученія будутъ столь тяжки, если они будутъ заключаться всецѣло, или хотя бы преимущественно, въ мученіяхъ бессильной злобы?—На такой вопросъ мы отвѣтимъ напоминаніемъ библейскихъ выраженій о плачѣ и скрежетѣ зубовъ. Мученія бессильной злобы очень тяжкія муки. Но здѣсь на землѣ онѣ ослабляются временностью и многообразіемъ переживаемыхъ впечатлѣній и состояній; также и тѣмъ, что злобствующій челоуѣкъ надѣется удовлетворить себя, если не въ одномъ злодѣянїи, то въ другомъ, или же наконецъ въ забвенїи чрезъ вино, чрезъ развлеченія земныя, чрезъ другія, доступныя ему наслажденія и утѣше-

нія, а тамъ ничего этого уже не будетъ. Все разнообразіе нашей сложной, суетной жизни исчезнетъ. „Земля и яже на ней дѣла сгорятъ“. (2 Петр. 3, 10). Останется только нравственное самоопредѣленіе себя у всѣхъ сознательныхъ существъ въ отношеніи къ Богу и Царству Божію: или любовь къ нимъ, или ненависть, ненависть безсильная, себя самое обличающая и потому безконечно мучительная. Брачный чертогъ Агнца будетъ сіять предъ изверженнымъ, точнѣе—извергшимъ себя самого грѣшникомъ; онъ связанъ и нарушить торжества не можетъ, предъ нимъ свѣтъ, а онъ во тьмѣ; предъ нимъ сіяетъ Божественная любовь, съ готовностью ко всепрощенію, но ему эта любовь ненавистна, прощеніе не желательно. Такъ и сказано въ Апокалипсисѣ: *Будетъ мучимъ въ огнь и въ стѣру предъ святыми Ангелами и предъ Агнцемъ*. (4, 10).—Слова Господни на Страшномъ Судѣ: идите отъ Мене проклятій и пр. и слова катихизиса о томъ, что адъ есть мѣсто удаленія отъ Бога, надо понимать въ смыслѣ нравственной, а не мѣстной отчужденности, какъ и слова Христовы неразумно говорившему ученику: *«отойди отъ Меня, сатана, ты Мнѣ соблазнъ»* (Матѣ. 16, 23).

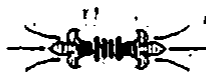
А что такое огонь, жгущій грѣшниковъ?—Прежде всего—тотъ же огонь, который будетъ просвѣщать праведниковъ съ того дня, „въ онъ же огнемъ испытаются дѣла, благая же и злая“, какъ мы читаемъ въ канонѣ Ангелу-Хранителю.—какъ и Халдейская печь „дѣйства раздѣляше, халдеи убо опаляющи, вѣрныя же орошающи“. Огонь жжетъ дерево, сѣно и солому, но просвѣтляетъ золото и серебро. *Грѣшники будутъ ввергнуты въ печь огненную; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ; тогда праведники возсіяютъ какъ солнце въ царствѣ Отца ихъ*. (Матѣ. 13, 42. 43). Подобно сему и Апостолъ Павелъ поясняетъ, что одинъ и тотъ же огонь—Божіе прикосновеніе—различно воздѣйствуетъ на разныя души. *„Каждаго дѣло обнаружится, ибо день покажетъ потому что въ огнь открывается и огонь испытаетъ дѣло cadaго, каково оно есть. У кого дѣло, которае онъ строилъ, устоитъ, тотъ получитъ награду, а у кого дѣло сгоритъ, тотъ потерпитъ урѣнъ“*. (1 Кор. 3, 13—15).

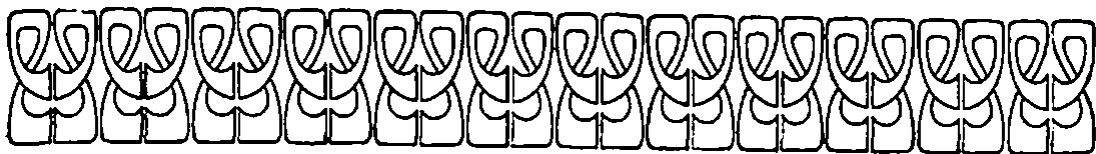
Въ этомъ смыслѣ Господь называется огнемъ поядающимъ и въ Вѣтхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Исаія называетъ его вѣчнымъ огнемъ, вѣчнымъ пламенемъ, пожигающимъ

грѣшниковъ. „Устрашились грѣшники на Сіонъ, трепетъ овладѣлъ нечестивыми. Кто изъ насъ можетъ жить при огнѣ пожирательномъ? Кто изъ насъ можетъ жить при вѣчномъ пламени? Тотъ, кто ходитъ въ правдѣ и говоритъ истину; кто презираетъ корысть отъ притѣсненія“ и пр. (33, 14, 15).

Не желаете-ли вы сказать, что со стороны внѣшней участь праведныхъ и грѣшныхъ будетъ одна и та-же: созерцаніе Бога и невозможность отъ Него укрыться, но для однихъ это будетъ источникомъ наслажденій, а для другихъ источникомъ мученій, происходящихъ единственно отъ ихъ ненависти и безсильной злобы,—что вѣчный огонь есть только Божественное присутствіе столь тягостное для Его враговъ. Я не сказалъ: только, а сказалъ: прежде всего. Сказать: „только“ возможно будетъ лишь въ томъ случаѣ, если кто согласитъ сіе съ церковнымъ преданіемъ о вещественномъ огнѣ, которое для насъ столь-же свято, какъ слова святой Библии, и если сіе только возможно будетъ согласить съ тою несомнѣнною истиною воскресенія плоти, которою такъ дорожили древнѣйшіе христіане и которая совершенно ясно открыта намъ въ Словѣ Божіемъ.—Впрочемъ, въ пространномъ курсѣ догматики не приведено ни одного отеческаго изреченія объ огнѣ вещественномъ во адѣ. Но, конечно, тѣлесныхъ мученій тамъ мы отрицать не посмѣемъ,—а только говорить о душѣ въ отношеніи къ будущей жизни легче, чѣмъ въ отношеніи къ воскресшей плоти, ибо и въ этой жизни душа для насъ понятнѣе, чѣмъ тѣло, чѣмъ матерія, какъ справедливо говоритъ одинъ, не давно умершій, русскій философъ. Опредѣлить, что такое матерія никто еще не сумѣлъ, а еще мудренѣе представить себѣ, какія именно свойства матеріи останутся въ воскресшей плоти. Зато безъ всякаго труда можно выяснитъ съ точки зрѣнія приведеннаго нами истолкованія загробной жизни ученіе Церкви о мытарствахъ, о молитвахъ за умершихъ, о приношеніяхъ и милостыняхъ за упокой ихъ душъ, но это мы отложимъ до другого раза.

Архіепископъ Антоній.





Устройство и Управление Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности.

(Продолженіе *).

II. Областное архіепископское управленіе дѣлами Римско-католическаго исповѣданія въ Россіи.

Россійская Имперія раздѣляется на двѣ римско-католическихъ архіепископіи: Могилевскую и Варшавскую. Могилевской архіепархіи подвѣдомственны епархіи: Виленская, Луцко-Житомирская, Тельшевская и Тираспольская, къ Варшавской архіепархіи принадлежатъ епархіи: Августовская или Сенйская, Калишская, Кѣлецкая, Люблинская, Плоцкая и Сандомірская.

Во главѣ управленія дѣлами римско-католическаго исповѣданія стоитъ архіепископъ Могилевскій, какъ митрополитъ всѣхъ подчиненныхъ ему римско-католическихъ церквей въ Имперіи и великомъ княжествѣ Финляндскомъ и какъ предсѣдатель римско-католической духовной коллегіи. Онъ назначается Государемъ Императоромъ, по предварительномъ соглашеніи съ папою и послѣ каноническаго утвержденія его. О высочайшемъ назначеніи его сообщается особымъ указомъ Правительствующему Сенату. По принесеніи имъ присяги на вѣрность Государю Императору, онъ, при совершеніи надъ нимъ церковнаго обряда, учиняетъ присягу и папѣ по Высочайше утвержденному образцу. Могилевскій архіепископъ, имѣя всѣ тѣ наружныя отличія, которыя, по обрядамъ римско-католической церкви, свойственны въ столь преимущественномъ санѣ и мѣстѣ, пользуется, какъ митрополитъ, и тѣми правами, которыя могутъ быть присвоены

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11 за 1915 г.

лишь ему не только въ его, но и въ прочихъ подвѣдомственныхъ ему епархіяхъ, гдѣ онъ первенствуетъ предъ всѣми духовными лицами своего исповѣданія и гдѣ правящіе епископы состоятъ его суффраганами. Архіепископъ-митрополитъ, въ отношеніи подвѣдомственныхъ ему епархіальныхъ начальниковъ, дѣйствуетъ въ предѣлахъ присвоенной ему духовной власти; въ случаяхъ же, превышающихъ его власть, онъ относится къ римской куріи и получаетъ отъ нея разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе по дѣламъ своего исповѣданія онъ сносится съ римскою куріею не иначе, какъ чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ. Съ другой стороны, никакія буллы, посланія и наставленія и вообще никакіе исходящіе отъ папскаго управленія акты не могутъ быть приводимы въ дѣйствіе въ имперіи и великомъ княжествѣ финляндскомъ безъ Высочайшаго разрѣшенія, испрашиваемого министромъ внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ удостовѣреніи, что эти акты не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго государственнымъ постановленіямъ и священнымъ правамъ и преимуществамъ верховной самодержавной власти. Въ управленіи своею архіепархіею архіепископъ—митрополитъ дѣйствуетъ по общимъ положеніямъ объ епархіальныхъ епископахъ, а въ разсмотрѣніи и рѣшеніи общихъ всѣмъ епархіямъ дѣлъ и случаевъ, поступаетъ сообразно учрежденію римско—католической духовной коллегіи, въ которой онъ предсѣдательствуетъ. Кромѣ званія правящаго въ своей епархіи, онъ состоитъ еще минскимъ апостольскимъ администраторомъ.

„18 іюня 1839 года императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ: „предоставивъ могилевскому архіепископу—митрополиту всѣхъ римско—католическихъ церквей въ имперіи имѣть, при себѣ особую канцелярію, опредѣлить на содержаніе ея 3200 рублей ассигнаціями въ годъ отъ казны, составивъ эту канцелярію изъ двухъ письмоводителей—одного свѣтскаго, а другого духовнаго и двухъ канцелярскихъ служителей“. 25-го февраля 1849 года высочайше повелѣно было—вмѣсто 3.200 рублей ассигнаціями отпускать 905 рублей 86 копѣекъ *серебромъ* изъ государственнаго казначейства. Въ настоящее время на содержаніе этой канцеляріи отпускается 1494 руб. 34 коп., но зато и составъ ея теперь измѣнился,—теперь канцелярію митрополита составляютъ: духовный секретарь, письмоводитель и капелланъ.

Все сказанное о могилевскомъ архіепископѣ и его отношеніяхъ къ епископамъ въ подвѣдомственныхъ ему епархіямъ имѣеть значеніе и для варшавскаго архіепископа въ его отношеніи къ епископамъ въ епархіяхъ: Августовской или Сейнской, Калишской, Кѣлецкой, Люблинской, Плоцкой и Сандомірской. Жалованья изъ государственнаго казначейства онъ получаетъ 8.000 руб. въ годъ. По должностнымъ разбѣдамъ архіепископамъ-митрополитамъ выдаются прогонныя деньги на 12 лошадей.

В. Епархіальное Управление въ римско-католической церкви.

Во главѣ управленія въ римско—католическихъ епархіяхъ стоятъ епископы; при нихъ, какъ вспомогательные органы, должны быть названы: епископскіе коадьюторы, титулярные епископы, не имѣющіе епархій (викаріи), генераль—викаріи, катедральныя и коллегіатскіе капитулы, ординаріаты, консисторіи, оффиціалаты и деканы, а также разныя должностныя лица: пенитенціаріи, судьи, визитаторы, защитники брака, миссіонеры, архитекторы и др.

1. *Епископы.* 1) Епископъ есть главный руководитель церковной жизни въ своемъ діэцезѣ (*парохія* или епархія) или территоріальномъ округѣ, точно ограниченномъ и соединенномъ съ его постояннымъ мѣстопребываніемъ; поэтому онъ называется также *diocesanus*, а такъ какъ онъ дѣйствуетъ не иначе какъ *ex jure ordinario*, то онъ именуется еще *ordinarius*. Юрисдикція его простирается на всѣхъ обитающихъ въ его діэцезѣ католиковъ, не изъятыхъ папскими привилегіями изъ его вѣдѣнія. Но управлять своимъ діэцезомъ епископъ долженъ не изолированно и не по своему произволу, а не иначе, какъ въ повиновеніи папѣ, какъ главѣ всей церкви Христовой и представителю единенія церковнаго епископата. Епископомъ можетъ быть какъ клерикъ бѣлаго духовенства, такъ и монахъ²⁾. Но если епископъ—монахъ и принадлежитъ къ какому либо ордену, то, по конституціи папы Бенедикта XIII отъ 7-го марта 1725 года „*Custodes*“, онъ обязанъ соблюдать всѣ статуты своего ордена относительно обѣтовъ о

1) Срв. Hinschius, Kirchenrecht, т. II, § 79.

2) Въ Россіи католическіе митрополиты и епископы должны быть только изъ клериковъ бѣлаго духовенства. Св. зак. изд. 1899 г. т. IX, стр. 455.

нищетѣ и другихъ орденскихъ обязанностяхъ, не противорѣчащихъ епископскому служенію. Кандидатъ на епископскій санъ долженъ имѣть, по крайней мѣрѣ, тридцатилѣтній возрастъ и до своего назначенія на епископскую кафедру хотя за полгода получить субдіаконское посвященіе. Кромѣ того, свою способность къ церковному учительству онъ долженъ доказать или предварительною службою въ должности профессора въ какомъ либо университетѣ, академіи или иномъ высшемъ учебномъ заведеніи, или удостоеніемъ ученой степени доктора богословія или каноническаго права, или хотя полученіемъ званія лиценціата этихъ наукъ. — Всѣхъ католическихъ епископовъ насчитывается до 900.

а) Замѣщеніе епископскихъ кафедръ. По увѣренію римско-католическихъ канонистовъ, первоначально въ римской церкви избраніе епископовъ происходило по канонамъ церкви вселенской и примѣру апостоловъ; именно: на вакантную кафедру епископа избирали сосѣдніе епископы той же митрополитской области, при участіи клера и мірянъ, принадлежащихъ ко вдовствующей епархіи, — преимущественно же при участіи городскихъ совѣтовъ, почетныхъ лицъ и горожанъ; значеніе при этомъ избраніи было приписываемо не столько количеству избирательныхъ голосовъ, сколько личнымъ достоинствамъ избирателей. Послѣ избранія митрополитъ подвергалъ избраннаго испытанію и, если не встрѣчалось каноническихъ препятствій, ходатайствовалъ предъ папой объ утвержденіи выборовъ и потомъ рукополагалъ избраннаго при участіи всѣхъ епископовъ области или, по крайней мѣрѣ, двухъ или трехъ изъ нихъ. Скоро права мірянъ на участіе въ избраніи епископа перешли къ императорамъ и королямъ. Какъ короли, такъ и императоры лично и непосредственно въ выборахъ епископа однако же не участвовали, а ограничивались лишь рекомендаціями своихъ кандидатовъ, которые почти всегда и были избираемы. Эти рекомендаціи мало-по-малу превратились въ приказанія, а избраніе епископовъ — въ назначеніе ихъ, по усмотрѣнію королей и императоровъ. Въ Испаніи еще въ VIII вѣкѣ сами епископы предоставили королю право назначать кандидатовъ на вдовствующую епископскую кафедру, оставивъ за митрополитами только право утвержденія назначеннаго, если послѣдній удовлетворялъ каноническимъ тре-

бованіямъ. Германскій императоръ и англійскій король удержали за собою право назначенія епископовъ насильно, подъ видомъ инвеституры, состоявшей въ пожалованіи будущему епископу знаковъ епископскаго достоинства — кольца и посоха. Назначеніе на епископскую кафедру уподобилось такимъ образомъ пожалованію ленными помѣстьями. Явилось много злоупотребленій. Многія недостойныя лица получали епископскій санъ за деньги, продолжая вести свѣтскій, разгульный и соблазнительный образъ жизни. Церковная дисциплина быстро падала. Папа Григорій VII всталъ на защиту правъ своей церкви и вступилъ въ борьбу съ императоромъ Генрихомъ IV. Борьба закончилась такъ называемымъ Вормскимъ конкордатомъ въ 1122 году. Императоръ отказался отъ права избирать епископовъ и отъ инвеституры. Папа сдѣлалъ уступку съ своей стороны: онъ согласился на то, чтобы при выборѣ нѣмецкихъ епископовъ присутствовалъ уполномоченный императора. Право избранія епископовъ теперь было предоставлено катедральнымъ капитуламъ вдовствующихъ епархій съ участіемъ аббатовъ и монаховъ данной епархіи (діоцеза). Такой же способъ избранія вскорѣ былъ принятъ и въ другихъ католическихъ странахъ: въ Норвегіи — въ 1152 году (за королемъ, впрочемъ, было признано право исключать изъ списка нежелательныхъ кандидатовъ на епископство), въ Аррагоніи — въ 1208 году, въ Богеміи — въ 1213 году (подтвержденъ папою Гоноріемъ III въ 1220 году), въ Англии — въ 1215 году, въ Швеціи — около того же времени, въ Исландіи — въ 1237 году. Но капитулы недолго пользовались предоставленнымъ имъ правомъ избранія епископовъ въ своихъ діоцезахъ. Въ концѣ XV вѣка многія правительства настойчиво стали требовать этого права себѣ, — и папы принуждены были уступить. Только въ некатолическихъ странахъ право избранія епископовъ осталось еще за капитулами, хотя въ XIX столѣтіи оно подверглось многимъ ограниченіямъ. Такъ, 16-го іюля 1821 года, вслѣдствіе особаго соглашенія съ прусскимъ правительствомъ, папа Пій VII предписалъ капитуламъ избирать во епископы для Пруссіи только такихъ лицъ, которыя пріятны королю, о чемъ капитулы должны узнавать какимъ либо способомъ раньше, чѣмъ приступать къ выборамъ. Въ такомъ же родѣ было предложено поступать и въ другихъ нѣмецкихъ государ-

ствахъ — Саксоніи, Баваріи, Вюртембергъ, Гессендармшадтъ, Баденъ и т. д. Капитулы обыкновенно предварительно избранія представляютъ теперь правительствамъ списокъ кандидатовъ въ такомъ количествѣ, чтобы и послѣ исключенія неугодныхъ правительствамъ, могли остаться кандидаты для избранія изъ нихъ наиболѣе достойныхъ. Итакъ, въ римско-католической церкви существуетъ два способа замѣщенія епископскихъ кафедръ: назначеніе кандидатовъ представителями государственной власти и избраніе ихъ канониками катедральныхъ соборовъ. Но съ точки зрѣнія католической каноники эти способы не могутъ быть одобрены. Католическая каноника можетъ одабривать только одинъ способъ замѣщенія епископскихъ кафедръ — назначеніе епископовъ папами непосредственно, безъ вмѣшательства, какъ свѣтской власти, такъ и капитуловъ. „Основной принципъ епископата, говорятъ католическіе канонисты ¹⁾, — состоитъ въ томъ, что только тотъ есть законный членъ епископства, кто находится въ единствѣ. Слѣдовательно, епископъ становится таковымъ только чрезъ принятіе въ единство, а послѣднее можетъ быть совершено лишь тѣми, которые сами находятся въ единствѣ. Ясно, что простѣйшею и непосредственнѣйшею формою замѣщенія епископскихъ кафедръ является то, когда епископы, какъ епископы, принимаются самимъ папою“. Латинскіе канонисты если и примиряются съ существующими способами замѣщенія епископскихъ кафедръ — назначеніемъ правительствами и избраніемъ капитулами, то только потому, что утвержденіе выборовъ и назначенія принадлежитъ еще папамъ.

Правила, которыми католическая каноника предписываетъ капитуламъ руководствоваться при избраніи епископовъ (гдѣ оно еще практикуется) состоятъ въ слѣдующемъ: 1) избраніе епископа должно быть производимо только капитуломъ, т. е. канониками катедральнаго собора; объ участіи областныхъ епископовъ, клера и мірянъ уже нѣтъ рѣчи; 3) къ избранію должны быть приглашаемы всѣ имѣющіе на то право, въ томъ числѣ и отсутствующіе изъ катедральнаго города; не приглашаются только утратившіе способность пользоваться разумомъ, не имѣющіе субдіаконскаго посвященія, находящіеся подъ судомъ, отлученные и ли-

¹⁾ Срв., напр., Вальтера, стр. 488.

шенные, по суду, права участвовать въ выборахъ вообще. 3) Неприглашенный избиратель имѣетъ право требовать кассации выборовъ. 4) Немогущій прибыть на выборы, по уважительной причинѣ, можетъ прислать вмѣсто себя прокуратора (уполномоченнаго) или передать свой голосъ одному изъ членовъ кафедральнаго капитула; но указывать кандидата въ письмѣ не допускается. 5) Являться на выборы епископа для канониковъ необязательно, но зато неявившійся, по полученіи приглашенія, на выборы не имѣетъ права возражать противъ состоявшагося избранія; 6) приглашаетъ на выборы деканъ капитула или архипресвитеръ; 7) раньше избранія дозволяются предварительныя совѣщанія объ указаніи кандидатовъ; 8) предъ открытіемъ выборнаго собранія должна быть вознесена молитву Св. Духу. 9) На выборномъ собраніи предсѣдательствуетъ и руководитъ выборами лицо, указываемое уставомъ капитула. 10) Избраніе епископа можетъ быть произведено тремя способами: 1) чрезъ quasi-inspiratio, когда всѣ выборщики какъ бы по вдохновенію, безъ уговора, мгновенно называютъ одно и то же лицо; 2) чрезъ компромиссъ, когда всѣ выборщики соглашаются отдать свои голоса одному лицу и 3) чрезъ закрытую баллотировку. Избраніе же чрезъ жребій безусловно воспрещается, такъ какъ при немъ, говорятъ католическіе канонисты ¹⁾, пустая случайность ставится выше ума и заслугъ. Такъ въ католической церкви осужденъ способъ избранія ап. Матеія (Дѣян. I, 26)!!.

Чаще всего католическіе епископы избираются чрезъ обычное голосованіе. Это происходитъ такимъ образомъ. Сначала провѣряются права выборщиковъ и точно устанавливается ихъ число. Потомъ выборщикамъ раздаются чистые билетки, на которыхъ они должны написать имя избираемаго: можно на нихъ и ничего не писать; но это будетъ означать, что выборщикъ отказывается отъ голосованія и никого не избирать; условный выборъ въ видѣ формулы: „если не будетъ избранъ такой-то, то избираю такого-то“—не допускается. Оставленіе собранія выборщикомъ или даже нѣсколькими выборщиками, равно какъ и нежеланіе указывать избираемаго на билетикахъ не можетъ сдѣлать избранія несостоявшимся. Избраніе епископа можетъ быть произведено

¹⁾ Напр., Вальтеръ, стр. 494, § 226.

даже и тогда, если бы на избирательномъ собраніи, назначенномъ на опредѣленный день, остался только одинъ выборщикъ: онъ не можетъ избрать лишь самого себя ¹⁾. Для отбиранія избирательныхъ билетиковъ предварительно назначается собраніемъ три лица, которыя называются скрутаторами. Они по порядку возглашаютъ имена, написанныя на билетикахъ. Имена эти отмѣчаются каждымъ выборщикомъ на особомъ листѣ бумаги и заносятся въ протоколъ. Затѣмъ предсѣдательствующій объявляетъ избраннымъ того, кто получилъ абсолютное большинство избирательныхъ голосовъ (*pars major*). При равенствѣ голосовъ голосъ предсѣдателя, какъ поданный тайно, въ закрытой баллотировкѣ, не даетъ перевѣса,—и должны быть произведены новые выборы. Если при провѣркѣ голосовъ, избирательныхъ билетиковъ окажется больше, чѣмъ избирателей, то выборъ не отмѣняется, если абсолютное большинство голосовъ остается даже и за вычетомъ излишне поданныхъ. Избраніе епископа должно быть свободно, т. е. произведено безъ всякаго давленія сверху, подкупа, лицепріятія и интригъ; въ противномъ случаѣ выборы кассируются. Если избранъ во епископы явно недостойный этого сана клерикъ, противъ такого избранія могутъ протестовать всѣ желающіе, если только они принадлежатъ къ католическому вѣроисповѣданію. Выборщики, оставшіеся въ меньшинствѣ, могутъ представлять особое мнѣніе. Если сами выборщики усматриваютъ, что избираемый ими не удовлетворяетъ всѣмъ каноническимъ требованіямъ, а между тѣмъ другого, болѣе достойнаго, кандидата они въ виду не имѣютъ, то они могутъ возбудить предъ папою ходатайство (*postulatio*) о диспенсаци. Выборы на вакантную епископскую кафедру должны быть произведены капитуломъ не далѣе, какъ въ трехмѣсячный срокъ,—въ противномъ случаѣ право избранія отъ капитула переходитъ къ областному (провинціальному) архиепископу. Избранный долженъ быть извѣщенъ капитуломъ о своемъ избраніи въ недѣльный срокъ; но самъ онъ пользуется для отзыва мѣсячнымъ срокомъ. По полученіи отъ избраннаго согласія, капитулъ ходатайствуетъ объ его утвержденіи. Въ прежнее время избраніе епископовъ было утверждаемо въ католической церкви провинціальнымъ архи-

¹⁾Ibid.

епископомъ; но въ позднѣйшее время право это перешло къ папамъ. Папѣ ходатайство объ утвержденіи избраннаго во епископы вмѣстѣ съ выборнымъ актомъ, послужнымъ спискомъ избраннаго и другими документами, представляютъ или чрезъ нунція, если таковой имѣеть въ провинціи свое мѣстопробываніе, или чрезъ провинціального архіепископа, если послѣдній не состоитъ съ избраннымъ въ родствѣ ближе третьей степени; въ противномъ случаѣ объ утвержденіи избраннаго ходатайствуетъ епископъ того діэцеза, къ которому клерикъ принадлежитъ, или епископъ сосѣдняго діэцеза, или даже особо назначенное для того папою лицо, присутствовавшее и на самыхъ выборахъ. Папѣ дѣло представляется только послѣ предварительнаго разсмотрѣнія его въ *congregatio exaменis* или даже въ *congregatio consistorialis*, и послѣ голосованія въ тайной консисторіи кардиналовъ (*праесонисатіо*). Папа можетъ утвердить выборы прямо или съ диспенсациею, но можетъ согласиться съ меньшинствомъ и отклонить выборы, назначивъ на епископскую кафедру избранника меньшинства. Такимъ же порядкомъ утверждается и кандидатъ, избираемый свѣтскими правительствами. Въ Россіи всѣ католическіе епископы, какъ епархіальные, такъ и суффраганы, назначаются Государемъ Императоромъ, по предварительномъ соглашеніи съ папою и каноническомъ утвержденіи ихъ по принятому въ католической церкви порядку. О назначеніи ихъ правительствующій сенатъ извѣщаетъ именными указами. Назначенные на епископскую кафедру приносятъ присягу сначала на вѣрность Государю Императору, а потомъ уже, при ихъ консекраціи, папѣ, по Высочайше утвержденному образцу. Обычай давать предъ посвященіемъ во епископа торжественный обѣтъ каноническаго послушанія и повиновенія предпоставленнымъ начальникамъ, ради укрѣпленія дисциплины, въ римской церкви встрѣчается довольно рано, — по крайней мѣрѣ, въ Испаніи онъ существовалъ уже въ VII вѣкѣ. Бонифацій, при своемъ поставленіи на кафедру Майнцакаго архіепископа, давалъ папѣ такой обѣтъ уже въ формѣ присяги ¹⁾. Папа Григорій VII потребовалъ такой присяги отъ всѣхъ своихъ митрополитовъ, а митрополиты требовали ее отъ подчиненныхъ имъ епископовъ. Формальнымъ поряд-

¹⁾ У Вальтера § 226, стр. 496.

комъ установить ее папа Климентъ VIII, только она дается теперь не самому митрополиту, а совершающему рукоположеніе епископу. Присяга епископовъ императорамъ также встрѣчается уже въ VII вѣкѣ ¹⁾. На основаніи конкордаговъ (напримѣръ, баварскаго чл. 15 и французскаго отъ 15-го іюля 1801 года чл. 6) назначаемые на епископскія кафедры не только присягаютъ, но и лично вручаютъ подписанные ими присяжные листы королямъ и императорамъ.

б) *Консекрація епископовъ.* Еще въ средніе вѣка рукоположеніе во епископа было совершаемо провинціальнымъ митрополитомъ-архіепископомъ съ участіемъ всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ епископовъ области. Если и были случаи, что нѣкоторыхъ епископовъ рукополагали папы, то это были исключенія. Въ настоящее время папы обыкновенно не далѣе, какъ въ трехмѣсячный срокъ по утвержденіи выборовъ, командируютъ во вдовствующую епархію особаго, специально для того назначеннаго епископа, который и совершаетъ тамъ консекрацію избраннаго. „Участіе двухъ другихъ епископовъ въ совершеніи рукоположенія хотя еще, какъ и въ прежнее время, правилами предписывается, говорятъ латинскіе канонисты ²⁾, — тѣмъ не менѣе цѣнность дѣйствія отъ этого не зависитъ“. Иногда избранному во епископа самому предоставляется право искать себѣ рукоположителя, съ дозволенія однако же папы. Рукоположеніе по большей части совершается въ катедральномъ соборѣ вдовствующей епархіи.

в) *Права и обязанности епархіальныхъ епископовъ.* Епископамъ принадлежитъ власть — учить, священнодѣйствовать и управлять церковію въ предѣлахъ своего діцеза. Католическая каноника эти три вида епископской власти обозначаетъ двумя терминами — *potestas ordinis* и *potestas jurisdictionis*. Обязанность учительства не ограничивается личною церковною проповѣдью самого епископа, но понимается въ болѣе широкомъ смыслѣ. Епископъ обязанъ заботиться о томъ, чтобы въ его діцезѣ были лица способныя возвѣщать народу слово Божіе въ качествѣ церковныхъ проповѣдниковъ. По католической каноникѣ, не всѣ приходскіе священники имѣютъ право произносить въ церкви про-

¹⁾ Напр. Вальтеръ. § 226, стр. 496.

²⁾ Ibid.

повѣди, а только избранные и одобренные епархіальнымъ епископомъ. Должность проповѣдника, какъ и духовника въ католическихъ приходахъ есть служеніе совершенно самостоятельное и отдѣльное отъ служенія приходскихъ священниковъ, а потому безъ воли епископа никто изъ католическихъ священниковъ не можетъ быть ни проповѣдникомъ, ни духовникомъ. Разрѣшеніе же отъ нѣкоторыхъ (особенно тяжкихъ) грѣховъ принадлежитъ къ исключительнымъ правамъ епископа и даже папы. Органами епископскаго учительства служатъ также епархіальные миссіонеры и различныя просвѣтительныя общества и братства, конгрегаци и союзы, ставящіе своею цѣлью распространеніе въ діѳезѣ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

Епископскія священнодѣйствія раздѣляются на два вида: 1) *jura ordinis propria*, или *reservata*, или *jura pontificalia* и 2) *jura ordinis communia*. Къ первымъ принадлежатъ такого рода священнодѣйствія, которыя можетъ совершать только епископъ, какъ, на примѣръ, совершеніе таинствъ миропомазанія и священства, освященіе мѣра, освященіе разныхъ видовъ св. елея (елея оглашенныхъ, елея больныхъ), бенедикція аббатовъ и аббатиссъ (настоятелей и настоятельница монашескихъ), посвященіе церквей, алтарей (престоловъ), чапль, дисковъ и дѣвъ, „примиреніе“ (освященіе) оскверненныхъ церквей, часовень и кладбищъ, коронованіе царствующихъ особъ и освященіе колоколовъ. Къ *jura ordinis communia* принадлежатъ тѣ священнодѣйствія, которыя совершаютъ и обыкновенные священники. Какъ главный душепастырь въ діѳезѣ, епископъ обязанъ совершать (читать) мессу (литургію) въ каждый воскресный и праздничный день и — главнымъ образомъ — въ своемъ катедральномъ соборѣ, участвовать, стоя во главѣ, во всѣхъ крестныхъ ходахъ и въ общественныхъ торжествахъ.

Potestas jurisdictionis частію обозначается въ католической каноникѣ какъ *lex dioecesana*, *jurisdictio episcopalis* или *jus episcopale*. Какъ папа для всей церкви, такъ епископъ для своего діѳеза является 1) церковнымъ законодателемъ 2) судіею и 3) администраторомъ, хотя и съ соотвѣтствующими ограниченіями. Какъ законодатель, онъ имѣетъ пра-

во издавать въ предѣлахъ своего діецеца различныя правила и распоряженія, нерасходящіяся однако же съ общецерковными канонами и законами. Изъятія изъ этихъ канонѡвъ онъ можетъ дѣлать только въ крайней нуждѣ, не терпящей отлагательства, или по особымъ уполномочіямъ, которыя иногда даются папами епископамъ на пять и даже на десять лѣтъ. Папскія распоряженія онъ обязанъ исполнять безотговорочно, хотя и можетъ представлять въ римскую курію объясненія объ ихъ практической непригодности. Какъ судія, онъ рѣшаетъ въ первой инстанціи дѣла по обвиненію клериковъ его діецеца въ преступленіяхъ разнаго рода, подвергая ихъ заслуженному наказанію, разбираетъ брачныя споры, подвергаетъ цензурамъ (т. е., исправительнымъ наказаніямъ) мірянъ и т. п. Какъ администраторъ, онъ вѣдаетъ дѣла о построеніи церквей, открытіи, соединеніи, раздѣленіи или упраздненіи приходѡвъ, замѣщаетъ въ своемъ діецевѣ всѣ церковныя должности, управляетъ церковными имуществами, заботится объ учрежденіи духовныхъ семинарій и различныхъ богоугодныхъ заведеній, руководитъ ихъ управленіемъ, назначаетъ и смѣщаетъ начальствующихъ въ нихъ лицъ, взыскиваетъ церковныя подати, распредѣляетъ по церквамъ налоги и т. п. На немъ лежитъ обязанность слѣдить за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ католическихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, для чего онъ можетъ назначать особыхъ наблюдателей изъ среды подчиненныхъ ему клериковъ. О состояніи церквей въ епархіи и объ отношеніяхъ духовенства къ своимъ обязанностямъ ему должны доносить деканы; но ежегодно или, въ крайнемъ случаѣ, въ два года разъ онъ и самъ обязанъ визитировать (обозрѣвать) свой діецезъ: на покрытіе расходовъ по этому предмету онъ имѣетъ право требовать отъ приходѡвъ и духовенства прокурацію, въ видѣ натуральной повинности и замѣняющей ее извѣстной суммы денегъ, хотя такая прокурація категорически была воспрещена еще Тридентскимъ соборомъ ¹⁾. Цѣль этихъ визитацій состоитъ въ устраненіи замѣченныхъ на мѣстѣ не порядковъ въ церквахъ или приходдахъ. Сдѣланныя епископомъ при визитаціи

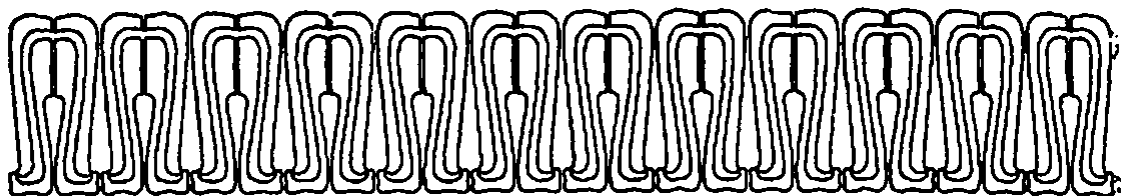
¹⁾ Срв. Зильбернагля, стр. 273.

распоряженія должны быть приводимы въ исполненіе безъ всякихъ возраженій. Въ своей епархіи епископъ обязанъ визитировать не только приходскія церкви и монастыри, подлежащія его вѣдѣнію, но также монастыри и церкви, привилегированныя и „изъятыя“ изъ его вѣдѣнія. Только въ женскіе монастыри, непосредственно подчиненные „апостольскому“ престолу“, которые также должны подвергаться ежегодному обозрѣнію, епископу не слѣдуетъ являться одному, но онъ долженъ приглашать съ собою туда двухъ нотаріевъ, двухъ канониковъ и четырехъ другихъ почтенныхъ и пожилыхъ регуляровъ (т. е. монаховъ). Въ случаѣ своей болѣзни или иныхъ препятствій, епископъ можетъ поручать визитацію епархіи своему генераль-викарію или специально для того назначаемому визитатору, которые потомъ должны представлять ему подробный письменный отчетъ обо всемъ усмотрѣнномъ ими во время визитаціи. Пребываніе епископа въ своей епархіи признается столь важнымъ, что онъ не имѣетъ права отлучаться отъ нея болѣе, какъ на два или на три мѣсяца въ годъ (т. е., на четверть года), но онъ обязательно долженъ находиться въ ней на праздники Рождества Христова, Пасхи, Пятидесятницы, Тѣла Христова, во всѣ посты и адвенты.

Проф.-прот. Т. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).





Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Продолженіе *).

Нравственныя отношенія и обязанности христіанина, какъ индивидуума, по отношенію его къ ближнимъ.

Человѣколюбіе.

ЛП.

Понятіе о христіанскомъ человѣколюбіи. — Всеобъемлемость христіанской любви къ ближнимъ. — Законность преимущественной любви къ нѣкоторымъ изъ нашихъ ближнихъ. — О любви ко врагамъ.

Сущность нравственныхъ отношеній и обязанностей нашихъ по отношенію къ ближнимъ заключается въ любви къ нимъ, въ *человѣколюбіи*. По ученію ап. Павла „всѣ мы одно во Христѣ Иисусѣ“ (Гал. 3, 28), какъ живые члены одного тѣла, какъ родные члены одной семьи. „Принимай же всякого съ *чувствомъ родства*, какъ родного, какъ брата, — пишетъ преосв. Теофанъ, — *Братская любовь*, — вотъ истинное расположеніе, господствующее между христіанами! Встрѣтивъ брата по крови, мы все забываемъ и чувствуемъ главнымъ образомъ одно то, что онъ братъ. Такое настроеніе должно быть у насъ и въ отношеніи ко всякому хри-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11 за 1915 г.

стіанину“¹⁾. „Будьте братолюбивы другъ ко другу съ нѣжностью“,—заповѣдуетъ тотъ же Апостоль (Рим. 12, 10). Что же такое братская христіанская любовь? Подъ именемъ христіанской любви къ ближнимъ разумѣется такое доброе расположеніе души, по которому христіанинъ не только не желаетъ и не дѣлаетъ зла другимъ, но искренно и постоянно *желаетъ* имъ всякого блага и дѣятельно *печется* объ ихъ счастья и нравственномъ совершенствѣ, для достиженія *высшаго* ихъ назначенія во времени и вѣчности. Такимъ образомъ истинное свойство братской любви опредѣляется *благорасположеніемъ, благожеланіемъ и благопочтеніемъ*. Благожеланіе есть ощущение удовольствія отъ общенія съ любимымъ существомъ. Благожеланіе—естественное слѣдствіе благорасположенности: кому пріятель другой, тотъ желаетъ ему всего хорошаго. Истинное благожеланіе услаждается благомъ другого и старается споспѣшествовать его счастью, почему переходитъ въ дѣятельное попеченіе о благѣ ближняго (1 Иоан. 3, 18; Гал. 6, 2).²⁾ Истинная любовь христіанская имѣетъ такую силу и полноту благорасположенія, благожеланія и благопопеченія въ отношеніи къ ближнимъ, что не щадитъ ничего, чѣмъ можно искупить благо ближняго своего, и внушаетъ человѣку жертвовать даже самою жизнію своею для этой цѣли, если только такую жертвою можно доставить пользу другому. „Нѣтъ больше той любви,—учитъ Христось Спаситель,—какъ если кто положить душу свою за друзей своихъ“ (Иоан. 15, 13).

Уже простой здравый смыслъ ясно говоритъ, что люди, какъ богоподобныя созданія одного Отца Небеснаго, предназначенныя для участія въ вѣчномъ блаженствѣ будущаго царства Христова, должны взаимно любить другъ друга. Къ прискорбію, заповѣдь Божія о любви къ ближнимъ въ язычествѣ была искажена и затемнена. Христіанство въ отношенія къ людямъ учитъ насъ стоять выше языческаго *оптимизма* и языческаго *пессимизма*. Легковѣрный оптимизмъ язычниковъ находилъ всѣхъ людей одинаково совершенными и обнаруживался во всякого рода челоѣкообожаніи. Противъ такого наивнаго преувеличенія въ оцѣнкѣ людей, І. Христось выражается весьма опредѣленно: „никто

1) „Начертаніе христ. правоученія“. М. 1891 г., стр. 425.

2) *Еп. Теофана*, „Начертаніе христ. правоученія“, стр. 426—428.

не благъ, какъ только одинъ Богъ“ (Марк. 10, 18). „Остерегайтесь же людей“,—сказалъ Онъ своимъ ученикамъ, посылая ихъ на проповѣдь, „какъ овецъ среди волковъ“ (Мѣ. 10, 17, ср. ст. 16); этими словами Христосъ рѣшительно опровергаетъ всякое одностороннее филантропическое воззрѣніе на человѣка. „И мы подобные Вамъ человѣки“,—говорили Варнава и Павелъ язычникамъ, разодравъ свои одежды, когда послѣдніе хотѣли принести имъ, какъ богамъ, жертвоприношеніе,—„и благовѣствуемъ вамъ, чтобы вы обратились отъ сихъ ложныхъ къ Богу Живому“ (Дѣян. 14, 15).

Точно также христіанство въ своей оцѣнкѣ людей противоположно и языческому аристократически—гордому пессимизму. *Презрѣніе къ людямъ* (напр. къ рабамъ и женщинамъ)—это основная черта древняго язычества, идущая рука объ руку съ человѣкообожаніемъ. Уже одинъ изъ семи мудрецовъ Греціи—*Віасъ* сказалъ о людяхъ вообще: „масса дурна“; *Сенека* и *Тацитъ* не разъ высказывали мрачный, мизантропическій взглядъ, и *Лукіанъ* сознается, что онъ ненавидитъ преобладающее большинство людей, такъ какъ оно состоитъ изъ обманщиковъ и обманутыхъ. Міровоззрѣніе Конфуція, будучи существенно связано съ раздѣленіемъ людей на сыновъ неба и земли, уже чрезъ это крайне умаляетъ значеніе человѣческой личности. ¹⁾ Тоже дѣлаетъ и *браминизмъ*. Недаромъ онъ дѣлитъ людей на касты, между которыми возможна не любовь, а именно взаимное презрѣніе ²⁾ Недаромъ и послѣдователь пессимистической этики браминизма,—*Шопенгауэръ*, въ теоріи учащій сострадать ближнему, въ то же время откровенно говорить о своемъ презрѣніи къ людямъ. По его словамъ, „ни на минуту нельзя терять изъ виду убѣжденіе, что приходишь въ міръ, населенный морально и интеллектуально жалкими существами, общенія съ которыми по возможности

¹⁾ Еп. Хрисанфъ. „Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству“ т. 1. Спб. 1878 г., стр. 137 и др.

²⁾ И въ буддизмѣ, выросшемъ на почвѣ браминизма, тоже нѣтъ мѣста для любви къ людямъ, ибо *привязываться къ нимъ сердцемъ и жить для нихъ* значило бы, съ буддійской точки зрѣнія, прикрѣпляться къ *сансаръ*—къ этому міру, вообще къ бытію и къ жизни, которыя суть зло и избавленіе отъ которыхъ составляетъ долгъ каждаго человѣка (Келлогъ „Буддизмъ и христіанство“. Пер. съ англ. проф. Орнатскаго. Кіевъ, 1893 г. стр. 233 и др).

слѣдуетъ избѣгать. Себя же, пока находишься съ ними, должно считать и держать какъ какимъ нибудь браминомъ среди судрѣ и парій. Вѣрнѣйшее средство противъ двуногихъ *quadrupes*—какъ обыкновенно онъ называетъ человѣческой родъ, это—презрѣніе“¹⁾

Правда, и христіанство провозглашаетъ, что весь міръ лежитъ во злѣ (1 Іоан. 5, 19). Но съ этимъ своимъ ученіемъ о всеобщей грѣховности человѣческаго рода оно соединяетъ ученіе о нравственномъ достоинствѣ человѣка, созданнаго по образу Божію, одареннаго высокими духовными свойствами и способностями, искупленнаго безцѣнной кровію Богочеловѣка, призваннаго къ самому тѣсному единенію съ Богомъ и предназначеннаго къ безконечному совершенствованію и неотдѣлимому отъ него вѣчному блаженству. Подъ вліяніемъ этого христіанскаго ученія о высокомъ достоинствѣ и предназначеніи человѣческой природы, врожденное человѣку влеченіе къ себѣ подобнымъ неизбѣжно переходитъ у всякаго истиннаго христіанина въ сознательную и живую любовь къ нимъ. вмѣсто ложно-пессимистическаго *презрѣнія* къ людямъ христіанинъ научается отъ І. Христа признавать достоинство созданной по образу Божію личности во всякомъ, даже самомъ порочномъ человѣкѣ (Лук. 7, 39; 19, 7); его пороки должны возбуждать въ насъ презрѣніе, но самъ онъ заслуживаетъ состраданія; отсюда нашъ долгъ—стараться объ его исправленія (Іоан. 8, 3—11). Если бы мы имѣли любовь,—пишетъ св. Авва Дороей,—то сія любовь покрывала бы каждое дѣло, какъ и дѣлаютъ святые, видя пороки людей. Кто столько ненавидятъ грѣхъ, какъ святые? И однако же они не ненавидятъ согрѣшающаго... но сострадаютъ... всѣ средства употребляютъ, чтобы спасти его“²⁾. Если же самъ Спаситель говоритъ: „не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобъ онѣ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ“ (Мѣ. 7, 6); то Онъ высказываетъ этимъ не презрѣніе свое къ людямъ, а божественный *приговоръ* и увѣщаніе.

Научая насъ въ нашихъ отношеніяхъ къ ближнимъ избѣгать двухъ указанныхъ языческихъ крайностей, т. е.

¹⁾ *Мартеисенъ*. „Христ. ученіе о нравственности“. т. II, стр. 207.

²⁾ *Св. Дороей*. Поуч. и посл. 1856 г., поуч. 6, стр. 88—89.

обманчивыхъ представлений о человѣческихъ совершенствахъ и сопутствующаго имъ презрѣнія къ людямъ, христіанство возстановляетъ тѣмъ самымъ заповѣдь Божию о любви къ ближнимъ въ ея первоначальной чистотѣ, обновляетъ ее и облагораживаетъ.

По христіанскому ученію, заповѣдь о любви къ ближнимъ неразрывно связана съ заповѣдью о любви къ Богу, даже составляетъ существенную часть ея. Любовь къ Богу требуетъ, чтобы мы любили Бога для Него Самого и больше всего, и себя самихъ, и ближнихъ любили только для Бога. Поэтому Христосъ съ заповѣдью о любви къ Богу непосредственно соединяетъ заповѣдь о любви къ ближнимъ: „вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя; на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки (Мѣ. 22, 39—40). Нѣкоторые церковные писатели изображаютъ царствіе Божіе, въ которомъ тѣсная связь между любовью къ Богу и ближнимъ очевидна всѣмъ и каждому, подъ образомъ великаго и вѣчнаго круга. Центръ этого круга есть Самъ Богъ, а радіусы Его—члены церкви Христовой—люди. Нельзя приблизиться къ центру, не приблизившись въ то же время и къ радіусамъ. Напротивъ, чѣмъ больше приближается христіанинъ—одинъ изъ радіусовъ—къ своимъ ближнимъ—другимъ радіусамъ, тѣмъ ближе онъ къ центру, т. е. чѣмъ больше мы любимъ ближняго, тѣмъ больше любимъ Бога. 1)

Причина тѣснѣйшаго соединенія обѣихъ заповѣдей—та, что всѣ люди нѣкоторымъ образомъ представляютъ собою какъ бы одну великую Божию семью. Богъ есть Отецъ всѣхъ людей, всѣ мы между собою братья, дѣти одного Отца Небеснаго, самое существо Которого отражаемъ въ себѣ; всѣ мы „освящены *единократнымъ* принесеніемъ Тѣла Иисуса Христа“ (Евр. 10, 10. Ср. ст. 14) „*однажды*“ навсегда, „принесшаго Себя въ жертву“ (Евр. 9, 28), и предназначены къ участию въ вѣчномъ блаженствѣ. Отсюда это безусловное требованіе правильнаго порядка вещей, чтобы общая родственная связь обнимала собою всѣхъ членовъ семьи. Такая связь и есть любовь къ ближнимъ. Мы не можемъ истинно любить Бога, не любя ближнихъ (1 Іоан. 4,

1) П. В. *Никольскій*. „Эгоизмъ и альтруизмъ съ христіанской точки зрѣнія“. „Вѣра и Церковь“ 1903 г., кн. 5, стр. 721.

20—21). Любя больше всего Бога, христіанинъ не можетъ не любить и того, кого любить Богъ, т. е. всякаго человѣка, кто бы онъ ни былъ; онъ любитъ Бога во всѣхъ сынахъ Божіихъ и всѣхъ людей въ Богѣ, какъ общемъ ихъ Отцѣ: „что мы любимъ дѣтей Божіихъ,—говоритъ ап. Іоаннъ, —узнаемъ изъ того, когда любимъ Бога“ (1 Іоан. 5, 2). Кто искренно и горячо любитъ своего друга, тотъ не можетъ не любить и его сына. Всѣ люди чада Божіи, искупленные крестною смертію Спасителя, и сонаслѣдники Его небеснаго царства. Поэтому мы и должны любить всѣхъ людей ¹⁾. „*Всѣхъ* почитайте“,—говоритъ ап. Петръ (1 Петр. 2, 17). „Не оставайтесь должными *никому* ничѣмъ, кромѣ *взаимной любви*“ (Рим. 13, 8); „будемъ дѣлать добро *всѣмъ*“ (Гал. 6, 10. Ср. 1 Тесс. 3, 12; 5, 14),—увѣщаетъ ап. Павелъ.

Всеобъемлемость христіанской любви, простирающаяся на всѣхъ людей, какого бы происхожденія, званія и состоянія они ни были (Лук. 10, 29, 37; Дѣян. 17, 26), не возбраняетъ намъ, однакожъ, питать и *особенную, предпочтительную* любовь къ нѣкоторымъ лицамъ, къ которымъ мы поставлены въ ближайшія отношенія по связи исповѣдуемой нами вѣры, кровнаго родства, тѣсной дружбы, или по какимъ-либо благодѣяніямъ. Имѣтъ *преимущественную* любовь къ нѣкоторымъ изъ нашихъ ближнихъ совершенно въ порядкѣ вещей: съ такими людьми мы чаще встрѣчаемся на жизненномъ пути, чаще пользуемся ихъ одолженіями и сами оказываемъ имъ одолженія и проч.; между тѣмъ какъ другія лица, съ которыми мы не вступаемъ въ непосредственныя отношенія, представляются намъ какими-то не столько конкретными, сколько абстрактными величинами ²⁾. Само слово Божіе высказывается въ этомъ же смыслѣ, допуская разныя степени нашей любви къ людямъ; ибо не иной кто, какъ Самъ Богъ ставитъ насъ въ особое ближайшее отношеніе къ нѣкоторымъ изъ нихъ (Мѡ. 19, 6). Такъ, прежде всего, Самъ І. Христосъ называетъ „заповѣдью Божіею“ заповѣдь Моисея объ особомъ почитаніи отца и матери и объ особой заботливости о нихъ и осуждаетъ фарисеевъ за непочти-

¹⁾ *Cathrein*. „Die katholische Weltanschauung inihren Grundlinien“, s. 384-385.

²⁾ Проф. А. А. Бронзовъ. „Сущность христ. ученія объ отношеніяхъ человѣка къ ближнимъ“. „Христ. Чт.“ 1897 г., ноябрь, стр. 254.

тельное и беззаботливое отношеніе къ ихъ родителямъ (Мрк. 7, 9—13). Что касается самихъ родителей, то, по ученію Господа, ихъ любовь и попечительность должны быть направлены, прежде всего, на ихъ собственныхъ дѣтей (Мө. 15, 26; Лук. 11, 11—13). Охлажденіе и попраніе родственныхъ узъ Спаситель считаетъ вообще признакомъ крайняго нравственнаго паденія людей (Мрк. 13, 12 и др.; ср. въ обратную сторону 1, 29—31). Къ самимъ ученикамъ Своимъ относился Онъ не съ безразборчивой любовью, удостоивая нѣкоторыхъ изъ нихъ особенной любви и особенной близости къ Себѣ (Іоан. 13, 23). И изъ другихъ ближайшихъ послѣдователей І. Христа нѣкоторые пользовались такимъ Его расположеніемъ, что даже назывались дорогимъ именемъ Его друзей (Іоан. 11, 5, 36). Нѣкоторыя изъ лицъ, изрѣдка и случайно приходившихъ къ Спасителю за разрѣшеніемъ тѣхъ или другихъ своихъ недоумѣнныхъ вопросовъ, вызывали въ Немъ предпочтительную любовь къ себѣ (Мрк. 10, 21). Равнымъ образомъ, преимущественную любовь и вниманіе оказывалъ Онъ тѣмъ, кто приняли Его ученіе и сдѣлались Его послѣдователями (Іоан. 17, 9), прилагая къ нимъ даже нѣжно-родственныя наименованія (въ духовномъ, конечно, смыслѣ) матери, братьевъ и сестеръ (Мө. 12, 46—50). Самыхъ учениковъ Своихъ Спаситель побуждалъ къ тому, чтобы они проявляли къ достойнѣйшимъ и любовь наибольшую (Мө. 10, 11 и дал.).

Поэтому было бы несправедливо видѣть въ нѣкоторыхъ словахъ І. Христа отрицаніе того, чему Самъ же Онъ училъ. Такъ напр., ничего не говорятъ противъ законности особой любви къ родственникамъ слова Спасителя, сказанныя Имъ двумъ; лицамъ, колебавшимся немедленно послѣдовать за Нимъ и просившимъ дозволенія то „похоронить отца“, то „проститься съ домашними“. Первому Онъ отвѣтилъ: „предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ; а ты види, благовѣстуй Царствіе Божіе“, а второму замѣтилъ: „никто, возложившій руку свою на плугъ и озирающійся назадъ, неблагонадеженъ для царствія Божія“ (Лук. 9, 59—62). Этотъ отвѣтъ Іисусъ Христосъ далъ призывавшимся Имъ къ благовѣствованію царствія Божія въ виду ихъ особенныхъ (индивидуальныхъ) родственныхъ отношеній, видимо неблагопріятныхъ для ихъ немедленнаго послѣдованія за

Нимъ. Что именно такой смыслъ имѣютъ указанная слова Спасителя, за это ручается уже Его одобрительное отношеніе къ родственнымъ чувствамъ въ другихъ случаяхъ (Мрк. 1, 29—31). Точно также, не воспрещается предпочтительная любовь къ нѣкоторымъ людямъ въ словахъ І. Христа, что Отецъ Небесный „повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ“ (Мѡ. 5, 45). Этимъ Спаситель требуетъ отъ насъ только того, чтобы мы любили не нѣкоторыхъ лишь лицъ, намъ близкихъ и угодныхъ, но вовсе не указываетъ на незаконность преимущественной любви къ тому, къ кому слѣдуетъ питать ее. На благодѣтельствованіе Бога не только праведникамъ, но и грѣшникамъ, надобно смотрѣть, какъ на проявленіе педагогической мудрости и благодати Отца Небеснаго, а не какъ на выраженіе безразлично-одинаковой любви ко всѣмъ людямъ.

Не отрицается нравственное право предпочтительной любви къ нѣкоторымъ людямъ и въ ученіи апостольскомъ. Ап. Павелъ различаетъ любовь къ ближнимъ и любовь къ „братіямъ“, подъ которыми онъ разумѣетъ собственно сродныхъ по вѣрѣ (Рим. 8, 17, 29; Гал. 3, 26; 4, 26; Евр. 3, 1; 13, 1). „Доколѣ есть время“,—убѣждаетъ насъ апостоль,— „будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ“ (Гал. 6, 10). Пренебрежительное отношеніе къ родственнымъ связямъ служить, по нему, какъ и по ученію Самого І. Христа, несомнѣннымъ и печальнымъ признакомъ нравственнаго паденія человѣка: „если же кто о своихъ, и особенно о домашнихъ, не печется, тотъ отрекся отъ вѣры, и хуже невѣрнаго“ (1 Тим. 5, 8). Преимущественною любовію къ нѣкоторымъ изъ нашихъ ближнихъ мы должны учиться любить и всѣхъ ближнихъ, какъ говоритъ ап. Павелъ: „васъ Господь да исполнитъ и преисполнитъ любовію другъ къ другу и ко всѣмъ, какою мы исполнены къ вамъ“ (1 Фесс. 3, 12).

Стараясь набросить невыгодную тѣнь на христіанское ученіе о предпочтительной любви къ кому-нибудь изъ людей, гр. Л. Толстой приводитъ различныя соображенія въ доказательство незаконности и вреда таковой любви. Такъ онъ утверждаетъ, будто бы *всякая* предпочтительная любовь вызывается эгоизмомъ и преслѣдуетъ чисто-эгоистическія

цѣли. Когда человѣкъ говоритъ, что онъ особенно любитъ свою жену, или своего ребенка, или друга, онъ говоритъ этимъ только то, что присутствіе такихъ лицъ увеличиваетъ благо его личной жизни ¹⁾. Значитъ въ основѣ любви къ избраннымъ лицамъ, по мнѣнію гр. Л. Толстого, лежитъ эгоизмъ, забота о личномъ благѣ.

Но едва ли можно видѣть эгоизмъ во *всякой* преимущественной любви къ роднымъ, къ друзьямъ и т. д. Предпочтительная любовь къ такимъ лицамъ была бы только въ томъ случаѣ эгоистическою, когда бы мы цѣнили въ нихъ лишь средства и условія своего собственнаго благополучія. Но такая любовь есть любовь фальшивая. Между тѣмъ, у Толстого все отрицаніе преимущественной любви къ кому бы то ни было построено на уродливыхъ ея проявленіяхъ. Дѣйствительная, истинно-христіанская любовь, преимущественно останавливающаяся на комъ-либо изъ людей, отнюдь не вытекаетъ изъ эгоизма. Напротивъ, христіански любящій кого-нибудь предпочтительною любовью самъ готовъ ради него нести всякія жертвы и дѣлать все пріятное и полезное ему. Возьмемъ хотя бы напр. мать, истинно любящую своего сына или свою дочь. На какія жертвы она бываетъ способна, лишь бы дѣти ея были благополучны и счастливы? ²⁾.

Гр. Толстой отвергаетъ предпочтительную любовь къ извѣстнымъ лицамъ и на томъ основаніи, будто бы она, какъ выходящая изъ эгоистическихъ стремленій личности, лишь является источникомъ скорбей и страданій для любящихъ и любимыхъ. Не видимъ ли мы, напр., какъ питающій любовь къ женщинѣ самъ страдаетъ отъ этой любви и заставляетъ страдать любимое существо? и т. п. ³⁾. Но и эта мысль Толстого не можетъ служить основаніемъ для отрицанія разсматриваемой любви. Преимущественная любовь къ кому-нибудь изъ людей не годится потому, что она сопряжена съ извѣстными ограниченіями. Но развѣ соединена съ этими послѣдними только такая любовь? Огорченій не знаетъ лишь полное равнодушіе къ людямъ. Любящіе же обыкновенно терпятъ нѣкоторыя страданія, и если они страдаютъ,

¹⁾ Собраніе сочиненій гр. Л. Толстого. Изд. 1, т. XIII, стр. 25—26.

²⁾ Проф. А. Гусевъ. „Любовь къ людямъ въ ученіи графа Л. Толстого и его руководителей“, Казань, 1892 г., стр. 91—94.

³⁾ См. его „Ueber Leben“. Leipzig, 1889, s. 152—153.

видя напр., невозможность смягчить и облегчить жгучее горе любимыхъ лицъ, то это страданіе почтенно, поскольку оно умѣренно и небезнадежно. Въ особенности это нужно сказать о страданіяхъ любви истиннаго христіанина, вѣрующаго въ премудрую и всеблагую волю Божію. Недаромъ объ истинно христіанской любви ап. Павелъ отзывается, что она долготерпитъ, всего надѣется, все переноситъ и т. д. (1 Кор. 13, 4—8).

Независимо отъ воли Божіей, требующей отъ насъ особенной любви къ нѣкоторымъ людямъ, самое сердце наше, если оно нравственно неиспорчено, невольно влечется къ нимъ съ особенною силою. Такая любовь представляетъ собою вполнѣ естественное и нормальное явленіе, и имѣть ее совершенно согласно съ чувствомъ и разумомъ нашей природы. Мало того. Не питать предпочтительной любви къ кому бы то ни было значить ни къ кому не имѣть никакой любви. Кто говоритъ, что онъ безразлично одинаково относится ко всѣмъ людямъ и не питаетъ какого-нибудь преимущественнаго расположенія ни къ одному человѣку, тотъ совершенно равнодушенъ къ людямъ и вовсе не любитъ ихъ. Ибо хотя люди имѣютъ и одинаковую природу, но не всѣ одинаково близки намъ, не всѣ производятъ одинаковое впечатлѣніе на насъ. По словамъ *св. Иоанна Златоуста* „любовь, одинаковая ко всѣмъ, будетъ не любовь, а равнодушіе“¹⁾. Поэтому Толстой, проповѣдая совершенно одинаковую любовь ко всѣмъ людямъ, тѣмъ самымъ отрицаетъ всякую любовь къ нимъ.

Однако, допущеніе предпочтительной любви къ нѣкоторымъ людямъ не можетъ и не должно повести къ индифферентному или безразличному отношенію ко всѣмъ остальнымъ людямъ, имѣющимъ все же права на братское расположеніе къ себѣ другихъ. Даже *враговъ* не должно исключать изъ сферы любимыхъ существъ. Это требуетъ отъ насъ Самъ І. Христосъ: „Вы слышали, что сказано: „люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего (Лев. 19, 17—18). А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте ненавидящихъ васъ“ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ (Мѡ. 5, 43—44). Заповѣдь Спасителя о любви ко врагамъ вмѣняетъ намъ въ обязанность, по крайней мѣрѣ,

¹⁾ Творенія, т. XI, кн. 1. СПб. 1906 г., стр. 233.

не лишать врага обычныхъ проявленій нашей любви, которыя мы должны обнаруживать въ отношеніи ко всѣмъ людямъ. Къ такой любви ко врагамъ обязываетъ назъ и ученіе апостольское. Такъ, ап. Павелъ наставляетъ: „Благословляйте гонителей вашихъ; благословляйте, а не проклиняйте... Никому не воздавайте зломъ за зло; но пекитесь о добромъ предъ всѣми человекѣми. Итакъ, если *врагъ* твой голоденъ, накорми его; если жаждеть, напои его“ (Рим. 12, 14, 17, 20. Ср. 1 Фесс. 5, 15—16; 1 Петр. 3, 8—9).

Учило ли язычество греко-римскаго міра о любви ко врагамъ? Въ наукѣ доселѣ нѣтъ согласнаго рѣшенія этого вопроса. По мнѣнію однихъ изслѣдователей, античная гуманность, не чуждая принциповъ эгоизма, „не могла включить въ сферу своихъ нравственныхъ понятій идею милостиваго отношенія и любви къ личному врагу“¹⁾. Другіе ученые, напротивъ, въ язычествѣ классическаго міра, въ самую древнюю эпоху его существованія, находятъ слѣды ученія о любви ко врагамъ,—правда не въ формѣ ясно сознанной *нравственной необходимости* этой любви, а въ формѣ смутнаго предчувствія высокой моральной истинности подобной любви, *инстинктивнаго одобренія* лучшими представителями греческаго народа спорадическихъ проявленій благожелательнаго, великодушнаго отношенія ко врагу. Къ концу же исторіи античнаго міра, у стойковъ римскаго періода, эти инстинктивныя предчувствія пріобрѣли характеръ заповѣди, *требующей* любви ко врагу, какъ постоянной формы нравственныхъ отношеній. Но и въ позднѣйшей стоической философіи эти мыслители не видятъ ученія о *внутренно-сердечной* любви ко врагамъ, такъ какъ, едва ли можно назвать любовію, въ христіанскомъ смыслѣ этого слова, милосердіе въ отношенія ко врагу, которое объяснялось *исключительно* эгоистическою заботою язычника о достиженіи и сохраненіи собственнаго благополучія²⁾.

1) *Schneidewin*., „Die Antike Humanitat.“ Berlin, 1907, s. 202 и дал.

2) *Waldmann*. „Die Feindesliebe in der antiken Welt und im Christenthum“, s. 1—16, 86.—Справедливо говоритъ *Лютардтъ* по поводу ученія о любви ко врагамъ одного изъ наиболѣе выдающихся представителей стоицизма, именно *Марка Аврелія*: „Едва ли можно сказать прекраснѣе, чѣмъ сказалъ Маркъ Аврелій въ вышеприведенныхъ словахъ. Представляется иногда, что здѣсь слышишь слова Свящ. Писанія, даже слова Самого Христа... но это только слова,

Изъ приведенныхъ двухъ, противоположныхъ другъ другу, взглядовъ древняго язычества на ученіе о любви ко врагамъ, послѣдній, какъ болѣе или менѣе согласный съ историческими фактами, само собою разумѣется, намѣчаетъ въ общемъ болѣе правильное рѣшеніе вопроса, чѣмъ первый взглядъ на этотъ предметъ¹⁾. Рѣшительно нельзя согласиться съ упомянутымъ сужденіемъ Шнайдевина, будто въ этическомъ міровоззрѣніи язычества не существовало никакихъ представленій о любви ко врагамъ; иначе какъ-бы язычникъ могъ усвоить всю широту и глубину откровеннаго ученія объ этомъ предметѣ. Несовершенное раскрытіе въ языческой морали идеи любви ко врагу не свидѣтельствуетъ о небытіи въ ней самой этой идеи. Въ язычествѣ было ученіе о любви ко врагамъ, но не такое, какое было въ ветхозавѣтномъ іудействѣ и, тѣмъ болѣе, не такое, какое есть въ христіанствѣ. Отказываться отъ мщенія врагу почиталось и у язычниковъ, какъ почиталось это въ Ветхомъ Завѣтѣ и почитается въ Новомъ нравственно-доблестнымъ дѣломъ; но при этомъ имѣлись въ виду особые случаи, по преимуществу такіе, когда происходила борьба между непріятелями и восторжествовавшая сторона воздерживалась отъ жестокости надъ побѣжденнымъ или даже, вмѣсто зла, дѣлала ему какое-нибудь добро. Что же касается общихъ правилъ взаимнаго отношенія людей между собою, то у язычниковъ не существовало нравственной обязанности для каждаго быть всегда и во всѣхъ случаяхъ безкорыстно благожелательнымъ къ другимъ. Что нѣкоторые люди могли быть врагами другъ другу, это считалось столь же естественнымъ, какъ и то, что другіе могли быть друзьями между собою. Не то мы видимъ у послѣдователей истинной религіи:

прекрасная теорія, которая не дастъ никакихъ силъ для ея осуществленія; это только внѣшнее подобіе (христіанству), форма, не наполненная соответствующимъ содержаніемъ" (Luthardt, „Die Antike Ethik in der Geschichtlichen Entwicklung, als Einleitung in die Geschichte der christlichen Moral, Leipzig, 1887, s. 165—166).

¹⁾ См. объ этомъ В. Никольскаго. „Христіанское ученіе о любви ко врагамъ въ его отношеніи къ ученію классической древности“. („Православный Собесѣдникъ“ 1911 г., январь—мартъ и июнь) и М. Л. „Сравненіе античной морали съ христіанской по вопросу о любви къ врагамъ“ („Вѣра и Разумъ“ 1908 г., №№ 22—24).

Уже еврею запрещалось закономъ Моисея „враждовать на брата“ своего даже и „въ сердцѣ“..., „мстить и имѣть злобу на сыновъ“ своего „народа“; вмѣсто этого, напротивъ, ему повелѣвалось любить ближнаго, какъ самого себя (Лев. 19, 17—18),—любить, въ томъ числѣ, и врага своего: „если найдешь вола врага твоего, или осла его, заблудившагося; приведи его къ нему. Если увидишь осла врага твоего упавшимъ подъ ношею своею; то не оставляй его; развьючь вмѣстѣ съ нимъ“ (Исх. 23, 4—5). Евреи обязаны были любить и враговъ своихъ не по какимъ-либо эгоистическимъ мотивамъ, въ родѣ, напр., желанія сохранить миръ со врагомъ ради собственнаго душевнаго спокойствія (эпикурейская и стоическая атараксія), а въ силу, конечно, того сознанія, что всѣ люди, какъ происшедшіе отъ однихъ прародителей, и имѣющіе одного Создателя-Бога, суть братья между собою, связанные общностью своей судьбы и проч. ¹⁾.

Но что въ данномъ случаѣ вмѣнялось ветхозавѣтнымъ закономъ въ обязанность еврею, того, разумѣется, не могъ отмѣнить новозавѣтный законъ, „въ одномъ словѣ заключающійся: любви ближняго твоего, какъ самого себя“ (Гал. 5, 14), законъ, гласящій: „если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же ли дѣлаютъ и мытари? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ же ли поступаютъ и язычники“? (Мѣ. 5, 47—48). Отсюда понятно, почему основанія, располагающія подзаконнаго человѣка любить даже врага, остаются и въ христіанствѣ, которое учитъ объ „единомъ Богѣ“ (1 Тим. 2, 5) всѣхъ—не іудеевъ только, но и язычниковъ (Рим. 3, 29), о произведеніи Имъ всего рода человѣческаго „отъ одной крови“ (Дѣян. 17, 26). Эти основанія любви ко врагамъ въ Новомъ Завѣтѣ умножаются еще другими: Господь І. Христосъ, искупивъ всѣхъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти (Гал. 1, 4; I Іоан. 4, 9—10), содѣлалъ ихъ „сынами Божиими по вѣрѣ“ въ Него (Гал. 3, 26); всѣ они отнынѣ „члены другъ другу“ (Еф. 4, 25), братья и соучастники вѣчной жизни.

Любовь христіанина ко врагу есть *необходимое* выраженіе его *общаго* любовнаго настроенія въ отношеніи къ

¹⁾ Относительно ученія въ Ветхомъ Завѣтѣ о любви къ ближнимъ, въ частности къ врагамъ. См. *Steinthal*. „Allgemeine Ethik“. Berlin, 1885, s. 122—124.

ближнему, въ силу котораго (настроенія) у него не должно быть различія между другомъ и врагомъ. Тѣ, кто обычно называются нашими врагами, въ сущности не являются таковыми. Мы очень часто считаемъ своими врагами такихъ людей, которые по тому или другому вопросу держатся иного мнѣнія, чѣмъ мы. Между тѣмъ эти лица также стремятся къ добру, но только другимъ путемъ, по сравненію съ нами, или же вообще ихъ индивидуальность такъ отлична отъ нашей, что у насъ не можетъ быть большого сочувствія къ нимъ. Врагомъ можно почитать только того, кто питаетъ къ намъ ненависть и старается всячески вредить намъ. Но такихъ враговъ никто не имѣетъ много. И настоящій такой врагъ нашъ—только діаволь. Обыкновенно же враждующій противъ насъ—не врагъ нашъ, а скорѣе заблуждающійся, больной братъ; поэтому не ненавидѣть его мы должны, а только любить и, любя, лечить, направлять на истинный путь. „Ты здоровъ“,—пашеть *св. Іоаннъ Златоустъ*,—„ты можешь видѣть, а онъ во тьмѣ... Приди же къ нему, какъ врачъ къ больному. Говоритъ ли кто-нибудь изъ врачей: такой то боленъ, поэтому я не пойду къ нему? Напротивъ. А не тяжелѣе ли всякой болѣзни гордость и гнѣвъ?“¹⁾ Конечно, благотвореніе врагу не всегда бываетъ ему пріятнымъ. Для врага было бы легче, онъ чувствовалъ бы себя покойнѣе, если бы мы сами питали къ нему враждебныя чувства. Въ противномъ же случаѣ онъ будетъ чувствовать себя безотвѣтнымъ виновникомъ своей вражды къ намъ, и это лишитъ его душевнаго спокойствія. Въ этомъ и состоятъ „горящіе уголья“, собираемые на голову врага благодѣянiami праведника, о которыхъ говоритъ ап. Павелъ, вслѣдъ за премудрымъ Симономъ (Притч. 25, 22—23). Нельзя долго держать горящаго угля на головѣ, чтобы не почувствовать жара даже самому нечувствительному человѣку; такъ и самый лютый врагъ не долго останется безчувственнымъ, если будемъ благотворитъ ему. Христіанинъ благотворитъ врагу не изъ желанія причинитъ ему боль, которая является здѣсь

¹⁾ Творенія, т. ІХ, кн. 1, стр. 435. СПБ., 1903 г. „Ты будь ему (т. е. врагу) братъ,—наставляетъ и преосвящ. *Геофанъ*,—и дѣлай все, что дѣлаешь любимому, и даже болѣе: *благотвори* ему особенно, помня, что любовь ко врагамъ есть самая вѣрная проба любви христіанской“. „Начертаніе христ. правоученія“. Москва, 1891 г. стр. 451.

лишь однимъ изъ слѣдствій благотворенія; но не цѣлью его, подобно тому, какъ операція при леченіи, нерѣдко причиняющая острую боль больному, является лишь неизбѣжнымъ спутникомъ леченія, но никакъ уже не цѣлью его. Благотворить врагу изъ желанія причинить ему какое-либо страданіе—это недостойно христіанина. „Не знаете, какого вы духа“,—сказалъ Господь Своимъ ученикамъ, Іакову и Іоанну, когда они готовы были по примѣру Иліи, низвести истребительный огонь съ неба на селеніе Самарянское, не захотѣвшее принять ихъ (Лук. 9, 55). Однако, нельзя и отказываться отъ благотворенія изъ нежеланія причинить этимъ страданіе врагу, какъ нельзя отказываться отъ леченія больного изъ опасенія причинить ему боль. Отказываться отъ благодѣянія ближнему изъ опасенія причинить ему страданіе значитъ только прикрывать благовиднымъ предлогомъ свое равнодушіе къ нему¹⁾. „Можетъ быть“,—говоритъ о такомъ чловѣкѣ св. Іоаннъ Златоустъ,—„ты хитришь предъ нами и играешь словами?“²⁾. Во всякомъ случаѣ благотвореніе ближнему не всегда еще служитъ выраженіемъ любви къ нему благотворителя. Только „кто питаетъ такую любовь (къ врагу),—нищетъ св. отецъ,—что презираетъ собственную пользу для блага другого, тотъ не имѣетъ вражды“³⁾. Къ такой-то любви къ врагамъ обязываетъ насъ примѣръ Самого Бога, Который будучи весь любовью и благою (1 Іоан. 4, 16) благъ и милосердъ къ самымъ неблагодарнымъ и злымъ. „Да будете сынами Отца вашего небеснаго“,—наставляетъ Господь І. Христосъ,—„ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ“ (Мѣ. 5, 45). Исторія христіанскаго мученичества изобилуетъ подобными примѣрами любви къ врагамъ. „Христіане при своихъ мученіяхъ, —свидѣтельствуется блаженный Августинъ,—старались во томъ, чтобы обратить ихъ къ спасенію своихъ гонителей“⁴⁾. Они не возвы-

1) См. В. В. Никольскій, „Эгоизмъ и альтруизмъ съ христіанской точки зрѣнія“. „Вѣра и Церковь“ 1903 г., кн. 5, стр. 722—723.

2) Творенія, т. IX, стр. 436.

3) Тамъ же, стр. 436.

4) Толков. на цѣл. 31, см. у еп. Макарія, „Примѣры благочестія“ 2-е изд., стр. 33.

5) См. у еп. Макарія, „Примѣры благочестія“ 2-е изд., стр. 33.

шали даже голоса своего противъ самыхъ жестокихъ мучителей своихъ; напротивъ, съ истинно-христіанскою любовію нерѣдко упрашивали ихъ подумать о своей душѣ, о своемъ спасеніи, о вѣчности; кротко убѣждали ихъ оставить грубое язычество и увѣровать въ истиннаго Бога, и; наконецъ, побиваемые камнями; сожигаемые, распинаемые, терзаемые дикими звѣрями, они оставляли этотъ грѣшный и жестокий міръ съ благословеніями, со святою улыбкою всепрощенія.

Вѣрнымъ признакомъ и высшимъ обнаруженіемъ любви ко врагамъ служить наша сердечная *молитва* о нихъ, объ ихъ вразумленіи и исправленіи. (Быт. 32, 9—12). Высказывая эту мысль, *св. Іоаннъ Златоустъ* пишетъ: „Господь не сказалъ: не возненавидь (врага), но—возлюби; не сказалъ: не обижай, но—и благотвори. Но если тщательнѣе рассмотримъ слова Спасителя, то увидимъ, что въ нихъ заключается новое предписаніе; гораздо *еще выше*. Въ самомъ дѣлѣ, Онъ повелѣваетъ не только любить враговъ, но и *молиться* за нихъ. Видишь ли, на какія восшелъ. Онъ *степени*, и какъ поставилъ насъ на самый верхъ добродѣтели“¹⁾. Касательно такого проявленія истинно-христіанскаго отношенія ко врагу мы видимъ не только повелѣніе (Мѡ. 5, 44), но примѣръ Спасителя. Ибо, по словамъ *ап. Павла*, когда мы были еще грѣшниками и врагами Божиими, Онъ умеръ за насъ, искупивъ насъ Своею Божественною кровію. (Рим. 5, 6; и дал.). Когда вожди народа добились осуществленія своихъ гнусныхъ замысловъ относительно Его и еще ругались надъ Нимъ, во время жесточайшихъ страданій Его на крестѣ, Онъ молилъ Отца Своего Небснаго: „простить“ имъ сіе злодѣяніе; потому что они „не знаютъ“, какое ужаснѣйшее преступленіе ложится на ихъ голову. (Лук. 23, 34). Не это ли самый поучительный для насъ примѣръ истинно-христіанскаго отношенія къ своимъ врагамъ? И мы должны проникаться „тѣми же“ чувствами, какія—и во Христѣ Иисусѣ“ (Филип. 2, 5). Подобный же примѣръ любви ко врагамъ показалъ христіанскій первомученикъ, архидіаконъ Стефанъ, оставившій этотъ міръ съ спорящей молитвою на устахъ за своихъ убійцъ: „Господи! не вмени имъ грѣха сего“ (Дѣян. 7, 60).

¹⁾ Творенія, т. VII, кн. 1, стр. 208—209. СПб., 1901 г.

Но какъ поступать въ такомъ случаѣ, когда вопросъ идетъ не столько о нашихъ личныхъ врагахъ, сколько о врагахъ царства Божія, врагахъ Христовыхъ? Прежде всего, надобно хорошенько взвѣсить, дѣйствительно-ли это враги Божіи; потому что въ данномъ отношеніи легко можно впасть въ заблужденіе. Конечно, съ дѣйствительными врагами Христа у насъ не можетъ быть *духовнаго общенія*. А все-таки и такіе люди могутъ быть предметомъ нашихъ моленій, какъ молился о нихъ и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. И ихъ мы не должны ненавидѣть: вѣдь „любовь“, которою должно быть проникнуто все наше существо, „всею надѣется“ (1 Кор. 13, 7); потому мы обязаны надѣяться, что тотъ, кто сегодня намъ врагъ, завтра можетъ сдѣлаться нашимъ другомъ (Савлъ можетъ сдѣлаться Павломъ).

Тѣмъ не менѣе возможна и такая вражда противъ Христа, что возникаетъ сомнѣніе, можетъ-ли въ такихъ случаяхъ совершаться моленіе. Здѣсь имѣется въ виду извѣстное изреченіе ап. Іоанна: „Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ говорю, чтобы онъ молился“ (1 Іоан. 5, 16). Этими словами апостоль не запрещаетъ безусловно молиться и за человѣка, совершающаго даже смертный грѣхъ отпаденія отъ Христа, который (грѣхъ) не можетъ быть прощенъ; но онъ и не *заповѣдуетъ* такой молитвы, какъ христіанской обязанности, не говоритъ, что *должно* въ такомъ случаѣ молиться. Последнѣе, конечно, потому, что тогда трудно надѣяться на успѣшность молитвы, а между тѣмъ апостоль только что предъ этимъ сказалъ, что молитва будетъ услышана, если кто молится за „брата своего, согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти“ (ст. 16). Не вмѣняя никому въ обязанность творить молитву въ случаяхъ смертнаго грѣха, апостоль представляетъ это дѣло *личному* усмотрѣнію и чувству каждаго ¹⁾. Что наша *частная* молитва возможна, позволительна и о такихъ людяхъ, о спасеніи, возвращеніи на правый путь которыхъ намъ надлежитъ неустанно просить Бога *всякой милости*,—это подтверждается и ученіемъ св. отцовъ-подвижниковъ. „Что такое сердце милующее“? Это,—читасмъ у пр. Исаака Сирина,—„возгорѣніе сердца у человѣка о всемъ твореніи, о человѣкахъ, о птицахъ, о жи-

¹⁾ Мартенсенъ. „Христ. ученіе о нравственности“, т. II, стран. 271—272.

вотныхъ, о *демонахъ* и о всякой твари... и о безсловесныхъ, и о *врагахъ истины*"; оно „ежечасно со слезами приносить молитву, чтобы сохранились и были они *помилованы*“¹⁾.

Но возможно-ли любить враговъ, и согласна-ли эта любовь съ чувствомъ человѣческой природы? Возможность любви ко врагамъ тотчасъ становится понятною для насъ, когда объяснимъ себѣ, въ чемъ состоитъ она и въ чемъ открывается? Она состоитъ не въ томъ, чтобы не чувствовать наносимаго ими вреда и не имѣть никакого негодованія на ихъ несправедливость, и не въ томъ, чтобы всегда уступать ихъ злобнымъ намѣреніямъ, не предпринимать никакихъ мѣръ къ своему защищенію отъ ихъ несправедливыхъ нападеній, не требовать удовлетворенія за причиненныя ими обиды и имѣть съ ними дружественное общеніе. Любовь ко врагамъ состоитъ въ томъ, чтобы отрицать злобу и неприязнь къ нимъ въ своемъ сердцѣ, имѣть къ нимъ уваженіе, какъ къ людямъ, созданнымъ по образу Божію, и постоянно желать имъ истиннаго блага и прежде всего того блага, чтобы они вразумились, покаялись и отложили свои злыя свойства, о чемъ, какъ мы знаемъ, христіанинъ обязанъ даже молить Бога (Рим. 12, 20; 1 Петр. 3, 9²⁾. Въ этомъ и состоитъ истинная любовь къ врагамъ, которая совершенно возможна и вполнѣ обязательна для чистой, вѣрующей души христіанина.

Тѣмъ не менѣе *Геккель*, возражая противъ возможности христіанской любви ко врагамъ, находитъ заповѣдь объ этой любви *противоестественною, очень идеальною, а главное не соответствующею* „самому важному, фундаментальному принципу“ монистической этики—„естественному равновѣсію между альтруизмомъ и эгоизмомъ“, выражающемуся въ „золотомъ правилѣ“: *поступай съ другими такъ, какъ ты желалъ бы, чтобы поступали съ тобой*“³⁾.

1) См. его „Слова подвижническія“. Слово 48. Москва, 1858 г., стр. 292.

2) Ср. *св. Василия Великаго*. Прав. кратк. вопр. 176, въ русск. пер. ч. 5, стр. 298.

3) См. его „Міровыя загадки“. Перев. *Ө. Кателюша*. СПб. 1906 г. стр. 185. Ср. 183, 177. Ср. *Л. Толстой*: „можно не вредить своему врагу, а любить его *нельзя*“; „*нельзя* любить личныхъ враговъ“ (см. его „*Worin besteht mein Glaube?*“ Leipzig, 1885, s. 108—113).

4) См. Проф.-прот. Т. Буткевича „Философія монизма“. „Вѣра и Разумъ“ 1900 г. № 3, стр. 134.

Возраженіе Геккеля противъ христіанской заповѣди о любви къ врагамъ не ново. Его мы слышали изъ устъ матеріалистовъ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. *Бюхнеръ* и особенно предшественникъ *Ницше-Штирнеръ* въ одинъ голосъ говорили, что любовь къ врагамъ есть безсмыслие, потому что такая любовь противна человѣческой природѣ. *Молещотъ* писалъ: „язычество прославляло ненависть къ врагамъ; христіанство требуетъ любви даже и въ отношеніи къ врагу; но что разумнѣе и болѣе морально?“¹⁾ Но что говорить о матеріалистахъ новаго времени? Это возраженіе знала еще отдаленная христіанская древность; оно было извѣстно уже св. *Іоанну Златоусту*, который далъ и прекрасный отвѣтъ на него. „Какъ это возможно (любить враговъ), скажешь ты?“—пишетъ св. *Златоустъ*. Ты видишь, что Богъ для тебя сдѣлался человѣкомъ, что Онъ такъ уничтожилъ Себя и такъ много пострадалъ за тебя, и еще ли спрашиваешь и недоумѣваешь, какъ можешь прощать обиды равнымъ себѣ? Не слышишь-ли, что говоритъ Онъ на крестѣ: *остави имъ, не видятъ бо, что творятъ*: (Лук. 8, 34)?.. Когда больные, находящіеся въ сумасшествіи, наносятъ удары и обиды врагамъ своимъ; то послѣдніе въ это-то время особенно и жалѣютъ о нихъ, и стараются объ ихъ излѣченіи, зная, что дерзость ихъ происходитъ отъ чрезмѣрной болѣзни. Подобнымъ образомъ и ты, имѣй такое же расположеніе духа къ злоумышляющимъ противъ тебя, и такимъ же образомъ поступай съ обижающими тебя; потому что они совсѣмъ больные и дѣлаютъ все совершенно невольно“²⁾.

Для Геккеля заповѣдь Спасителя о любви къ врагамъ кажется непонятною и неестественною, потому что онъ судитъ о ней съ ненадлежащей точки зрѣнія. Заповѣдь о любви къ врагамъ, какъ и къ ближнимъ, вообще находится въ тѣсной связи съ заповѣдію о любви къ Богу. Геккель

¹⁾ Въ сравнительно недавнее время съ недоумѣніями относительно даннаго и подобныхъ ему христіанскихъ требованій (ср. Лук. 6, 29; 14, 26; 1 Петр. 3, 9; Рим. 12, 21 и др.) выступали кромѣ Геккеля, напр. *A. Ray*, („Die Ethik Jesu... Giessen, 1899) и *Гюйо* („Соціальныя ученія христіанства“; СПб. 1907 г.). О менѣе извѣстныхъ противникахъ христіанской этики, обвиняющихъ ее за означенныя требованія въ противоестественности, вредоносности и т. д., см. у *Кнеіба*, „Die Ienseitsmoral im Kampfe um ihre Grundlagen“, Freib. im Br. 1906.

²⁾ Творенія, т. VII, кн. I, СПб. 1901 г., стр. 210.

не хочетъ ничего слышать о послѣдней, потому что ему неизвѣстенъ и Самъ, личный, Богъ. Онъ не хочетъ ничего знать объ испорченной грѣхомъ природѣ человѣческой и о природѣ возрожденной въ христіанствѣ; а потому и заповѣдь о любви ко врагамъ находитъ противною человѣческой природѣ. Что невозможно для природы, то возможно для благодати. Для человѣка естественнаго, не облагодатствованнаго, грѣхомъ поврежденнаго, заповѣдь о любви ко врагамъ дѣйствительно „тяжка“. Но не такова она для христіанина, просвѣщеннаго благодатию Божіею. Послѣдній и пойметъ, и исполнить эту заповѣдь. Христіанинъ не станетъ такъ или иначе мстить своимъ врагамъ, а напротивъ будетъ глубоко сожалѣть о нихъ, сострадать имъ, какъ людямъ несчастнымъ, стоящимъ на той ступени нравственнаго развитія, на которой они еще не въ состояніи достигнуть всей высоты христіанскаго ученія о любви къ ближнимъ.

И, независимо отъ благодати, естественный человѣкъ и собственными усилиями можетъ исполнять заповѣдь о любви къ врагамъ. Психологи признаютъ, что человѣкъ можетъ, конечно, не прямо, а посредственно, именно чрезъ особый подборъ представленій, распоряжаться собственными чувствованіями, т. е. можетъ сообщать имъ то или иное направление ¹⁾. Никакимъ усиліемъ, само собою разумѣется, прямо, непосредственно нельзя перемѣнить отвращеніе въ любовь, но этого можно достигнуть терпѣливымъ подборомъ такихъ именно представленій, которыя болѣе всякихъ другихъ могутъ заставить насъ взглянуть иначе даже на самаго злого нашего врага. Обиліе такихъ представленій можетъ намъ дать только христіанство, начиная съ его Божественнаго Основателя.

Заповѣдь о любви ко врагамъ Геккель даяѣе называетъ *очень идеальною*. Это справедливо. Но въ этомъ-то и ея достоинство. Богъ, какъ всесовершенное и всесвятое существо, и указалъ человѣку, въ этой заповѣди, высокій идеаль жизни. Данные Богомъ идеалы должны обезпечить непрерывное и постепенное усовершенствованіе, и не допускать застоя въ жизни человѣка, который бы, „забывая

¹⁾ См. Ушинскаго, „Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія“, т. II, стр. 72 и др. Ср. Дж. Ст. Милль 2 т. „Логика“, стр. 388 и др.; Вундтъ, „Основанія фізіологической психологіи“, стр. 947—950.

задняя“, постоянно стремился впередъ. Нравственная жизнь человѣка, въ смыслѣ ея постояннаго развитія, невозможна безъ идеаловъ, какъ неизмѣнныхъ его направителей. Если же исполненіе *идеальной* заповѣди Христа о любви ко врагамъ представляетъ немало затрудненій для нашей грѣховной природы, то въ этомъ нѣтъ ничего страннаго; таково вообще свойство всѣхъ идеаловъ, и въ этомъ именно коренится причина ихъ притягательной силы, возвышающей человѣка надъ обыденною прозою жизни ¹⁾).

Если, наконецъ, стать на точку зрѣнія Геккеля о *равновѣсіи* между эгоизмомъ и альтруизмомъ, исключющую возможность нашей любви ко врагамъ, то спрашивается: кто уставишь намъ это равновѣсіе, кто будетъ судьей нашихъ эгоистическихъ и альтруистическихъ дѣйствій?—Только мы одни; но наше самолюбіе, не переставая быть таковымъ, всегда преобѣдитъ любовь къ ближнимъ; общественные интересы оно всегда приноситъ себѣ въ жертву. Утверждать противное значить не знать психологіи „естественнаго“ человѣка. По свидѣтельству исторіи, истинно великія дѣла были совершаемы только такими людьми, которые умѣли интересы человечества ставить *выше* собственныхъ; а эгоизмъ никогда не примирится даже и съ *равновѣсіемъ* ихъ. І. Христосъ совершилъ величайшее дѣло возрожденія человечества, какого не могъ совершить никто другой (Іоан. 15, 24). Но кто скажетъ, что Онъ тутъ руководствовался эгоизмомъ, или хотя бы монистическимъ принципомъ *равновѣсія* между эгоизмомъ и альтруизмомъ?

Изъ предыдущаго ясно открывается вся несостоятельность отрицательнаго мнѣнія, высказаннаго Геккелемъ о христіанской любви ко врагамъ: возможность этой любви не подлежитъ никакому сомнѣнію.

И нашъ *Л. Толстой* приходитъ въ изумленіе предъ заповѣдью Спасителя о любви ко врагамъ, рѣшительно заявляя: „можно не вредить своему врагу, но любить нельзя“ ²⁾. Глубокій нигилизмъ, въ которомъ публично признавался Толстой ³⁾, былъ причиною, почему трудно было ему до-

¹⁾ Проф. А. А. Брозовъ. „Современный антихристъ“. „Христ. Чтеніе“. 1902 г., январь, стр. 28.

²⁾ „Въ чемъ моя вѣра?“ 2 изд. М. Эмидина. Genève, 1891, стр. 86. Ср. „Worin besteht mein Glaube?“ Leipzig, 1885, s. 112—113.

³⁾ Тамъ же, стр. 1.

пустить возможность той любви, которая молится за враговъ своихъ (Лук. 23, 34; Дѣян. 7, 60). Одно же дѣланіе добра врагамъ безъ любви къ нимъ, рекомендуемое Толстымъ, представляетъ изъ себя, по справедливому замѣчанію проф. А. Ѡ. Гусева, „чисто фари́сейское явленіе, коль скоро въ душѣ человѣка живетъ злоба и ненависть ко врагу¹⁾. Нѣтъ, не злоба и ненависть, но безкорыстная, разумная любовь къ ближнему и къ самому врагу должна наполнять наши сердца. Безъ этой любви ничто намъ не полезно. „Если я“,—пишетъ ап. Павелъ,—„говорю языками человѣческими; то я мѣдъ звенящая, или кимваль звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви; то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое, и отдамъ тѣло на сожженіе, а любви не имѣю; нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“ (1 Кор. 13, 1—3). Выразительнѣе этого апостоль едва ли могъ сказать, что вся вѣра, всѣ тайны и всякое познаніе не имѣютъ никакой цѣны предъ Богомъ безъ той любви Божіей, которая „излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ“ (Рим. 5, 5),

LIV.

Свойства истинной любви къ ближнимъ. Учтивость, ласковость и благопривѣтливость. О гнѣвливости. Услужливость, снисходительность, миролюбіе, кротость и терпѣливое перенесеніе обидъ. О непротивленіи злу. Христіанское всепрощеніе. Христіанское дружество или дружба.

Но почему мы узнаемъ истинную любовь къ ближнимъ? По ея плодамъ. Она должна быть дѣятельная и плодотворная. Въ своемъ замѣчательномъ гимнѣ любви апостоль языковъ изображаетъ *свойства* истинной любви такимъ образомъ: „Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. Любовь никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и зна-

¹⁾ „Основные религіозныя начала гр. Л. Толстого“. Казань, 1893 г., стр. 241.

не упразднится" (1 Кор. 13, 4—7). Въ этихъ словахъ выражается все существо любви. Кто любитъ, тотъ терпѣливо страдаетъ отъ другихъ, переноситъ ихъ слабости, мягокъ и снисходителенъ въ сужденіяхъ о нихъ, не причиняетъ никому зла, напротивъ, дѣлаетъ всякому добро. Отсюда открывается все различіе свойствъ христіанской любви къ ближнимъ отъ сантиментальнаго гуманизма и туманной *филантропіи*, о которыхъ въ наше цивилизованное время такъ много говорятъ и пишутъ. Любовь христіанская происходитъ и развивается подъ вліяніемъ духа вѣры, возвыщеннѣйшаго ученія о личномъ Богѣ, какъ Отцѣ всего человѣчества, и о людяхъ, какъ существахъ искупленныхъ Божественною кровію Господа нашего І. Христа и призванныхъ къ вѣчному соцарствію съ Нимъ; она есть плодъ очищеннаго благодатию Божіею сердца человѣческаго. Современная филантропія, или гуманизмъ, есть дѣло простаго-естественнаго чувства человѣческой природы, которая всегда находится подъ вліяніемъ грѣховныхъ страстей и различныхъ возбужденій, измѣняющихъ внутреннее расположеніе духа. Филантропія, или гуманность никогда не возвышается надъ собственнымъ самолюбіемъ человѣка и не способна расположить его къ самопожертвованію,—чего вовсе нельзя сказать о христіанской любви. (Іоан. 15, 13; Іоан. 3, 16); она готова оказывать снисхожденіе и дѣлать добро ближнему, но только тогда, когда это не составляетъ никакого важнаго лишенія. Иногда филантропія все дѣло своего человѣколюбія ограничиваетъ только пріятными словами пустого благожеланія и ласковымъ, нерѣдко льстивымъ обращеніемъ къ другимъ безъ всякаго дѣйствительнаго участія въ жалкомъ положеніи бѣдствующаго человѣка,—чего опять никакъ нельзя сказать о христіанской любви (1 Іоан. 3, 18; Іоан. 2, 15—16). Есть филантропія, тоже существенно отличная отъ христіанскаго человѣколюбія; которая принимаетъ сторону только одного, не обращая вниманія на другого; на примѣръ, когда сочувствуютъ преступникамъ, подвергаемымъ справедливому законному наказанію за свои злодѣянія, но остаются равнодушными къ страданію людей невинныхъ, терпящихъ зло отъ преступниковъ. Такимъ образомъ филантропія, или гуманность не имѣетъ за собою такой чистоты побужденій, глубины основанія

и полноты благожеланія, какъ истинная любовь христіанская. Прекрасно изображаетъ это различіе свойствъ христіанской любви отъ того, что нынѣ называется гуманностію и филантропіею, *св. Іоаннъ Златоустъ*: „Многіе имѣютъ другія побужденія къ любви,—ищеть оны,—одинъ любить потому, что его самого любятъ; другой—потому, что его уважаютъ; иной—потому, что ближній въ нѣкоторомъ житейскомъ дѣлѣ былъ для него полезенъ, а четвертый—по чему-нибудь другому!.. И такъ какъ они соединены между собою преходящими выгодами, то посему любовь ихъ не имѣетъ ни пламенности, ни постоянства; напротивъ, каждая обида, или потеря денегъ, или зависть, или любовь къ тщеславію, или другое что подобное—легко разрушаетъ ихъ любовь, не имѣющую духовнаго корня.. Любовь (же), имѣющая основаніемъ Христа, тверда, постоянна, непобѣдима; расторгнуть ее не можетъ ничто—ни клеветы, ни опасности, ни смерти, ни другое—что—либо подобное. Кто такъ любитъ, тотъ не разбираетъ ни рода, ни отечества, ни богатства, ни взаимной любви къ себѣ, ни другого чего-либо подобнаго).

Впрочемъ, гуманность, или филантропію можно понимать въ высшемъ, благороднѣйшемъ смыслѣ слова, въ смыслѣ истинно-христіанской любви. Въ такомъ случаѣ надобно различать истинную гуманность отъ ложной. Истинная гуманность—это прямая противоположность *естественной* склонности челоѣва эгоистически господствовать надъ другими, равно какъ она противоположна и другой, сродной съ первой, склонности, въ силу которой челоѣкъ не желаетъ ни господствовать, ни служить другимъ, а желаетъ быть *независимымъ* ни отъ кого и жить только для себя. Какъ та, такъ и другая склонность стоитъ въ совершенномъ противорѣчии съ христіанскою любовью; по которой мы, не только низшіе изъ насъ, но и высшіе, взаимно должны служить другъ другу: „Носите бремена другъ друга,—наставляетъ ап. Павелъ,—и такимъ образомъ исполните законъ (любви) Христовъ“ (Гал. 6, 2. Ср. 1 Петр. 4, 9—11). „Христовъ же законъ любви, между прочимъ, гласитъ: „кто изъ васъ больше, будь, какъ меньшій; и начальствующій, какъ служащій“ (Лук. 22, 26). Творенія, т. VII, кн. 2, стр. 622—623. СПБ. 1901 г.

Каковы же и частныя *обнаруженія* христіанскаго челоуѣколюбія, или истинной гуманности?

Любовь къ ближнимъ такъ необъятна въ своихъ дѣйствіяхъ, что трудно исчислить всѣ ея *частныя обнаруженія*. Остановимся на главнѣйшихъ.

Ближайшимъ и непосредственнымъ образомъ истинная любовь къ людямъ проявляется въ учтивости, *ласковости* и *благопривѣтливости* въ обращеніи со всѣми (Мѡ. 5, 47; 10, 12—13). *Учтивость*, какъ показываетъ самое слово, есть такой родъ обхожденія съ другими, которымъ выражается *почтеніе*, или вниманіе къ достоинству и заслугамъ каждаго челоуѣка, какъ ближняго. Это обнаруженіе любви къ ближнему, съ внѣшней, чисто формальной стороны, то же-что мірская *вѣжливость*, но, по внутреннему содержанію и характеру своему, существенно отличается отъ нея. Если вѣжливость есть сплошь и рядомъ машинальное, холодное соблюденіе условныхъ правилъ общественнаго приличія, то учтивость, или ласковость, проистекая изъ любви и будучи однимъ изъ внѣшнихъ проявленій ея, отнюдь не ограничивается выполненіемъ только этихъ правилъ простого приличія, а, напротивъ, выражаетъ *искреннее* пожеланіе наше ближнему того, что для насъ самихъ представляется наиболѣе желательнымъ. Можно быть вѣжливымъ и въ то же время совсѣмъ не ласковымъ, совершенно равнодушнымъ къ другому. Ласковый же всегда вѣжливъ, хотя, быть можетъ, часто не совсѣмъ по принятымъ обычаямъ. Вѣжливость бываетъ или льстивою, или шаблонной, или даже грубой въ зависимости отъ того, къ кому и когда она обращается. Ласковость, или благопривѣтливость, напротивъ, по духу своему всегда и ко всѣмъ одинакова.

Учтивость выражается въ челоуѣческихъ привѣтствіяхъ, рукопожатіяхъ, раскланиваніяхъ и въ другихъ формахъ ласковаго обращенія съ ближними. Форма словеснаго выраженія благопривѣтливости въ различныя времена и у различныхъ народовъ была различна; это обусловливалось различіемъ въ міровоззрѣніи людей. Если, напр., эстетическое воззрѣніе грековъ на жизнь выразилось въ ихъ жизнерадостномъ взаимномъ привѣтствіи: „χαίρε! (т. е. радость тебѣ!); то болѣе практическое воззрѣніе римлянъ отразилось въ соответствующихъ ему словахъ: salve!“ (поживай благо-

получно!) и „vale!“ (будь здоровъ!), какими они привѣтствовали другъ друга. Христіанское міросозерцаніе выразилось въ извѣстномъ благожелательномъ привѣтствіи: „миръ тебѣ и дому твоему!“ Господь І. Христосъ придаетъ этому привѣту мира, даруемаго намъ свыше, большое значеніе. По-сылая Своихъ учениковъ на проповѣдь, Онъ даетъ имъ наставленіе: „Въ какой домъ войдете, сперва говорите: миръ дому сему; и если тамъ будетъ сынъ мира, то почіетъ на немъ миръ вашъ: а если нѣтъ, то къ вамъ возвратится“ (Лук. 10, 5 и дал. Ср. Іоан. 14, 27). Въ исторіи человѣческихъ привѣтствій имѣетъ свое немаловажное значеніе и *почтливый*, какъ символъ братскаго дружелюбнаго общенія. Нерѣдко читаемъ мы въ апостольскихъ посланіяхъ увѣщаніе къ христіанамъ: „Привѣтствуйте другъ друга съ цѣлованіемъ святымъ“ (Рим. 16, 16; 1 Кор. 16, 20); „привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ „святымъ“ или „лобзаніемъ любви“ (1 Петр. 5, 14; 2 Кор. 13, 12). Впрочемъ, нельзя забывать, что бываетъ и цѣлованіе, или лобзаніе Іудино. Но въ какихъ бы формахъ учтивость христіанская ни выражалась, въ сущности она одна и та же; она одинаково внимательна ко всякому человѣку, и въ этомъ ея великое преимущество предъ свѣтскою вѣжливостію.

Истинная учтивость, или ласковость, всегда пріятная сама по себѣ сближаетъ между собою людей, скрѣпляетъ общественную жизнь, привлекаетъ къ намъ сердца даже грубыхъ людей, помогаетъ съ успѣхомъ совершать многія добрыя предпріятія, и предотвращаетъ различныя оскорбленія и непріятности, происходящія отъ неприличія и невѣжества. На эту именно черту христіанскаго обхожденія указываетъ ап. Павелъ, когда заповѣдуетъ вѣрующимъ: „будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностію; въ почтительности другъ друга предупреждайте“ (Рим. 12, 10).

Но привѣтливая обходительность не исключаетъ гнѣва, негодованія и братскихъ обличеній, когда того требуютъ правда и благо самихъ же ближнихъ нашихъ. Съ какою благопривѣтливостію обращался Господь І. Христосъ со всѣми, кто приходилъ къ Нему въ простотѣ сердца..! Но не явный ли гнѣвъ, не грозное ли негодованіе слышатся въ той, по-видимому, суровой рѣчи Его, въ которой Онъ возвѣщалъ многократное „горе“ книжникамъ и фарисеямъ, обличая ихъ

лицемѣрную набожность, черствый эгоизмъ, злонамѣренное и упорное поправленіе ими ясныхъ требованій нравственнаго закона, называя этихъ людей „зміями“ (Мѡ. 23, 33), „порожденіями ехиднинными“ (12, 34), „родомъ лукавымъ и прелюбодѣйнымъ“ (—ст. 39), и уподобляя ихъ „окрашеннымъ гробамъ, полнымъ внутри костей мертвыхъ и всякой нечистоты“ (23, 27)? Такой гнѣвъ есть явленіе той же самой любви, которая въ другихъ случаяхъ проявляется истинною ласковостію. Любить людей значитъ желать, чтобы они жили сообразно съ требованіями нравственнаго закона. Но однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ къ обличенію порочности ихъ жизни и къ нравственному исправленію ихъ является прямое выраженіе нашего негодованія на безнравственные поступки ближнихъ. Отсюда, если въ насъ нѣтъ любви къ людямъ, то не можетъ быть въ насъ и негодованія на то, что безнравственнаго дѣлается ими. Напротивъ, чѣмъ больше мы любимъ ближнихъ, тѣмъ болѣе возмущаемся ихъ худымъ поведеніемъ. При этомъ мы должны помнить слова ап. Павла о порочномъ человѣкѣ: „слепецъ Богъ оставитъ его“ (Рим. 14, 4); любовь „всему вѣритъ, всего надѣется“ (1 Кор. 13, 7). Вотъ что пишетъ о нравственномъ значеніи негодованія извѣстный нашъ психологъ проф. *Владиславлевъ*: „вспышки негодованія возникаютъ по поводу явнаго нарушенія къмъ нибудь справедливости и любви. Мы негодуемъ въ виду явнаго нарушенія законовъ, вопіющей неблагодарности и т. п. Это—гнѣвъ моральный; гнѣвъ на волю, дѣйствующую диаметрально противоположно тому, какъ намъ, по усвоеннымъ принципамъ нравственнаго закона, желалось бы, чтобы все поступали.“¹⁾ Другой нашъ видный психологъ, *Ушинскій*, вотъ что говоритъ о гнѣвѣ: „Хотя изъ чувства гнѣва вырабатывается много душевныхъ состояній, которыя осуждаются нравственностію, но само по себѣ чувство гнѣва, равно какъ и чувство любви, ни дурны, ни хороши, но дѣлаются дурными и хорошими, смотря по содержанію тѣхъ представленій, съ которыми они связаны. Ненависть ко злу—такое же достоинство въ человѣкѣ, какъ и любовь къ добру, и наоборотъ. Спаситель гнѣвался, изгоняя торгующихъ изъ храма; Господь въ Библии часто пред-

¹⁾ Его „Психологія“, т. 1, стр. 512 и дал.

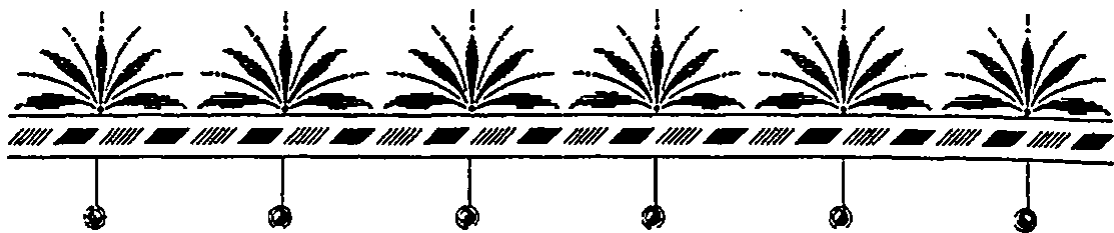
ставляется гнѣвающимся. Любовь *всегда* сопровождается гнѣвомъ, и душевная любовь безъ гнѣва ко всему тому, что нарушаетъ ее или грозитъ ей, невозможна“. 1) Въ самомъ дѣлѣ, невозможно представить себѣ такого человѣка, который бы любилъ все истинное, доброе и прекрасное, но въ то же время былъ бы неспособенъ негодовать на очевидное отрицаніе людьми требованій истины, добра и красоты. Отсутствіе такого негодованія было бы безошибочнымъ признакомъ полнаго моральнаго индифферентизма, свидѣтельствомъ холодности нравственнаго чувства.

Проф.-прот. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).



1) Его „Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія“, Изд. 2, т. II, стр. 132.



Православно-христіанская теософія.

Ея восточно-подвижническое направленіе и значеніе въ отношеніи современной такъ называемой теософіи.

(Продолженіе *).

10. Общій характеръ подвижнической теософіи.

Изъ описанія внѣшнихъ и внутреннихъ методовъ подвижническаго дѣланія можно сдѣлать и заключеніе вообще о характерѣ подвижнической теософіи. Но какое же заключеніе? Мы видѣли все методы и методы, то отдѣльные, то переплетающіеся между собою, лучше—смежные и соответствующіе другъ другу. Мы видѣли, что въ этихъ методахъ заключается вся жизнь подвижничества и все содержаніе подвижническаго дѣланія въ земныхъ условіяхъ и границахъ человѣческаго существованія, отъ его перваго и до послѣдняго шага. Во всей своей совокупности эти методы есть одно великое и чудное переживаніе и переживаніе во свѣтѣ и глубинѣ Св. Духа. „Стремясь“ къ воспріятію и стяжанію Св. Духа, подвижники всю жизнь пребываютъ въ великихъ и непрестанныхъ трудахъ, въ непрестанномъ и неустанномъ дѣланіи своей жизни совершенной и богомудрой.

Не есть добродѣтель то, говоритъ Св. Исаакъ Сиріянинеъ, чтобъ человѣкъ, какъ достигнетъ его (т. е. утѣшенія въ Св. Духѣ), не имѣлъ попеченія и труда въ ней; но вотъ селеніе Духа—непрестанно принуждать себя трудиться, хотя и есть

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11 за 1915 г.

способъ сдѣлать дѣло въ покоѣ, потому что такова воля Духа: въ комъ обитаетъ Онъ,—не приучать тѣхъ къ лѣности. Напротивъ того, Духъ побуждаетъ ихъ не покоя искать, но предаваться паче дѣланію и наибольшимъ скорбямъ. Испушеніями Духъ укрѣпляетъ ихъ, и дѣлаетъ, что приближаются они къ мудрости“ 1).

Вотъ это постоянное переживаніе принужденій Духа къ дѣланію, въ Духѣ дѣланіе, трудное и скорбное,—и есть то общее и цѣлое, въ которомъ сосредоточиваются и объединяются всѣ методы подвижническаго дѣланія. Это переживаніе и дѣйствованіе во Св. Духѣ—общій и отличительный характеръ всего совокупнаго подвижничества.

Чтобы яснѣе представить себѣ общій характеръ этотъ, въ чемъ онъ заключается и въ чемъ его высшая и духовнѣйшая обособленность отъ міра, хотя и въ мірѣ, приведемъ слѣдующее ученіе объ этомъ св. Макарія Великаго.

„Сказано, учить онъ: „вкусите и видите, яко благъ Господь (Пс. 33, 9); вкушеніе же сіе есть въ несомнѣнности дѣйственная сила Духа, совершающая служеніе въ сердцахъ. Ибо тѣ, которые суть сыны свѣта и служенія Новому Завѣту въ Духѣ Святомъ, ничему не научаются у людей, какъ учаемые Богомъ. Сама благодать пишетъ на сердцахъ ихъ законы Духа. Посему, не въ писаніяхъ только, начертанныхъ чернилами, должны они находить для себя удостовѣреніе, но и на скрижаляхъ сердца благодать Божія пишетъ законы Духа и небесныя тайны; потому что сердце владычественно и царственно въ цѣломъ тѣлесномъ сочлененіи. И когда благодать владѣетъ пажитями сердца, тогда царствуетъ она надъ всѣми членами и помыслами; ибо, тамъ умъ и всѣ помыслы, и чаяніе души. Почему благодать и проникаетъ во всѣ члены тѣла“ 2).

Вотъ это всецѣлое и особенное переживаніе Св. Духа, или, по словамъ св. Макарія, вкушеніе Св. Духа, Его дѣйственной силы, Его учащейся Божественности, Его всепроникающей и перерождающей сердце и все существо души подвижника благодати, Его духотвореніе въ душѣ подвижника Божественныхъ законовъ и Его живописаніе въ ней

1) Сл. 36-ое, 155.

2) Доброт. Т, I. 255.

небесныхъ тайнъ. Это во-истину чудное и блаженное переживаніе Духа глубоко печатлѣетъ всѣ методы подвижническаго дѣланія и составляетъ основной и существенный тонъ всей подвижнической теософіи. И кажется невозможно лучше и яснѣе представить себѣ его въ сравненіи съ тѣмъ, какъ изображаетъ св. Макарій.

Переживаніе Духа проникаетъ все существо души подвижника, его сердце, его умъ, всѣ его помыслы и умные и сердечные, всѣ его цѣли и чаянія, все его тѣло, всѣ его движенія, силы и способности, все это глубокое и сложное существо, строеніе и отправление души и тѣла подвижника. И вотъ въ этомъ то Божественномъ напряженіи всѣхъ силъ и способностей душевныхъ и тѣлесныхъ совершается восхожденіе подвижника отъ метода къ методу до тѣхъ поръ, пока онъ не пройдетъ и не сосредоточитъ въ себѣ въ той или иной мѣрѣ или степени, всѣ методы подвижническаго дѣланія и внѣшніе и внутренніе,—до тѣхъ поръ, пока онъ, совершивъ „двѣнадцать ли ступеней“ восхожденія св. Макарія или еще болѣе, сколько ихъ имѣетъ въ себѣ все совокупное подвижничество, не взойдетъ „къ совершенству Духа, совершенно очистившись отъ воѣхъ страстей, и въ неизреченномъ общеніи пришедши въ единеніе и сраствореніе съ Духомъ Утѣшителемъ“, самъ сподобится стать духомъ по душѣ своей, пока не получитъ „какъ бы свѣтоносное нѣкое одѣяніе, какого нѣтъ на землѣ въ вѣкѣ семъ и какого не могутъ приготовить руки человѣческія“ или пока не отверзется въ его сердцѣ „внутреннѣйшій, глубочайшій сокровенный свѣтъ“ 1).

Переживаніе Св. Духа, являясь и цѣлью и даже методомъ подвижническаго дѣланія одновременно и совмѣстно, такъ богато и разнообразно и чрезвычайно и многомощно, что въ немъ сходятся всѣ равъѣтвленія, всѣ степени и всѣ методы подвижничества. Оно общій корень всѣхъ видовъ подвижническаго дѣланія и всѣхъ методовъ его: восхожденія и совершенствованія въ Богѣ. И оно же безбрежный, неизмѣримо глубокий и таинственный океанъ, вмѣщающій въ себѣ воды всѣхъ рѣкъ, ручьевъ и истоковъ подвижничества. Оно Божественная Софія и внутреннѣйшій, глубо-

1) Ibid, 257, 258.

чайшій и сокровенный свѣтъ“, вливающіеся въ душу и въ жизнь подвижника въ той или иной степени и мѣрѣ. Оно есть недовѣдомая, недомыслимая и божественная интуиція, охватывающая, скажемъ языкомъ св. Симеона Новаго Бого-слова, всѣ пять чувствъ подвижника и творящая въ немъ новыя и высшія чувства духа. Оно алфа и омега подвижни-чества и его теософіи. Безъ него нѣтъ ни жизни, ни духа, ни смысла ни въ томъ, ни въ другой.

Однако, все, что мы сказали о переживаніи въ Духѣ Святомъ, это есть лишь общее опредѣленіе его значенія, какъ самого существеннаго и необходимаго фактора, и во всей совокупности подвижничества и въ каждомъ отдѣль-номъ случаѣ. Необходимо разсмотрѣть это переживаніе нѣ-сколько частнѣе и опредѣленнѣе.

Уже самое понятіе—переживаніе въ Духѣ Святомъ, какъ переживаніе его благодати, Его принужденій къ дѣя-тельности, дѣланіе во Св. Духѣ—не только *implicite*, но даже и *ex plicite* предполагаетъ двѣ характерныхъ общихъ дѣятельности—собственно дѣланіе и собственно созерцаніе. И нужно сказать, что эти двѣ дѣятельности въ переживаніи Св. Духа не только предполагаются или разумѣются сами въ себѣ, но онѣ и очень ясно и представляются и разли-чаются между собою. Чтобы видѣть это, намъ придется вер-нуться къ тому, что мы прежде говорили о внѣшнихъ и внутреннихъ методахъ подвижческаго дѣланія и ихъ взаимоотношеніяхъ между собой.

Намъ припоминается по этому поводу слѣдующія слова Исаака Сиріянина. „Дѣятельность крестная двоякая; по двоякости естества и она раздѣляется на двѣ части. Одна, состоя въ претерпѣніи плотскихъ скорбей, производимыхъ дѣйствованіемъ раздражительной части души, и есть, и на-зывается, дѣятельность. А другая заключается въ тонкомъ дѣланіи ума, и въ Божественномъ размышленіи, а также и въ пребываніи на молитвѣ, и такъ далѣе; она совершается вожделѣвательною частію души, и называется созерцаніемъ. И одна, т. е. дѣятельность, очищаетъ, по силѣ ревности, страстную часть души, а вторая—дѣйственность душевной любви, т. е. естественное вожделѣніе, которое просвѣтляетъ умную часть души. Всякаго человѣка, который прежде со-вершеннаго обученія въ первой части, переходитъ къ сей

второй, привлекаемый ея сладостію, не говорю уже—своею лѣнностью, постигаетъ гнѣвъ (Божій) за то, что не умертвилъ прежде уды свои, яже на земли (Кол. 3, 5), т. е. не уврачевалъ немощи помысловъ терпѣливымъ упражненіемъ въ дѣланіи крестнаго поношенія, но дерзнулъ въ умѣ возмечтать о славѣ крестной“ 1)

Эти слова св. Исаака необходимо для полнаго и болѣе цѣльнаго впечатлѣнія о различеніи святымъ Отцомъ названныхъ двухъ дѣятельностей дополнить еще слѣдующими его словами.

„Жизнодавецъ совершенство заповѣдей связалъ и заключилъ въ двухъ заповѣдяхъ, объемлющихъ собою всѣ прочія,—въ любви къ Богу и въ подобной ей любви къ твари, т. е. въ любви къ образу Божію. И первая удовлетворяетъ цѣли духовнаго созерцанія, а вторая—созерцанію и дѣятельности. Ибо естество Божіе просто, несложно, невидимо, естественно ни въ чемъ не имѣетъ нужды; ибо сознаніе въ приснопоученіи своемъ по природѣ не имѣетъ нужды въ тѣлесной дѣятельности и въ дѣйствіи чего либо, и въ дебелисти представленій (т. е. въ воплощеніи, осуществленіи ихъ дѣломъ), дѣятельность его проста и обнаруживается въ единой части ума, сообразно той простотѣ достопоклоняемой Причины, которая выше ощущенія чувства плоти: А вторая заповѣдь, т. е. человѣколюбіе, по двойственности естества, требуетъ, чтобы попеченіе о дѣланіи ума было сугубое, т. е. что исполняемъ невидимо въ сознаніи, то подобнымъ образомъ желаемъ исполнить и тѣлесно, и не только явно, но и тайно. И заповѣдь, совершаемая дѣлами, требуетъ совершенія и въ сознаніи. И

Итакъ человекъ составленъ изъ двухъ частей, т. е. изъ души и тѣла: такъ и все въ немъ требуетъ двойкой заботы, сообразно съ двойственностью его состава. И поелику дѣятельность вездѣ предшествуетъ созерцанію, то невозможно кому-либо возвыситься до области этого высшаго (т. е. созерцанія), если самымъ дѣломъ не исполнимъ прежде низшаго (т. е. дѣянія). И нынѣ не одинъ человекъ не смѣетъ сказать о приобрѣтеніи любви къ ближнему, что преуспѣваетъ въ ней душою своею, если оставлена имъ та часть, которая, по мѣрѣ силъ, сообразно съ временемъ и мѣстомъ,

доставляющимъ случай къ дѣлу, исполняется тѣлесно. Ибо при семъ только исполненіи дѣлается достовѣрнымъ, что есть въ человѣкѣ, и даетъ о себѣ знать любовь созерцательная.

И когда бываемъ въ этомъ, по возможности, вѣрны и истинны, тогда дается душѣ сила—въ простыхъ и безвидныхъ мысляхъ простираться до великой области высокаго и Божественнаго созерцанія. А гдѣ человѣку нѣтъ возможности—любовь къ ближнему проявить въ дѣлахъ видимыхъ и тѣлесно, тамъ достаточно предъ Богомъ любви нашей къ ближнему, совершаемой только мыслию; особливо—если затворническое и безмолвное житіе и преуспѣваніе въ ономъ пребываетъ достаточно въ дѣланіи его (любви)¹⁾.

Изъ этихъ словъ св. Исаака Сиріянина прямо видно, что св. Отецъ въ подвижнической жизни весьма ясно и опредѣленно представлялъ себѣ двѣ дѣятельности: собственно дѣятельность или дѣланіе тѣлесное и собственно созерцаніе или тонкое дѣланіе ума.

При этомъ изъ нашихъ предшествующихъ разсужденій о тѣлесномъ дѣланіи мы знаемъ, что оно вмѣщаетъ въ себѣ всѣ внѣшніе методы подвижческаго дѣланія. Созерцаніе же или тонкое дѣланіе ума само собою уже предполагаетъ въ себѣ внутренніе методы подвижческаго дѣланія. И тѣлесное дѣланіе и созерцаніе, какъ методы одного подвижческаго дѣланія тѣсно связаны между собою, смежны и соотвѣтственны другъ другу и необходимо предполагаютъ другъ друга. Подвижникъ первоначально проходитъ тѣлесное дѣланіе, а потомъ по мѣрѣ преуспѣванія въ немъ вступаетъ въ область созерцанія. Это необходимый и совершенный путь подвижческаго дѣланія во всей его совокупности.

Сображая теперь этотъ путь подвижческаго дѣланія съ приведенными словами св. Исаака, мы видимъ, что въ основѣ своей онъ можетъ имѣть или всецѣлую любовь къ Богу или же любовь къ твари Божіей, преимущественно къ человѣку, какъ „любовь къ образу Божію“. Когда онъ есть путь всецѣлой любви къ Богу, въ которую вложены и въ которой совершеннѣйшимъ образомъ осуществлены всѣ ме-

¹⁾ Сл. 55-ое, 250—51.

тоды и внѣшніе и внутренніе, онъ является путемъ всецѣлаго созерцанія. Это первѣйшій и превосходнѣйшій путь подвижнической дѣятельности,—путь именно созерцательный.

Когда же онъ является путемъ любви къ твари Божіей, какъ образу Божію, и развиваетъ и усовершенствуетъ эту любовь всѣми методами и внѣшними и внутренними, насколько послѣдніе здѣсь могутъ примѣняемы и осуществляемы, такъ какъ въ этомъ случаѣ созерцаніе не исключается, тогда онъ путь по преимуществу дѣятельной любви. Это второй путь,—путь дѣятельный, менѣе совершенный и менѣе превосходный въ сравненіи съ первымъ, но все же превосходный, такъ какъ самъ по себѣ онъ наилучшимъ и наисовершеннѣйшимъ образомъ осуществляется только въ подвижничествѣ, хотя совершеніе его возможно и во всякомъ другомъ родѣ человѣческой жизни.

Путь дѣятельный называется вторымъ по качеству и степени совершенства въ подвижнической теософіи. Но по способу своего выраженія и осуществленія въ подвижнической жизни онъ ея первый путь, начало первыхъ ея переживаній во Святомъ Духѣ. Онъ предшествуетъ созерцательному пути и безъ него „невозможно кому-либо возвыситься до области этого высшаго“. Подвижникъ долженъ пройти его отъ начала до конца самымъ совершеннѣйшимъ образомъ, исполнить и усовершенить весь его по существу, и тогда только онъ и можетъ простираться въ эту область высшаго „созерцанія“.

„И нынѣ ни одинъ человѣкъ не смѣетъ сказать о пріобрѣтеніи любви къ ближнему, что преуспѣваетъ въ ней душою своею, если оставлена имъ та часть, которая, по мѣрѣ силъ, сообразно съ временемъ и мѣстомъ, доставляющимъ случай къ дѣлу, исполняется тѣлесно. Ибо при семъ только исполненіи дѣлается достовѣрнымъ, что есть въ человѣкѣ и даетъ о себѣ знать, любовь созерцательная“.

Начинаясь съ тѣлеснаго дѣланія и съ внѣшнихъ методовъ подвижническаго дѣланія и въ нихъ главнѣйшимъ образомъ сосредоточиваясь и осуществляясь, онъ составляетъ путь внѣшняго и тѣлеснаго дѣланія, путь внѣшней дѣятельности подвижника, и въ этомъ то главнѣйшемъ и существенномъ своемъ выраженіи и осуществленіи долженъ быть выполненъ совершенно и до конца. Послѣ этого по-

движникъ, не оставляя все же это внѣшнее дѣланіе, начинаетъ упражняться и во внутреннихъ методахъ, именно тѣхъ изъ нихъ, которые близко соприкасаются съ внѣшними методами и которые заканчиваются очищеніемъ ума и сердца. Въ этихъ методахъ подвижникъ одухотворяетъ свою внѣшнюю дѣятельность и выполняя ихъ опять таки совершеннѣйшимъ образомъ и опять таки до конца, показываетъ въ немъ есть способность и любви созерцательной. Достигая этой способности любви самымъ дѣломъ своей внѣшней и тѣлесной дѣятельности, претворяя ее въ тонкую, внутреннюю и одухотворенную, подвижникъ „удостоверяетъ“, что онъ въ совершенствѣ исполнилъ всю полноту дѣятельной любви, закончилъ этотъ превосходный путь и явилъ въ немъ идеаль дѣятельной любви. Но идеаль не для себя, а для другихъ, такъ какъ самъ онъ уже пережилъ его во Св. Духѣ, переступилъ его и заглянулъ въ безпредѣльную возможность созерцательной любви.

Св. Исаакъ Сиріяннъ называетъ этотъ путь дѣятельной любви второю степенью вѣдѣнія, въ отличіе отъ первой степени, подъ которой онъ разумѣетъ жизнь человѣка естественную, жизнь внѣ переживаній Св. Духа. Св. Отецъ изображаетъ въ такихъ чертахъ, болѣе или менѣе подробныхъ, эту вторую степень.

„Когда человѣкъ, говоритъ онъ, оставивъ первую степень, бываетъ занятъ душевными помышленіями и пожеланіями, тогда во свѣтѣ естества души, какъ тѣлесными чувствами, такъ и душевными помышленіями совершаетъ слѣдующія превосходныя дѣла, а именно: постъ, молитву, милостыню, чтеніе Божественныхъ Писаній, разныя добродѣтели, борьбу со страстями и прочее. Ибо всѣ благія дѣла, всѣ различныя добрыя состоянія, усматриваемыя въ душѣ, и чудные образы служенія во дворѣ Христовомъ, на сей второй степени вѣдѣнія, дѣланіемъ силы его (сего вѣдѣнія) совершаетъ Духъ Святый. И оно то указываетъ сердцу стражи, ведущія насъ къ вѣрѣ, чрезъ него собираемъ напутствіе къ будущему вѣку. Но и здѣсь еще вѣдѣніе тѣлесно (въ своихъ представленіяхъ) и сложно. Хотя и сіе вѣдѣніе, есть путь, ведущій и препровождающій насъ къ вѣрѣ, однакоже есть и еще высшая степень вѣдѣнія. И если кто успѣетъ, то найдетъ возможность, при помощи Христовой, возведен-

нымъ быть и на оную, когда основаніе своего дѣланія положить въ безмолвномъ удаленіи отъ людей, въ чтеніи Писаній, въ молитвѣ, и въ прочихъ добрыхъ дѣлахъ, которыми совершается все относящееся ко второму вѣдѣнію. И имъ-то производится все доброе; оно и называется вѣдѣніемъ дѣль, потому что чувственными дѣлами, при посредствѣ тѣлесныхъ чувствъ, совершаетъ дѣло свое на ви́шней степени“¹⁾.

Такимъ образомъ, путь дѣятельной любви все же, по Св. Исааку, есть путь ви́шней дѣятельности, чувственнаго и тѣлеснаго дѣланія, хотя и утонченнаго и одухотвореннаго.

Мы назовемъ этотъ путь дѣятельной любви путемъ перваго переживанія во Св. Духѣ или перваго дѣятельнаго переживанія въ Немъ.

Какъ видно изъ словъ св. Исаака, онъ заключаетъ въ себѣ множество подвиговъ, методовъ и разныхъ добродѣтелей и во всей ихъ совокупности и полнотѣ являетъ совершеннѣйшую „любовь къ твари Божіей, т. е. къ образу Божію“. И эта дѣятельная любовь, этотъ идеаль дѣятельной любви—общая характерная черта перваго переживанія подвижника во Св. Духѣ.

Можно сказать, намъ думается, что въ совершенствѣ и полнотѣ дѣятельной любви заключается и все дѣятельное подвижничество, поскольку отсюда не исключаются первые проблески и состоянія любви созерцательной. Далѣе же, за предѣлами этой дѣятельной любви, по нашему мнѣнію, уже не подвижничество, а теософія, теософійное переживаніе во Св. Духѣ.

Многіе подвижники идутъ путемъ дѣятельной любви и, достигая въ ней возможныхъ созерцаній въ Богѣ, ограничиваются ею. Имъ, скажемъ словами св. Макарія Великаго, „совершенная мѣра не дана“, чтобы „могли они заниматься попеченіемъ о братіи и смиреніемъ слову“²⁾. Но совершенные подвижники, которымъ даже совершенство софійнаго переживанія во Св. Духѣ, пройдя въ совершенствѣ и полнотѣ путь дѣятельной любви, восходятъ въ высшую область любви созерцательной и выполняя ее совершеннѣйшимъ образомъ и во всей ея совокупности и полнотѣ являютъ въ себѣ идеаль созерцательной любви.

¹⁾ Сл. 27-ое, 127—28.

²⁾ Доброт. Т. I, 259.

Душѣ совершеннѣйшихъ подвижниковъ дается „сила“, скажемъ со св. Исаакомъ,—въ простыхъ и безвидныхъ мысляхъ простираться до великой области высокаго и Божественнаго созерцанія“.

Созерцательный путь этихъ подвижниковъ начинается послѣдними и высшими методами внутренняго дѣланія—совершенной чистоты сердца, чистой или духовной молитвы и безмолвія и простирается въ неизреченную и непостижимую, непредѣльную непредѣльность“ софійнаго переживанія во святомъ Духѣ.

„Иный, говоритъ Св. Макарій Великій о совершенномъ подвижникѣ, „богатый благодатію, всегда день и ночь стоитъ на высшей мѣрѣ, будучи свободенъ и чистъ, всегда плѣненъ и выпренъ¹⁾“...

Св. Исаакъ Сиріяннинъ называетъ созерцательный путь третьей степенью вѣдѣнія, духовнымъ и сверхъестественнымъ созерцаніемъ.

На этомъ пути, по словамъ Святаго отца, подвижникъ „можетъ воспарять на крыльяхъ въ области безплотныхъ, касаться глубинъ неосязаемаго моря, представляя въ умѣ Божественныя и чудныя дѣйствія правленія въ естествахъ существъ мысленныхъ и чувственныхъ, и изслѣдуетъ духовныя тайны, постигаемая мыслью простою и тонкою²⁾“...

На этомъ пути подвижнику отверзаются, по словамъ Св. Макарія, внутреннѣйшій, глубочайшій и сокровенный свѣтъ“...

„Въ иный часъ онъ, говоритъ Св. Отецъ о такомъ подвижникѣ, сынъ царевъ такъ твердо уповаешь на Сына Божія, какъ на Отца. Отверзаются предъ нимъ двери, и входитъ онъ внутрь многихъ обителей; и до мѣрѣ того, какъ входитъ, снова отверзаются предъ ними двери въ соразмѣрномъ числѣ, напримѣръ, изъ ста обителей—въ другія сто обителей, и обогащается онъ; и въ какой мѣрѣ обогащается, въ такой же показываются ему новыя чудеса. Ему, какъ сыну и наслѣднику, ввѣряется то, что не можетъ быть изречено естествомъ человѣческимъ или выговорено устами и языкомъ³⁾“.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ст. 28-ое, 128 ср. Ст. 29-ое, 132.

³⁾ Добр. Т. I, 259—260.

Вотъ какое богатство и преизобиліе духовныхъ дарованій, тайнъ и откровеній, самыхъ разнообразныхъ и самыхъ чрезвычайныхъ, неизреченныхъ и неизглаголаныхъ—заключаетъ въ себѣ созерцательный путь, какъ высшій моментъ переживаній во Св. Духѣ. Чтобы судить о чрезмѣрной высотѣ и совершенствѣ этихъ переживаній, достаточно вспомнить о пресвѣтлѣйшемъ и большомъ свѣтѣ, которымъ одаренъ былъ св. Симеонъ, Новый Богословъ.

„Нерѣдко восхожу я, говорить онъ, на высоту созерцанія, безъ воли моей, и опять схожу съ нея волею моею, чтобъ не забыть мѣры человѣчества и безопаснѣе соблюсти смиреніе. Я знаю много такого, чего не знаютъ другіе... Мнѣ кажется, что я достигъ самаго крайняго предѣла добродѣтели¹⁾“ ...

Таковъ превосходнѣйшій путь созерцательной любви. Сколько преизобильны переживанія въ немъ св. Духа, столько же онъ и досточудны и преестественны по своей софійной глубинѣ, Нѣтъ возможности опредѣлить и измѣрить глубину софійныхъ переживаній св. Духа. Онъ безпредѣленъ и безконеченъ. И лучше всего опредѣляются какимъ нибудь общимъ характеристическимъ признакомъ—духовнаго созерцанія, или сверхъестественнаго созерцанія, или духовнаго или сверхъестественнаго вѣдѣнія. Мы съ своей сторонѣ, исходя изъ высшихъ дарованій созерцательной любви, можемъ опредѣлить общій характеристическій признакъ этого второго момента высокихъ переживаній св. Духа, какъ софійное созерцаніе или пребываніе во свѣтѣ и глубинѣ Св. Духа.

Оканчивая разсмотрѣніе превосходнѣйшаго пути созерцательной любви, мы на основаніи всего сказаннаго относительно послѣдняго, а также относительно пути дѣятельной любви, можемъ сдѣлать слѣдующее заключеніе къ опредѣленію общаго характера подвижнической теософіи. Мы, конечно, помнимъ, что, по словамъ св. Исаака Сирійнина, и путь дѣятельной любви и путь созерцательной любви тѣсно связаны, тѣсно соприкасаются другъ съ другомъ, другъ друга необходимо предполагаютъ и другъ въ другѣ необходимо совершенствуются. И мы можемъ въ виду этого

¹⁾ Сл. 92-ое, 466—67.

опредѣлить общій характеръ подвижнической теософіи въ переживаніяхъ св. Духа,—съ одной стороны, какъ дѣятельно—созерцательной любви, и съ другой стороны—какъ софійно-созерцательной любви.

И намъ кажется, что это опредѣленіе можетъ уяснять намъ и общій смыслъ въ принятомъ нами названіи—подвижническая теософія. Въ немъ слово „подвижническая“ до нѣкоторой степени указываетъ на то, что мы говорили о пути дѣятельно-созерцательной любви, или что подъ нимъ до нѣкоторой степени проразумѣвается дѣятельно-созерцательная любовь. Слово же „теософія“ указываетъ въ немъ на путь софійно-созерцательной любви и подъ нимъ какъ бы уже *implicitie* проразумѣвается софійно-созерцательная любовь.

Отсюда, названіе „подвижническая теософія“ не просто наугадъ взятое или выдуманное названіе, а названіе строго согласованное съ самой природой подвижнической теософіи, какъ высшей для человѣка въ земныхъ условіяхъ его бытія духовной дисциплины, и *eo ipso* опредѣляющее ея общій дву-сторонній характеръ.

Этимъ указаніемъ смысла въ самомъ названіи „подвижническая теософія“, намѣчающаго ея общій и природный характеръ, мы могли бы и окончить опредѣленіе и разсмотрѣніе общаго характера подвижнической теософіи. Но намъ и въ этомъ вопросѣ хочется противопоставить подвижническую теософію современной теософіи. И пожалуй, даже здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо нужно, обѣ теософіи противопоставить другъ другу, такъ какъ въ общемъ характерѣ и вообще опредѣляется существенное содержаніе и главное достоинство каждаго предмета.

Мы знаемъ, что общій характеръ подвижнической теософіи составляетъ многообразное и исключительное переживаніе въ Святомъ Духѣ и Святаго Духа. Въ этомъ переживаніи, ея чрезвычайная и преестественная особенность въ сравненіи съ современной теософіей.

Тамъ въ современной теософіи, если и есть переживанія, то переживанія своего собственнаго внутренняго свѣта, присущаго естественному человѣку, какъ образу „Божію вообще, будетъ ли онъ проникновеннымъ рвеніемъ къ истинѣ Сократа, Платона Плотина, Магомета, Лютера, Сакіа—Муни или общимъ озареніемъ души, одаренной или прозрѣніемъ

таланта, или гениальной мыслью, или творческимъ вдохновеніемъ, или философской интуиціей. Все это, конечно, является отраженіемъ образа Божія въ естественной душѣ человѣка. Но все это, тѣмъ не менѣе свой человѣческій и естественный внутренній свѣтъ. Все это естественныя переживанія высшихъ мозговыхъ и эмоціональных состояній души человѣка. Все это высшія состоянія субъективныя высоко-одаренныхъ душъ—и только. Безъ нихъ естественный человѣкъ не отличался бы отъ животныхъ и не превосходилъ бы ихъ своими высокими дарованіями по естеству. Но въ нихъ нѣтъ ничего собственно теософическаго и объективно—божественнаго. Въ нихъ нѣтъ переживаній объективной Божественной Софійности. Въ нихъ нѣтъ именно той объективной Божественной Премудрости, за которую принимаетъ ихъ современная теософія. Софія и софійность современной теософіи субъективныя, просточеловѣческія, хотя и вылившіяся изъ отраженнаго образа Божія. Но онѣ вовсе не живыя объективно-божественныя дѣйственности въ человѣкѣ.

Совсѣмъ не то въ подвижнической теософіи. Здѣсь внутренній свѣтъ и свѣтъ пресвѣтлѣйшій и глубочайшій слѣдствіе живыхъ и объективныхъ дѣйствій Бога въ человѣкѣ. Здѣсь переживаніе „во свѣтѣ и глубинѣ“ Св. Духа и самое переживаніе Св. Духа есть объективно цѣльное соитіе Бога въ человѣка, сліяніе и соединеніе съ нимъ Бога. Здѣсь Божественная Софія и софійность—суть живыя воплощенія и живыя дѣйствія Св. Духа въ человѣкѣ. Благодаря этому всему, здѣсь то именно и есть настоящее и истинное теософическое міровоззрѣніе и міросозерцаніе, дѣйствительное, совершеннѣйшее и высочайшее таинство, въ которомъ воистину претворяется существо естественное въ человѣкѣ въ высшее и божественное.

Такимъ образомъ, переживаніемъ во Святомъ Духѣ и Святого Духа подвижническая теософія неизмѣримо превосходитъ современную теософію въ ея естественныхъ переживаніяхъ и превосходитъ настолько, что въ послѣдней въ сравненіи съ первой нѣтъ ничего теософическаго и она т. е. современная теософія должна самое слово теософія уступить подвижнической теософіи, а себѣ придумать какое либо другое, болѣе соответствующее своей дѣйствительной при-

родѣ названіе. Это превосходство подвижнической теософіи самоочевидно и самодостовѣрно. Если бы кому-либо изъ современныхъ теософовъ пришлось вступить на путь подвижнической теософіи и удостоиться переживаній во Св. Духѣ, то онъ увидѣлъ бы, что отъ его прежнихъ, такъ называемыхъ теософическихъ переживаній, не осталось бы и слѣда и что на ихъ мѣстѣ появились бы совершенно другія, неизреченно лучшія, сладостнѣйшія и превосходящѣйшія.

Слѣдовательно, современной теософіи совершенно нечѣмъ гордиться, и величаться универсальной теософіей. Въ ней именно и нѣтъ универсальной Божественной Софіи. Универсальная Божественная Софія только въ подвижнической теософіи.

Здѣсь, намъ кажется, очень кстати припоминаются слѣдующія знаменательныя слова Св. Исаака Сиріянина.

„Вѣдѣніе истинное, говоритъ онъ, душу пріобрѣтшихъ оно усовершенствуетъ въ смиреніи, какъ усовершило Моисея, Давида, Исаію, Петра, Павла и прочихъ святыхъ, сподобившихся сего, по мѣрѣ естества человѣческаго, совершеннаго вѣдѣнія. И въ подобныхъ симъ святымъ вѣдѣніи ихъ всегда поглощается необычайными созерцаніями, Божественными откровеніями, высокимъ созерцаніемъ духовнаго, неизреченными таинствами, и душа ихъ въ очахъ ихъ почитается пепломъ и перстію. Другое же вѣдѣніе, какъ и свойственно ему, кичится, потому что ходитъ во тьмѣ, цѣнить достояніе свое по сравненію съ тьмѣ, что на землѣ, и не знаетъ, что есть нѣчто лучшее его“ 1)...

Подъ этимъ „другимъ вѣдѣніемъ“ Св. Исаакъ словно какъ бы разумѣлъ и современную теософію. Такъ кичится она своимъ „достояніемъ“ и не знаетъ, что есть нѣчто лучшее его, нѣчто превосходящее, совершенно его поглощающее!...

Современная теософія много говоритъ о любви къ человѣчеству, о всеобщемъ братствѣ людей, о необходимой работѣ на пользу человѣчества. Но и въ этомъ случаѣ этой теософіи нечѣмъ гордиться. Ея любовь и ея работа на пользу человѣчества имѣютъ скорѣе теоретическій характеръ гуманистическихъ головныхъ принциповъ. Но практическаго

1) Сл. 26-ое, 126.

приложенія въ жизни самихъ теософовъ и вождей и рядовыхъ членовъ онѣ почти что не имѣютъ. По крайней мѣрѣ очень замѣтно, что моральные принципы любви и работы для человѣчества имѣютъ въ современной теософіи совершенно второстепенный и прикладной характеръ, если не сказать больше-рекламный характеръ. Тутъ больше словъ и блеска; чѣмъ дѣйствительной работы.

Совершенно не то въ святыхъ и глубочайшихъ переживаніяхъ Св. Духа въ подвижнической теософіи. Здѣсь любовь дѣятельная и любовь созерцательная, взаимно проникающія другъ друга, есть именно переживаніе, святое и совершеннѣйшее воплощеніе въ самой жизни.

Св. Исаакъ Сиріяннинъ вотъ что рассказываетъ объ этихъ переживаніяхъ любви совершенныхъ подвижниковъ. „Говорятъ, пишетъ и поучаетъ онъ, что блаженный Антоній никогда не рѣшался сдѣлать что-либо, полезное болѣе для него самого, нежели для ближняго, въ томъ упованіи, что выгода его ближняго—наилучшее для него дѣланіе. Рассказываютъ также объ аввѣ Агаеонѣ, будто бы сказалъ онъ: „желалъ бы я найти прокаженнаго, и взять у него тѣло его, а ему дать свое“ 1).

„Сей чудный мужъ, рассказываетъ Св. Исаакъ объ аввѣ Агаеонѣ въ другомъ своемъ словѣ, во время большого торга, пришелъ продать свое рукодѣліе, и на торжищѣ нащелъ одного лежащаго больного странника; нанялъ для него домъ, остался съ нимъ, работалъ своими руками, и, что получалъ за то, на него тратилъ, и прислуживалъ ему шесть мѣсяцевъ, пока больной не выздоровѣлъ“ 2).

„Видишь ли, поучаетъ по поводу этого Св. Исаакъ, — совершенную любовь?.. Такого и прочее, написанное о подобныхъ мужахъ: „Многіе изъ нихъ ради ближняго предавали тѣла своимъ звѣрямъ, мечу и огню“ 3).

Такимъ образомъ, подвижническая теософія, какъ видно изъ этихъ описаній жизни совершенныхъ подвижниковъ, изъ ихъ „совершенной любви“ къ людямъ, — несравненно и неизмѣримо превосходитъ современную теософію и въ морально-гуманистическихъ принципахъ жизни. То, что для

1) Сл. 48-е, 208.

2) Сл. 55-ое 250.

3) Сл. 48-ое, 208.

современной теософіи составляет только теоретическую возможность и этическое пожеланіе, для подвижнической теософіи является живымъ и настоящимъ дѣломъ жизни, современною и дѣйствительною любовью.

Даже и въ религіозной терпимости къ людямъ, чѣмъ особенно кичится современная теософія, подвижническая теософія превосходитъ ее. И намъ думается, что современная теософія должна смолкнуть предъ слѣдующими словами Св. Макарія, хорошо изображающими „совершенную любовь“, поглощающую въ себѣ всѣ границы различія людей.

„Нынѣ, говоритъ онъ, послѣ крестнаго знаменія, благодать такъ дѣйствуетъ и умиряетъ всѣ члены и сердце, что душа отъ великой радости уподобляется незлобивому младенцу, и человѣкъ не осуждаетъ уже ни Еллина, ни Іудея, ни грѣшника, ни мирянина, но на всѣхъ чистымъ окомъ взираетъ внутренній человѣкъ, и радуется о цѣломъ мірѣ, и всемѣрно желаетъ почитать и полюбить Еллиновъ и Іудеевъ“¹⁾...

Предъ этой святой и реальной любовью совершенныхъ подвижниковъ къ цѣлому міру, ко всѣмъ народамъ—блѣднѣютъ всѣ моральные принципы современной теософіи.

Такъ во всемъ, не исключая и самого языка словъ, понятій и выраженій, какъ это потомъ и увидимъ,—подвижническая теософія являетъ современное и высшее превосходство предъ современной теософіей. И все это потому, что подвижническая теософія есть глубочайшее, непостижимое и неизреченное переживаніе во святомъ Духѣ.

II. Языкъ подвижнической теософіи.

Послѣ методовъ подвижническаго дѣланія, приводящихъ къ стяжанію Св. Духа и строящихъ постепенное теософическое зданіе въ душѣ подвижника, необходимо перейти къ языку, которымъ подвижники выражали и запечатлѣвали свои духовныя созерцанія, откровенія и тайны въ Богѣ. Чтобы составить себѣ цѣлостное приблизительно представленіе подвижнической теософіи, необходимо уяснить себѣ и тотъ языкъ, которымъ она выражена, т. е. необходимо уяснить себѣ, хотя бы въ самомъ общемъ и сжатомъ представленіи, слова, выраженія и обороты рѣчи, которыя служили внѣшней

¹⁾ Доброт. Т. I, 260.

формой изложенія и описанія теософическихъ возрѣній подвижниковъ. Языкъ подвижнической теософіи—это ея тѣло, ея внѣшняя оболочка, ея проводникъ. Черезъ него она проникаетъ въ душу человѣческую, хранится въ ней и производитъ въ ней броженіе Божественной мудрости. Слѣдовательно, очень важно знать, какъ чрезъ это внѣшнее тѣло передается и раскрывается духовная сущность этой мудрости и во всемъ ли цѣломъ ея или только въ нѣкоторой возможной степени. Намъ кажется чрезъ изслѣдованіе и изученіе языка подвижнической теософіи въ большой степени уяснится и самый смыслъ ея возможнаго воплощенія въ немъ въ условіяхъ человѣческой жизни.

Имѣя это все въ виду, мы и находимъ необходимымъ заняться изученіемъ языка подвижнической теософіи, поскольку это вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствуетъ и общей цѣли нашего ознакомленія съ этой теософіей.

Однако, при изученіи языка подвижнической теософіи мы прежде всего и главнѣе всего должны помнить о неизреченности, неизглаголанности и неопиуемости высшихъ состояній подвижниковъ-теософовъ. И если вообще эти состоянія трудно передать и выразить человѣческимъ языкомъ, то, очевидно, этотъ языкъ въ смыслѣ формъ и выраженій весьма недостаточенъ, крайне бѣденъ и ограниченъ, чтобы вмѣстить въ себѣ неизреченное богатство теософическихъ переживаній совершенныхъ подвижниковъ и въ особенности совершенныхъ и совершеннѣйшихъ безмолвниковъ. Въ своихъ совершенныхъ состояніяхъ и познаваніяхъ Софіи Божественной, въ своихъ тронизновеніяхъ въ откровенія и тайны Духа подвижникъ и безмолвникъ жили не словами, формами и выраженіями человѣческой рѣчи, ни даже движеніями мысли и чувства въ тѣлѣ, а чистѣйшимъ и безобразнѣйшимъ духовнымъ созерцаніемъ въ сердцѣ и сладостнѣйшимъ изумѣваніемъ въ чистѣйшемъ умѣ. И лишь постольку, поскольку высшія теософическія переживанія не могли не вліять и не отражаться во внѣшней жизни и не могли по этому не передаваться въ мысль и чувствованія земнаго существованія подвижника, ибо все таки онъ жилъ, дѣйствовалъ, мыслилъ и чувствовалъ въ условіяхъ земной жизни,—постольку эти переживанія должны были отражаться въ скудныхъ и крайне бѣдныхъ для нихъ формахъ языка че-

ловѣческаго. И нужно сказать, что выраженіе подвижнической теософіи въ условленныхъ формахъ человѣческой рѣчи было необходимо только до извѣстнаго предѣла духовнаго возрастанія подвижника. Тамъ, гдѣ подвижникъ поднимался на высшія степени и достигалъ откровеній и таинъ Духа, уже не чувствовалось этой необходимости переживанія въ формахъ человѣческой рѣчи. На высшихъ ступеняхъ подвижническаго дѣланія иногда даже считалось лучше совсѣмъ отказаться отъ человѣческой рѣчи. И это признавалось болѣе соотвѣтственнымъ восторженному переживанію откровеній и таинъ высшаго міра. Потому то св. Исаакъ и сказалъ: „Молчаніе есть таинство будущаго вѣка, а слова суть орудіе этого міра“¹⁾...

Да, дѣйствительно „слова суть орудіе этого міра“! Развѣ въ нихъ можно вмѣстить эту „безпредѣльную безпредѣльность“, которой жили, чувствовали и наслаждались совершеннѣйшіе подвижники и безмолвники, чистому духу ихъ было тѣсно и скорбно въ этомъ мірѣ бѣдныхъ словъ скудныхъ мыслей и блѣдныхъ чувствъ. Недаромъ св. Симеонъ, Новый Богословъ послѣ своихъ экстатическихъ переживаній, приходя въ себя, „находилъ себя плачущимъ и дивящимся скорбному обнищанію своему“²⁾.

Ясно, что „слова міра сего“, языкъ человѣческой въ теософическихъ переживаніяхъ подвижниковъ имѣютъ весьма второстепенное и не существенное значеніе. Правильнѣе сказать, они имѣютъ здѣсь очень условное значеніе. Поэтому изученіе языка подвижнической теософіи довольно трудно и подвержено случайностямъ неахожденія въ формахъ человѣческой рѣчи, существа теософическихъ откровеній и ихъ переживаній. Конечно, эти откровенія и переживанія могутъ всетаки значительно чувствоваться и достаточно символизироваться въ словахъ и формахъ человѣческой рѣчи. И умъ это одно имѣетъ значительный интересъ и побужденіе къ изученію языка подвижнической рѣчи, насколько это возможно и въ условіяхъ нашей ограниченной работы и насколько этотъ условный и самъ въ себѣ ограниченный языкъ можетъ поддаваться изученію его.

¹⁾ Сл. 42-ое, 180.

²⁾ Сл. 91-ое, 459.

Но какъ только мы начинаемъ вдумываться въ процессъ этого изученія, намъ снова и снова припоминаются слова Св. Исаака: „слова суть орудіе міра сего“. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ языкъ современной теософіи. Какъ онъ весь орудіе міра сего, который въ этой теософіи находитъ свое всецѣлое религіозное осуществленіе. Буддизмъ и индуизмъ есть религія міра сего. Культъ человѣкобоженія, культъ божественной природы міра и человѣческаго естества напелъ свой сокровенный и высшій смыслъ въ современной теософіи. И естественно языкъ этой теософіи весь испещренъ формами рѣчи буддизма и индуизма. Слова: Атма, Будди, Манасъ, Кама, Прана и др., а также понятія: астральнаго и ментальнаго тѣла, перевоплощенія и кармы,—„суть орудія“ буддизма и индуизма въ современной теософіи. Такимъ образомъ, эти слова и понятія сами по себѣ уже, даже одними своими внѣшними формами характеризуютъ до нѣкоторой степени духъ и смыслъ современной теософіи.

Однако и подвижническая теософія выражается въ „словахъ міра сего“. Но только надо имѣть въ виду, что какъ она сама не сего міра, то она, во-первыхъ, въ словахъ міра выражается условно,—выражается, скажемъ словами Св. Симеона, Новаго Богослова, какъ нарисованное небо“¹⁾. Во-вторыхъ эти „слова міра сего“, въ которыхъ она и выражается, въ существѣ своемъ суть особенныя и Духомъ Святымъ запечатлѣнныя, такъ какъ онѣ заимствованы во многомъ у лицъ, чрезъ которыхъ говорилъ Духъ Святой.

Подвижнику теософу ставится опредѣленная цѣль— „изученіе словесъ Духа“. „Да углубляется умъ твой, говорить Св. Исаакъ Сиріанинъ, въ изученіе словесъ Духа“²⁾... Поэтому, когда подвижникъ изрекаетъ Божественную софію въ „словесахъ міра сего“, онъ вкладываетъ въ нихъ „словеса“ Духа Святаго или другимъ изглаголанная или ему самому, какъ, на примѣръ, Св. Симеону, Новому Богослову, сообщенныя.

Но изученіе „словесъ Духа“, въ которыхъ подвижникъ и выражаетъ свои теософическія воззрѣнія, совершается по-

¹⁾ Сл. 91-ое, 461.

²⁾ Сл. 80-ое, 136.

степенно. Для того, чтобы приготовить себя къ изученію ихъ и непосредственному усвоенію ихъ отъ Духа, необходимо изучить ихъ въ передачѣ другихъ лицъ, которымъ они изрекались, т. е. необходимо знакомство съ ними главнымъ образомъ на почвѣ Священнаго Писанія.

„Привяжи умъ свой ведутъ къ чтенію Писаній и углубленію въ нихъ“¹⁾, поучаетъ Св. Исаакъ Сиріянинъ и такъ рассуждаетъ по этому поводу только въ другомъ мѣстѣ.

„Пока человѣкъ не приметъ Утѣшителя, потребны ему Божественныя Писанія для того, чтобы памятованіе добраго напечатлѣлось въ мысли его, и непрестаннымъ чтеніемъ обновлялось въ немъ устремленіе къ добру, и охраняло душу его отъ тонкости грѣховныхъ путей: потому что не приобрѣлъ оно еще силы Духа, которая удаляетъ заблужденіе, похищающее душеполезныя памятованія и приближающее его къ холодности черезъ разсѣяніе ума. Но, когда сила Духа низойдетъ въ дѣйствующую въ человѣкѣ душевную силу, тогда вмѣсто закона Писаній укореняются въ сердцѣ заповѣди Духа, и тогда тайно учится у Духа, и не имѣетъ нужды въ пособіи вещества чувственнаго“²⁾..

Или вотъ еще что говоритъ Св. Исаакъ. „Часто и не зная сытости, читай въ книгахъ учителей о Промыслѣ Божіемъ³⁾, потому что онѣ руководствуютъ умъ къ усмотрѣнію порядка въ тваряхъ и дѣлахъ Божіихъ, укрѣпляютъ его къ приобрѣтенію свѣтозарныхъ мыслей, и дѣлаютъ, что въ чистотѣ къ уразумѣнію тварей Божіихъ. Читай Евангеліе, завѣщанное Богомъ къ познанію цѣлой вселенной, чтобы приобрѣсти тебѣ напутіе отъ силы Промысла Его о всякомъ родѣ, и чтобы умъ твой погрузился въ чудеса Божіи. Такое чтеніе помогаетъ твоему намѣренію“⁴⁾.

Такимъ образомъ вотъ гдѣ и въ чемъ выковывался и выработывался языкъ подвижнической теософіи. Вотъ тотъ источникъ, въ которомъ получали свое освященіе и очищеніе тѣ „слова міра сего“, въ которыхъ облакалась въ плоть

1) Сл. 55-ое, 262.

2) Сл. 58-ое, 314.

3) Разумѣется Священное Преданіе и ученіе Отцовъ церкви и подвижниковъ.

4) Сл. 56-ое, 283.

и кровь подвижническая теософія. Слова ея оказываются орудіемъ священнаго Писанія, отеческихъ и подвижническихъ преданій и ученій и, наконецъ Самаго Духа Святаго. Слѣдовательно, языкъ подвижнической теософіи не простой человѣческій и мірскій языкъ. Онъ, при всей условности и ограниченности выраженія имъ высшихъ откровеній и Божественныхъ тайнъ, прежде всего языкъ Библейскій и Духа Святаго. И это такъ должно быть. Только въ этомъ случаѣ то, что составляетъ содержаніе и смыслъ подвижнической теософіи, и является настоящей и подлинной Софіей Божественной, сообщаемой человѣку въ возможной и доступной для него формѣ человѣческой рѣчи. Только въ этомъ случаѣ авторитетъ подвижнической теософіи безмѣрно высокъ, божествененъ и повергаетъ въ прахъ и ничтожество все то, что въ то или иное время выдавалось людьми за теософію.

Мы сказали, что языкъ подвижнической теософіи— языкъ библейскій, священнаго Писанія, Евангелія. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно даже взять какой—нибудь одинъ вопросъ подвижнической теософіи и посмотрѣть, какъ онъ рѣшается. Мы скоро увидимъ, что онъ и берется изъ Священнаго Писанія, и рѣшается на почвѣ его, и имъ подтверждается не разъ и не два, а многое множество разъ. Рѣчь о немъ постоянно пересыпается выраженіями Свящ. Писанія, чаще всего Евангелія и Апостольскихъ Посланій. Свои мысли и сокровенныя думы по этому вопросу они стараются выражать языкомъ Священныхъ Писаній. И читая рѣчи и разсужденія подвижниковъ по данному вопросу, прямо создаешь себѣ впечатлѣніе ихъ библейскаго языка,—конечно, не во всемъ цѣломъ, ибо подвижники говорили все же своимъ языкомъ, языкомъ своего времени и условій и обстоятельствъ окружающей ихъ среды, но духъ ихъ языка библейскій.

Возьмемъ кардинальный вопросъ подвижнической дисциплины—чистоту сердца. Онъ взятъ изъ Евангелія и поставленъ въ самый центръ подвижническаго совершенствованія. О немъ говорятъ прямо библейскимъ языкомъ, можно сказать, всѣ подвижники, начиная съ Антонія Великаго, этого отца и родоначальника подвижниковъ. И можно сказать что все, что есть въ Священномъ Писаніи Ветхаго и Нова-

го завѣтовъ сказаннаго о немъ, сказано и въ безчисленныхъ о немъ рѣчахъ подвижниковъ. О немъ много училъ самъ Антоній Великій. Интересно видѣть, какъ онъ въ вопросѣ о немъ прямо становится на почву Свящ. Писанія.

„Елліны отправляются въ чужіе края, говоритъ онъ, и переплываютъ море, чтобы изучить науки, а намъ нѣтъ нужды отправляться въ чужіе края, царствія ради небезнаго, ни переплывать моря ради добродѣтели: ибо Господь предотвратилъ это, сказавъ: „царствіе небесное внутри васъ есть“ (Лук. 17, 21). Поэтому для добродѣтели нужно только то, чтобъ мы ее захотѣли, такъ какъ она въ насъ есть и изъ насъ образуется... Поэтому Іисусъ Навинъ, давая заповѣди, и говорилъ народу: направите сердца ваша къ Господу Богу израилеву“ (Ис. Нав. 24, 23)... 1)

„Давидъ, когда отяжелѣло сердце его (оборотъ рѣчи прямо Свящ. Писанія), крайне былъ озабоченъ этимъ; пока не возгорѣлся опять огонь въ сердцѣ его до того, что онъ воззвалъ: „готово сердце, Боже, готово сердце мое“ (Пс. 107, 2)... Подобнымъ образомъ поступайте и вы, учить Св. Антоній, да будете единомушны въ уготованіи сердца, при помощи Божественнаго свѣта и огня“ 2).

Изъ этихъ словъ Св. Антонія ясно, что весь вопросъ освященъ языкомъ Священнаго Писанія и вся рѣчь о сердцѣ дышетъ библейскимъ характеромъ. Выраженія: „отяжелѣло сердце“ „пока не возгорѣлся опять огонь въ сердцѣ“, „да будете единомушны въ уготованіи сердца, при помощи Божественнаго свѣта и огня“,—можно сказать въ нѣкоторой степени близки и тождественны языку Священ. Писанія. И, намъ кажется, нѣтъ нужды больше приводить выдержекъ изъ твореній подвижниковъ, чтобы по тому или другому вопросу подвижнической теософіи въ доказательство зависимости ея языка отъ Священнаго Писанія.

Будетъ достаточно, если мы ко всему сказанному здѣсь о Священномъ Писаніи прибавимъ еще, что иногда подвижники и не говорятъ даже, что они въ своей рѣчи выражаютъ мысль Священнаго Писанія—такъ они привыкли думать и говорить языкомъ его. Такъ, напримѣръ, Св. Исаакъ Сирія-

1) Доброт. Т. I, 20.

2) Ibid. 38.

нинъ, говоря о спасительномъ значеніи въ подвижничествѣ слезъ и не дѣлая ссылки на Священ. Писанія, рассуждаетъ: „блаженны чистиі сердцемъ, потому что нѣтъ времени, когда бы не услаждались они сею сладостію слезъ, и въ ней всегда зрятъ они Господа“. 1).

И вообще нужно сказать, что въ этомъ нашемъ изложеніи и описаніи подвижнической теософіи мы въ разныхъ мѣстахъ и по разнымъ вопросамъ приводили очень много выдержекъ изъ твореній подвижниковъ о Священ. Писаніи и всѣ онѣ съ достаточною убѣдительною говорятъ, сколько о благоговѣйномъ отношеніи къ нему подвижниковъ, столько же и объ ревностномъ стремленіи ихъ во всемъ, даже въ мелочахъ, держаться его.

Равнымъ образомъ намъ много приходилось говорить и о томъ значеніи, какое имѣло для подвижниковъ Свящ. Преданіе и потомъ ученіе отцовъ и совершеннѣйшихъ подвижниковъ. И очень часто мы видимъ въ твореніяхъ подвижниковъ, какъ они стараются обосновать свою рѣчь по тому или другому вопросу авторитетомъ Священнаго, отеческаго и подвижническаго преданія. Этотъ авторитетъ для нихъ былъ священнымъ и непререкаемымъ, и поэтому иногда вся рѣчь ихъ полна имъ и оставляетъ впечатлѣніе рѣчи и языка отеческаго.

Возьмемъ для примѣра Св. Григорія Паламу, Архіепископа Солунскаго.

Вотъ небольшой отрывокъ его разсужденія о сосредоточенности ума подвижника.

„То дѣйствіе ума лучше и свойственнѣе ему, въ которомъ онъ, выше себя иной разъ бывая, съ Богомъ соединяется. Ибо умъ, говоритъ Василій Великій, не разсѣивающійся по внѣшнимъ вещамъ (видишь, что выходитъ? а выходящій имѣетъ нужду въ возвращеніи; почему говоритъ), возвращается къ себѣ, тотъ себя же восходитъ къ Богу незаблуднымъ путемъ. Ибо сему движенію ума, какъ говоритъ оный незаблудный зритель духовныхъ вещей, Св. Діонисій, невозможно впасть въ какое-либо заблужденіе... Нынѣ же, какъ кажется, нашелъ онъ (т. е. диаволь) себѣ союзниковъ 2), которые, какъ ты самъ

1) Сл. 22-ое, 98.

2) Разумѣются сторонники Варлаама Калабрійскаго.

сказалъ, слагають уже и слова, склоняющія къ тому и покушаются убѣдить всѣхъ, что во время молитвы гораздо лучше держать умъ внѣ тѣла, даже тѣмъ, кои безмолвную избрали жизнь, не стыдяся ниже того, что Іоаннъ, устроившій намъ лѣствицу, возводящую на небо, опредѣлительно и рѣшительно высказалъ, что „безмолвникъ тотъ, кто существо безтѣлесное—душу свою усиливается удерживать въ предѣлахъ тѣлеснаго дома“ (сл. 27, в.). Согласно съ нимъ учили насъ и всѣ духовные отцы наши. Ибо если не заключимъ мы ума внутрь тѣла, то какъ сосредоточимъ его въ себѣ самомъ“¹⁾.

Уже изъ этого небольшого отрывка рѣчи Св. Григорія Паламы видно, какъ онъ одновременно пользуется ученіемъ трехъ великихъ авторитетовъ и Священнаго и отческаго и подвижническаго Преданія. Его небольшая рѣчь какъ будто произносится то однимъ, то другимъ, то третьимъ Св. Отцомъ. И невольно языкъ рѣчи Св. Григорія становится языкомъ этихъ Святыхъ Отцовъ.

Но вѣдь это одинъ примѣръ изъ массы другихъ, говорящихъ о томъ, какъ важно и существенно необходимо было пользоваться и ученіемъ и самымъ языкомъ рѣчи духовныхъ отцовъ, „тонкостью своею“ способствовавшихъ, по словамъ Св. Исаака Сиріянина, подвижникамъ „пріобрѣтенію свѣтозарныхъ мыслей“.²⁾ И какъ же было не подражать подвижникамъ духовнымъ отцамъ, когда они, говоритъ Св. Ефремъ Сиріянинъ, „какъ свѣтила, осіяли всю землю, поживъ на ней среди терній и волчцевъ, среди еретиковъ и людей нечестивыхъ, какъ многоцѣнные камни и дорогія жемчужины“,—когда „по причинѣ высокаго и чистаго житія ихъ самые враги сдѣлались подражателями ихъ“?...³⁾ Вѣдь они, эти отцы, вели, по ученію Св. Симеона Новаго Богослова, къ источникамъ, т. е. къ Божественнымъ Писаніямъ и къ Божественнымъ заповѣдямъ“.⁴⁾ Черезъ нихъ, такимъ образомъ, еще больше и лучше уяснялся и усвоивался подвижниками этотъ библейскій духъ и библейскій языкъ Божественныхъ Писаній и Божественныхъ Заповѣдей, такъ какъ это духъ и языкъ и ихъ соб-

¹⁾ Доброт. Т V, 294.

²⁾ Сл. 56, 283.

³⁾ Доброт. Т. II, 315.

⁴⁾ Сл. 91-ое, 456.

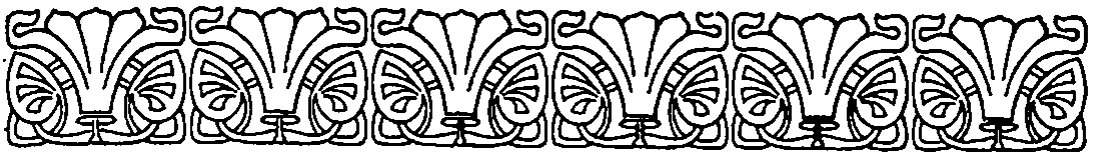
ственныхъ рѣчей и писаній. Значить, языкъ подвижнической теософіи есть не только библейскій, но вмѣстѣ и языкъ отеческаго ученія и преданія, настолько вмѣстѣ, что, пожалуй, временами и трудно ихъ разграничить, потому Св. Исаакъ Сиріянинъ, какъ мы выше видѣли, и вмѣняетъ подвижникамъ непремѣнное знакомство съ тѣмъ и другимъ, чтобы приготовить себя достойнымъ образомъ къ вѣдѣнію тайнъ Божіихъ ¹⁾).

Свящ. Н. Ремизовъ.

(Окончаніе будетъ).



¹⁾ Сл. 56-ое, 283.



Святые Равноапостольные Цари Константинъ и Елена, какъ защитники и покровители церкви Христовой и государства христіанскаго.

Въ настоящее время, когда происходитъ у насъ великая отечественная война вотъ уже почти около года съ врагами нашего отечества: Германцами, Австрійцами и Турками, ведущаяся на трехъ фронтахъ, притомъ съ неимо-
вѣрнымъ упорствомъ сражающихся съ каждой стороны и съ громаднымъ пролитіемъ крови человѣческой, съ громаднымъ количествомъ жертвъ войны, неизбѣжныхъ въ этомъ случаѣ, въ видѣ убитыхъ, плѣнныхъ, раненыхъ и больныхъ воиновъ,—въ настоящее время, когда просходитъ Европейская и, можно сказать, міровая война, на которую обращены взоры людей всего свѣта, и стараго, и новаго, поскольку заинтересованы его народы, входяще въ составъ цивилизованныхъ странъ и государствъ и такъ или иначе соприкасающіеся съ ними въ дѣлѣ культуры, въ дѣлѣ торговли и промышленности,—въ настоящее время, въ виду военныхъ обстоятельствъ, переживаемыхъ всѣми нами, русскими православными людьми, не хотѣлось бы думать и разсуждать ни о чемъ другомъ, какъ только о современныхъ вопросахъ, требующихъ неотложнаго разрѣшенія.

Слава Богу, союзниковъ нашихъ на дняхъ прибавилось нѣсколько болѣе въ лицѣ сыновъ благородной страны Италіи, возставшей противъ общихъ враговъ всего человѣчества, поправшихъ всякіе законы, и божескіе и человѣческіе, и затмившихъ своими безчеловѣчными звѣрскими поступками древнихъ гунновъ и Аттиловъ! Все это, конечно, показываетъ, что чувство права и справедливости, сколько бы государства, и, въ частности, тѣ или иные люди, насе-

ляющіе ихъ, ни согрѣшали, егдѣ не совсѣмъ погасло въ сердцахъ христіанскихъ людей и еще, можетъ быть, тлѣющая въ нихъ религіозная искра разгорится въ великое пламя, которымъ объаты будутъ всѣ Европейскіе народы. Все это показываетъ, что окончательный успѣхъ будетъ на сторонѣ нашихъ союзниковъ, а не на сторонѣ нашихъ враговъ, день возмездія которымъ все приближается и приближается. Настоящая война тѣмъ и велика и значительна и ожидаемая: отъ нея послѣдствія тѣмъ и важны и знаменательны, что заставляютъ смотрѣть на нее насъ, христіанъ, сквозь именно призму христіанства и обсуждать тѣ или иные приемы и бѣдствія христіанскихъ воиновъ съ религіозно-христіанской точки зрѣнія.

Съ этой именно точки зрѣнія мы и хотимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ, чего мы русскіе, и другіе, союзные съ нами народы можемъ ожидать въ будущемъ отъ войны съ Турціей, какую ведетъ сейчасъ Россія противъ нея на сушѣ, и на морѣ, съ такимъ упорствомъ и напряженіемъ силъ военныхъ и съ такимъ, повидимому, благопріятнымъ успѣхомъ и еще болѣе радостнымъ и вожделѣннымъ ожиданіемъ впереди.

Всѣмъ намъ, конечно, должно быть хорошо извѣстно, что именно имѣютъ въ виду военныя дѣйствія съ Турціей и тѣмъ они должны непременно окончиться. Они должны окончиться изгнаніемъ иновѣрныхъ турокъ, исповѣдующихъ магометанскую вѣру, съ лица Европейской земли, на которой они, какъ бѣльмо на глазу, пребываютъ вотъ уже нѣсколько столѣтій,—изгнаніемъ ихъ вглубь Азіи, какъ постоянное ихъ мѣстожителство. Они должны, далѣе, окончиться полнымъ разрушеніемъ и уничтоженіемъ ихъ турецкаго владычества въ Европѣ. Турція, какъ Европейское государство, не должна болѣе существовать на свѣтѣ. Они должны, наконецъ, окончиться взятіемъ у нихъ обратно ихъ главнаго города Стамбула или древней столицы Византіи, иначе Константинополя, этого, по-истинѣ Царь-Града, названнаго такъ и по мѣстоположенію своему, который находится въ Босфорскомъ проливѣ, какъ бы у воротъ между Европой и Азіей, и занимаетъ тамъ выдающееся, дѣйствительно, царственное и преобладающее среди другихъ городовъ мѣсто, названнаго такъ и по многимъ, великимъ и славнымъ, исто-

рическимъ событіямъ, происходившимъ внутри и внѣ его, и запечатлѣвшимъ болѣе чѣмъ полуторатысячелѣтнее его существованіе.

Константинополь! Сколько воспоминаній всплываетъ при этомъ имени всякій разъ въ головѣ cadaго мало мальски смыслащаго и образованнаго человѣка, въ особенности же русскаго человѣка, и, притомъ, православнаго христіанина,—воспоминаній, близкихъ и дорогихъ его сердцу, тѣсно связанныхъ съ его религіознымъ міровоззрѣніемъ! Здѣсь, прежде всего, выступаетъ личность св. Равноапостольнаго Царя Константина, память котораго чтитъ благоговѣнно вся вселенская Православная Церковь.

Что значитъ Константинополь? По буквальному переводу съ греческаго языка, онъ означаетъ: градъ Константина. Вѣдь, это онъ, вѣрующій и благочестивый царь Константинъ, сперва тайный христіанинъ по душевнымъ своимъ расположеніямъ въ пользу христіанъ, ихъ равностный покровитель и защитникъ, а затѣмъ и явный христіанинъ, сдѣлавшій для христіанства столь много въ своемъ государствѣ, въ которомъ вѣра христіанская стала господствующею вѣрою послѣ долго царившаго въ ней язычества,—это онъ, царь—христіанинъ, царь воинъ, послѣ того какъ сдѣлался единственнымъ и самодержавнымъ властителемъ и повелителемъ западной и восточной части греко-римской имперіи, послѣ побѣды надъ Ликиніемъ въ 323 году, воздвигъ на берегахъ Босфора, соединяющаго между собою Черное и Мраморное море, новую столицу, на мѣстѣ древней Византіи, названную по его имени Константинополемъ. Желая порвать всякую прежнюю связь свою съ язычествомъ въ Римѣ, онъ поэтому и перенесъ свою столицу, какъ главную резиденцію, на новое мѣсто. Хотя эта столица и называлась еще, кромѣ Константинополя, вторымъ Римомъ, но этотъ, второй Римъ, по духу своему и по жизни своей, былъ совсѣмъ непохожъ на первый Римъ, языческій. Онъ былъ чисто христіанскимъ городомъ. Въ немъ не было ничего языческаго, а было только христіанское, заложенное его святымъ основателемъ.

Истина христіанства, какъ въ сокровищницѣ, сохранялась долгое время въ этомъ міровомъ городѣ и была свѣтомъ для многихъ другихъ народовъ, окружающихъ его и взи-

рающихъ на него съ тѣми или иными чаяніями и вѣрованіями. Между прочимъ, она была замѣчена и нашимъ русскимъ народомъ, на зарѣ его исторической жизни, въ то время какъ одинъ изъ первыхъ князей его, св. Равноапостольный Владиміръ, задумалъ перемѣнить свою вѣру, дотолѣ языческую, на другую вѣру, болѣе отвѣчающую его душевной настроенности. Преданіе говоритъ, что посланцы, отправленные имъ изъ русской земли въ греческую, именно въ древній Константинополь или Царь-Градъ, такъ плѣнились истовымъ православно-христіанскимъ богослуженіемъ, совершеннымъ въ знаменитомъ Софійскомъ Константинопольскомъ храмѣ, построенномъ нѣсколько позднѣе, при императорѣ Юстиніанѣ, что окончательно рѣшили эту перемѣну вѣры, вѣры языческой на вѣру христіанскую. Такимъ образомъ, оттуда, изъ Константинополя, града царя Константина, изъ храма св. Софіи, Премудрости Божіей, пришло къ намъ, русскимъ людямъ, вождельнное православіе, которымъ мы обладаемъ теперь, по милости Божіей, какъ драгоценнымъ изъ всѣхъ прочихъ духовныхъ сокровищъ. Оттуда, изъ Константинопольской Софіи, засіялъ въ нашей странѣ свѣтъ вѣры христіанской, вѣры православной, и распространился потомъ въ ней повсюду.

Какъ же, послѣ этого, не желать намъ, русскимъ православнымъ людямъ, того, чтобы опять такъ же ярко и сильно сіялъ свѣтъ вѣры Христовой въ Константинополѣ, древнемъ градѣ царя Константина, какъ сіялъ онъ при немъ и послѣ него, свѣтъ вѣры Христовой, который погасъ было въ немъ совсѣмъ съ тѣхъ поръ, какъ Константинополь взятъ былъ турками въ 1453 году? Съ этого историческаго принопамятнаго и глубокоприкорбнаго для всѣхъ христіанъ года прошло уже больше четырехъ съ половиной столѣтій. И хотя въ настоящее время, такъ называемая, Константинопольская церковь съ ея патриархіей является одною изъ восточныхъ православныхъ церквей, съ которой тѣсно связана и наша Русская Православная Церковь, хотя въ Константинополѣ и до сихъ поръ горитъ еще свѣтъ вѣры Христовой въ лицѣ членовъ Константинопольской церкви, являющейся одною изъ истинныхъ церквей, содержащихъ въ чистотѣ вѣру Христову и исповѣдающихъ ея Никео-Цареградскій Символь, однако мысль и чувства христіанскія.

никакъ не могутъ помириться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что такую драгоцѣнную святыню, какою является для всѣхъ христіанъ этотъ древній историческій городъ, владѣютъ теперь иновѣрные турки-мусульмане. Нѣтъ, не можетъ быть, чтобы не сохраненъ былъ, хотя бы нѣкимъ чудомъ Божиимъ, Константинополь отъ полнаго его разрушенія и уничтоженія, и въ особенности гордость и краса его, храмъ св. Софіи, теперь обращенный въ мусульманскую мечеть, не былъ возстановленъ опять въ прежнемъ своемъ достоинствѣ, въ видѣ именно вселенскаго православнаго храма Божія, на которомъ опять сіялъ бы, какъ путеводный маякъ для всѣхъ плавающихъ по этому бурному морю житейскому, св. Крестъ Христовъ! Вотъ почему, говоримъ мы, наши сердца бьются въ унисонъ съ сердцами многихъ другихъ людей, ожидающихъ исхода военныхъ операцій отъ нашего и союзнаго флота въ Дарданеллахъ! Весь христіанскій міръ напряженно теперь слѣдитъ за этимъ дѣйствіемъ его и робко и трепетно ожидаетъ того, что вотъ-вотъ пробьетъ столь долго жданный часъ и наступитъ, наконецъ, торжественный моментъ овладѣнія городомъ Константинополемъ, который, кто бы имъ не владѣлъ впоследствии: русскіе или иные, во всякомъ случаѣ будетъ очищенъ отъ настоящей мусульманской нечистоты, въ которой онъ пребываетъ столь долгое время. Крѣпче и единодушнѣе будемъ молиться о томъ, чтобы Господь, „въ руцѣ“ котораго царь Константинъ „положилъ царствующій градъ“ свой, „спасалъ его всегда въ мірѣ молитвами Богородицы“¹⁾, особенно же нынѣ, въ грозную военную эпоху, переживаемую христіанскимъ міромъ.

Но не одинъ Константинополь съ его чудной Софіею находится сейчасъ въ рукахъ иновѣрныхъ турокъ. Нѣтъ! Таковую же бѣдственную участь претерпѣваетъ, какъ извѣстно, и Палестина или, иначе, Святая Земля, ознаменованная важнѣйшими событіями изъ земной жизни нашего Спасителя, и, притомъ, претерпѣваетъ тоже нѣсколько столѣтій, находясь въ полной зависимости отъ турецкаго владычества. Правда, главное и драгоцѣнное сокровище ея, именно Гробъ Господень, находится до сихъ поръ въ рукахъ христіанскихъ. Имъ владѣли разные христіанскіе народы, на правахъ, такъ

¹⁾ Изъ тропаря св. Равноапостольнымъ Царямъ (21 мая).

сказать, нейтральныхъ; но все таки, нужно замѣтить здѣсь, положеніе его далеко не обезпечено въ будущемъ и въ настоящее время онъ находится во власти тѣхъ же самыхъ турокъ, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе и доступъ тѣмъ или инымъ христіанскимъ лицамъ, желающимъ поклониться и совершить христіанское богослуженіе въ честь этой величайшей святыни христіанской.

Воспомявая Палестину, какъ Святую Землю, исхоженную вдоль и поперекъ стопами Божественнаго Учителя и Господа нашего Иисуса Христа, и запечатлѣнную Его Святою Кровію, невольно воспоминаешь также и то лицо, которое много потрудилося въ дѣлѣ очищенія этой земли отъ наслоеннаго въ ней и пропитавшаго ее насквозь; въ продолженіе цѣлыхъ трехъ вѣковъ, іудейскаго и языческаго мусора, въ дѣлѣ облагодѣшанія и возвышенія ея съ внѣшней и внутренней стороны. Такимъ историческимъ лицомъ, оставившимъ по себѣ неизгладимую вѣковѣчную память, была, какъ извѣстно, мать царя Константина, св. Равноапостольная Царица Елена, память которой, вмѣстѣ съ ея царственнымъ сыномъ совершаетъ св. Православная Церковь въ одинъ и тотъ же день. Оба они, Константинъ и Елена, значительно потрудились надъ устройствомъ и приведеніемъ въ порядокъ этой святой земли—Палестины. Главный городъ ея, Іерусалимъ, со времени Константина, опять сталъ называться этимъ именемъ, вмѣсто названія Элія Капиталина, даннаго ему при языческомъ императорѣ Адрианѣ. Но особенно потрудилась въ этомъ дѣлѣ мать Константина, святая царица Елена, которая, по порученію своего сына, отправилась въ Палестину. Тамъ она обрѣла Животворящій Крестъ Господень; устроила храмы на Голгоѣ, на Елеонской горѣ, въ Виелеемѣ и въ Хевронѣ; у дуба Мамврійскаго. Такое близкое отношеніе имѣютъ къ великимъ досточтимымъ святынямъ христіанскимъ, къ драгоценному сокровищу христіанской православной церкви—святому православію, святые Равноапостольные Цари Константинъ и Елена, не напрасно такъ названные Церковію, по ихъ именно апостольскимъ подвигамъ въ жизни.

Какъ же, послѣ этого, не быть благодарнымъ имъ за то, что они сдѣлали уже на землѣ и, можетъ быть, дѣлаютъ еще на небѣ, какъ наши предстатели предъ Богомъ, покровители и защитники столь возлюбленной ими Церкви Пра-

вославною? Какъ не молиться имъ всегда, особенно же въ трудныя времена, воздвигаемыя въ Церкви и въ государствѣ, каково именно наше тяжелое и бѣдственное время войны, переживаемое всѣми православно-русскими людьми? Какъ не молиться имъ о томъ, чтобы оказали христіанскимъ народамъ, воюющимъ противъ мусульманскаго міра, свою небесную память и заступленіе? Если вообще настоящая война, какъ война за Вѣру, Царя и Отечество, можетъ быть названа и дѣйствительно называется „священною“ войною, то въ особенности должна быть названа такимъ именемъ война съ Турціей, какъ война, имѣющая цѣлю своею освободить вѣковья святыни наши отъ ига иновѣрныхъ...

Святые Равноапостольные Царіе Константине и Елено! Мы прибѣгаемъ къ Вамъ въ настоящіе тревожные дни, какъ къ защитникамъ и покровителямъ Церкви Православной и государства христіанскаго. Услышите моленіе наше, возносимое къ Вамъ нарочито по поводу тяжелыхъ обстоятельствъ, переживаемыхъ нашею Церковію и нашимъ Отечествомъ. Станьте на защиту поправленныхъ язычниками и нѣкоторыми христіанскими народами, носящими, впрочемъ, только образъ христіанскій, на самомъ же дѣлѣ лишенными его совсѣмъ, какъ не имѣющими въ себѣ духа Христова и благочестія христіанскаго, — станьте на защиту поправленныхъ этими народами языческими и христіанскими, всякихъ правъ и законовъ, Божескихъ и человѣческихъ, господствующихъ въ мірѣ, которыми руководятся еще пока грѣшныя люди, живущіе на землѣ. Будьте небесными архистратигами нашего воинства земного, борющагося со всемірнымъ зломъ, ожидающаго и вѣрящаго въ свой побѣдоносный исходъ борьбы съ исконнымъ врагомъ рода человѣческаго. Окажите такую или иную небесную помощь нашему доблестному воинству и воинству народовъ, въ союзѣ съ нами сушихъ, въ видѣ ли „крестнаго знаменія“ подобнаго тому, какое было явлено нѣкогда одному изъ Васъ на небѣ съ надписью: „симъ побѣдиши“, — „знаменія велія и во бранѣхъ грознаго“¹⁾, или же въ видѣ „стрѣлъ“, ниспосылаемыхъ свыше отъ Господа и производящихъ „смятеніе“ среди враговъ, а также въ видѣ „молніи“, которая „блистаетъ“

¹⁾ Изъ кондака св. Равноапостольнымъ Царямъ (21 мая).

на небѣ и можетъ „разогнать“ и попалить ихъ окончательно. Умолите Господа, „Защитника правовѣрныхъ“, чтобы Онъ „послалъ силу Свою свыше и покорилъ всѣхъ враговъ нашихъ, и въ руки вѣрному Своему воинству и Императору нашему предалъ; святѣя же Божіи Церкви, въ напасти сущія, со предстоятели ихъ и всѣми вѣрными, оградилъ и защитилъ“¹⁾!...

Свящ. Д. Ромашковъ.



¹⁾ Изъ прошенія на сугубой эктениі, возносимаго за Императора и за люди во время брани противу супостатовъ.



„Разборъ воззрѣній Ж. Ж. Руссо на индивидуумъ и челоуѣческое общество“.

Среди философовъ—оригиналовъ XVIII в. видное мѣсто, по своему литературному вліянію на современное ему общество, занимаетъ Жанъ-Жакъ Руссо. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ неудачниковъ въ своей жизни,—бѣдствія, горести и подобныя несчастія которыхъ преслѣдуютъ на каждомъ шагу ихъ жизненнаго пути. Недостаточно сознавая причины своихъ бѣдствій, Жанъ-Жакъ Руссо раздражился противъ жизни; а подъ вліяніемъ личной враждебности и къ господствовавшему въ то время политическому и государственному строю своего отечества, Руссо дошелъ до полного разлада съ настроеніемъ современнаго ему общества. Антагонизмъ его съ обществомъ еще болѣе усилился, когда онъ подмѣтилъ тотъ же рѣзкій диссонансъ между гармоніей природы и бѣдствіями людей, испытываемыми послѣдними въ обществѣ. Чуткій субъективизмъ, и широкое знакомство Жанъ-Жака Руссо съ природой указывали ему, что всѣ бѣдствія и ненормальности, которыми обуславливается жизнь современнаго ему челоуѣка, происходятъ отъ уклоненія его отъ естественнаго состоянія.

Челоуѣкъ въ естественномъ состояніи, по взгляду Руссо, обладаетъ всѣми правами личности и полною свободою воли. Держась такого убѣжденія, Руссо, показывая преимущества людей въ естественномъ состояніи предъ людьми, живущими въ обществѣ, превозноситъ бытъ и счастье первыхъ на счетъ положенія послѣднихъ и даже выставяетъ индивидуумъ въ естественномъ состояніи идеаломъ для современныхъ ему обществъ. Идеаль такого индивидуума Руссо указываеъ въ принципахъ, діаметрально противоположныхъ взглядамъ современнаго ему общества.

на природу человѣка. Основнымъ свойствомъ индивидуума признается не общій элементъ, каковъ, напр., разумъ, а частный—чувство. Соотвѣтственно этому, импульсомъ нравственной жизни индивидуума въ первобытной простотѣ Руссо признаетъ совѣсть, потому что послѣдняя будто бы не есть результатъ нашихъ сужденій, подверженныхъ заблужденіямъ, но нашихъ чувствъ.

Совѣсть, по мнѣнію Руссо,—ничто иное, какъ инстинктивное влеченіе къ добру и таковое-же отвращеніе отъ зла. Въ виду этого индивидуумъ признается имъ ни добрымъ ни злымъ, не имѣющимъ добродѣтелей человѣка, живущаго въ обществѣ,—ни его пороковъ, такъ какъ между первобытными людьми нѣтъ нравственныхъ отношеній и признанныхъ обязанностей. Вся нравственная дѣятельность индивидуума сводилась лишь къ тому, къ чему побуждали его природныя влеченія. А такъ какъ природа одарила его лишь такими только склонностями, которыя побуждаютъ его заботиться только о своемъ личномъ благѣ съ наименьшимъ вредомъ для другихъ; то Руссо не далекъ отъ той мысли, что жизнь первобытнаго человѣка состояла исключительно въ удовлетвореніи инстинкта самосохраненія, влеченія къ которому въ каждомъ индивидуумѣ вложены природою. Впрочемъ, по Руссо, это чувство умѣряется еще чувствомъ соболѣзнованія и состраданія. Послѣднее замѣняетъ первобытному человѣку законы, нравы, добродѣтели съ тѣмъ различіемъ, что этотъ внутренний голосъ гораздо убѣдительнѣе указовъ законодателей.

Нормальность нравственной жизни, по мнѣнію Руссо, возможна при такомъ же состояніи индивидуума съ физической стороны. Съ физической точки зрѣнія индивидуумъ по отношенію къ обществу представляется Жанъ-Жакомъ въ такомъ видѣ: природа дѣлаетъ сильными и здоровыми тѣхъ, которые правильно организованы, представляя всѣхъ остальныхъ гибели. Въ этомъ состоитъ ея отличіе отъ нашихъ обществъ, въ которыхъ *государство представляетъ дѣтей тягостью для отцовъ*, „убивая ихъ“, говоритъ Руссо; „безъ разбора еще до ихъ рожденія.“—Въ цѣляхъ полной обрисовки, Руссо касается и метафизической стороны индивидуума.

Съ этой стороны индивидуумъ Руссо представляетъ изъ себя нечто иное, какъ остроумно придуманную машину.

снабженную природой для поддержанія жизни всѣми необходимыми принадлежностями, и одаренную, въ отличіе отъ животныхъ, свободой воли и умѣньемъ пользоваться средствами для достиженія своихъ цѣлей. Послѣднее искусство, при малочисленности нуждъ, не возбуждало въ индивидуумѣ особыхъ какихъ-либо признаковъ развитія мысли, въ силу чего въ интеллектуальномъ отношеніи индивидуумъ представляется Жанъ-Жакомъ съ дремлющимъ разсудкомъ, остающимся безъ развитія, съ одними лишь влеченіями и чувствами, нейтрализующими, порождаемый разумомъ, эгоизмъ. Изъ сказаннаго видно, что изображаемый Жанъ-Жакомъ индивидуумъ представляетъ изъ себя особь, обладающую полной самостоятельностью, независимостью и мнимою свободной волею.

Представляя индивидуумъ, безъ возможности какихъ-либо общественныхъ связей, Руссо въ сущности попираетъ этимъ все то, что такъ или иначе даетъ цѣну и значеніе человѣческой личности, что способствуетъ возвышенію человѣческой души; все, чѣмъ мы питаемъ свою духовную природу; все, что даетъ красоту и достоинство нашей жизни. Человѣкъ — разумно — познающая сила; разумное — же познаніе, какъ показываютъ законы логики, обусловлено со стороны формальной общими понятіями, обнаруживающими свою объективность въ словесномъ общеніи, безъ котораго разумная дѣятельность, лишенная осуществленія, естественно атрофируется и исчезаетъ; такъ что личностью теряется одинъ изъ важныхъ атрибутовъ, отличающихъ ее отъ животныхъ. Со стороны же матеріальной познаніе истины основано на опытѣ; опытъ — же человѣка, безусловно изолированнаго, безъ сомнѣнія, недостаточенъ для познанія истины. — Однимъ изъ существенныхъ признаковъ природы человѣка признается возможность совершенства личности. Дѣйствительность этого совершенства обусловлена *совмѣстностью всѣхъ* — *черезъ взаимодействие индивидуума со всѣми*. Слѣдовательно, личность, какъ разумно — познающая сила, можетъ сохранить за собой такія права лишь при условіяхъ общественности. То же самое условіе предполагаетъ личность, какъ нравственно дѣйствующая сила. Хотя сама идея добра, или нравственной оцѣнки и не есть только слѣдствіе соціальныхъ отношеній, однако, слишкомъ очевидно, что осуществленіе

этой идеи, или дѣйствительное развитіе человѣческой нравственности возможно для индивидуума только въ общественной средѣ чрезъ взаимодѣйствіе съ нею, ибо личная нравственность есть внутреннее начало общественной, а послѣдняя—предметное осуществленіе первой.

И такъ, послѣдовательно проведенный индивидуализмъ Руссо оказывается въ высшей степени несостоятеленъ, такъ что описываемый Жанъ Жакомъ индивидуумъ есть ни болѣе, ни менѣ какъ вымыселъ, *оталеченная категория*, которой ничего въ реальности не соотвѣтствуетъ. Руссо, дѣйствительно, чистосердечно признается, что человѣкъ, непосредственно вышедшій изъ рукъ природы, живущій внѣ всякихъ условій общественной жизни, никогда не существовалъ. Счелъ же необходимымъ прибѣгнуть къ этой гипотезѣ въ тѣхъ цѣляхъ, что-бы доискаться, съ одной стороны—до истиннаго существа человѣка, освобожденнаго отъ всякихъ искусственныхъ наростовъ и предоставленнаго самому себѣ; съ другой—что-бы поколебать вѣру въ справедливости того порядка, который указываетъ возмутительное несоотвѣтствіе въ общественномъ строѣ. Послѣдняя мысль прямо утверждаетъ, что человѣкъ—существо общественное, въ чемъ Руссо открыто признается, когда указываетъ на происхожденіе и необходимость общественнаго союза.—Происхожденіе общества Руссо послѣдовательно изображаетъ въ слѣдующихъ чертахъ. Миръ съ окружающею природою человѣкъ сохранялъ до тѣхъ поръ, пока не было между ними столкновений. Послѣднія были неизбежны. Препятствія, которыя стояли на пути человѣку въ удовлетвореніи своихъ потребностей, возбудили въ немъ различныя заботы для побѣжденія этихъ трудностей. Съ увеличеніемъ рода человѣческаго увеличились и заботы, *которыя должны были вызвать въ людяхъ представленіе объ известныхъ отношеніяхъ людей между собою.* Явленія окружающей природы, заставивъ человѣка предаться размышленію надъ ними, возбудили въ немъ дѣятельность мысли. Мыслительная дѣятельность развила изобрѣтательность орудій и приспособленій для поддержанія жизни. Въ известныхъ случаяхъ жизни человѣку приходилось прибѣгать въ помощи подобныхъ, себѣ, что способствовало сближенію людей и образованію семействъ. Взаимная помощь

породила собственность. Последняя естественно развила неравенство способностей. Развитие способностей повлекло за собой стремление человека къ превосходству надъ другими. Самый сильный, или самый ловкій достигъ наибольшаго уваженія, изъ идеи уваженія возникло первоначальное понятіе права. Съ исчезновеніемъ равенства начались бѣдствія; явились богатые и бѣдные. Богатый хотѣлъ властвовать надъ бѣднымъ, послѣдній хотѣлъ присвоить имущество богатыхъ. Богатые изобрѣли способъ обратить въ свою пользу силы противниковъ. „Соединимся,“ сказали они, „чтобы обезпечить существованіе слабымъ, опредѣлимъ правила, которымъ пусть подчиняются всѣ, пусть высшая власть управляетъ нами сообразно съ мудрыми законами“. Таково начало общества и законовъ. Возникшее будто бы такимъ образомъ общество заставило Жанъ-Жака Руссо признаться въ необходимости общественнаго благоустройства. Руссо въ своемъ трактатѣ—„Общественный договоръ“,—дѣйствительно, пытается дать основанія политическаго права.

Исходною точкою въ социологіи Руссо была та-же гармонія, которую онъ ощущалъ, когда предавался созерцанію природы. Извѣстно, что природа для него всегда становилась символомъ стройнаго порядка, чего онъ, къ своему прискорбію, не замѣчалъ въ современномъ ему обществѣ, въ которомъ „младенецъ повелѣваетъ старцу, безумецъ предписываетъ законы мудрецамъ; горсть людей утопаетъ въ роскоши и избыткѣ земныхъ благъ, между тѣмъ, какъ голодающій народъ изнываетъ въ бѣдности и нищетѣ“. Такой строй общественнаго тѣла прямо шелъ въ разрѣзъ съ общими принципами всякаго хорошаго и политическаго устройства, гдѣ всегда строго соблюдаются свобода и равенство. Въ цѣляхъ соблюденія этихъ принциповъ, Руссо стремится найти для общества такую форму союза, посредствомъ которой каждый, соединясь со всѣми, повиновался бы однакоже единственно самому себѣ и оставался-бы столь же свободнымъ, какъ и прежде. Въ виду этого Руссо единственнымъ основаніемъ законной власти между людьми признаетъ вторженіе идеи общественнаго договора въ живой организмъ политическаго тѣла. Въ силу этого договора каждый индивидуумъ, вступая въ общекитіе съ другими подобными себѣ, предаетъ себя со всѣми своими силами и имуществомъ

цѣлому, отрекается въ пользу общую отъ всѣхъ своихъ правъ и даже отъ своей воли. Но при этомъ Руссо представляетъ это дѣло такъ, что индивидуумъ его, отдаваясь всѣмъ, собственно никому не отдается, потому что получаетъ эквивалентъ того, что теряетъ. Такія условія для образования государства Руссо считаетъ вполне соответствующими преслѣдуемой имъ цѣли. Здѣсь удовлетворяются и требованія общежитія и индивидуумъ не лишается свободы и равенства. Индивидуумъ сохраняетъ свободу, потому что, подчиняясь общей воли, которой онъ самъ-участникъ, онъ въ сущности подчиняется только себѣ. Что индивидуумъ не лишается равенства, Руссо въ доказательство этого построитъ такой силлогизмъ: давая право надъ собою, каждый пріобрѣтаетъ такое же право надъ другими. Устанавливается чрезъ эту форму союза и его единство, такъ какъ общество становится нравственно-нераздѣльнымъ лицомъ, имѣющимъ свое я, свою жизнь и волю. Соединенная такимъ образомъ воля членовъ общества составляетъ верховную власть въ государствѣ. Постановленія общей воли устанавливаютъ основные законы и государства. Къ этимъ основнымъ законамъ принадлежитъ учрежденіе правительства. Правители самостоятельной властью не обладаютъ, они только слуги закона, служащаго для насъ единственнымъ основаніемъ правительственныхъ полномочій. Силы правительства затрачиваются соответственно составу государства: чѣмъ многочисленнѣе оно, тѣмъ болѣе силъ должно истрачиваться на воздержаніе народа. Составомъ государства опредѣляется Жанъ Жакомъ и различіе образовъ правленія ¹⁾. Важенъ также въ глазахъ Руссо и объемъ государства, какъ одно изъ условій успѣшнаго законодательства. Другія условія, способствующія успѣшности законодательства, а отсюда и благоустройству обществу, заключаются, по Руссо, во-первыхъ, въ воспитаніи, потому что народы бываютъ болѣе склонны къ тому или другому впечатлѣнію лишь въ молодости; во-

¹⁾ Демократическій образъ правленія по Руссо болѣе всего пригоденъ для малочисленнаго общества, аристократическій -- для средняго и монархическій -- для большихъ государствъ.

вторыхъ въ цивилизаціи ¹⁾), какъ главномъ средствѣ, помогающемъ людямъ точно и ясно понимать и исполнять законы, направленные на благоустройство общественнаго союза.

Къ условіямъ, приличествующимъ благоустроенному обществу, Руссо относитъ также религіозныя стремленія каждаго члена общества. Исходя изъ того положенія, по которому верховная власть имѣетъ право требовать отъ гражданъ только то, что нужно для общественной пользы, Руссо признаетъ, что должно быть общее политическое вѣрованіе. Это соображеніе, по Руссо, налагаетъ на верховную власть обязанность установленія положеній, выражающихъ не какой—л. систематическій рядъ догматовъ, а общественныя чувства, отсутствіе которыхъ служитъ явнымъ доказательствомъ неспособности каждаго члена общества искренно любить законы, правду, безъ которыхъ, слѣдовательно, ни одинъ не можетъ быть "хорошимъ членомъ общества. Поэтому Руссо изгоняетъ изъ государства того, какъ вреднаго члена для общественной пользы, который не признаетъ этихъ положеній.

Высказанныя въ трактатѣ „Общественный договоръ“ соображенія Руссо показываютъ, что единственное и необходимое условіе существованія государства заключается въ полномъ подчиненіи членовъ обществу и въ пожертвованіи личныхъ интересовъ общественнымъ. Только при такомъ условіи, по Руссо, могутъ быть сохранены тѣ общіе принципы—свобода и равенство, которыя присущи всякому хорошему политическому устройству.—Но анализъ ученія Жанъ—Жака Руссо, замѣняющаго личную свободу народнымъ полномочіемъ, показываетъ совершенно обратное.

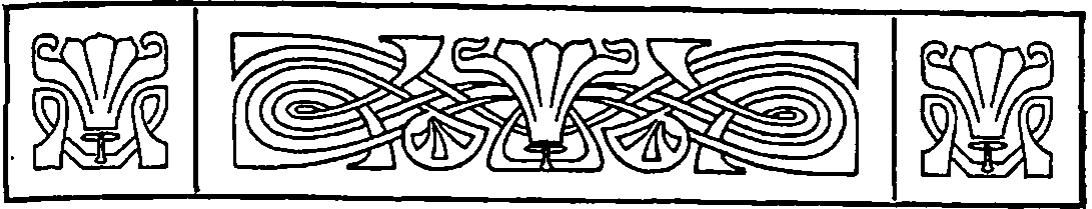
¹⁾ Мысль на первый взглядъ кажется противорѣчивою тезису Руссо, который имъ былъ выраженъ съ отрицательной стороны въ отвѣтъ на, предложенный Дижонской академіей, вопросъ—„о вліяніи наукъ и искусствъ на нравы людей. Но, вникнувъ поглубже въ смыслъ диссертации, Руссо, оказывается, что науки вовсе не вредны, пагубно же воздѣйствуютъ на нравы лишь при тѣхъ общественныхъ условіяхъ, которыя заставляютъ ихъ служить мелкимъ интересамъ и прехотливымъ вкусамъ развращеннаго общества и которыя не даютъ имъ простора питаться общественными цѣлями. Протестъ Руссо противъ просвѣщенія, стало быть, показываетъ намъ, что оно желательно на столько, на сколько содѣйствуетъ благоденствію и совершенству общества и народа.

Истинное выраженіе общей воли, составляющей верховную власть, по Руссо, заключается въ личномъ участіи каждаго при рѣшеніи общественныхъ интересовъ. Но не подрываются-ли права свободы индивидуума, когда онъ принуждается рѣшать дѣла вмѣстѣ съ другими? Безъ сомнѣнія, свобода его при такихъ условіяхъ должна быть нарушена, потому что человѣкъ, подчиняясь общему рѣшенію, уже повинуется другимъ, а не себѣ исключительно.—Разъ человѣкъ предается со всѣми своими силами и способностями обществу, равенство также исчезаетъ. Въ обществѣ нѣтъ интересовъ совершенно одинаковыхъ для всѣхъ, поэтому, какъ скоро является какая-л. общественная дѣятельность, такъ неизбѣжно возгорается борьба интересовъ и всякое рѣшеніе будетъ побѣдою однихъ надъ другими, слабыхъ сильными и т. п.—Руссо, далѣе, полагаетъ, что соединившаяся народная масса, представляющая изъ себя источникъ всѣхъ общественныхъ властей, по своему сочетанію, получаетъ одно абсолютное значеніе и цѣлое. *Но доказать абсолютное значеніе цѣлаго изъ сочетанія различныхъ по своимъ свойствамъ и стремленіямъ индивидуумовъ*, Руссо могъ бы лишь въ томъ случаѣ, если бы послѣдніе имѣли инныя чувства, понятія и стремленія, нежели тѣ, съ которыми они рождены, и которыми ихъ наградила природа. По христіанскому же ученію, основы власти создаютъ не индивидуумы, а самъ Богъ. Апостолъ говоритъ: нѣтъ власти аще не отъ Бога; всѣ же существующія власти отъ Бога установлены, хотя, злоупотребленіе ими возможны, при всякой политической формѣ правленія.

Такимъ образомъ, фундаментъ, на которомъ Руссо построаетъ свое общество, настолько оказывается непрочнымъ, что приходится признать справедливость того, что его „договоръ“ ничего общаго съ принципомъ не имѣетъ. Хотя для насъ теперь это и очевидно, но во времена Руссо люди видѣли въ его „Общественномъ договорѣ“ истинное выраженіе свободы, единственный способъ поднять и возродить общество.

Прот. А. Голосовъ.





Борьба Христианства съ остатками язычества въ древней Руси.

(Продолженіе *).

ГЛАВА VI.

Родъ и рожаницы. Астрологическія вѣрованія.

§ 53.

Сложность вопроса о родопочитаніи. Древность родопочитанія.

Вопросъ о почитаніи рода и рожаницъ принадлежитъ къ самымъ темнымъ и запутаннымъ. Въ историческую эпоху наши предки ясно и опредѣленно не давали себѣ отчета въ томъ, что такое родъ и рожаницы. Въ этой главѣ мы будемъ говорить о борьбѣ противъ родопочитанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ приходится выяснять и сущность этого культа. Свѣдѣнія о родѣ и рожаницахъ мы почерпаемъ изъ обличительной христіанской литературы противъ этихъ же вѣрованій. Но обличители сами не понимали сущности родопочитанія и ограничивались преслѣдованіемъ внѣшнихъ проявленій этого культа. Такимъ образомъ недостаточность обличительной литературы для выясненія сущности родопочитанія очевидна. Приходится пользоваться другими средствами, а именно народно-устной литературой, вѣрованіями другихъ народовъ и проч.

Настоящая глава, исчерпывая обличительный матеріалъ противъ родопочитанія, собственно отвѣчаетъ на вопросъ: что было языческаго въ почитаніи рода и рожаницъ, и вслѣдствіе чего церковь настойчиво преслѣдовала этотъ культъ?

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11 за 1915 г.

Почитаніе рода и рожаницъ было весьма распростра-
нено въ древней Руси, и обличеніе родопочитанія занимаетъ
видное мѣсто въ нашей литературѣ, направленной противъ
остатковъ язычества въ русскомъ народѣ. Слово „рожаница“
одного корня съ словомъ родъ, рождать, рожденіе. Вѣрова-
ніе въ рожаницъ очень древняго происхожденія и распро-
странено не среди однихъ только славянъ. Онѣ упоминаются
у Гомера подъ именемъ Илией¹⁾.

Ἠλειώνας (ἐλεῦσθαι, ἔλεος—приходъ, корень ἔρχομαι—прихо-
дить) Люцина, божество, присутствующее при страданіяхъ
родильницъ. „Острыя стрѣлы болѣе роженицу пронзаютъ,
тѣ, что Илией мечутъ, помощницы въ мукахъ рожденья,
дочери Геры богини, виновницы горькихъ страданій“²⁾. По
древнѣйшимъ мѣтамъ, Аресъ, Геба, Гефестъ и Илией были
дѣти Геры и Зевса. Но Геру въ Аргосѣ чтили и какъ Или-
ейю, богиню родовъ. Подъ именемъ Илией греки почитали
также Артемиду, а Римляне Діану, которая, какъ и Юнона,
носила еще имя Люцины. Смотря на рожденіе человѣка,
какъ бы на выходъ изъ ночи въ день, въ Артемидѣ почи-
тали представительницу и помощницу въ мукахъ рожденія;
Артемидѣ служила у грековъ первоначально олицетворе-
ніемъ луны и ночи. Въ то же время Артемиду считали и
богиней смерти, „ибо въ смерти видѣли какъ бы противо-
положное рожденіе, т. е. возвращеніе опять въ ночь“³⁾. У
римлянъ, какъ видно изъ Горація, имена Діана—Илиейя,
Люцина и Генитала были синонимы. „О, Илиейя, рождать
безъ болѣзней ты матерямъ помогаешь своею заботою не
малой, хочешь ли зваться въ молитвахъ Люциной, или лю-

¹⁾ Илиада, XIX, стихи 104 и 119. „Нынѣ родящихъ помощ-
ница, въ свѣтъ изведетъ. Илиейя мужа.. Но Алкмены въ срокъ
удержала роды, удаливши помощныхъ Илией. Пер. Гнѣдича. „Нынче
должна Илиейя, помощница въ мукахъ рожденья, вывести мужа на
свѣтъ.. „Роды замедливъ Алкмены, отсрочивъ потути на время“.
Пер. Минскаго.

²⁾ Илиада, XI, стр. 269—271.

³⁾ Петискусъ. Олимпъ, или греческая и римская мифологія. Пер.
Евстафіева. Изд. 2, Вольфа 1873, стр. 154—157. И среди русскаго на-
рода до сихъ поръ существуетъ смутное повѣрье, что луна имѣетъ
отношеніе къ беременноти женщинъ и рожденію человѣка; такъ
напр., загадочный лунатизмъ приписывается исключительно влі-
янію луннаго свѣта на женщину въ періодъ беременности.

безнѣй слыть Гениталой“¹⁾. „Боги, по мнѣнію древнихъ, были довольны многими прозваніями. Потому Гораций величаетъ Илиею—Діану, покровительницу родовъ, попеременно названіями Люцины, помогающей человѣку явиться на свѣтъ, и Гениталы, помощницы въ родахъ“²⁾. Римляне вѣровали то въ одну специальную богиню родовъ, соотвѣтствовавшую греческой *Ελευθεία*, то въ нѣсколькихъ, именно двухъ специальныхъ богинь родовъ, *Νίχαιε*, соотвѣтствовавшихъ греческимъ Илиеямъ. Кромѣ того въ Римѣ, въ Капитоліи предъ святилищемъ Минервы, стояли колѣнопреклоненныя изображенія, такъ называемыхъ *Nixi di* или *Nixi*, принимаемая нѣкоторыми учеными за изображеніе божествъ, покровительствовавшихъ родамъ, что, впрочемъ, нѣкоторыми учеными оспаривается³⁾. Артемида считалась доброй пряхой (*Εὐλιος*), слѣд. ее считали какъ будто одною изъ парокъ, которыя завѣдывали нитями человѣческой жизни. „Имя Артемиды, будучи сродно по идеѣ съ *ἡμετέλλικ*, сродно и съ латинскимъ названіемъ богини того же рода: „*Нахіо*“⁴⁾. Срезневскій 'сближаетъ римскую Люцину (Илиею) со славянскими рожаницами⁵⁾. Производя имя богинь судьбы—Парокъ отъ корня, обозначающаго рождать (рага отъ *pario-partus*—рождаю, рожденіе), онъ полагаетъ, что греческія парки были извѣстны у славянъ подъ именемъ роженицъ: парка—роженица, греческ. *μοῖρα*⁶⁾. Какъ извѣстно, было три Парки, отъ которыхъ зависѣли рожденіе, жизнь и смерть человѣка. Итакъ, по аналогіи съ греко-римскою религіей, наши роженицы—помощницы при родахъ, одаряющія новорожденныхъ дарами счастья. Роженицы тѣ же миры, парки⁷⁾. Дѣйствительно, вѣрованіе въ богинь судьбы, присутство-

¹⁾ Лирическія стихотворенія Квинта Горация Флакка. Переводъ Порфирова. Изд. 2, 1902 г., стр. 211. Вѣковый гимнъ.

²⁾ Гораций Флаккъ. Пер. Фета, изд. 2 Маркса, стр. 153, прим. къ стиху 13.

³⁾ Ж. М. Н. П. 1906 г., новая серія, ч. I, отдѣлъ классической филологіи, Базинеръ. *Nixidi* и прочія вспомогательныя божества древнихъ грековъ и римлянъ, стр. 12 и 5.

⁴⁾ Срезневскій. Статья въ Архивѣ истор.—юрид. свѣдѣній Калачова, кн. II, полов. I, стр. III.

⁵⁾ *ibid*, стр. 112.

⁶⁾ *ibid*, стр. 113.

⁷⁾ *ibid*, стр. 118.

вавшихъ при рожденіи и надѣляющихъ новорожденного долею-счастьемъ, распространено среди славянъ, кельтовъ, германцевъ, англосаксонцевъ¹⁾. Вѣроятно, это остатки до-историческаго вѣрованія, общаго арійской семьѣ народовъ.

§ 54.

Обличеніе родопочитанія въ кормчихъ.

Несмотря на распространенность вѣрованія въ рожаницъ, выясненіе сущности этого вѣрованія является дѣломъ сложнымъ и запутаннымъ. Чтобы установить правильную точку зрѣнія и рѣшить, что такое наши рожаницы, рассмотримъ памятники, въ которыхъ сохранились свѣдѣнія о нихъ. Къ сожалѣнію, мы имѣемъ крайне скудныя свѣдѣнія о рожаницахъ. Памятники древней письменности только упоминаютъ о нихъ, или содержатъ порицанія тѣмъ, кто почиталъ рожаницъ.

Слово рожаница упоминается въ спискахъ Кормчихъ. Въ спискахъ Кормчей въ 50 титуловъ, переводъ которыхъ, какъ предполагаютъ, сдѣланъ въ Болгаріи, слово рожаница упоминается въ 61 правилѣ шестого вселенскаго собора. Приводимъ это правило по Устюжскому списку: „Каѣмъ же запрѣщеніемъ покорити подобаетъ и' влачащая медвѣди, или иная животная на глумленіе и на прелщеніе простѣйшихъ человекъ, иже въ стрѣчу вѣрують и в роженицѣ (γενεαλογία) и во обояніе, иже глаголются облаки гоняще. Тако творящимъ повелѣ соборъ шесть лѣтъ запрѣщеніе дати“²⁾. Въ Кормчей Московской Духовной Академіи³⁾ это правило буквально повторяется: „иже въ стрѣчу вѣрують и в роженицѣ“. Въ Кормчей книгѣ по рязанскому списку 1284 г. въ 61 правилѣ 6-го Вселенскаго собора роженицы также упомянуты: „иже въ получай вѣрують. и в родословіе. рекже въ рожаница“⁴⁾.

¹⁾ См. Архивъ Калачова, II, I, стр. 114—116, 107—108.

²⁾ Устюжская кормчая, Моск. Румянцев. Муз. № 230, л. 118. И. И. Срезневскій. Обзоръ древн. рус. списк. Кормчей книги. Сборн. от. рус. яз. и слов. Акад. Наукъ, т. 65, 2, стр. 132—133.

³⁾ Ркп. XVI в. № 54, на листѣ 118 об.

⁴⁾ л. 156—157. Лѣтопись занятій Археограф. Комис. 1861 г. вып. перв. стр. 29. Переводъ Кормчей, извѣстный подъ именемъ Рязанской,

Итакъ, въ спискахъ Кормчихъ, переводъ которыхъ, какъ предполагаютъ, сдѣланъ на Балканскомъ полуостровѣ (относительно Рязанской Кормчей это извѣстно положительно), слово рожаница упоминается въ 61 правилѣ 6-го вселенскаго собора. Конечно, мы говоримъ о спискахъ, сдѣланныхъ въ Россіи съ болгарскаго или сербскаго перевода. Мы не имѣемъ возможности судить о томъ, вставлено ли слово „рожаница“ въ Россіи или же это слово было въ оригиналѣ. Послѣднее вѣроятнѣе. Въ Устюжскомъ и Московской Академіи спискахъ это слово органически входитъ въ текстъ и не представляется вѣроятнымъ, чтобы простой переписчикъ могъ вставить его. Что же касается Рязанской кормчей, то она была скопирована дословно, такъ что было внесено даже не идущее къ дѣлу предисловіе св. Саввы ¹⁾. Въ Синтагмѣ Матѳея Властаря 1474 г., рукописи молдавскаго письма, въ 61 правилѣ читаемъ: „или подающимъ хранилища. или иже часть имармену. и рожденица“ ²⁾. Итакъ, почитаніе рожаницъ было извѣстно и южнымъ славянамъ. Въ Новгородской кормчей ³⁾, переводъ которой, какъ полагаютъ, сдѣланъ на Руси въ XI ст., помѣщено 61 правило 6-го вселенскаго Трульскаго собора, въ которомъ запрещается волхованіе и вѣрованіе „въ положеніе рождество и родъсловѣствіе“ ⁴⁾. Въ толкованіи, приведенномъ непосредственно вслѣдъ за 61 правиломъ, непонятное слово родословіе (γενεαλογία) истолковано словомъ рожаница: „и въ родословіе рекъше в рожаница“ ⁵⁾. Итакъ, если судить на основаніи Кормчихъ, то мы должны признать, что почитаніе рожаницъ было извѣстно какъ на Балканскомъ полуостровѣ, такъ и въ Россіи. Въ славянскихъ

сдѣланъ арх. сербскимъ св. Саввою около 1225 г. По просьбѣ русскаго митрополита Кирилла III, копія этого перевода была прислана въ Россію и предложена на Владимірскомъ соборѣ въ 1274 г. для руководства русскимъ пастырямъ. *Голубинскій*. Истор. рус. церк. т. II, ч. I, стр. 63 и слѣд.

¹⁾ *Голубинскій*. Истор. руск. церк. II, I, стр. 64.

²⁾ Ркп. Нямецкаго монаст. *Яцимирскій*. Славянск. и русск. рукописи румынскихъ библиотекъ. Сборн. от. рус. яз. Акад. Наукъ, т. 79. стр. 691.

³⁾ Ркп. Синод. Библ. № 132.

⁴⁾ *Буслаевъ*. Ист. христ., стр. 381. καὶ τὴν, καὶ εἰμαρμένην, καὶ γενεαλογίαν, т. е. гаданія о счастіи, о судьбѣ, о родословіи.

⁵⁾ *Буслаевъ*. Ист. христ. стр. 382.

спискахъ Номоканона при Большомъ Требникѣ слово рожаница не упоминается. Въ статьѣ Номоканона, весьма близко воспроизводящей первую половину 61 правила Трульскаго собора, въ соответствующемъ мѣстѣ читаемъ: щастіе (рызыкъ и щастіе) и родословіе—*Τόχιν καὶ ῥρικήν καὶ γενεθλιαλογίαν*¹⁾. По поводу вышеприведеннаго мѣста проф. Павловъ замѣчаетъ: „Византійцы называли судьбу сначала классическими именами: *τόχη* (преимущественно въ смыслѣ счастливой судьбы), *Εἰσαρμένη* (въ смыслѣ рока, предопредѣленія вообще), а потомъ по варварски: *ρικήν* (отъ итальянскаго *visico*)“. Такъ какъ судьба, по общему вѣрованію, опредѣлялась добрымъ или злымъ вліяніемъ тѣхъ дней и созвѣздій, въ которые и подъ которыми кто-либо рождался, то Номоканонъ осуждаетъ далѣе и вѣрующихъ въ родословіе (*γενεθλιαλογία*), т. е. въ астрологическіе календари, по которымъ предсказывалась счастливая или несчастная судьба новорожденнаго человѣка²⁾.

§ 55.

Обличенія въ Паремейникахъ.

Слово рожаницы употреблено въ древнихъ Паремейникахъ въ чтеніи изъ пророка Исаи въ четвергъ цвѣтной недѣли, гл. LXV, стих. 11—12. Приводимъ выдержку изъ Паремейника 1271 г.³⁾ „Вы же оставшей мя и забышей, гороу стоую мою. и готовящей рожаницамъ трапезу“ (варіанты—рожаницы, роду, бѣсу, рожаницѣ). Въ нашей славянской Библии: „оуготвляющіи демону трапезу, и исполняющіи щастію раствореніе“. Въ греч. *ἐποικίζοντες τῷ δαιμόνιῳ τράπεζαν καὶ πληροῦτες τῇ τῶχη κέρασμα*. Черпаніе—*κέρασμα*, разбавленное, растворенное питье; рожаницамъ—соответствуетъ *τῇ τῶχη*, счастью. Въ спискѣ XVI ст. стоитъ вмѣсто рожаницамъ—роженицы (дат. един.); въ спискѣ XV столѣтія это мѣсто читается такъ: „готовяще родоу трапезу и исполняюще роженицамъ питье смѣшно“. То же самое мѣсто по Троицкой рукописи XV в. читается безъ упоминанія рожаницъ: „готовящей бѣсу трапезоу и

¹⁾ Павловъ. Номоканонъ при Большомъ Требникѣ. Москва 1897 г., стр. 136.

²⁾ *ibid.*, стр. 140.

³⁾ прилож. № 8, стр. 84—91.

исполняющей кумиру чръпанія“¹⁾. Въ русской Библии: „А васъ, которые оставили Господа, забыли святую гору Мою, приготовляете трапезу для Гада и растворяете полную чашу для Мени,—васъ обрекаю я мечу“²⁾. О мѣстѣ, гдѣ сдѣланъ переводъ Паремейника, изслѣдователь книги пророка Исаи И. Евсѣевъ отказывается высказаться. Основываясь же на сходствѣ паремійной редакціи съ древнѣйшимъ переводомъ Евангелія и Апостола, Евсѣевъ полагаетъ, что переводъ Паремейника сдѣланъ тѣмъ же самымъ лицомъ, кому принадлежитъ первоначальный переводъ Евангелія, Апостола и Псалтири, т. е. кѣмъ либо изъ св. братьевъ первоучителей славянъ, Кирилломъ или Меѳодіемъ, а можетъ быть ими и совмѣстно³⁾. Большая часть списковъ Паремейника съ особенностями болгарскаго письма⁴⁾. Переводъ толковыхъ пророчествъ относится также къ глубокой древности: полагаютъ, что онъ былъ сдѣланъ никоимъ образомъ не позже вѣка царя Симеона⁵⁾. Та же самая паремія съ толкованіями извѣстна подъ именемъ „Слово Исаія пророка истолковано святымъ Іоаномъ златоустом. о поставляющихъ вторую трапезу роду и роженицамъ“. Въ толкованіи на прор. Исаію, приписываемомъ Златоусту, ркп. Московск. Акад. № 113, неоднократно упоминаются рожаницы вмѣстѣ съ родомъ, Люде соутъ то. иже слоужатъ Бгоу и волю его творять. а не родоу ни роженицамъ, коумиромъ соуетнымъ.—Овци вѣрніи людие иже работають Бгоу, а не роженицамъ...—Вы же оставльшеи мя и забывающе гору стоую мою и готовающе трапезоу роду и роженицамъ, наполняюще чръпанія бѣсомъ...—Вы же работающе бѣсомъ, и слоужаще идоломъ, и ставяще трапезу родоу и рожаницамъ...—А вы поете пѣснь бѣсовскую. идолоу родоу и роженицамъ...—Останите—ставленія трапезы коумирьскыа родоу и роженицамъ⁶⁾.

1) Ркп. Троицк. Лавр. № 63, л. 142.

2) Гадъ (или Вааль—Гадъ) и Мени (Мануѳи) имена божествъ солнца и луны.

3) *Евсѣевъ*. Книга прор. Исаи въ древне-славянск. переводѣ. СПб. 1897, стр. 18, 19, прим. I.

4) *ibid*, стр. 35.

5) *ibid*, стр. 21—22.

6) Т. II, прилож. № 8, стр. 87—89.

Изъ этихъ выдержекъ видно, что въ честь рода и рожаницъ устраивали трапезы и пѣли какія-то пѣсни. Составитель слова считаетъ родъ и рожаницъ—идолами, кумирами. Полагаемъ, что усердное обличеніе почитанія рода и рожаницъ въ этомъ словѣ мы находимъ потому, что въ самой пареміи заключается обличеніе, направленное противъ идолопочитанія, приравненнаго къ славянскому культу рожаницъ. Составитель же къ рожаницамъ причислилъ и родъ, такъ какъ трапезы въ честь ихъ на Руси устраивались совмѣстно. Определенныхъ указаній на то, что такое были родъ и рожаницы, въ словѣ Исаи мы не находимъ: здѣсь просто констатируется фактъ ставленья трапезы роду и рожаницамъ. Полагаемъ, что это признакъ древности слова. Здѣсь, такъ сказать, родопочитаніе въ чистомъ видѣ, безъ попытки сблизить этотъ культъ съ христіанскимъ ученіемъ. Обличеніе родопочитанія въ толкованіи на прорк. Исаію напоминаетъ замѣчаніе Кирика (въ XII в.): „Аще се родуѣ ¹⁾ и рожаницѣ крають хлѣбы и сиры и медь. Бороняше велми, нѣгдѣ, рече, молвить: горе пьющимъ рожаницѣ“ ²⁾. Это же самое мѣсто въ Дубенскомъ сборникѣ XVI вѣка, въ статьѣ „отъ Левгитика“ ³⁾. Отмѣтимъ, что поклоненіе римской Люцинѣ (греч. Илиѣи), какъ и нашей рожаницѣ, состояло также изъ безкровнаго обѣда: употреблялись хлѣбъ и сыръ, пили медь ⁴⁾. Въ Синодальной рукописи XVII в. (№ 231, л. 195) тоже слово пророка Исаи включаетъ обличеніе родопочитанія въ смягченномъ, болѣе общемъ видѣ ⁵⁾.

§ 56.

Обличеніе въ безыменныхъ словахъ и поученіяхъ. Параллели Артемидъ и Артемиды—родъ и рожаницы. Сближеніе почитанія упырей и берегинь съ культомъ рода и рожаницъ.

Важныя свѣдѣнія о культѣ рода и рожаницъ мы черпаемъ изъ слова св. Григорія Богослова съ толкова-

¹⁾ У *Калайдовича* напечатано: родуѣ; у *Буслаева* роду. Истор. христ. М. 1861 г. стр. 386.

²⁾ Памятники російской словесности XII в. Изд. *Калайдовича*. М. 1821 г., стр. 179. Р. И. Б. VI, стр. 31, вопр. 33.

³⁾ *Срезневскій*. Свѣд. и зам. LVII, стр. 314.

⁴⁾ Арх. Ист. Юр. Свѣд. *Калачова*, кн. II, ч. 1, стр. 112.

⁵⁾ См. примѣчаніе къ тексту. Приложение № 8, стр. 85.

ніями. Переводъ словъ Григорія Богослова сдѣланъ былъ въ глубокой древности на Балканскомъ полуостровѣ; но вставки относительно славянскаго язычества мы считаемъ русскаго происхожденія ¹⁾).

Возникновеніе почитанія рода и рожаницъ по слову св. Григорія приписывается халдеямъ. „Халдѣи начаша требы имъ творити великія, роду і роженицам. по роженью проклятаго бога Осира“.—Обличивъ нелѣпное сказаніе сорочинскихъ книгъ о рожденіи Осириса (Озириса) и происшедшій будто бы оттуда одинъ восточный обычай относительно омовенія, авторъ передѣлки слова въ Паисіевомъ сборникѣ продолжаетъ: „откудуж ізвыкоша елени класти требы. Артемиду. і артемидѣ. рекше роду і роженицѣ“. Такъ стали поступать египтяне, а за ними и славяне: „начаша требы класти роду і рожаницамъ. преже Перуна бога ихъ. а переже того клали требу. оупирем і берегиням“ ²⁾. Въмѣсто словъ Паисіевскаго сборника о требокладеніи еллинами Артемиду и Артемидѣ, т. е. роду и рожаницѣ, въ Софійской рукописи № 1295, это мѣсто читается такъ: „начаша елини ставити трапезоу родоу и рожаницамъ“ ³⁾. Итакъ Артемидъ и Артемида соотвѣтствовали роду и рожаницамъ, У составителя слова было какое то основаніе утверждать, что первоначально славяне поклонялись упырямъ и берегинямъ, потомъ стали кланяться роду и рожаницамъ и наконецъ Перуну. И во времена составителя новой редакціи слова, въ XV вѣкѣ, по украинамъ, вдали отъ городовъ, продолжали молиться старымъ отечественнымъ богамъ и ставить вторую трапезу роду и рожаницѣ или рожаницамъ, т. е. родильницамъ. Составитель сближаетъ упырей и берегинь съ родомъ и рожаницами. Это въ высшей степени важное указаніе. Пусть разсужденія о почитаніи рода и рожаницъ халдеями, египтянами и еллинами фантастичны. Но относительно своей домашней теогоніи составитель могъ быть компетентнѣе и съ его мнѣніемъ необходимо считаться. Итакъ, почитаніе рода и рожаницъ—видоизмѣненное почитаніе упырей и берегинь. А упыри несомнѣнно покойники,

¹⁾ Текстъ „Слова Григорія“; варианты и замѣчаніе къ тексту см. въ приложеніи № 2, стр. 17 и слѣд.

²⁾ Прилож. № 2, стр. 24.

³⁾ Артемида и несуществовавшій Артемидъ также опущены въ ркп. Московск. Акад. № 42/1120 и Чудовскомъ ркп. № 270.

выходцы съ того свѣта ¹⁾). Берегини-русалки, души умершихъ, какъ мы говорили въ другомъ мѣстѣ. Слѣдовательно подъ культомъ рода и рожаницъ разумѣется древній культъ мертвыхъ, предковъ, сохранившійся даже и до нашихъ дней.

§ 57.

Обличеніе рожаничной трапезы въ честь Богородицы.

Въ концѣ слова Григорія по списку Софійской ркп. XV в. № 1295, имѣется весьма важное указаніе, котораго нѣтъ въ болѣе раннихъ спискахъ: сказавъ, что по крайнамъ продолжаютъ молиться языческимъ богамъ и ставить вторую трапезу роду и рожаницамъ, на прелесть вѣрнымъ христіанамъ, на хулу святому крещенію и на гнѣвъ Богу, составитель продолжаетъ: по святомъ крещеніи, чревоугодники попове „оуоставиша трепарь прикладати. рождества богородици. къ рожаничнѣй трапезѣ отклады дѣюще“ ²⁾, т. е. духовенство пѣло тропарь Рождеству Богородицы надъ рожаничной трапезой, и дѣлалось это по какимъ-то невысокимъ соображеніямъ. Такой обычай, очевидно, вырабатывался постепенно. Яркія обличенія родопочитанія заключаются въ словѣ Христолюбца ³⁾. Христолюбецъ негодуетъ, что русскіе поклонялись роду и рожаницѣ наравнѣ съ другими богами; и дѣлали они это, принявъ крещеніе и отрекшись сатаны. Мы, говоритъ Христолюбецъ, Христу не служимъ, но бѣсамъ служимъ и все угодное имъ творимъ на пагубу душамъ своимъ. „Смѣшаемъ нѣкыи чистыя молитвы съ проклятымъ моленіемъ идольскимъ. иже ставятъ лише трапезы кутинныя. и законнаго обѣда иже нарицаетьс незаконная трапеза и мѣнимая роду и рожаницамъ в гнѣвъ Богу“ ⁴⁾, т. е. смѣшивали нѣкоторыя чистыя молитвы съ проклятымъ моленіемъ и трапезой въ честь рожаницъ. Выше было сказано, въ чемъ состояло это нечестивое смѣшеніе: за рожан-

¹⁾ Соловьевъ. Русск. истор. кн., I, стр. 76, прим. 5.

²⁾ Прилож. стр. 25.

³⁾ Прил. 3, стр. 36.

⁴⁾ Прил., стр. 43.

ничной трапезой пѣли тропарь Рождества Богородицы. Это такъ дѣлали потому, что Богородицу смѣшивали съ рожаницей (родильницей), какъ видно изъ слова того же Христолюбца ¹⁾. Очевидно, старый доисторическій обычай ставить вторую трапезу роду и рожаницамъ (ставилась кутья-поминальное блюдо) твердо держался въ XV в. Трапеза ставилась нѣкогда въ честь рода и рожаницъ. Родъ сталъ приходить въ забвеніе, но про рожаницъ помнили, разумѣя подъ ними родильницу, мать—одну или нѣсколько. Подъ вліяніемъ христіанства древнія вѣрованія вымирали или видоизмѣнялись. Такъ случилось и съ рожаницей: культъ мертвыхъ потускнѣлъ, но сохранилась память о почитаніи матери—родильницы—рожаницы. И вотъ невѣжды стали смѣшивать рожаницу съ Богородицею. Пѣніе тропаря Рождеству Богородицы во время рожаничной трапезы могло возникнуть въ силу простого смѣшенія понятій. Этотъ обычай могъ быть введенъ духовенствомъ и сознательно, чтобы вытѣснить древній обычай и дать ему христіанскую окраску. Но почитаніе рожаницъ было такъ сильно, что изгнать его изъ народной памяти оказалось затруднительнымъ; заботясь о чистотѣ христіанскихъ вѣрованій, лучшие люди того времени стали заботиться о прекращеніи неумѣстнаго пѣнія тропаря Рождеству Богородицы на рожаничныхъ трапезахъ. Въ одномъ худомъ номоканунцѣ ркп. конца XVI в. сохранилась подробность рожаличной трапезы. „Аще кто креститъ вторую трапезу, роду и рожаницамъ. тропаремъ святыя Богородица. и той (и то) есть и пиеть, да боудеть проклять“ ²⁾. Слово „креститъ“ въ древне-русскомъ языкѣ означало знаменованіе крестомъ, освящать что либо крестнымъ знаменіемъ. Таково значеніе этого слова и теперь ³⁾. Слѣдо-

¹⁾ По рукописи Новгородск. Софійск. биб., конца XV в., № 1285. Можетъ быть подъ вліяніемъ этого сближенія возникла изъ множественнаго числа рожаницы—форма единственнаго числа рожаница. *Веселовскій*. Розысканія; XIII, Сборн. Ак. Наукъ, т. 46, стр. 178—179.

²⁾ Заповѣди святыхъ отецъ къ исповѣдывающемуся сыномъ и дѣщеремъ. Сборникъ XVI в. Волон. б-ки (Моск. Дух. Акад.) № 541, л. 189; статья 127. Эта статья русская. Проф. С. Смирновъ. Древн. русск. духовникъ, стр. 126, 392 (матеріалы).

³⁾ С. И. Смирновъ. Водокрещи. 1900 г., стр. 1—2, примѣчаніе.

вательно, надъ рожаничной трапезой пѣли тропарь св. Богородицы и думали, что трапеза чрезъ это освящается. Какой тропарь—не упомянуто, можетъ быть потому, что пѣли вообще одинъ изъ богородичныхъ тропарей, а не одинъ тропарь Рождества Богородицы. Если это такъ, то мы можемъ здѣсь видѣть постепенное потемнѣніе рожаничнаго культа. Вѣроятно, кушанья при этомъ освѣнялись крестнымъ знаменіемъ. Взглядъ на рожаничную трапезу въ концѣ XVI столѣтьи былъ опредѣленно выработанъ, что даже худой номоканунецъ, не приводя никакихъ увѣщаній и доказательствъ, просто предаеть проклятію трапезовавшихъ.

На основаніи разобранныхъ выше памятниковъ мы можемъ составить себѣ представленіе объ эволюціи вѣрованія въ родъ и рожаницъ. Составитель слова Григорія по Паисіеву сборнику (XIII—XIV в.) родъ и рожаницъ отождествлялъ съ Артемидомъ и Артемидой, при чемъ былъ убѣжденъ, что современное ему почитаніе рода и рожаницъ выродилось изъ древняго почитанія упырей и берегинь. Авторъ отмѣчаетъ, что славяне въ древности клали требы роду и рожаницамъ; и теперь, въ его время, они не могутъ отвыкнуть отъ ставленія второй трапезы старымъ божествамъ. Изъ слова Христолюбца по Паисіевому сборнику (XII—XIII в.) мы узнаемъ, что надъ трапезой въ честь рода и рожаницъ употреблялись какія-то христіанскія молитвы. Изъ слова Григорія по списку XV в. ¹⁾ узнаемъ, что попове изъ корыстныхъ цѣлей, очевидно, уступая традиціи, „прикладывали“ именно тропарь Рождества Богородицы къ рожаничной трапезѣ. Изъ слова Христолюбца по списку XV в. ²⁾ видно, что рожаничную трапезу ставили въ честь Богородицы, которую смѣшивали съ рожаницами.—Полагаемъ, что такія вѣрованія и обычаи возникли слѣдующимъ образомъ: съ давнихъ поръ существовалъ обычай ставить рожаничную трапезу; подъ вліяніемъ христіанства смыслъ древняго вѣрованія тускнѣлъ, и вотъ стали надъ этой трапезой, имѣвшей религіозный характеръ, совершать христіанскія молитвы. Потомъ, сближая Богородицу съ рожаницами (считая Ее рожаницей—роди-

¹⁾ Софійск. ркп. № 1295.

²⁾ Софійск. ркп. № 1285.

льницей), начали пѣть надъ рожаничной трапезой тропарь Рождества Богородицы. Низшее духовенство само допускало такое смѣшеніе христіанства съ язычествомъ. Но „христолюбцы“ не потерпѣли такого двоевѣрія и выступили съ ревностными обличеніями, которыя произвели извѣстное дѣйствіе.

Приводимъ другія свидѣтельства о рожаничной трапезѣ; они подтверждаютъ сдѣланный нами выводъ. Культъ рожаницъ, очевидно, имѣлъ немаловажное значеніе для русскаго народа: въ Московской синодальной рукописи XIV в. 1) рожаница названа первымъ идоломъ, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что почитаніе ея продолжало существовать, служеніе же другимъ языческимъ богамъ приходило въ забвеніе. Краткая указанная статья заключаетъ въ себѣ запрещеніе идольскаго требокладенія. „Первый идолъ рожаницѣ. О нихъ великій пророкъ Исаія велегласно вопіеть: о горе ставящимъ трапезоу рожаницамъ“. Конечно, это обличеніе подѣляніемъ пареміи пр. Исаіи—65 гл., стих. 11—12. Далѣе приводится свидѣтельство ап. Павла. Вторымъ идоломъ считаются вилы и мокошь. Обличивъ женщинъ, призывающихъ идолами бабъ, знахарокъ, составитель статьи продолжаетъ: се же есть велми злѣе иже есть прикладати трепрь святаыя Богородиця къ идольствѣи тряпезѣ“. Итакъ трапеза была идольская, въ честь рожаницы, и на этой трапезѣ пѣли тропарь въ честь Богородицы; тропарь прикладывали, т. е. прибавляли; трапеза была давнимъ привычнымъ обычаемъ, гдѣ все дѣлалось по старинѣ, и только пѣніе тропаря въ честь Богородицы было новшествомъ 2). На оборотѣ 34 листа

1) № 954, л. 33 на оборотѣ.

2) Приводимъ эту выдержку: „Въпрос что ес требокладенъе идольское. еже реч стлы василии не принимай приношенья отъ требокладеля идольска. Не поганымъ глть нъ крестьяномъ. Мнози бо отъ хрестьянъ. тряпезы ставятъ идоломъ. и наполняютъ черпала бѣсомъ. кто суть идоли. Се первый идолъ рожаницѣ. о нихже великыи прркъ исаія глть велегласно вопіеть рока. о горе ставящимъ тряпезу рожаницамъ. и исполняюще черпанья дѣмоном. се вси вы яко хворость въ огни изгорите. и павел рече не можете ясти тряпезы сотонины. и тряпезы Христовы. и паки не можете пяти цашѣ сотонины. и чашѣ Господни. таже реч да не разгнѣваемъ Бога. А се второе виламъ. и мокошѣ и да ище ся не на явѣ молятъ да отай

той же Синодальной рукописи № 954 заключаются обличенія тѣмъ, кто творилъ неподобное и непотребное, ставя хлѣбъ, сыръ и вино „и творяще трепрь ржьствоу“. Изъ этой статьи¹⁾ видно, что трапезы устраивались и прямо въ честь Богородицы съ пѣніемъ тропаря рождества, вѣроятно, Богородицы. Составитель статьи ясно сознавалъ, что въ основѣ этого обычая лежалъ старый языческій культъ рода и рожаницъ, хотя о послѣднихъ онъ и не упоминаетъ. Поводомъ къ такому смѣшенію двухъ различныхъ трапезъ служило почитаніе акта рожденія, материнства: не даромъ на трапезахъ въ честь Богородицы пѣли тропарь рождества. У насъ даже существовало наивное убѣжденіе, что рожаничная трапеза учреждена еретикомъ Несторіемъ, который нечестиво училъ о рожденіи Спасителя. „Се буди всѣмъ вѣдомо яко Несторіи іеретикъ. наочи тряпѣзу класти рожачную (ставити рожаничную—Арх. М. И. Д. № 958-478). мьна Богородицу члководицу. Святѣи же отци Лаодикийскаго сбора. слышавше о ангела. Зане Богу нелюботворимоіе то. и святѣи Богородици. Писаниемъ повѣлѣша не творити того. Да кто послоушаетъ заповѣди святыхъ отецъ спснѣ боудеть аще-

призывающе идоломольцѣ бабы. тоже творят не токмо худии люде. нѣ и бгатых мужии жены. се же есть велми злѣіе иже есть прикладати трепрь святыхъ бци. къ идольствѣи тряпезѣ“... Печатаемъ по изданію *Тихонравова*. Лѣт. русск. лит. IV, III, стр. 85—86. Ркп. Моск. Синод. б. XIV в. № 954, л. 33. Но въ ркп. Моск. Син. б. № 954 мы не нашли этого мѣста: или номера рукописей измѣнены, или же у *Тихонравова* ошибка.

¹⁾ Приводимъ самую статью.

Лаодикийскаго сбора. Еже имъ повѣда англь. церкви Лаодикийскыя. творимое дѣло злыми члвѣкы и глше англь. Горе. горе члвкомъ тако творящемъ. иже есть ненависть богу. и на гнѣвѣ бци. иже от неразумья дѣюще. неподобное и непотребное. мнящесе честь творяще гжи бци. ставяще тряпезоу крупничными глѣбы. и сыры. и чѣрпала наполняюще вина добровоньнаго. и творяще трепарь рожьствоу. и подавающе друугъ друугу ядять и піють; и мнятса добро творяще. и хвалоу тѣмъ въздающе влдчци чистии, Ей же есть бечьстие и хоула. виною ревше рожьства. Нѣс честь се двци гжи бци. не бо есть сд творимое въ славоу богу. и въ похвалоу бци“. *Тихонравовъ*. Лѣт. *ibid*, стр. 86.

ли кто не послушаетъ отлученъ да боудеть ¹⁾. По мнѣнію составителя этой статейки, ставящіе рожаничную трапезу считаютъ Богородицу человѣкородицей, т. е. рожаницей, обычной женщиной — родильницей; извѣстно, что о Богородицѣ нечестиво училъ Несторій; онъ, слѣд., первый и сталъ ставить рожаничную трапезу.

§ 58.

Праздникъ „пологъ Богородицы“.

Въ концѣ XVI в. въ южной Россіи почитаніе Божіей Матери, какъ родильницы, было широко распространено: имѣемъ въ виду праздникъ, извѣстный подъ именемъ „пологъ Богородицы“. Въ окружной грамотѣ 1589 года Константинопольскій патріархъ Іеремія писалъ Кіевскому митрополиту Михаилу: „Смиреніе наше увѣрися отъ многихъ, яко со прочіими безмѣстіи, яже обрѣтохомъ въ сей епархіи, еще же суть сія три: первое, убо паска, второе же названіе Рождества Христова празнують пологъ Богородицы, и приносятъ въ день онъ семидаліонъ, муку печену, что есть велико нечестіе: понеже Пресвятая Дѣва роди, и паки дѣвою пребысть неизреченно; и се есть догматъ безбожныхъ еретикъ, иже се сътвориша къ уничтоженію Пречистыя Богородицы, и възбранися отъ шестаго Вселенскаго Собора въ правилѣ 79, яко безмѣстно и беззаконно“. Дѣлающій такъ „проклять, и непрощенъ и по смерти не разрѣшенъ, дондеже перестануть творити сія и получаютъ прощеніе. Подъ тымъ же тяжкимъ отлученіемъ да будутъ и священници, аще кій дерзнетъ створити се. Тако, а не инако да будетъ“ ²⁾.

79 правило 6-го Вселенскаго собора, на которое ссылался патр. Іеремія, гласитъ слѣдующее: „отлученъ бываетъ, иже по рождествѣ Христовѣ въ праздникъ святой Богородицы муку варить, или ино что творить, рекше рождества ради“. Какъ результатъ посланія Іеремія, было посланіе въ 1590 г.

¹⁾ Ркп. Новгородск. Софійск. соб. № 1262, лист. 47. Напечат. *Тизограровымъ*. Лѣтоп. IV, III, стр. 88. Ркп. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ № 958/478, л. 352 (сокращ.). Напечат. въ Арх. Ист. юрид. свѣд. *Калачова*. II, I, стр. XXIII.

²⁾ Акты Западн. Россіи IV, № 22.

митр. Михайла объ искорененіи многихъ безчиній въ русскомъ народѣ. „А mezi многими иными соблазнами, обрѣтется нѣкая соблазна... назавтріе Рожества Христова посятъ пироги, мнятъ въ честь Богородицы пологъ навѣжаючи, ежесть великое нечестіе и наука нечестивыхъ еретикъ: Дѣва же Богородица, паче слова и разума, нетлѣнно и несказано роди“¹⁾. Вѣроятно, подѣ влияніемъ грамотъ патріарха Іереміи и митр. Михайла русское духовенство вооружилось противъ упомянутаго обычая: Тѣмъ не менѣе въ Малороссіи до сихъ поръ народъ въ этомъ день приносить въ храмъ хлѣбъ, пироги и пр. Все приношеніе, по отправленіи надъ нимъ краткой общей панихиды, обращается въ доходъ причту. Въ южную Россію перешелъ этотъ обычай изъ Молдавіи. Съ нимъ явились въ храмахъ и домахъ иконы, представляющія Богоматерь въ мукахъ рожденія и бабу, повивающую младенца Спасителя. Это представленіе внесено и въ молитву бабѣ приемишей отроча: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, рождейся прежде вѣкъ, отъ Отца... бабою повить пеленами“²⁾. Въ Волынской губ. существуетъ обычай праздновать въ честь полога Богоматери, совершаемое въ день Собора Ея, 26 декабря. На второй день праздника Рождества Христова женщины приносятъ въ церковь хлѣбы, пироги и другіе предметы, что на мѣстномъ нарѣчій называется „ходить на родины до Богородицы“³⁾. Подобный же пережитокъ

¹⁾ Ibid, стр. 30.

²⁾ Руковод. для сельск. паст. 1860 г., I, 293—294, прим. 3.

³⁾ Труды Кіевской Духовн. Академ. 1871, III, стр. 574. У насъ имѣются любопытныя свѣдѣнія относительно изслѣдуемаго обычая. Простонародіе Подольской губ. второй день праздника Рождества считаетъ женскимъ праздникомъ. Въ этотъ день женщины въ честь родившей Богоматери приносятъ въ храмъ хлѣбъ, называемый „приносомъ“, надъ которымъ совершается краткая литія по усопшимъ. Хотя въ этомъ случаѣ нѣтъ намѣренія поминать умершихъ, но оно совершается по издавна установившемуся обычаю въ Малороссіи, и другихъ молитвословій надъ приносами не совершаютъ. Приносы имѣютъ значеніе подарковъ, приносимыхъ въ честь родившей Богоматери, Которую простолюдины считаютъ необходимымъ привѣтствовать, какъ привѣтствуютъ всякую родильницу съ благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени. Въ виду этого обычай называется „ходить на родины до Богородицы“. Послѣ богослуженія женщины идутъ въ домъ священника и поздравляютъ его жену съ праздникомъ. Этотъ обычай очень древній и встрѣчается въ греческихъ мѣсяцесловахъ X вѣка подѣ именемъ *apilochia*, т. е. „родильные дары“.

рожаничныхъ жертвъ въ видѣ приношеній Богородице 26 декабря, въ день „Собора Богородицы“, до сихъ поръ держится въ Веневскомъ уѣздѣ, Тульской губ. 1). Наконецъ есть указаніе, что какой-то поминальный обрядъ (желя) въ честь рода и рожаницъ совершался по Рождествѣ въ понедѣльникъ. Въ статьѣ „а се грѣхи“ читаемъ: „желя роду и роженицамъ по рождествѣ в пнед мукоу варити (и) святѣй Богородици а родоу примолвливающе“ 2). Полагаемъ, что эта желя совершалась въ первый понедѣльникъ послѣ праздника Рождества Христова; варили какое-то поминальное блюдо по случаю праздника Богородицы, а примолвливали роду. Вслѣдствіе перенесенія этого обряда на понедѣльникъ послѣ праздника Рождества Христова рожаничная трапеза нѣсколько замаскировывалась, въ чемъ сказывался результатъ обличеній духовенства.—Итакъ, существовалъ и существуетъ обычай почитать Богородицу, какъ родильницу, вслѣдствіе смѣшенія Богородицы съ рожаницей; и въ силу же этого смѣшенія считаютъ Богородицу помощницей при родахъ. Что касается обычая обращаться къ Богородицѣ при родахъ, то онъ вообще распространенъ и можетъ считаться общехристіанскимъ 3). „И егда рождается челоуѣкъ и глетъ святая богородице помози ми“, молитва будетъ услышана 4). Въ духовныхъ стихахъ содержатся такія мѣста: „Аще Пресвятая Богородица помощи своей не воздаеть, не можетъ ничто на землѣ въ живѣ родиться, ни скоть, и ни птица, ни челоуѣкомъ быти“ 5). „Станеть аржаница младенца, родить, проговорить Богородицынъ сонъ, не даоть ей Господи долгое мученье, а дасть ей Господи скорое души рождение“ 6).

1) Проф. О. Смирновъ. Древне-русс. духовникъ, стр. 331, прим. (матеріалы).

2) Великая Четъ-Миней, принадл. Успенск. Соб., Моск. Синод. б-ки № 997, августъ, 31 день, л. 1384. Смирновъ: Древн. рус. дух., стр. 46, 331 (матеріалы).

3) Ж. М. Н. П. 1876 г. № 4, стр. 345.

4) Хожденіе Богородицы по мукамъ по ркп. Троицк. Серг. Лавры XII в. № 12. Тихомировъ. Памятники отречен. русск. литерат. II, стр. 28.

5) Безсоновъ. Калѣки переходящія, вып. 6, № 564.

6) Ibid. № 617.

§ 59.

Возникновеніе обычая на трапезахъ исполнять христіанскія
молитвословія.

Выше мы указывали, что въ основѣ почитанія рода и рожаницъ лежитъ культъ предковъ. Аріицы относились къ своимъ покойникамъ съ большой любовью и благоговѣніемъ и не вѣрили, чтобы фактъ умиранія, выбытія изъ среды родныхъ и друзей, могъ разорвать всѣ узы, связывающія съ ними человѣка. Каждая семья, каждый родъ почитали своихъ „Питри“ (отцовъ), собираясь въ положенные сроки для поминанія ихъ. На такихъ поминкахъ бесѣдовали объ усопшихъ, припоминали ихъ добрыя качества и дѣла, просили ихъ заступничества, выставляли имъ угощеніе, молоко, медъ пчелиный, блины. Вся семья садилась за общую трапезу, которой предполагаемое невидимое присутствіе придавало таинственную торжественность. Душамъ умершихъ (Питри) приписывалась большая сила: они могли дѣлать много добра и много зла своимъ потомкамъ; но съ другой стороны, ихъ собственное благосостояніе обуславливалось любовнымъ къ нимъ отношеніемъ и памятью живыхъ¹⁾. „Отецъ по смерти принимаетъ приношенія отъ своего сына“; „Индра, владыка пищи, приносимой душамъ“, говорится въ ведійскихъ гимнахъ²⁾. Масуди, писавшій до 950 г., говоритъ о русь—славянахъ: „Большая часть ихъ племенъ суть язычники, которые сожигаютъ своихъ мертвецовъ и поклоняются имъ“³⁾. По ведійскому вѣрованію, предки, не получающіе слѣдуемыхъ имъ съѣстныхъ приношеній, ниспадають изъ ихъ божественнаго пребыванія, а ихъ родъ, въ своихъ владыкахъ и потомствѣ, разрушается⁴⁾. Въ основѣ нашихъ поминокъ, которыя считаются священнѣйшею обязанностью живыхъ въ отношеніи близкихъ умершихъ родственниковъ, лежитъ вышеприведенное ведійское вѣрованіе. Но откуда возникъ обычай „примолвливать“ на пирахъ тропари? Конечно, чтеніе или пѣніе тропарей возникло подъ вліяніемъ

1) Рагозина. Исторія Мидіи. ПСБ. Изд. Маркса 1903 г., стр. 63—64.

2) Великановъ. Развѣдки, стр. 185.

3) Ibid, стр. 186.

4) Ibid, стр. 188.

христианства, но на болѣе древней основѣ. Попытаемся указать тѣ внутренніе мотивы, въ силу которыхъ на трапезахъ нашихъ предковъ вообще, и роженичныхъ въ частности, стали исполнять христианскія молитвословія.—У славянъ существовалъ давнишній обычай, отмѣченный Гельмольдомъ: на пирахъ обносили чашу и надъ ней произносили какія-то слова во имя боговъ добраго и злого. Этотъ обычай былъ религіознаго характера ¹⁾. Нѣчто подобное существовало и у русскихъ: Ольга приказала своей дружинѣ пить на древлянъ ²⁾. Такія обстоятельства, въ которыхъ была Ольга рѣдки; обычно пируютъ съ друзьями, и потому высказываются только благопожеланія; Ольга же была среди враговъ, и потому ея дружина пила „на ня“, на погибель враговъ. Котопанъ (*Katapanos*), рѣшившись отравить князя Ростислава, сказалъ ему: „Княже, хочу на тя пити“ ³⁾. Съ распространеніемъ христианства старый обычай продолжалъ существовать: по-прежнему на пирахъ обносили чашу, но обычай произносить слова во имя языческихъ боговъ, конечно, былъ оставленъ. Пришлось поминать имя христианскаго Бога и святыхъ Его. Вѣроятно, произносимыя прежде слова благословенія или проклятія во имя боговъ добраго и злого представляли изъ себя нѣчто въ родѣ языческихъ молитвъ или вообще выраженій, употребляемыхъ при языческомъ богослуженіи. Можетъ быть по этой причинѣ, а можетъ быть потому, что недавно обращенные славяне затруднялись сказать импровизацію въ духѣ новой вѣры, пришлось прибѣгнуть къ молитвословіямъ христианскаго богослуженія. По законченности и краткости наиболѣе пригодными для упомянутыхъ цѣлей были тропари, вслѣдствіе этого и полу-

¹⁾ „Есть у славянъ удивительное заблужденіе: на пирахъ и попойкахъ своихъ они обносятъ чашу, и надъ нею произносятъ слова не скажу благословенія, а скорѣе проклятія во имя боговъ добраго и злого, признавая, что счастье зависитъ отъ добраго бога, несчастье отъ злого. Поэтому также они злого бога на своемъ языкѣ называютъ Діаволь или Чернобогъ, т. е. черный богъ“. *Chronica Slavorum Helmoïdi et Arnoldi. Anno MDCLIX, I, 52 гл., стр. 125.*

²⁾ „Пити на ня“—Лавр. лѣт., стр. 56.

³⁾ Лавр. лѣт., стр. 162.

чившіе значительное распространение на пирахъ. Что касается обычая пить чаши въ честь святыхъ, то это давнишній и распространенный обычай, извѣстный подъ именемъ *panagia*, *πρεσβεία* ¹⁾).

Н. М. Гальковский.

(Продолженіе будетъ).



¹⁾ Приводимъ выдержки изъ комментарія къ Константину Порфирородному.

Они имѣютъ хлѣбъ (*bucellum*), который называется панагеей. Многое какъ объ этомъ хлѣбѣ, послѣ вкушенія котораго пьется чаша въ честь Маріи, такъ и объ обычаяхъ питія въ честь и заступленіе святыхъ говорить (имѣеть) *Du Conge*, см. *panagia* и *πρεσβεία*, равно какъ о питіи изъ любви къ святымъ, откуда я не могу не привести по крайней мѣрѣ одного—другого мѣста, чтобы было видно, какое вино (изъ какихъ лозъ) и до какого предѣла они пили въ честь или, какъ тогда говорили, изъ любви къ святымъ, св. Іоанна, архангела Михаила, Дѣвы Маріи и другихъ. *Ducas* стр. 148 повѣствуетъ: Народъ въ безпорядкѣ и толпами выходя изъ монастырскаго двора, держа въ рукахъ чаши, полныя чистаго вина, предавалъ анаемѣ жителей (латинянъ и грековъ, сочувствовавшихъ латинянамъ), выпивая въ честь иконы Богоматери и призывая Ее стать заступницей и защитницей города.—Выбирая мѣсто для пира, (предстоятель) взявъ чашу, неся на виду у всѣхъ бокалы, говоритъ громкимъ голосомъ (слѣдующее): выпьемъ эту чашу во имя блаженнаго архангела Михаила, прося и горячо умоляя, чтобы этимъ (обрядомъ) теперь было достойно (удостоено) ввести наши души въ миръ вѣчнаго блаженства. Когда всѣ вѣрные отвѣтятъ ему „Аминь“, онъ выпивалъ питье, облобызавъ всѣхъ присутствующихъ...—Отсюда можно видѣть, что значилъ у древнихъ германцевъ и другихъ сѣверныхъ народовъ (средняго вѣка) средневѣковый обычай пить въ честь, изъ любви (въ любовь) и во спасеніе Божіе. Минь. *Patrolog.*, *Seria graeca*, tom. CXII, *Constantini Porphyrogeniti scripta*, tom. prior, стр. 1122.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

30 Іюня

№ 12

1915 года.

Содержаніе. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Отъ Комитета помощи русскимъ военно-плѣннымъ.—Отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Вопросы клирика и отвѣтъ Архипастыря.—Репортъ Его Высокопреосвященству Благочиннаго 2 округа Ахтырскаго уѣзда священника Аполлонія Гончаревскаго.—Отъ Правленія Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.—Отъ Совѣта Дергачевской второклассной учительской школы.—Отъ Славянской второклассной учительской школы.—Епархіальныя извѣщенія.—Церкви Харьковской епархіи, построенныя до 1750 г.—Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

I.

Копія. Циркулярно.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Свя-
тѣйшаго Правительствующаго Синода,**

*Синодальному Члену, Преосвященному Антонію, Архiepиcкoпy
Харьковскому и Ахтырскому.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу о возмѣщеніи расходовъ по приобрѣтенію Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ иконъ Всемиловитаго Спаса для благословенія оными лицъ духовнаго и свѣтскаго званій, за оказанныя ими особья по духовному вѣдомству заслуги. *Приказали:* Принимая во вниманіе, что Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 1—5 марта сего года за № 3442, для благословенія лицъ духовнаго и свѣтскаго званій, за оказанныя ими особья заслуги по духовному вѣдомству, одобрены три образца иконъ Всемиловитаго Спаса, одинъ по 8 рублей, другой по 10 руб. и третій для единовѣрцевъ также по 10 рублей, и имѣя въ виду, что количество иконъ Всемиловитаго Спаса, выдаваемыхъ отъ Святѣйшаго Синода по ходатайству Епархіальныхъ Начальствъ, довольно значительно, отъ 400 до 500 экземпляровъ въ

годъ, и требуютъ сжегодно расхода отъ 4000 до 5000 рублей, между тѣмъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода нѣтъ источника, на который могъ бы быть отнесенъ этотъ расходъ, Святѣйшій Синодъ признасть справедливымъ, чтобы расходъ по изготовленію иконъ былъ относимъ на мѣстные средства тѣхъ епархій, въ пользу коихъ оказаны заслуги лицами, удостоиваемыми благословенія святыми иконами. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить циркулярными указами Епархіальнымъ Начальствамъ, Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и Завѣдующему Придворнымъ духовенствомъ, чтобы возбуждая ходатайства о благословеніи тѣхъ или иныхъ лицъ, за оказанныя ими заслуги, святыми иконами отъ Святѣйшаго Синода, они вмѣстѣ съ тѣмъ указывали источникъ, на который долженъ быть отнесенъ расходъ по изготовленію иконы и желательный образецъ послѣдней. Мая 29 дня 1915 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ.

Секретарь С. Подгорецкій.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства 8 іюня 1915 года послѣдовала такая: «Консисторіи къ свѣдѣнію. А. А.».

Отъ Комитета помощи русскимъ военно-плѣннымъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Θεодоровна, принимая близко къ сердцу нужды нашихъ воиновъ, сраженныхъ на полѣ брани и взятыхъ въ плѣнъ, по большей части больными и ранеными, и зная ихъ острую нужду во всемъ самомъ необходимомъ, повелѣтъ соизволила образовать подъ своимъ Покровительствомъ особый *Комитетъ помощи русскимъ военно-плѣннымъ*, томящимся въ жестокой неволѣ во вражескихъ странахъ, и возложить на него непрестанную заботу о привлеченіи пожертвованій для снабженія нашихъ военно-плѣнныхъ предметами первой необходимости и тѣмъ облегчить тяжелую ихъ долю.

Откликнитесь же, русскіе люди, на сей призывъ Всемиловѣйшей Царницы нашей и да не оскудѣетъ помощь ваша русскимъ плѣннымъ воинамъ въ полной увѣренности, что пожертвованія Ваши

будутъ доставлены по назначенію, благодаря установленнымъ Обществомъ Краснаго Креста мѣрамъ.

Пожертвованія деньгами, бѣльемъ, одеждою, обувью, чаемъ, сахаромъ, табакомъ, мыломъ, книгами и проч. принимаются въ помѣщеніи Комитета, Невскій 57, ежедневно отъ 10 часовъ утра до 4 часовъ вечера.

Копія. Циркулярно.

Отъ Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода. •

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Военный Министръ, отношеніемъ отъ 7—9 апрѣля сего года за № 67084, сообщаетъ, что въ послѣднее время въ Главный Штабъ стали поступать отъ эвакуированныхъ съ театра военныхъ дѣйствій раненыхъ нижнихъ чиновъ просьбы о предоставленіи гражданскихъ должностей. Изъ прошній ихъ по сему вопросу усматривается, что по послѣдствіямъ полученныхъ на войнѣ ранъ, травматическихъ поврежденій и болѣзней они признаны врачесными комиссиями непригодными къ военной службѣ и не могутъ также добывать себѣ пропитаніе физическимъ трудомъ, но способны къ занятію нѣкоторыхъ гражданскихъ должностей, гдѣ этотъ трудъ примѣняется частично. Вслѣдствіе исключительныхъ условій настоящей войны число такихъ нижнихъ чиновъ несомнѣнно будетъ очень велико. Назначаемая имъ отъ казны пенсія, въ размѣрѣ отъ 30 до 129 рублей въ годъ, въ зависимости отъ степени утраты трудоспособности, недостаточна для самыхъ скромныхъ жизненныхъ потребностей и почти всѣ потерявшіе способность къ физическому труду войны, естественно, будутъ обращаться за помощью въ военное вѣдомство, на службѣ котораго была потеряна ими часть трудоспособности. Почитая своею священною обязанностію придти на помощь нижнимъ чинамъ, кои, вслѣдствіе ранъ и увѣчій, полученныхъ на войнѣ, не въ состояніи добывать себѣ пропитаніе физическимъ трудомъ, военное вѣдомство, озабоченное пріисканіемъ для нихъ должностей, которыя, съ одной стороны, не смотря на раны и увѣчья, исполнялись бы ими исправно, а съ другой—обеспечивали бы имъ заслуженное на полѣ брани безбѣдное существованіе, полагая, однако, что устройство служебнаго положенія пострадавшихъ на войнѣ лицъ составляетъ заботу всего Государства, и принимая во вниманіе настоятельную необходимость теперь же приступить къ раз-

работкѣ этого важнаго вопроса, Военный Министръ просить о возможно широкомъ содѣйствіи по предоставленію должностей по духовному вѣдомству кандидатамъ, избираемымъ военнымъ вѣдомствомъ.

Сообщая объ изложенномъ и вполнѣ раздѣляя высказанное Военнымъ Министромъ мнѣніе о томъ, что на помощь пострадавшимъ на войнѣ доблестнымъ защитникамъ нашей дорогой Родины должны придти все вѣдомства, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не отказать въ Вашемъ вниманіи къ ходатайствамъ военнаго вѣдомства и въ соотвѣтствующихъ распоряженіяхъ Вашихъ по подвѣдомымъ Вамъ учрежденіямъ о предоставленіи названнымъ лицамъ такихъ должностей, на которыя этихъ лицъ можно будетъ назначить по состоянію ихъ здоровья и образованію, какъ, напримѣръ, должностей сторожей при различныхъ учрежденіяхъ, комисаровъ, писцовъ и др.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою.

Владиміръ Саблеръ.

Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія *Н. Шарановъ.*

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства 18 іюня 1915 года послѣдовала: «Напечатать. А. А.».

Вопросы клирика и отвѣтъ Архипастыря.

а) Позволительно-ли священнику 5 и 6-го чиселъ мѣсяца Января, при полномъ, торжественномъ участіи всего духовенства и народа на рѣзѣ, не снявши камилавки и скуфіи, читать молитву на освященіе воды?

б) Позволительно-ли священнику во время хожденія на поляхъ съ крестнымъ ходомъ читать молитвы на освященіе воды въ колодезь, молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, не снявши камилавки или скуфіи?

в) Позволительно-ли священнику читать на площади акафистъ, не снявши камилавки или скуфіи?

г) Позволительно-ли при погребальномъ шествіи читать Святое Евангеліе въ камилавкѣ или скуфіи?

д) Можно ли признать позволительнымъ то, что нѣкоторые, снимая камилавку, ставятъ оную на уголь престола и часто оста-

влиютъ ее тамъ, какъ святыню; убрать оную діаконову не дозволяютъ?

е) Достоинно-ли діаконову самостоятельно въ Великій Постъ раздроблять Святыи Агнецъ для причастниковъ?

ж) Ваше Святительское распоряженіе въ журналѣ «Вѣра и Разумъ», № 9, относительно служенія псаломщиковъ—діаконовъ и штатныхъ діаконовъ на практикѣ не осуществляется: штатный діаконовъ обращается съ просьбой къ настоятелю, а оный отвѣчаетъ: «это меня не касается», или: «кто будетъ пѣть»? Чрезъ это лично я въ Великій Постъ не смогъ даже говѣть!

Штатные діаконы совсѣмъ никакого участія въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ не принимаютъ, а псаломщики—діаконы всѣ граматеи, записки читаютъ по приказанію настоятеля на проскомидіи.

За все время моей службы на новомъ мѣстѣ лично я участвовалъ въ соборномъ служеніи съ 1-го Ноября и по сіе время только четыре раза: на Рождество Христово, Крещеніе, на Пасху и на Троицу, и только!

Отвѣтъ. Всѣ молитвы (кромѣ заамвонной) и всѣ Евангельскія чтенія должны совершаться и слушаться протоіереями, іереями и діаконами съ обнаженными главами. Камилавки ни въ какомъ случаѣ не должны полагаться на престоль. Діаконы на псал. штатѣ не должны быть устрояемы отъ священнослуженія. Раздѣлять св. Агнецъ для причастниковъ долженъ іерей, а не діаконовъ. О нарушеніяхъ этихъ общепринятыхъ правилъ клирики должны доносить Архіерею, указывая лицо и время.

Репортъ Его Высокопреосвященству Благочиннаго 2 округа Ахтырскаго уѣзда, священника Аполлонія Гончаревскаго.

Съ Архипастырскаго благословенія чудотворная Ахтырская икона Божіей Матери пребывала въ приходахъ сл. Бѣлки и Тростянца съ 31 мая по 11 Іюня, при чемъ во всѣ дни въ приходскихъ церквахъ совершалось богослуженіе, по домамъ непрестанно днемъ и ночью пѣлись молебны, при огромномъ стеченіи народа совершены торжественные крестные ходы при слѣдованіи святыни изъ слободы Бѣлки въ с. Тростянецъ и деревни Алексино и Смородину; не смотря на стеченіе народа, порядокъ нигдѣ не былъ нарушенъ; бывшее предъсимъ тяжелое настроеніе въ народѣ, обусловленное засухой и собы-

тіями на театрѣ войны и въ Москвѣ, разрѣшилось слезами умиленія и чувствомъ покорности волѣ Божіей; наконецъ, трижды прошелъ дождь... Слава и благодареніе Богу и Пречистой Его Матери.

Отъ Правленія Харьковскаго Епархіального свѣчнаго завода.

По распоряженію Епархіального Начальства, Правленіемъ Харьковскаго Епархіального свѣчнаго завода открыта, какъ при Харьковской Епархіальной свѣчной лавкѣ, такъ равно и при всѣхъ свѣчныхъ складахъ епархіи, продажа церковнаго вина исключительно для надобности церквей епархіи. О чемъ Правленіе завода и сообщаетъ къ свѣдѣнію яричтовъ и церковныхъ старость.

Предсѣдатель Правленія *Протоіерей Николай Соколовскій.*

Разрядной списокъ

воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища, составленный въ собраніи Правленія училища 29-го Апрѣля 1915-го года за 1914—1915-й учебный годъ.

Ученики 4-го класса признаются окончившими курсъ и удостоены: перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи.

Разрядъ 1-й. 1) Столяревскій Иванъ, Орловъ Сергій, Черняевъ Сергій, Венедиктовъ Леонидъ.

Разрядъ 2-й. 5) Царевскій Сергій, Щелоковскій Александръ, Черняевъ Иванъ, Макогонъ Александръ, Хайдакинъ Тимофей, 10) Торанскій Владиміръ (подъ условіемъ уплаты недоимки 30 р.), Горбачевскій Викторъ, Волобуевъ Иванъ, Бутковъ Александръ, Зарѣцкій Иванъ, 15) Петропольскій Митрофанъ.

Признается окончившимъ курсъ духовнаго училища безъ права поступленія въ семинарію.

Гончаревскій Иванъ (подъ условіемъ уплаты недоимки 35 р.).

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Волобуевъ Павелъ—по географіи, Рогальскій Александръ—по природовѣдѣнію, Поповъ Павелъ—по церковному уставу.

Разрядъ 3-й. 20) Мухинъ Петръ—по ариѳметикѣ и природовѣдѣнію, Роменскій Валентъ—по русскому и греческому языкамъ, Шишловъ Алексѣй—по греческому и латинскому языкамъ, Пономаревъ Григорій—по катихизису и латинскому языку.

Оставляется въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ.

Мальченко Петръ—по малоуспѣшности.

Ученики 3-го класса назначаются къ переводу въ 4-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Васютинъ Константинъ, Бѣликовъ Павелъ, Любницкій Владиміръ, Тананахинъ Петръ.

Разрядъ 2-й. 5) Жуковъ Иванъ, Диденко Петръ (подъ условіемъ уплаты недоимки 5 р.), Торанскій Михаилъ (подъ условіемъ уплаты недоимки 35 р.), Лядскій Димитрій, Поглотъ Стефанъ, 10) Стехна Иванъ, Гречишкинъ Павелъ, Стефановскій Петръ (подъ условіемъ уплаты недоимки 30 р.), Яськовъ Григорій, Стрижаковъ Семень, 15) Стрижаковъ Николай, Пантелеймоновъ Николай, Лонгиновъ Петръ, Рѣзниченко Борисъ, Романовъ Евгеній (подъ условіемъ уплаты недоимки 20 р.), 20) Филевскій Николай, Филевскій Петръ.

Подвергаются перезыаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Самойловъ Владиміръ—по ариѳметикѣ (подъ условіемъ уплаты недоимки 10 р.), Добровольскій Иванъ—по русскому языку письменному, Яковлевъ Θεодосій—по ариѳметикѣ, 25) Евфимовъ Алексѣй—по русскому языку письменному.

Разрядъ 3-й. Луговской Николай—по ариѳметикѣ и церковному пѣнію, Спесивцевъ Николай—по ариѳметикѣ и церковному пѣнію, Грабовскій Димитрій—по русскому языку устному и письменному, Пипенко Григорій—по катихизису и русской исторіи, 30) Мигулинъ Николай—по русской исторіи и природовѣдѣнію, Бѣлоусовъ Сергій—по катихизису и природовѣдѣнію, Ветуховъ Павелъ—по латинскому языку и природовѣдѣнію, Якубовичъ Иванъ—по ариѳметикѣ и природовѣдѣнію, Гавриловъ Зотикъ—по русскому языку (подъ условіемъ уплаты недоимки 35 р.), 35) Николаевичъ Аркадій—по катихизису и природовѣдѣнію, Жуковскій Николай—по ариѳметикѣ, природовѣдѣнію и русскому языку письменному, Корнильевъ Алексѣй—по греческому языку, латинскому языку и церковному пѣнію, Θεодоровскій Александръ—по ариѳметикѣ, русскому языку письменному и церковному пѣнію, Погорѣловъ Александръ—по греческому языку,

латинскому языку и ариѳметикѣ, 40) Келебердинскій Леонидъ—по греческому языку, латинскому языку, ариѳметикѣ и русскому языку письменному, Мураховскій Николай—по русскому языку, греческому языку и латинскому языку.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ.

Капустинъ Владиміръ, Капыловъ Филиппъ, Мухинъ Алексѣй, 45) Нарожный Николай, Чернявскій Стефанъ—по малоуспѣшности, Самойловъ Димитрій—по болѣзни (подъ условіемъ уплаты недоимки 20 р.).

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ

Попову Виктору и Феневу Борису.

Ученики 2-го класса назначаются нъ переводу въ 3-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Приходинъ Николай, Лукомскій Георгій, Жуковъ Николай, Столяревскій Викторъ, 5) Поповъ Александръ, Пасько Ѳеодосій.

Разрядъ 2-й. Грабовскій Валеріанъ, Рѣзниченко Веніаминъ, Ковалевъ Александръ, 10) Макаровскій Петръ, Чалый Сергій (подъ условіемъ уплаты недоимки 30 р.), Натдовскій Валеріанъ, Пономаревъ Николай, Буткевичъ Георгій, 15) Рыбакъ Даніилъ, Флоринскій Василій, Новиковъ Ѳедоръ, Якубовичъ Григорій, Черняевъ Димитрій (подъ условіемъ уплаты недоимки 60 р.), 20) Хухрянскій Борисъ, Черниковъ Георгій, Новиковъ Михаилъ, Бѣжоусовъ Викторъ, Ключенко Петръ, 25) Навродскій Николай, Трубчаниновъ Петръ, Сукачевъ Василій, Якубовичъ Михаилъ, Приходинъ Андрей, 30) Красовскій Николай.

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Квитковскій Петръ—по ариѳметикѣ, Ковалевъ Иванъ—по русскому языку письменному (подъ условіемъ уплаты недоимки 30 р.), Бутковъ Борисъ—по латинскому языку, Васильковскій Валентъ—по географіи, 35) Любичскій Александръ—по церковно-славянскому яз. *Разрядъ 3-й.* Лисенко Григорій—по ариѳметикѣ и церковному пѣнію, Поповъ Гавріилъ—по латинскому языку и ариѳметикѣ, Самойловъ Павелъ по ариѳметикѣ и географіи, Оржельскій Ѳедоръ—по русскому языку и латинскому языку, 40) Любарскій Гавріилъ—по церковно-славянскому, ариѳметикѣ и церковному пѣнію, Чиркинъ.

Димитрій—по латинскому языку, ариѳметикѣ и географіи, Бусловскій
Василій—по ариѳметикѣ, географіи и церковному пѣнію, Дюковъ
Пантелеимонъ—по латинскому языку, ариѳметикѣ и географіи, Ку-
рячій Ѳеодоръ—по русскому и латинскому языкамъ, 45) Лядскій Ми-
хаилъ—по русскому языку, ариѳметикѣ и географіи.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ.

Бутковъ Александръ—по болѣзни, Петровскій Николай—по бо-
лѣзни (подъ условіемъ уплаты недоимки 60 р.), Поповъ Владимиръ
—по болѣзни, Теранскій Захарія, 50) Чугаевъ Михаилъ, Твердохлѣ-
бовъ Левъ—по малоуспѣшности, Климентовъ Ѳеодоръ—по малоуспѣш-
ности съ лишеніемъ казеннаго содержанія и съ низведеніемъ его на
собственное содержаніе.

**Предоставляется право держать экзамень по всѣмъ предметамъ
послѣ лѣтнихъ каникулъ.**

Черняеву Николаю (подъ условіемъ уплаты недоимки 30 р.).

Увольняются изъ училища.

Бутковъ Павелъ, 55) Самойловъ Петръ—по малоуспѣшности и
великовозрастію, Ковалевскій Григорій—по малоуспѣшности и по не-
вполнѣ одобрительному поведенію.

**Ученики 1-го нормальнаго класса назначаются къ переводу
во 2-й классъ.**

Разрядъ 1-й: 1) Поповъ Юсифъ, Дубровинъ Анатолій, Титовъ
Борисъ.

Разрядъ 2-й. Смирновъ Василій, 5) Яновскій Василій, Бут-
ковъ Семенъ, Слюсаревъ Алексѣй, Грабовскій Андрей, Усякъ Але-
ксандръ, 10) Дашко Михаилъ, Дудниковъ Евгеній, Лободовскій Петръ,
Лонгиновъ Николай, Сирятскій Иванъ, 15) Бутковъ Иванъ, Левенецъ
Митрофанъ, Пашкевичъ Святославъ, Толмачевъ Александръ.

Подвергаются перезкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Гречишкинъ Иванъ—по ариѳметикѣ, 20) Поповъ Николай—по рус-
скому языку, Ѳеодоровъ Веніаминъ—по русскому языку, Власовъ
Николай—по Священной Исторіи (подъ условіемъ уплаты недоимки
60 руб.).

Разрядъ 3-й. Бугуцкій Андрей—по Священной Исторіи и
арифметикѣ, Сѣяцовъ Николай—по ариѳметикѣ и церковному пѣ-

нію (подъ условіемъ уплаты недоимки 30 р.), 25) Чернявскій Яковъ — по русскому языку (подъ условіемъ уплаты недоимки 35 р.), Трубочаниновъ Алексѣй — по русскому языку и ариѳметикѣ, Войтовъ Леонидъ — по русскому языку, церковно-славянскому языку и ариѳметикѣ, Поповъ Павелъ — по русскому языку, церковнославянскому языку и ариѳметикѣ.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ:

Бондаревъ Евгеній — по болѣзни.

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ

Михайловскому Ивану.

Ученики 1-го параллельнаго класса назначаются къ переводу во 2-й классъ:

Разрядъ 1-й. 1) Мураховскій Павелъ, Поповъ Серафимъ, Петровскій Павелъ, Пономаревъ Евгеній.

Разрядъ 2-й. 5) Диденко Михаилъ, Пономаревъ Иванъ, Улановъ Евгеній, Шараповъ Николай (подъ условіемъ уплаты недоимки 45 р.), Грищенко Константинъ, 10) Нескородъ Василій, Братковъ Николай, Волобуевъ Димитрій, Серебрянскій Яковъ (подъ условіемъ уплаты недоимки 60 р.), Сластеновъ Василій, 15) Поликарповъ Венедиктъ, Лонгиновъ Андрей.

Подвергаются перезкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Зеленскій Сергій — по географіи, Стефановскій Александръ — по церковному пѣнію, Любарскій Александръ — по русскому языку.

Разрядъ 3-й. 20) Лавденко Сергій — по русскому языку устному и письменному, Матущенко Василій — по ариѳметикѣ и географіи, Ивановъ Иванъ — по Священной Исторіи и церковному пѣнію, Бутковъ Николай — по русскому языку и ариѳметикѣ, Любарскій Димитрій — по русскому языку и ариѳметикѣ, 25) Соколовскій Алексѣй — по русскому языку и ариѳметикѣ (подъ условіемъ уплаты недоимки 25 р.), Забиральникъ Стефанъ — по русскому языку, ариѳметикѣ и географіи.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ:

Кушнаревъ Николай, Тимошенко Леонидъ — по малоуспѣшности, Твердохлѣбовъ Виталій — по болѣзни.

Ученики приготовительнаго класса назначаются къ переводу въ 1-й классъ:

Разрядъ 1-й. 1) Шелкоплясовъ Владиміръ, Роменскій Антоній, Сахновскій Захарія, Егоровъ Валентинъ, 5) Казинъ Михаилъ.

Разрядъ 2-й. Соколовскій Сергій, Быковъ Николай, Царевскій Серафимъ, Замараевъ Викторъ, 10) Климентовъ Михаилъ, Капыловъ Димитрій, Поповъ Петръ, Платоновъ Серафимъ, Торанскій Петръ, 15) Пантелеймоновъ Александръ, Поповъ Михаилъ, Панкратьевъ Андрей, Пелихъ Николай, Гончаревскій Александръ, 20) Ложечкинъ Яковъ, Матвѣевъ Серафимъ, Макаровъ Иванъ, Збударевъ Леонидъ, Ревенковъ Ѳеодоръ, 25) Макаровскій Викторъ, Залуговскій Николай, Мураховскій Серафимъ, Пономаревъ Михаилъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Иипенко Владиміръ—по Закону Божію, 30) Индутный Иванъ—по ариеметикѣ, Рогальскій Владиміръ—по ариеметикѣ, Чугаевъ Александръ—по ариеметикѣ, Нарожный Иванъ—по русскому языку (подъ условіемъ уплаты недоимки 40 р.), Луговской Андрей—по Закону Божію.

Разрядъ 3-й. 35) Соболевъ Сергій—по русскому языку и ариеметикѣ, Торанскій Александръ—по русскому языку и ариеметикѣ, Фесеяко Григорій—по русскому языку и ариеметикѣ, Гулидовъ Василій—по Закону Божію и русскому языку, Васильевъ Павелъ—по Закону Божію и русскому языку, 40) Ковалевъ Григорій—по Закону Божію, русскому языку и ариеметикѣ.

Предоставляется право держать экзамень по всѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Видутенко Семену, Келебердинскому Борису.

Смотритель училища, *Священникъ Валентинъ Ѳеодоровскій.*

Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что переэкзаменовки для учениковъ Купянскаго духовнаго училища и приемъ вновь поступающихъ будутъ производиться въ Августѣ текущаго года въ слѣдующіе сроки: 18-го переэкзаменовки ученикамъ

4-го класса; 20-го переэкзаменовки ученикамъ 3-го класса и приѣмные экзамены для поступающихъ въ 4-й классъ; 22-го переэкзаменовки ученикамъ 2-го класса; 25-го переэкзаменовки ученикамъ 1-го класса; 26-го переэкзаменовки ученикамъ приготовительнаго класса и приѣмные экзамены для поступающихъ въ 1-й классъ; 17-го приѣмные экзамены для поступающихъ въ приготовительный классъ. 1-го Сентября—молсбенъ и начало запятій. Приѣма въ 3-й и 2-й классы, за отсутствіемъ вакансій, въ текущемъ году не будетъ.

Къ свѣдѣнію родителей.

1) Родители учениковъ, представляя своихъ дѣтей въ училище, снабжаютъ ихъ обувью и одеждою въ требуемомъ количествѣ; они даютъ имъ одежду: а) праздничную блузу изъ чернаго сукна съ бѣлыми гладкими металлическими пуговицами, съ воротникомъ изъ темно—синяго сукна и такого—же сукна кантомъ на рукавахъ, брюки чернаго сукна; б) будничную: блузу и брюки изъ темно—сѣраго мильтона; в) къ блузамъ—кожаный поясъ съ бѣлой бляхой и инициалами на ней „К. Д. У.“; г) пальто чернаго бобрика двубортное съ бѣлыми гладкими металлическими пуговицами, воротникомъ съ нашивками темно—синяго сукна и кантомъ по воротнику и обшлагамъ того—же сукна; д) фуражку изъ чернаго сукна съ синимъ околышемъ, кантомъ того—же сукна и съ установленнымъ гербомъ; е) лѣтнюю блузу и брюки изъ сѣрой парусины и такого—же цвѣта фуражку съ гербомъ; ж) кромѣ того поставляется въ обязанность родителямъ и родственникамъ учениковъ снабжать ихъ достаточнымъ количествомъ бѣлья не менѣе 4-хъ рубахъ и кальсонъ, 4-хъ полотенецъ, 4-хъ паръ носковъ и портянокъ, 4-хъ бѣлыхъ носовыхъ платковъ, а также и обуви не менѣе 3-хъ паръ выростковыхъ сапоговъ. Ученики, не привезшіе установленнаго количества одежды и обуви, не могутъ оставаться въ училищѣ ни подъ какимъ видомъ.

2) Взносы за содержаніе учениковъ въ училищномъ общежитіи дѣлаются по полугодіямъ въ слѣдующіе сроки: при поступленіи дѣтей въ училище взносится 40 руб. и къ 1-му Ноября 20 руб. за первое полугодіе; 40 руб. взносится къ 10-му Января и 20 руб. къ 15-му Марта—за второе полугодіе, а всего въ годъ 120 руб., иноокружные взносятъ въ тѣ же сроки 150 руб., иноепархіальные 180 руб., при чемъ ученики, пользующіея половиннымъ епархіальнымъ содержаніемъ, взносятъ, въ полугодіе по 10 руб. Не внесеншіе требуемой суммы въ теченіе двухъ недѣль по истеченіи указанныхъ сроковъ, ученики считаются выбывшими изъ училища.

3) Вновь поступающіе въ училище ученики должны, сверхъ 40 р., вносить 25 руб. на постельныя принадлежности.

4) На всѣ вакаціи ученики отпускаются въ дома родителей не иначе, какъ съ уполномоченными отъ нихъ или по письменной просьбѣ родителей воспитателямъ.

5) На Рождественскія и Пасхальныя вакаціи ученики не остаются въ училищѣ.

6) Ученики, за коими числится недоимка, не будутъ допущены къ переэкзаменовкѣ, равно какъ и перешедшіе въ высшіе классы, но имѣющіе недоимку, въ училищное общежитіе приняты быть не могутъ.

Смотритель училища, *Священникъ Валентинъ Ѳеодоровскій.*

Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.

Правленіе Похоронной Кассы, согласно §13 Устава, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія участниковъ Кассы, что съ 1-го Декабря 1914 г., по 1-е Іюня 1915 г. умершихъ членовъ Кассы было: 8 по первому разряду, 2 по второму и 6 по третьему, а именно:

По первому разряду.

1. Авксентьевъ Николай Василіевичъ, священникъ Антоніевской церкви, села Криничнаго, Ахтырскаго уѣзда, умеръ 6-го Января.

2. Краснопольскій Іоаннъ Николаевичъ, заштатный священникъ Іоанно-Воинской церкви с. Андреевки, Сумскаго уѣзда, умеръ 27 Декабря 1914 г.

3. Подлужцкій Максимъ Стефановичъ, Протоіерей Пророко-Ильинской церкви заштатнаго города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, умеръ 28 Января.

4. Поповъ Василій Аполлоновичъ, Протоіерей Благовѣщенскаго собора города Харькова, умеръ 7-го Марта.

5. Филипповъ Стефанъ Григоріевичъ священникъ Іоанно-Богословской церкви села Янкова-Рога, Ахтырскаго у., умеръ 25 Апрѣля.

6. Будянскій Ѳеодоръ Михайловичъ, священникъ Покровской церкви, слободы Гнилицы 2-й, Волчанскаго уѣзда, умеръ 6 Мая.

7. Сергѣевъ Николай Гавріиловичъ, священникъ Николаевской церкви, села Яковенкова, Зміевскаго уѣзда, умеръ 8 Мая.

8. Черняевъ Филимонъ Григоріевичъ, священникъ Митрофаніевской церкви, Изюмской земской лечебницы, умеръ 2 Іюня.

По второму разряду:

1. Спѣсивцевъ Θεоктисть Θεодоровичъ, заштатный діаконъ Архангело-Михайловской церкви слободы Старой Айдари, Старобѣльскаго уѣзда, умеръ 23 Ноября.

2. Станиславскій Василій Ильичъ, діаконъ Казанско-Богородичной церкви, села Чупаховки, Лебдинскаго уѣзда, умеръ Января 18 дня.

По третьему разряду:

1. Чернявскій Іоаннъ Николаевичъ, заштатный діаконъ-псаломщикъ Соборной Преображенской церкви гор. Изюма, умеръ 2 Января.

2. Поповъ Василій Андреевичъ заштатный псаломщикъ села Одноробовки, Харьковскаго уѣзда, умеръ 8 Декабря 1914 г.

3. Торанскій Петръ Александровичъ, псаломщикъ Александровской церкви, села Александровки, Богодуховскаго уѣзда, умеръ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1914 г.

4. Аггеевъ Іаковъ Петровичъ, заштатный псаломщикъ Николаевской церкви, слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, умеръ 4 Марта.

5. Селезневъ Александръ Евфимовичъ, діаконъ - псаломщикъ Петро-Павловской церкви слободы Подгоровки, Старобѣльскаго уѣзда, умеръ 24 Апрѣля.

6. Пономаревъ Василій Іоанновичъ, псаломщикъ Троицкой церкви села Малой-Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, умеръ 22 Апрѣля.

Такимъ образомъ, члены Кассы перваго разряда должны внести въ пользу семействъ умершихъ членовъ Кассы въ Юнѣ мѣсяцѣ 1915 года по 3 руб. 40 коп., втораго разряда по 2 руб. 60 коп. и члены Кассы третьяго разряда 1 руб. 60 коп.

Предсѣдатель Правленія,
Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

Членъ-Казначей,
Протоіерей Даніилъ Поповъ.

Отъ Совѣта Дергачевской второкласеной учительской школы.

Педагогическій Совѣтъ Дергачевской школы объявляетъ, что вступительные экзамены въ 1-е и 2-е отдѣленія школы будутъ производиться 27 и 28 Августа (въ тѣ же дни и переэкзаменовки для неуспѣвшихъ).

Въ 1-е отдѣленіе принимаются мальчики не моложе 13 лѣтъ и во 2-е не старше 17 л., въ 3-е отдѣленіе пріема нѣтъ.

Для поступленія въ 1-е отдѣленіе предлагается экзаменъ по программѣ начальныхъ училищъ и во 2-е—по программѣ 1-го отдѣленія второклассныхъ школъ.

Прошенія о допущеніи къ пріемнымъ экзаменамъ должны быть поданы на имя Педагогическаго Совѣта школы не позже 15 Августа; при прошеніи прилагаются документы: метрическое свидѣтельство (или выпись), свидѣтельство объ окончаніи начального училища, свидѣтельство отъ приходскаго священника о благоповеденіи и отъ врача о привитіи оспы.

Плата за содержаніе въ общежитіи школы 70 рублей въ годъ—(столъ, постель съ принадлежностями, письменныя принадлежности) и 5 рублей—за пользованіе баней и мойку бѣлья. Ни казенныхъ, ни частныхъ стипендій при школѣ нѣтъ.

Въ школу ни въ коемъ случаѣ не принимаются лица, выбывшія изъ духовныхъ и другихъ учебныхъ заведеній по какимъ бы то ни было причинамъ.

Въ 4-й дополнительный учительско-законоучительско-псаломщическій классъ—курсы принимаются молодые люди, не моложе 16^{1/2} лѣтъ на слѣдующихъ условіяхъ:

а) на учительское отдѣленіе принимаются лица, окончившія второклассныя школы и другія, равныя съ ними по программѣ учебныя заведенія: городскія училища, духовныя и проч., съ экзаменомъ по русскому сочиненію и пѣнію.

в) На псаломщическое отдѣленіе принимаются лица, окончившія одноклассныя училища съ экзаменомъ по Закону Божію, русскому правописанію—(диктантъ) и церковному пѣнію.

Пріемные экзамены будутъ производиться 31 Августа, въ ваковому времени должны быть поданы прошенія съ приложеніемъ документовъ: о рожденіи, образованіи и благоповеденіи (отъ приходскаго священника).

При пріемѣ отдается предпочтеніе лицамъ, обладающимъ слухомъ и голосомъ, и таковыя лица могутъ получить подготовку на право занятія должности регента церковнаго хора.

Всѣ остальные лица, по окончаніи курса, вмѣстѣ съ званіемъ учителя церковной школы или правилъ на полученіе мѣста псаломщика (или того и другого вмѣстѣ), получаютъ удостовѣренія о прослушаніи ими курса по Методикѣ Закона Божія (и могутъ быть помощниками законоучителей).

Кромѣ того въ 4-мъ дополнительномъ классѣ ведется теоретическое и практическое ознакомленіе съ миссіонерскимъ дѣломъ подъ руководствомъ отца миссіонера.

Плата за правоученіе 70 рублей въ годъ. Квартира и столъ свои, что обходится въ Дергачахъ 12—15 рублей въ мѣсяць. Курсъ обученія одностолбчатый.

Предсѣдатель Совѣта,
Завѣдующій школой,—*Священ. Г. Кудрявецъ.*

Отъ Славянской второклассной учительской школы.

„Приемныя испытанія для поступленія въ Славянскую второклассную учительскую школу будутъ произведены 24 и 25 авг. н. г.

Въ школу принимаются лица, имѣющія не менѣе 13 лѣтъ отъ роду, окончившія какое либо начальное училище, обладающія музыкальнымъ слухомъ и не имѣющія физическихъ недостатковъ. Допускается приемъ и ранѣе 13 лѣтъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы 13 лѣтъ исполнилось къ 1-му сентября.

Прошенія подаются на имя Совѣта школы отъ имени родителей или лицъ ихъ замѣщающихъ.

При прошеніи должны быть приложены документы: 1) свидѣтельство объ окончаніи курса какого либо начальнаго училища, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи, 3) удостовѣреніе о званіи и 4) медицинское свидѣтельство какъ о состояніи общаго здоровья, такъ и о привитіи предохранительной оспы.

Плата за содержаніе въ общежитіи школы 65 руб. въ годъ, вносимая по полугодіямъ.

Начало учебныхъ занятій съ 1 сентября.

Завѣдывающій Славянской второклассной школой,
Священникъ Григорій Навродскій.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Александръ Савченко* 12 іюня опредѣленъ на священническое мѣсто при Покровской церкви с. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда.

2) Окончившій курсъ той же семинаріи *Сергій Жадамовскій* 14 іюня опредѣленъ на священническое мѣсто при Св. Духовской церкви с. Хатней, Волчанскаго уѣзда.

3) Діаконъ псаломщикъ *Александро-Свирской* церкви с. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, *Григорій Войтовъ*, 14 іюня опредѣленъ на діаконское мѣсто при вышеозначенной церкви.

4) Крестьянинъ *Стефанъ Тимашенко* 8 іюня опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Воскресенской церкви с. Булаусловки, Зміевского уѣзда.

5) Бывшій псаломщикъ *Іоаннъ Кучеренко* 12 іюня опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви с. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда.

6) Сынъ діакона *Николай Грабовскій* 15 іюня опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви с. Колпаково, Старобѣльскаго уѣзда.

7) Временно и. д. псаломщика *Іоаннъ Лисенковъ* 15 іюня опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Вознесенской церкви с. Трѣбачево, Старобѣльскаго уѣзда.

8) Бывшій псаломщикъ *Павелъ Ковалевъ* 14 іюня опредѣленъ на таковое же мѣсто при Іоанно-Предтеченской церкви, с. Станичнаго, Валкавскаго уѣзда.

9) Бывшій Псаломщикъ *Антоній Петровскій* 14 іюня опредѣленъ на токовое же мѣсто при Александро-Свирской церкви с. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.

10) Бывшій священникъ *Василій Жуковскій* 16 іюня опредѣленъ на таковое же мѣсто при Димитріевской церкви с. Буловичовки, Старобѣльскаго у.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священникъ Успенской церкви с. Локни, Сумскаго уѣзда, *Іоаннъ Рубинскій*, по прошенію, перемѣщенъ въ Вознесенской церкви с. Тростянца, Ахтырскаго уѣзда.

2) Священникъ Св. Духовской церкви, с. Хатней, Волчанскаго уѣзда, *Анатолій Жуковъ*, по прошенію, 14 іюня перемѣщенъ въ с. Локни, Сумскаго уѣзда.

3) Священники церквей: с. Линивки, Зміевского уѣзда, *Петръ Яновскій*, по прошенію, и с. Дмитровки, Изюмскаго уѣзда, *Петръ Бѣликовъ*, 22 іюня взаимно перемѣщены.

4) Діаконъ Николаевскій церкви с. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда, *Михаилъ Поповъ*, 7 іюня перемѣщенъ въ церкви с. Каличен-

ково, Сумского уѣзда, откуда діаконъ *Николай Пономаревъ*, по прошенію, 8 іюня перемѣщенъ въ с. Шульгинку, Старобѣльскаго уѣзда.

5) Псаломщики церковей: с. Лубянки, Староб. уѣзда, *Александръ Сукачевъ* и с. Б. Бабки, Волчанскаго уѣзда, *Григорій Халодяенко*, по прошенію, 8 іюня взаимно перемѣщены.

3) О смерти духовенства.

1) Священникъ Вознесенской церкви с. Тростянца, Ахтырскаго уѣзда, *Александръ Федоровъ*, 6 іюня умеръ.

2) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви с. Боромли, Ахтырскаго уѣзда, *Павелъ Каравановъ*, 31 мая умеръ.

3) Псаломщикъ с. Трембачево, Староб. у., *Григорій Кручининъ*, 4 іюня умеръ.

4) Объ увольненіи за штатъ.

1) Діаконъ Александро-Невской церкви с. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, *Феодоръ Стѣцовъ*, по прошенію, 14 іюня уволенъ за штатъ.

2) Псаломщики Іоанно-Предтеченской церкви с. Станчнаго, Валковскаго уѣзда, *Аполлинарій Ковалевъ* и *Іаковъ Соболевъ*, по преклонному возрасту, 19 іюня уволены за штатъ.

Б) Вакантныя мѣста.

1) Священническія:

При Архангело-Михайловской ц. с. Лимана, Зміевскаго уѣзда.

3) Псаломщическія:

При Архангело-Михайловской церкви с. Малаго Истороба, Лѣбединскаго уѣзда.

Іоанно-Предтеченской церкви с. Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда.

Церкви Харьковской епархіи, построенныя до 1750 г.

Сл. Должикъ, Харьковск. 3-го окр., Владиміро-Богородичная церковь построена въ 1747 г.

Ахтырка гор., Ахтырск. 1-го окр., Успенская церковь построена въ 1737 г.

С. Журавное, Ахтырск. 1-го окр., Архангело-Михайловская церковь построена въ 1722 г.

Сл. Тростянецъ, 2-го Ахтырскаго окр., Благовѣщенская церковь построена въ 1750 г.

Сл. Поповка (Монастырская), Богодуховскаго окр., Троицкая церковь построена въ 1745 г.

Сл. Новая-Водолага, 2-го Валковскаго окр., Троицкая церковь (Кладбищенская) построена въ 1728 г.

Сл. Михайловка, 2-го Зміевск. окр., Троицкая церковь построена въ 1736 г.

С. Андреевка, 3-го Зміевского окр., Рождество-Богородичная церковь построена въ 1666 г.

С. Богуславское, 1-го Изюмскаго окр., Благовѣщенская церковь построена въ 1743 г.

Сл. Заводы, 1-го Изюмск. окр., Петропавловская церковь построена въ 1721 г.

Сл. Дмитровка, 3-го Изюмск. окр., Покровская церковь построена въ 1732 г.

С. Боброво, 2-го Лебединск., окр., Николаевская церковь построена въ 1730 г.

Сл. Межиричъ, 2-го Лебединск. окр., Крестовоздвиженская церковь построена въ 1744 г.

Сл. Межиричъ, 2-го Лебединск. окр., Преображенская церковь построена въ 1745 г.

Сумы гор., 1-го Сумскаго окр., Воскресенская церковь построена въ 1690 г.

Въ обителяхъ:

Троицкая церковь мужскаго монастыря въ Ахтыркѣ построена 1724 года.

Георгіевская въ Куряжскомъ монастырѣ въ Харьковѣ въ 1709 г.

Покровская въ г. Харьковѣ въ Покровскомъ архіерейскомъ монастырѣ построена 1681 года.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1913—1914-й учебный годъ.

(Окончаніе)*.

Дополнительныя свѣдѣнія.

Въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе 10 лѣтъ, Училище пользовалось заботливостью и отеческимъ вниманіемъ почившаго

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11 за 1915 г.

Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, на Архипастырское благоусмотрѣніе и рѣшеніе котораго Совѣтомъ представлялись училищныя дѣла. Почившій Владыка всегда интересовался жизнью Училища, чрезъ начальствующихъ лицъ и непосредственно входилъ въ нужды заведенія; Совѣтъ Училища неоднократно пользовался его Архипастырскими наставленіями, исполненными отеческой заботливости и многоопытнаго знанія.

4-го декабря, въ день храмоваго училищнаго праздника Св. Великомученицы Варвары, Божественная Литургія въ училищномъ храмѣ была совершена Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Ѳеодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, а молебенъ Св. Великомученицѣ служилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній. По окончаніи молебна Владыка обратился къ воспитанницамъ съ словомъ, въ которомъ убѣждалъ воспитанницъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни всегда обращаться къ небесной покровительницѣ храма и учебнаго заведенія, Св. Великомученицѣ Варварѣ. Преподавъ благословеніе всей корпораціи Училища и воспитанницамъ, Владыка поздравилъ ихъ съ праздникомъ. Вечеромъ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Ѳеодора, Епископа Сумскаго, въ училищномъ залѣ состоялось годовое собраніе членовъ Братства Св. Варвары, на которомъ былъ прочитанъ годичный отчетъ, избраны члены Братства и были розданы воспитанницамъ похвальные листы за хорошіе успѣхи въ наукахъ и награды по музыкѣ.

28-го апрѣля въ 4 часа пополудни въ Бозѣ почилъ Высокопреосвященный Арсеній. Епархіальное Училище достойнымъ образомъ почтило память своего Покровителя. Вечеромъ, въ училищномъ храмѣ была отслужена панихида по почившемъ Владыкѣ. 29-го апрѣля, 1-го мая, въ день погребенія Владыки, 5-го мая въ 9-й день, 17-го мая въ 20-й день и 6-го іюня въ 40-й день были отслужены въ училищномъ храмѣ заупокойныя литургіи и панихиды, на которыхъ присутствовали всѣ воспитанницы. 29-го апрѣля въ 4 часа дня нѣсколько воспитанницъ старшихъ классовъ съ Начальницей Училища и нѣкоторыми воспитательницами ходили въ Покровскій монастырь на выносъ тѣла Высокопреосвященнаго Арсенія. 1-го мая 30 воспитанницъ старшихъ классовъ ходили въ Покровскій монастырь на погребеніе Владыки, а 3-го мая воспитанницы старшихъ классовъ со своими воспитательницами ходили въ Покровскій монастырь на могилу почившаго Владыки.

Харьковское Епархіальное Училище, какъ и вся Харьковская паства, осиротѣвшая со смертью своего Архипастыря, скоро было утѣшено радостною вѣстью о назначеніи въ городъ Харьковъ благодѣннѣйшаго Архипастыря Волинскаго и Житомирскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній, прибывшій въ Харьковъ 31 мая, 4-го іюня посѣтилъ Епархіальное женское Училище. Владыка былъ встрѣченъ о. Предсѣдателемъ Совѣта, Начальницей Училища, о. Инспекторомъ классовъ, преподавателями Училища, воспитательницами и воспитанницами. Архіепископъ Антоній прослѣдовалъ въ училищный храмъ, гдѣ его привѣтствовалъ Предсѣдатель Совѣта, Протоіерей І. Знаменскій. Высокопреосвященный Антоній произнесъ отвѣтную рѣчь, въ которой указалъ на то, что Харьковское Епархіальное училище ему давно извѣстно съ лучшей стороны, отмѣтилъ роль въ обществѣ религіозно-воспитанной женщины и ея вліяніе на семью. Затѣмъ Владыка прослѣдовалъ въ VI параллельный классъ, гдѣ присутствовалъ на экзаменѣ по физикѣ.

8-го іюня, въ день отпуска воспитанницъ, окончившихъ курсъ, литургія въ училищномъ храмѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи о. Предсѣдателя Совѣта и членовъ Совѣта. За литургіей во время запричастнаго стиха о. Инспекторомъ классовъ было сказано воспитанницамъ напутствованное слово. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ былъ совершенъ благодарственный молебенъ. Въ 1 часъ дня въ залѣ Училища состоялся актъ, который почтили своимъ присутствіемъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Теодоръ, Епископъ Сумскій, о. Ректоръ Семинаріи, Прот. А. Юшковъ, Почетная Попечительница Училища, Д. Д. Оболенская, Предсѣдатель и члены Совѣта, корпорація Училища, нѣкоторыя изъ почетныхъ лицъ духовенства г. Харькова, родители и родственники воспитанницъ. На актѣ членомъ-дѣлопроизводителемъ Совѣта, священникомъ Н. Липскимъ, былъ прочитанъ краткій отчетъ о состояніи Училища и 92 выпускнымъ воспитанницамъ были розданы аттестаты и награды, а 33 воспитанницамъ VII класса свидѣтельства и награды. Каждая воспитанница, окончившая курсъ ученія, получила въ благословеніе отъ Его Высокопреосвященства Евангеліе съ собственноручною подписью Владыки. По окончаніи раздачи аттестатовъ, свидѣтельствъ и наградъ, воспитанницы пропѣли, по предложенію Владыки, догматичесъ «Кто Тебе

не ублажить». По исполненіи догматика Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Антоній обратился къ воспитанницамъ съ рѣчью. Въ своей рѣчи Высокопреосвященнѣйшій вывелъ два типа современной матушки и дочери священника, указалъ на будущую учительскую дѣятельность воспитанницъ, преподавалъ совѣтъ пріобрѣсти жизнерадостное расположеніе духа, что вполне связано съ крѣпкою, твердою, живою вѣрою въ Бога. Много было приведено Владыкою живыхъ, яркихъ примѣровъ изъ Евангелія и жизни, иллюстрирующихъ рѣчь Владыки. Умиленные, растроганные обиліемъ мыслей и образовъ выслушанной рѣчи воспитанницы прошѣли новому Владыкѣ: «ис-полла-эти, деспота». Актъ закончился пѣніемъ народнаго гимна «Боже, Царя храни» и молитвою «Достойно есть», послѣ чего Его Высокопреосвященство преподавалъ благословеніе воспитанницамъ и всѣмъ присутствующимъ.

5-го и 6-го февраля Училище посѣтилъ членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, Протоіерей Т. Буткевичъ, который, по порученію Оберъ-Прокурора Св. Синода, ознакомился съ постановкою учебно-воспитательнаго дѣла въ VII педагогическомъ классѣ и практическихъ занятій воспитанницъ въ образцовой церковно-приходской школѣ при Училищѣ.

БРАТСТВО

во имя Св. Великомученицы ВАРВАРЫ при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

При училищѣ существуетъ благотворительное учрежденіе „Братство во имя Св. Великомученицы Варвары“. Открытое 9-го февраля 1903 года, Братство находится подъ покровительствомъ Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго и состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ обоюго пола, всѣхъ званій и состояній—пожизненныхъ, сдѣлавшихъ пожертвованіе Братству единовременно не менѣе 50р., дѣйствительныхъ, вносящихъ въ пользу Братства не менѣе 3р., и соревнователей, которые содѣйствуютъ Братству въ его задачѣ незначительными денежными пожертвованіями, менѣе 3р.

Значительныя пожертвованія въ отчетномъ году поступили: отъ Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, 100 р., отъ Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,—200 р., заштатнаго Протоіерея Харьковской Петро-Павловской церкви, о. Андрея Любарскаго—300 р., каедральнаго

Протоіерея Іоанна Гончаревскаго—64 р., Почетной Попечительницы Д. Д. Оболенской—100 р., А. А. Жуковской—50., Д. Г. Фигуровскаго 25 руб.

Въ 1-му сентября 1914 года капиталъ Братства равнялся 19841р. 69к., въ томъ числѣ $\frac{1}{10}$ -ными бумагами 18900р. Благотворительная дѣятельность Братства въ теченіе года выразилась въ пособіи 61 бѣднѣйшимъ воспитанницамъ въ уплату за содержаніе въ училищномъ общежитіи, а также на приобрѣтеніе теплаго платья и бѣлья нѣкоторымъ изъ нихъ въ размѣрѣ 1959 р. Кроме того, 17 бѣднымъ воспитанницамъ выдано пособіе при окончаніи курса въ количествѣ 215 р.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ПОЛЬЗУ УЧИЛИЩА

Пожертвованія на разныя нужды Училища въ отчетномъ году поступили слѣдующія:

1) Отъ покойнаго Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія—50 р. въ уплату за содержаніе въ VII классѣ воспитанницы Ксении Пашковой.

2) Отъ него же 25 р. на лакомства дѣтямъ.

3) Отъ А. А. Кравцовой въ память Высокопреосвященнаго Арсенія пятьдесятъ (50) рублей бѣднымъ воспитанницамъ, окончившимъ курсъ.

4) Отъ Почетной Попечительницы Училища Д. Д. Оболенской нѣсколько пудовъ конфетъ.

5) Отъ нея же 110 руб. воспитанницамъ—сиротамъ, окончившимъ курсъ.

6) Отъ нея же 25 экземпляровъ нотъ, 2 скрипки и 3 ящика съ принадлежностями для иконописанія въ награду лучшимъ воспитанницамъ по музыкѣ и иконописанію.

7) Отъ С. Я. Токаревой сто (100) рублей въ капиталъ кассы взаимопомощи служащимъ въ Училищѣ.

8) Отъ почетнаго блюстителя по хозяйственной части училища Николая Іосифовича Лепинскаго, нынѣ умершаго, тысяча (1000) руб. на второе изданіе проповѣдей покойнаго Архіепископа Амвросія.

9) Отъ Глафиры Михайловны Максимовичъ пять тысячъ (5000) рублей,—капиталъ, завѣщанный ея отцомъ, бывшимъ врачомъ Училища, Михаиломъ Михайловичемъ Стефановичъ-Севастьяновичъ на изготовленіе ежегодно приданого достойнѣйшей и бѣднѣйшей сиротѣ при окончаніи курса. Капиталъ обращенъ, по желанію покойнаго, въ $\frac{1}{10}$ -ныя бумаги.

Такимъ образомъ, въ теченіе года на разныя нужды Училища, не исключая пожертвованій вещами, денежныхъ пожертвованій поступило—6335 р.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи образцовой одноклассной церковно-приходской школы при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ за 1913—1914 учебный годъ.

Личный составъ служащихъ въ школѣ лицъ въ отчетномъ году былъ слѣдующій: 1) Предсѣдатель Совѣта школы, Протоіерей Іоаннъ Знаменскій, 2) Начальница Училища, Евгенія Николаевна Гейцыгъ, 3) Инспекторъ классовъ училища, Протоіерей Іоаннъ Котовъ, 4) Епархіальный наблюдатель, Василій Федоровичъ Давыденко, 5) Завѣдующая практическими занятіями ученицъ Епархіальнаго Училища въ школѣ, преподавательница дидактики, Марія Николаевна Филиппова, 6) Законоучитель школы, священникъ Николай Загоровскій, учительницы: 7) Анна Григорьевна Ладенкова, 8) Викторія Ивановна Петрусенко и 9) Попечительница школы, жена купца, Серафима Яковлевна Токарева.

Учащихся въ началѣ учебнаго года было 80 (35 мальчиковъ и 45 дѣвочекъ), къ концу же года это число сократилось до 69 (30 мальчиковъ и 39 дѣвочекъ). По отдѣленіямъ школы учащіеся къ концу учебнаго года распредѣлились такъ: въ 1 отдѣленіи—26 учениковъ, во 2 отдѣленіи—21, въ 3 отдѣленіи—14 и въ 4—8 учениковъ. По своему происхожденію учащіеся принадлежали къ сословіямъ: мѣщанскому, крестьянскому и цеховому классу. По вѣроисповѣданію—всѣ православные.

Обученіе велось въ школѣ во всемъ согласно съ программами церковныхъ школъ. Программы по всѣмъ предметамъ были выполнены надлежащимъ образомъ. При происхожденіи предметовъ употреблялись слѣдующіе учебники и учебныя пособія: по Закону Божию—„Наставленіе въ Законѣ Божіемъ“ Архіепископа Агафодора и „Начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви“ Прот. П. Смирнова; 2) по церковному пѣнію употреблялась „Божественная Литургія“ Смирнова; 3) по церковно-славянской грамотѣ—букварь и книга для чтенія Ильинскаго въ 1 и 2 отдѣленіяхъ и Евангеліе въ 3 и 4 отдѣленіи; 4) по русскому языку—букварь Лебедева „Ученые свѣтъ“, книга для чтенія „Святель“ (2, 3 и 4 части) К. Лукашевичъ и „Практическій курсъ правописанія“ Некрасова; 5) по счисленію—за-

дачникъ Гольденберга и Комарова и 6) по чистописанію—прописи Гербача.

Кромѣ этихъ общихъ для всѣхъ учащихся предметовъ, мальчики занимались рисованіемъ, а дѣвочки—рукодѣліемъ, при чемъ ученицами на урокахъ было изготовлены слѣдующія вещи: 4 полотенца, вышитыхъ крестомъ, 4 салфеточки, вязанныя крючкомъ, 1 вязанный мѣшокъ, 16 кусковъ кружева разной величины, 8 вязанныхъ чулокъ, 5 образцовъ вышиванія крестомъ, 4 дорожки первоначальной работы спицами.

Библіотека школы къ концу отчетнаго года заключала въ себѣ 425 названій въ 833 томахъ. Требованій по выдачѣ книгъ изъ библіотеки отъ учениковъ поступило около 700. При преподаваніи учащія въ школѣ лица пользовались церковно-школьнымъ музеемъ, находящимся при школѣ и заключающимъ въ себѣ до 4000 тысячъ отдѣльныхъ предметовъ.

Учебный годъ начался 1-го октября и окончился 5-го мая. Ежедневное распредѣленіе занятій въ школѣ вполне совпадало съ распредѣленіемъ ихъ въ самомъ Епархіальномъ Училищѣ: уроки начинались и оканчивались въ тѣ же часы, какъ и въ Училищѣ.

Въ своей дѣятельности школа не ограничивалась однимъ лишь образованіемъ дѣтей, а заботилась также о религіозно-нравственномъ ихъ воспитаніи. Въ этихъ видахъ предъ началомъ занятій читались въ школѣ утреннія молитвы и дневное Евангеліе, каждый урокъ предварялся и заканчивался положенными молитвами; въ воскресные и праздничные дни учащіяся, подъ надзоромъ учительницъ, присутствовали за Богослуженіемъ въ ближайшей къ школѣ Іоанно-Усѣкновенской церкви; въ Рождественскій постъ и на первой недѣлѣ Великаго Поста ученики въ той же церкви говѣли и приобщались Св. Таинъ. Въ теченіе года ученики вели себя вполне прилично какъ въ школѣ, такъ и за стѣнами ея. Посѣщали школу довольно исправно; опущенія уроковъ были вообще рѣдки и почти всегда по болѣе или менѣе уважительнымъ причинамъ. За отсутствіемъ особо предосудительныхъ поступковъ къ крайней мѣрѣ наказанія—увольненію изъ школы не приходилось прибѣгать ни разу въ отчетномъ году.

Годичныя переводныя испытанія въ 1—3 отдѣленіяхъ были произведены 5-го мая комиссіей изъ законоучителя и учительницъ школы. По малоуспѣшности пришлось оставить на повторительный курсъ въ 1 отдѣленіи 3, во II отдѣленіи—7, въ III отдѣленіи—1 уч. Остальные были переведены въ слѣдующія отдѣленія. Выпускные экзамены для учащихся IV отдѣленія были произведены 7-го мая осо-

бой комиссіей, состоявшей изъ Предсѣдателя Совѣта школы, Протоіерея Іоанна Знаменскаго, Начальницы Училища, Е. Н. Гейцыгъ, Инспектора классовъ Училища, Протоіерея Іоанна Котова, преподавательницы дидактики въ Училищѣ М. Н. Филипповой и учащихся въ школахъ. Всѣ экзаменовавшіеся (8 чел.) признаны удовлетворительно выдержавшими испытанія, почему и были удостоены установленныхъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса одноклассной школы. Изъ числа переведенныхъ и окончившихъ курсъ нѣкоторые были награждены книгами и похвальными листами. Таковыхъ оказалось въ общей сложности 16 человекъ: 3 ученика въ I отдѣленіи, 4—во II, 4—въ III и 5 учениковъ въ IV отдѣленіи. Всѣмъ окончившимъ попечительницею школы, С. Я. Токаревой, розданы были собранія сочиненій образцовыхъ русскихъ писателей.

Учебный годъ закончился учебнымъ актомъ 11 мая. Въ день памяти свв. Кирилла и Меодія (11 мая) учащіеся присутствовали на литургіи и молебнѣ въ церкви Епархіальнаго Училища, при чемъ подъ руководствомъ воспитанницъ училища исполняли многія пѣнопѣнія изъ литургіи.

Расходы по содержанію школы производились изъ общихъ средствъ Епархіальнаго Училища съ пособіемъ 1) отъ Училишнаго Совѣта при Св. Синодѣ въ размѣрѣ 500 р., 2) отъ г. Харькова въ размѣрѣ 300 р. Изъ образовавшейся такимъ образомъ суммы на удовлетвореніе жалованьямъ учащихся было израсходовано 920 р., а именно: на жалованье законоучителю—280 р., первой учительницѣ—380 р. и второй учительницѣ—300 р. Попечительница школы С. Я. Токарева пожертвовала 50 р., каковыя деньги были израсходованы на нужды учащихся.

Практическія занятія воспитанницъ Училища въ образцовой церковно-приходской школѣ.

Воспитанницы VII, двухъ VI и двухъ V классовъ посѣщали образцовую школу въ цѣляхъ 1) присутствованія на образцовыхъ урокахъ законоучителя и учительницъ школы, 2) наблюденія и критики занятій въ школѣ воспитанницъ Училища, 3) очередного дежурства по школѣ и 4) самостоятельныхъ учебныхъ занятій съ учащимися.

Ежедневно въ учебное время школу посѣщало не менѣе 9 воспитанницъ: 1 воспитанница VII класа, 4 воспитанницы VI классовъ и 4 воспитанницы V классовъ. Воспитанницы V классовъ въ первые три мѣсяца ограничивались наблюденіемъ за преподава-

ніемъ учащихъ въ школѣ лицъ и воспитанницъ 6 и 7 классовъ Училища, а начиная съ 4-го мѣсяца приступали и къ самостоятельнымъ занятіямъ въ школѣ, въ присутствіи и подъ ближайшимъ руководствомъ учительницъ школы. Воспитанницы VI и VII классовъ приступили къ самостоятельнымъ занятіямъ съ самаго начала учебнаго года. Руководство этими очередными занятіями V—VII классовъ лежало на обязанности учительницъ школы. Послѣднія въ порядкѣ прохожденія школьныхъ предметовъ назначили матерьялъ для учебныхъ занятій воспитанницъ, наблюдая затѣмъ, чтобы въ теченіе года каждая воспитанница дала послѣдовательно уроки по всѣмъ предметамъ школьнаго курса. Наканунѣ очередныхъ занятій учительницы помогали воспитанницамъ составлять планы и конспекты назначенныхъ имъ уроковъ и вообще дѣлали разныя указанія относительно веденія урока. Во время самыхъ уроковъ учительницы, по мѣрѣ возможности, присутствовали на занятіяхъ воспитанницъ съ тѣмъ, чтобы послѣ урока отмѣтить достоинства и недостатки и преподать практиканткѣ другія руководственныя указанія. Такихъ уроковъ, начиная съ сентября, давалось воспитанницами въ школѣ отъ 9 до 14. Въ теченіе же года такихъ опытовъ преподаванія на долю каждой воспитанницы приходилось въ V классѣ по 2, въ VI классѣ по 15, въ VII классѣ по 20. Распредѣленіе практическихъ занятій ученицъ по предметамъ и по классамъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	По Закону Божию.	Церковно-славянской грамотѣ.	По Русскому языку.	По счисленію.	По диктовкѣ.	Письменный раб. по рус. яз. исчисл.	По чистописанію.	По исторіи.	По географіи.	По пѣнію.	По рукодѣлію.	По рисованію.	Общее число уроковъ.	Сколько ур. на восп. въ теченіе г.
VII доп. кл.	117	126	159	112	28	25	22	60	43	26	43	43	704	20
VI-й кл.	122	130	338	204	121	227	93	—	—	27	43	43	1348	15
V-й кл.	—	23	23	41	18	9	17	—	—	—	43	43	216	2
Общій итогъ.	239	179	520	357	167	260	132	60	43	53	129	129	2268	

Изъ числа 9-ти воспитанницъ, ежедневно назначавшихся въ школу, избирались 4 дежурныя по школѣ, по одной воспитанницѣ на каждое отдѣленіе. Обязанности дежурныхъ по отдѣленіямъ изложены въ специальной инструкціи.

Всѣ воспитанницы V и VI классовъ обязаны были вести педагогическіе дневники. Въ нихъ онѣ должны были своевременно вносить руководственныя указанія преподавательницы дидактики и учащихся въ школѣ лицъ, планы и конспекты своихъ уроковъ, наблюденія надъ преподаваніемъ въ школѣ учащихся и воспитанницъ Училища, критическія замѣчанія по поводу занятій воспитанницъ и вообще всѣ впечатлѣнія отъ школьной жизни за тотъ день, который воспитанница проводила въ школѣ.

Независимо отъ вышеуказанныхъ занятій, воспитанницы VI и VII классовъ съ особо установленные расписаніемъ уроковъ въ Училищѣ часы посѣщали школу въ полномъ составѣ класса, воспитанницы VI классовъ по одному разу въ недѣлю, а воспитанницы VII класса—по 4 раза. Это время исключительно было посвящено 1) наблюденію и разбору примѣрныхъ уроковъ, дававшихся, по мѣрѣ надобности, то преподавателями дидактики и методикъ, то законоучителемъ и учительницами школы; 2) наблюденію и критическому разбору пробныхъ уроковъ, дававшихся воспитанницами VI и VII классовъ по образцу примѣрныхъ уроковъ. Пробные уроки давались воспитанницами VI и VII классовъ по всѣмъ предметамъ школьнаго курса и во все продолженіе учебнаго года, отъ самаго начала и до конца его. Каждая воспитанница класса или по собственному выбору или по назначенію преподавателя и подъ его непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ должна была, дать по тому или другому предмету пробный урокъ въ извѣстное время. Предъ пробнымъ урокомъ заблаговременно воспитанница по образцу даннаго и разобраннаго примѣрнаго урока, съ помощью разныхъ руководствъ и методикъ предмета, а также наставленій со стороны преподавателей, составляла подробный конспектъ предстоявшаго урока и представляла его наканунѣ урока преподавателю для просмотра и исправленія. Когда наступалъ часъ пробнаго урока, то въ комнату занятій собирались всѣ воспитанницы одного класса съ практиканткой, преподаватель и воспитательница соответствующаго класса, учительницы школы и всѣ воспитанницы, бывшія въ школѣ, за исключеніемъ дежурныхъ по отдѣленіямъ. По окончаніи пробнаго урока тутъ же въ школѣ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, происходилъ всесторонній критическій разборъ урока. Въ немъ, подъ руководствомъ преподавателя, принимали участіе всѣ наблюдательницы урока, начиная съ воспитанницъ. Иногда разборъ пробнаго урока происходилъ и въ Училищѣ, на ближайшемъ урокѣ дидактики или методики. Иногда преподаватели требовали отъ нѣкоторыхъ воспитанницъ представле-

нія письменныхъ отзывовъ о пробныхъ урокахъ. Въ теченіе года пробныхъ уроковъ на долю каждой воспитанницы VI класса приходилось по одному, а VII класса—по 4 урока.

Помимо очередныхъ занятій и пробныхъ уроковъ въ школѣ, воспитанницы VI и VII классовъ въ теченіе цѣлаго года, подъ руководствомъ преподавателя методики пѣнія, занимались обученіемъ учащихся церковному пѣнію. Для этой работы воспитанницы VI и VII классовъ посѣщали школу въ тѣ часы дня, которые были свободны отъ занятій въ Училищѣ. Воспитанницы VII класса Училища вели нѣсколько разъ чтеніе съ туманными картинами.

Такимъ образомъ, образцовая церковно-приходская при Училищѣ школа, давая воспитаніе и обученіе въ церковномъ духѣ дѣтямъ бѣднѣйшихъ жителей города Харькова, вмѣстѣ съ тѣмъ практически подготавливала воспитанницъ Училища къ преподаванію въ начальныхъ школахъ и возбуждала и развивала въ нихъ стремленіе и любовь къ педагогической дѣятельности.

Предсѣдатель Совѣта, *Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.*

Начальница Училища, *Евгенія Гейцыгъ.*

Инспекторъ классовъ, *Протоіерей Іоаннъ Котовъ.*

Старшая воспитательница, *Аполлинарія Вышемірская.*

Члены Совѣта: *Священникъ Алексій Жадановскій.*

Членъ—Дѣлопроизводитель, *Священникъ Николай Липскій.*

II.

Содержаніе. Святой Равноапостольный Князь Владиміръ. *И. Подлучаго.*—Въ царствѣ современныхъ настроеній и идейныхъ теченій. *Свящ. М. Слуцаго.*—Инослерхіальный отдѣлъ.—300-лѣтній юбилей Ярославскаго Аѳанасіевскаго монастыря.—Братское Кладбище—какъ памятникъ нынѣшней войны.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Торжество Св. Креста надъ полумѣсяцемъ Магомета.—Библиографія.—Объявлен.

Святой Равноапостольный Князь Владиміръ.

Девять вѣковъ исполняется нынѣшнимъ лѣтомъ съ тѣхъ поръ, какъ скончался великій князь русскій Владиміръ, прозванный народомъ „Красное Солнышко“, а Церковью Православной наименованный Равноапостольнымъ и причисленный къ лику святыхъ за совершенное имъ великое дѣло крещенія Руси. Божіимъ свѣтомъ сіяетъ теперь

надъ нашей отчизной святой крестъ Христовъ, полны молящимся людомъ храмы Господни. Но не то было въ глубокую старину, до св. князя Владимира. Наши предки тогда не знали еще вѣры Христовой, были язычниками и вмѣсто служенія Единому Господу Богу поклонялись различнымъ истуканамъ-идоламъ. Ставили ихъ на площадяхъ по городамъ, на берегахъ рѣкъ и въ лѣсныхъ дубравахъ и приносили имъ жертвы, считая богами. Такъ было на Руси даже при святой благовѣрной княгинѣ Ольгѣ и князѣ Игорѣ; оставалась наша отчизна языческой и при отцѣ Владиміра, князѣ Святославѣ. Князь этотъ почти все время проводилъ въ военныхъ походахъ, а незадолго передъ смертью раздѣлилъ русскую землю между своими тремя сыновьями. Старшаго сына, Ярополка, сдѣлалъ онъ княземъ Кіевскимъ, Олегу отдалъ древлянскую землю, а младшему, Владиміру, досталась по раздѣлу новгородская область. Послѣ смерти отца между этими князьями скоро возникла междоусобная война, прекратившаяся только тогда, когда главный виновникъ ея, Ярополкъ, былъ наказанъ Владиміромъ.

Послѣ смерти братьевъ князь Владиміръ остался единственнымъ властителемъ русской земли и отдалъ все свои силы на ея благоустройство. Много потрудился онъ на благо нашей отчизны. И главнымъ, величайшимъ дѣломъ славнаго князя было то, что онъ просвѣтилъ русскую землю свѣтомъ Христовой вѣры, принявъ сначала самъ христіанство. Промыселъ Божій невидимо содѣйствовалъ этому. Къ тому времени, какъ Владиміръ сдѣлался великимъ княземъ Кіевскимъ, въ этой древней столицѣ Руси было уже довольно много христіанъ изъ пришедшихъ въ нашу землю еще при князѣ Игорѣ варяговъ, родиной которыхъ была нынѣшняя Норвегія. Многіе изъ этихъ варяговъ служили по найму въ княжеской дружинѣ, совершали вмѣстѣ съ княземъ походы на враговъ и, имѣя по тогдашнему времени близкій доступъ къ князю, расположили его къ принятію христіанской вѣры. Всеблагая поддержка Промысла Божія содѣйствовала имъ въ этомъ. Св. князь Владиміръ даже и до обращенія своего въ христіанство не былъ особенно усерднымъ язычникомъ. Правда, онъ по примѣру своего отца Святослава и братьевъ, вступивъ на великокняжескій престолъ, поставилъ въ Кіевѣ новыхъ идоловъ изъ дерева и серебра, но дѣлалъ

это больше для украшенія города и потому, что раньше такъ дѣлали. А въ душѣ его не угасаль святой огонь расположенія къ истинной вѣрѣ Христовой, еще въ дѣтскіе годы зажженный бабкой его, св. благовѣрной княгиней Ольгой. Кромѣ того, будучи уже человѣкомъ взрослымъ и женившись,—а женъ въ тогдашней языческой Руси у одного человѣка могло быть нѣсколько,—князь Владиміръ взялъ себѣ въ жены трехъ христіанокъ, которыя тоже могли подготовить его къ обращенію въ вѣру Христову. Христіане варяги и ихъ священники окончательно склонили князя къ обращенію въ истинную вѣру. Но, конечно, они не въ силахъ были бы совершить этого, если бы волей Господа Бога святому князю Владиміру не суждено было самому обратиться ко Христу и крестить свой народъ. Все—таки, вѣдь, князь былъ язычникомъ, какъ и большинство окружающихъ его. Казалось бы, только какое нибудь особенное чудо могло заставить Владиміра отказаться отъ старой вѣры. Но такого чуда не было. Согрѣтое Господомъ Богомъ сердце и просвѣтленный разумъ подсказали великому князю, гдѣ нужно искать спасенія духовнаго и новой, истинной жизни. Одинъ изъ древнихъ подвижниковъ русскихъ, св. митрополитъ Илларионъ, такъ восклицалъ объ этомъ обращеніи князя ко Христу: „Дивное чудо! князь не видѣлъ апостола, пришедшаго въ землю русскую и ницетою своею склонившаго сердце его; не видѣлъ человѣка, который изгонялъ бы бѣсовъ именемъ Христовымъ или воскрешалъ мертвыхъ. Многіе цари, видѣвшіе эти чудеса, не увѣрвали; святой же Владиміръ, не видѣвъ, обратился къ Богу Истинному“. Въ 987 г. Владиміръ принялъ святое крещеніе. Принявъ истинную вѣру христіанскую, св. князь хотѣлъ поскорѣе наставить въ ней и свой народъ. Но этого нельзя было сдѣлать сразу. Народъ, вѣдь, оставался въ языческой вѣрѣ, и св. Владиміръ, какъ истинно равноапостольный проповѣдникъ Христовъ, не желая никого принуждать силою къ оставленію этой ложной вѣры, позаботился сначала подготовить понемногу людей къ принятію христіанства проповѣдью. Много помогали ему въ этомъ другіе, бывшіе уже христіанами. И только черезъ два года послѣ своего крещенія святой Владиміръ увидѣлъ, что можно приступить къ великому дѣлу крещенія всего русскаго народа. Но для

этого нужно было много священниковъ, которые, крестивъ народъ, стали бы потомъ его пастырями и отцами духовными, распространяя и дальше святую Христову вѣру. А такихъ священниковъ на Руси языческой было очень мало, всего нѣсколько человѣкъ жило въ городѣ Кіевѣ. Епископа же и вовсе не имѣлось. Великій князь Владиміръ увидѣлъ, что нужно священниковъ и епископа для будущей русской православной Церкви пригласить откуда—нибудь изъ другой христіанской страны. Всеблагое Промышленіе Божіе о народѣ русскомъ и здѣсь направило св. князя. Могъ онъ попросить священниковъ у Римскаго епископа, или—какъ онъ называется—папы. Если бы сдѣлалъ это великій князь, наша отчизна была бы теперь вѣры латинской, католической. Но Господь не допустилъ этого. Святой князь Владиміръ рѣшилъ просить прислать священниковъ для крещенія народа русскаго у Византійскаго—такъ назывался тогда Константинополь—императора, у грековъ, исповѣдующихъ православную вѣру. Но здѣсь князь поступилъ очень мудро. Прямо обращаться съ этой просьбой къ императору онъ не сталъ. Тотъ могъ бы возгордиться и даже посчитать послѣ этого русскій народъ подвластнымъ ему. Св. Владиміръ сдѣлалъ иначе. Онъ выступилъ въ походъ противъ греческаго города Корсуни, осадилъ его и затѣмъ, какъ побѣдитель, потребовалъ у Византійскаго императора, чтобы тотъ далъ ему священниковъ для крещенія русскаго народа. Еще находясь подъ стѣнами осажденнаго города Корсуни, св. князь Владиміръ молился Господу: „Господи Боже, Владыко всѣхъ! Прошу у Тебя—дай мнѣ этотъ городъ, чтобы можно мнѣ было привести священниковъ въ землю мою, чтобы научили они людей моихъ закону христіанскому.“ Молитва святого князя была услышана. Городъ Корсунъ былъ взятъ, императоръ греческій съ радостью согласился исполнить просьбу князя, немедленно отправивъ священниковъ для обращенія Руси въ вѣру Христову. Священники эти пріѣхали прежде всего въ Кіевъ, разошлись по окрестнымъ селеніямъ и всюду проповѣдывали христіанское ученіе. И вотъ въ 990-мъ году насталъ, наконецъ, великій и святой для всѣхъ насъ день. По зову великаго князя тысячи народа собрались въ Кіевѣ къ берегу Днѣпра. Пришли сюда женщины—матери съ грудными младенцами на рукахъ, пришли взрослые мужи,

юноши и глубокіе старцы. Всѣ собравшіеся по данному знаку погрузились въ Днѣпровскія воды и приняли святое крещеніе. Трепетно билось сердце великаго князя, присутствовавшаго при совершеніи этого святого таинства, возрадовался онъ духомъ, что позналъ вмѣстѣ съ народомъ своимъ Бога Истиннаго, и, возведя къ небу взоръ свой, умиленно молился: „Боже, сотворивый небо и землю, призри на новыя люди сія, и даждь имъ, Господи, увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны христіанскія: утверди вѣру въ нихъ праву и несовратну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да, надѣясь на Тя и на Твою державу, побѣждаю козни его.“ Такъ языческая Русь стала святой Русью христіанскою,— великое, Божіе дѣло, о которомъ говоритъ одинъ изъ нашихъ поэтовъ:

„... Въ Кіевѣ стольномъ
 Народъ собирался съ утра,
 Тѣснился въ волненіи и страхѣ невольномъ
 У водъ темносинихъ Днѣпра...
 Сіяли хоругви парчей золотою,
 Дымились кадила окрестъ,
 Сіялъ, вознесенный надъ всею толпою,
 Въ рукѣ архипастыря крестъ.
 Подъ стройное пѣнье церковнаго клира
 Свершался крещенья обрядъ,
 И кроткимъ сіяньемъ душевнаго мира
 Свѣтился Владиміра взглядъ...
 И долго глядѣлъ онъ на городъ съ холмами
 На вѣры святой колыбель,
 На Днѣпръ, заалѣвшій подъ солнца лучами,
 Великую Руси купель.
 Предвидѣлъ онъ ясно, въ грядущемъ читая,
 Что Русь испытаніе ждетъ,
 И будетъ оплотомъ ей вѣра святая
 Въ годину тяжелыхъ невзгодъ“....

Немедленно послѣ крещенія народа русскаго святой князь Владиміръ позаботился объ уничтоженіи всего того, что напоминало старую языческую вѣру. Вырублены были лѣса и рощи, въ которыхъ приносили жертвы языческимъ идоламъ, а самые идолы, по приказанію святого князя, были

либо также изрублены, либо сожжены и пепель отъ нихъ развѣянь по вѣтру, либо брошены въ многоводный Днѣпръ. Точно также сдѣлали затѣмъ и по другимъ городамъ святой Руси. Вѣра Христова быстро распространялась среди народа, который, видя, что другіе уже крестились, тоже охотно шель слушать проповѣдниковъ Слова Божія и принималъ христіанскую вѣру. Черезъ нѣсколько лѣтъ на святей Руси было также мало язычниковъ, какъ раньше мало было христіанъ. Сильно измѣнился и самъ великій князь Владиміръ послѣ принятія святого крещенія. Не стало болѣе въ Кіевѣ разгульныхъ пировъ съ военной дружиной, какіе устраивалъ онъ, будучи язычникомъ. вмѣсто этого святой Владиміръ сталъ употреблять свою казну на дѣла христіанскаго милосердія. Ни одинъ нищій и убогій не уходилъ отъ него не накормленнымъ, не обласканнымъ. Каждую недѣлю во дворцѣ великокняжескомъ устраивались особые обѣды, за которыми кормили стекавшихся ко дворцу бѣдняковъ, одѣляя ихъ пищей и на дорогу. Заботясь о немущихъ, святой князь въ то же время не забывалъ и другого Божьяго дѣла — устройства святыхъ храмовъ. Въ самомъ Кіевѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ раньше главный языческій идолъ—Перунъ, выстроилъ онъ существующій и понынѣ соборъ во имя Успенія Божіей Матери, извѣстный подъ названіемъ Десятинной церкви, такъ какъ на содержаніе его святой Владиміръ назначилъ десятую часть своихъ княжескихъ доходовъ. Выстроивъ этотъ храмъ, князь Владиміръ, поручая святую Русь заступничеству Пресвятой Богородицы, во имя Которой храмъ былъ сооруженъ, такъ молился Господу Богу на первомъ служеніи по освященіи храма: „Господи Боже! призри съ небесе и виждь, и посѣти винограда Своего, и сверши, яже насади десница Твоя—новыя люди си, имже обратилъ еси сердце въ разумъ познати Тебе, Бога истиннаго“.

Не сталъ великій князь послѣ святого крещенія устраивать и военныхъ походовъ въ сосѣднія земли, чтобы получить тамъ добычу. Но строго слѣдилъ онъ за тѣмъ, чтобы никакой врагъ не обижалъ людей русскихъ; крѣпко берегъ Русь святую, охраняя ее отъ всякой бѣды, заботясь объ укрѣпленіи силъ нашей отчизны. Такъ, въ неустанныхъ трудахъ, тихо скончался онъ 15—го іюля 1015 года...

Прошли вѣка, возросла, окрѣпла наша отчизна, стала могучимъ государствомъ. И свято хранить она завѣты великаго крестителя своего, святого князя Владиміра. Незыблемо, въ чистотѣ непорочной, сохраняетъ народъ русскій Христову вѣру, соблюдаютъ правду и милосердіе благочестивые Цари его. Не ищетъ православный русскій народъ чужого, но всегда идетъ на защиту убогихъ и обиженныхъ другими. Настала нынѣ година тяжкихъ испытаній. Вторглись враги въ отчизну нашу, заливая свой путь кровью людей неповинныхъ, совершая неслыханныя звѣрства, муча и убивая мирныхъ жителѣй, оскверняя Божіи храмы.

И съ живою вѣрой въ Господа Бога выступили на встрѣчу имъ, по зову Государя Императора нашего, наши братья—воины. Давно уже проливаютъ они свою кровь за святое, правое дѣло. И безъ страха встрѣчаютъ на полѣ брани смерть, отходя въ обители Отца Небеснаго. Много испытаній ожидаетъ еще нашу родину. Вѣрь же, благочестивый читатель, что сбудется то, что пророческимъ взоромъ своимъ предвидѣлъ нѣкогда святой Равноапостольный князь Владиміръ: для отчизны нашей—

„Оплотомъ будетъ вѣра святая

Въ годину тяжелыхъ невзгодъ“...

Вѣрь и молись объ этомъ Вседержителю Господу Богу.

И. Подлужкій.

Въ царствѣ современныхъ настроеній и идейныхъ теченій.

(Мысли и думы на съѣздѣ по устройству разумныхъ развлеченій для народа 7—12 іюня 1915 г. въ г. Харьковѣ).

Игдѣ такъ рельефно не выступаютъ идейныя теченія и сокровенныя мысли и думы разнаго рода вождей, какъ на съѣздахъ. Здѣсь вы воочію видите авторовъ разнаго рода проектовъ, слышите ихъ живую рѣчь, дѣлитесь мыслями, проникаете въ тайники ихъ души, рисуете перспективы и дали грядущихъ дней, сознательнѣе учитываете цѣнность идейныхъ теченій, качество проектовъ и жизнеспособность приводимыхъ идей, здѣсь же вы невольно знакомитесь и

„съ кознями лукаваго“, тонко приводимыми подъ разнаго рода соусами. Все же это вмѣстѣ взятое оставляетъ неизгладимый слѣдъ на душѣ, чувствахъ и мысляхъ; все это пополяетъ вашу кошницу, изъ которой вы берете зерна для посѣва на той нивѣ, на которой Господь привелъ трудиться.

Пережитое и передуманное на съѣздѣ столь многообразно, что хотѣлось бы хотя крупницами пережитаго подѣлиться съ идейными друзьями и соратниками.

Съѣздъ по устройству разумныхъ развлеченій отличался многолюдствомъ, было до 500 человекъ представителей разнаго рода учреждений, всѣхъ званій и положеній. Здѣсь были и члены Государственной Думы, и профессора многихъ Россійскихъ Университетовъ; здѣсь были и представители духовенства, земства, городовъ, кооперативныхъ обществъ, представители рабочихъ организацій, разнаго рода культурно-просвѣтительныхъ кружковъ. На фонѣ этой разноколыберной интеллигентной рати вы видите и типичную фигуру толстовца-писателя Горбунова-Посадова въ рубахѣ, подпоясанной кожанымъ поясомъ, здѣсь же на всѣхъ секціяхъ много женщинъ „поборницъ просвѣщенія“, выступавшихъ въ роли докладчицъ.

Такова въ общихъ чертахъ внѣшняя фізіономія съѣзда.

О чемъ же полились рѣчи всѣхъ этихъ делегатовъ? Какая идея сплотила и вызвала даже изъ дальнихъ уголковъ Сибири нѣкоторыхъ представителей съѣзда? Для рѣшенія какихъ вопросовъ собрался этотъ многолюдный съѣздъ?

Единственной и главной причиной этого съѣзда является желаніе—какъ невозможно рациональнѣе использовать народный досугъ, особенно заявившій о себѣ съ отмѣной продажи спирта, а также удовлетворить запросамъ мысли народныхъ массъ, особенно сильный толчокъ получившихъ въ періодъ войны. Война всколыхнула народное море, она внесла въ глубины массъ цѣлый рядъ вопросовъ, а съ возвращеніемъ войскъ съ поля брани для Россіи должна начаться новая эра жизни и культурно-просвѣтительной работы. Чтобы стать на высотѣ своего положенія и званія среди всѣхъ народовъ міра, вотъ и необходимо скорѣе на-

чать творческую работу среди народа, поднять его просвѣщеніе, пробудить энергію. Вотъ объ этомъ и въ такихъ приблизительно выраженіяхъ трактовалось въ безчисленномъ рядѣ докладовъ.

Нужно сознаться и отдать должное г.г. членамъ съѣзда, которые проявили удивительную работоспособность въ придумываніи разнаго рода „развлеченій“ для народа и силились придать съѣзду дѣловитый тонъ. Необычнымъ было то, что сами либералы достойно отпарировали той небольшой группѣ членовъ съѣзда, которые хотѣли выйти за предѣлы рамокъ съѣзда и силились будировать общественную мысль уже избитыми и надобъвшими требованіями переустройства Государства на началахъ четырехвостки и т. п. Эта небольшая группа, несшая страстность миттинговаго характера, совершенно утонула, испарилась, поблекла предъ благоразуміемъ подавляющаго большинства членовъ съѣзда. Когда сравниваешь характеръ этого съѣзда со многими другими, бывшими до этого съѣздами, невольно убѣждаешься, что буйные вѣтры и ураганы революціоннаго духа значительно пріутихли, люди видимо многое передумали, переоцѣнили, серьезно взвѣсили на вѣсахъ разума и совѣсти и нѣсколько охладили сердца предъ прелестями миражей соціального переустройства. Даже пѣвцы, стяжавшіе великую славу глашатаевъ народнаго благополучія, уже поохрипли, поблекли и даже къ представителямъ духовенства стали внимательнѣе, терпимѣе, уважая мнѣнія и пастырей церкви, которые выступали предъ столь многолюдной аудиторіей въ защиту родныхъ святынь, требуя отвести должное мѣсто просвѣщенію религіозно-нравственному и, нужно сказать, протеста не встрѣчали, что нерѣдко было раньше, а поддержку теперь получили даже со стороны недавно бывшихъ антицерковниковъ.

Словомъ, этотъ многолюдный съѣздъ явился поучительнымъ во многомъ знаменіемъ времени.

Что-же рекомендуетъ съѣздъ нести теперь въ народныя массы, жаждущія „блага хлѣба знанія“? Какіе проекты заняли вниманіе всѣхъ участниковъ? Какія мѣры признаны наиболѣе рациональными, чтобы поднять культурно-просвѣтительную и творческую работу великаго русскаго богатыря,

сиднемъ сидѣвшаго сотни лѣтъ и нынѣ поднимающагося на ноги свои?

Предъ членами сѣзда прошли цѣлыя серіи разнаго рода тезисовъ, проектовъ, пожеланій. Центральное же мѣсто конечно отведено „народнымъ домамъ“, бібліотекамъ, читальнямъ, лекціямъ, театру, кинематографу. Чтобы ярче освѣтить эту сторону, необходимо взглянуть только на перечень докладовъ, на характеръ которыхъ мы и обращаемъ вниманіе, чтобы можно было лучше уяснить себѣ работу сѣзда. Мы беремъ только часть докладовъ, заслушанныхъ нами.

Вотъ докладъ В. Тихоновича — *„Общество народныхъ домовъ“*. По этому докладу, особенно остановившему вниманіе сѣзда, основными задачами народнаго дома является, во-первыхъ, *содѣйствіе всестороннему внѣшкольному образованію и воспитанію взрослыхъ, подростковъ и дѣтей дошкольнаго возраста* и, во-вторыхъ, *объединеніе мѣстныхъ культурныхъ общественныхъ силъ, въ томъ числѣ и въ экономической области*.

Согласно съ этой задачей въ народномъ домѣ могутъ быть устраиваемы: а) дѣтскіе сады и ясли; б) различные виды занятій со взрослыми и подростками; в) народныя чтенія, лекціи, бесѣды и курсы; г) народныя бібліотеки и читальни, книжныя и картинныя торговли; д) народныя музеи и выставки; е) спектакли, концерты, литературныя, вокальныя, музыкальныя и танцевальныя вечера и утра; ж) спортивные приспособленія, учрежденія и состязанія; з) народные клубы.

Подобнаго рода домами, согласно докладу В. Яншина — *„Народные дома—культурные центры, объединяющіе просвѣтительную дѣятельность своего района“*, необходимо покрыть какъ свѣтью все наше отечество, а для успѣха работы просвѣщенія необходимо учредить спеціальныя кадры агентовъ внѣшкольнаго образованія.

Далѣе былъ заслушанъ цѣлый рядъ докладовъ, посвященныхъ болѣе детальной разработкѣ того или иного вида просвѣщенія.

Вотъ краткій перечень этихъ докладовъ и тезисы ихъ.

1) *„Объ организаціи сельской читальни, въ которой слѣдуетъ не только читать періодическія изданія, но и книги*

и вести бестѣды о книгахъ по вопросамъ современной жизни (Докладъ П. Гурова).

2) „О деревенскомъ музее“, въ которомъ должна быть наглядно представлена жизнь данной мѣстности какъ въ историческомъ, такъ и въ экономически-бытовомъ отношеніи. Создателями музея явятся мѣстные дѣятели, пекущіеся о духовной и экономической жизни населенія: священники, учителя, члены кредитныхъ товариществъ и т. п. (Докладъ П. Щукина).

3) „О подвижныхъ выставкахъ искусствъ“, которыя для народа необходимы, какъ поднимающія вкусы, эстетику. Выставки состоятъ: изъ фототипій, автотипій, фотографій, литографій, олеографій, картинъ масляной акварели, скульптуры и прикладного искусства въ образцахъ и снимкахъ (Докладъ К. Пынѣва).

4) „О передвижныхъ выставкахъ картинъ“, какъ наиболѣе лучшимъ способѣ знакомства съ хорошими образцами, что несомнѣнно дастъ толчокъ къ развитію талантовъ самородковъ. Очень важно для поднятія культуры затронуть эмоціональную сторону массы, путь къ которой въ значительной мѣрѣ лежитъ черезъ искусство. Передвижныя выставки создадутъ почву для торговли гравюрами и для прямой борьбы съ лубкомъ. (Докладъ Л. Армандъ).

5) „Объ организаціи книжной торговли среди населенія Харьковской губерніи“, благодаря которой полученныя въ начальныхъ школахъ знанія не будутъ забываться, а наоборотъ укрѣпляться и расширяться, для чего необходимо скорѣе возбудить ходатайство передъ правительствомъ о предоставленіи права земствамъ производить при школахъ и библіотекахъ продажу для народа книгъ и газетъ, разрѣшенныхъ общей цензурой, а также просить Харьковское Губернское земство объ организаціи комиссіи для выбора книгъ. (Докладъ В. Волобуева). По нашему мнѣнію, крайне необходимо, чтобы въ составъ означенной комиссіи входилъ и представитель православнаго вѣдомства, какъ заинтересованный въ дѣлѣ просвѣщенія народныхъ массъ въ духѣ Церкви и христіанскихъ началъ нравственности.

6) „Роль народныхъ чтеній въ ряду другихъ разумныхъ развлеченій“, какъ лучшимъ средствѣ пробудить интересъ къ книгѣ, къ знанію, почему желательно возможно

громадное увеличеніе числа аудиторій при церковныхъ и земскихъ школахъ, въ частности въ Харьковской губерніи, связанное съ нимъ увеличеніе числа библиотекъ—читаленъ. (Докладъ отъ Харьковской комиссіи народныхъ чтеній).

7) „Часы разказа для дѣтей, какъ одно изъ воспитательныхъ средствъ и разумныхъ развлеченій“, для чего желательно было бы организовать по примѣру Америки, „Лигу разсказыванія“. Подборъ разсказовъ долженъ отвѣчать духу русскаго народа. (Докладъ А. Яншлевской). Мы полагаемъ, что, несомнѣнно, здѣсь обильную пищу могли бы получить дѣти и населеніе изъ отдѣла „житій святыхъ“ и отечественной исторіи. Многие могли бы передавать въ живой рѣчи разсказы о нашихъ обителяхъ и красотахъ русской природы. На это особенно должны обратить вниманіе духовные вожди народа, чтобы наивозможно богаче и лучше насытить душу народа-богоносца. И къ этому хорошо бы было приступить поскорѣе.

Свящ. Михаилъ Слуцкій.

(Продолженіе будетъ).

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

300-лѣтній юбилей Ярославскаго Аѳанасіевскаго монастыря.

2 мая Ярославскій Аѳанасіевскій монастырь, настоятельствуемый преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Рыбинскимъ, торжественно праздновалъ 300-лѣтнюю годовщину своего существованія.

Святая Аѳанасіевская обитель основаніе свое получила 2 мая 1615 года, когда русская земля только что начала успокаиваться отъ ужасовъ смутнаго времени подъ державнымъ скипетромъ перваго Богомъ и народомъ избраннаго Царя изъ благословеннаго Дома Романовыхъ,—на мѣстѣ явленія чудотворнаго образа Всемиловитаго Спаса, избавившаго ополченіе Минина и Пожарскаго отъ страшной моровой язвы и тѣмъ спасшаго Москву и Русь отъ польскаго засилья.

Церковныя торжества 300-лѣтія обители продолжались три дня. 1 мая преосвященнымъ Сильвестромъ была совершена заупокойная литургія съ поминовеніемъ почившихъ Царей, святителей, настоятелей и братіи обители, а наканунѣ архіерейскимъ же служеніемъ—парастасъ.

Торжественную праздничную всенощную накануне 2 мая совершили всѣ три святителя Ярославской церкви во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Агаангеломъ.

Въ самый день праздника раннюю литургію совершилъ Преосвященный настоятель обители, Епископъ Сильвестръ.

Позднюю литургію совершали Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Агаангель и Преосвященный Епископъ Іосифъ. Одушевленное и глубоко-содержательное слово по поводу торжества произнесъ самъ Преосвященный настоятель обители Владыка Сильвестръ. Въ крестномъ ходѣ передъ поздней литургіей и по окончаніи ея принимали участіе мѣстные святыни—чудотворный образъ Всемилоствиваго Спаса и чудотворная Толгская икона Божіей Матери. Крестный ходъ возглавляли всѣ три Архипастыря.

Братское Кладбище—какъ памятникъ нынѣшней войны.

Въ Могилевѣ рѣшено устроить братское кладбище, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служило бы памятникомъ нынѣшней войны. Вмѣсто обыкновенной ограды, кладбище предполагается обнести крѣпостнымъ валомъ и поставить на немъ отбитыя у непріятеля орудія. О передачѣ кладбищу необходимаго количества пушекъ Могилевскій губернаторъ вошелъ въ сношеніе съ военными властями и получилъ благопріятный отвѣтъ. По серединѣ кладбища предполагается соорудить церковь, въ наружныя стѣны которой будутъ вдѣланы доски съ именами погибшихъ героевъ и перечнемъ важнѣйшихъ сраженій нынѣшней войны.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Торжество Св. Креста надъ полумѣсяцемъ Магомета.

(Замѣтка военнаго священника съ Кавказскаго фронта).

Узкой, но длинной полосой тянется занятая нашими доблестными войсками А—ская долина, съ юга и сѣвера ограниченная цѣпями высокихъ горъ, а на сѣверо-западѣ окапчивающаяся ущельемъ и проходомъ Д. Почти въ тупикѣ этой долины, на склонѣ горъ, расположенъ полуразрушенный въ настоящее время городъ А. Много кошмарныхъ ужасовъ пришлось пережить и перенести жителямъ этого города со времени объявленія войны Россіи съ Турціей. Курды и Армяне, населявшіе городъ, и ранѣ неладившіе другъ съ другомъ, узнавши о приближеніи Русскихъ войскъ, окончательно озвѣрѣли и,

въ дикой злобѣ своей, стали взаимно уничтожать цѣлыя семейства, не щадя ни стариковъ, ни женщинъ и дѣтей. Избѣжалъ гибели тотъ, кто заблаговременно успѣлъ скрыться или уйти въ предѣлы Россіи. Священникъ Армяно-Григоріанской церкви, надѣясь, что его, какъ лицо духовное, пощадятъ, оставался въ А., но Курды, для которыхъ нѣтъ ничего святого, зарѣзали его въ самомъ храмѣ, жену же и взрослую дочь захватили и увели съ собою, и только, спустя нѣкоторое время, наши казаки отбили ихъ и препроводили въ Россію. Вотъ въ этомъ-то, пережившемъ столько ужасовъ, городѣ были поставлены наши два полка призванныхъ изъ запаса казаковъ, къ которымъ я былъ командированъ для совершенія Богослуженій и исполненія ими долга говѣнія на 5-й недѣлѣ Великаго поста. Съ тяжелымъ чувствомъ вѣзжалъ я въ этотъ страшный, по разыгравшимся въ немъ событіямъ, городъ. Но, за то, съ какимъ радостно-благодарнымъ чувствомъ встрѣтили меня наши казаки! Инсудивительно:—не имѣя постоянного священника, они не слышали Богослуженія въ теченіе почти пяти мѣсяцевъ, но болѣе всего смущала ихъ та мысль, что неужели они въ Великій постъ останутся безъ покаянія и принятія Св. Таинъ, что для нихъ, людей глубоко-религіозныхъ, являлось бы величайшимъ лишеніемъ. Но возникъ вопросъ, гдѣ совершать Богослуженія? Къ великому огорченію, погода стояла мокрая,—снѣгъ и дождь шли почти непрерывно, такъ что на открытомъ мѣстѣ совершать Богослуженіе было невозможно; Армянская церковь почти разрушена, да и слѣды крови зарѣзаннаго священника, напоминавшіе о человѣческомъ звѣрствѣ, не могли располагать къ молитвенному настроенію; другихъ же подходящихъ зданій не оказывалось. Изъ такого затруднительнаго положенія вывелъ меня одинъ изъ казаковъ, обратившись съ такимъ предложеніемъ: Батюшка! Здѣсь есть уцѣлѣвшая турецкая мечеть, большая и чистая,—не помѣстится ли намъ тамъ; вѣдь, Богу вездѣ можно молиться?“ Согласившись съ его мнѣніемъ, я осмотрѣлъ зданіе мечети и, найдя его дѣйствительно вполне подходящимъ, совершилъ молебенъ съ водоосвященіемъ, окропивши стѣны святой водой, а одинъ изъ казаковъ успѣлъ въ это время сдѣлать деревянный крестъ; и надо было видѣть, съ какимъ торжественнымъ видомъ водрузилъ онъ его на вершинѣ мечети вмѣсто низвергнутаго полумѣсяца, прибавивъ при этомъ: „эхъ, если бы Богъ привелъ меня поставить св.Крестъ въ Константинополь, на храмъ св. Софій!“ Такъ совершилось освященіе нашего новаго временнаго храма, въ которомъ я началъ совершеніе Богослуженій. И вотъ тамъ, гдѣ такъ недавно Турки, по выраженію Даніила Палом-

ника, „верещали свойскы“ на Великомъ повечеріи раздалось торжественнос и стройное общее пѣніе казаковъ: „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарайтесь, якъ съ нами Богъ!“ Въ среду и пятницу совершены были литургіи Преждеосвященныхъ даровъ съ умиленнымъ исполненіемъ тріо казаками-любителями пѣснопѣній: „Да исправится молитва моя“, „Нынѣ силы небесныя съ нами“ и др. Въ эти дни исполнили долгъ говѣнія всѣ казаки, даже старообрядцы-безпоповцы просили принять ихъ на исповѣдь и облегчить ихъ совѣсть и душу покаяніемъ, въ чемъ я, конечно, не могъ имъ отказать. Но оставались еще три сотни казаковъ, несшихъ сторожевое охраненіе; послѣдніе должны были говѣть къ субботѣ. Чинно и стройно совершалась Божественная литургія въ субботу, усердно молились говѣющіе казаки и уже начали пѣть молитву Господню: „Отче нашъ“. Вдругъ послышались раскаты пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ,—и въ храмъ слышалась тихая команда: „сѣдлатъ лошадей!“ Минута... и остался я одинъ съ церковникомъ оканчивать литургію. Казаки же, уйдя изъ храма, осѣдлали лошадей и, уже готовые къ бою, подъѣзжали къ мѣсту совершенія Богослуженія, принимали Св. Тайны, а затѣмъ немедленно отправлялись на поле сраженія, разыгравшагося неподалеку отъ А. у селенія З.

Съ помощью Божіей, нашимъ войскамъ удалось совершенно разгромить непріятеля, и хотя нѣкоторые изъ казаковъ и положили животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество, но Крестъ Христовъ, водруженный ими на бывшей мечети, свидѣтельствуетъ о торжествѣ его надъ полумѣсяцемъ и о силѣ оружія воинства Христова надъ воинствомъ Магомета.

Временный священникъ 1-го Лабинскаго, генерала Засса. полка

Феодоръ Татаринцовъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

I.

Протоіерей Василій Добровольскій. „Молитва и образъ ея совершенія по ученію Слова Божія и святыхъ отцовъ и учителей Православной Церкви“. 87 стр. Харьковъ 1914 годъ.

«Въ кругу религіозныхъ истинъ», пишетъ о. Протоіерей Добровольскій (стр. 5),—«имѣются такія, о которыхъ всегда полезно говорить и писать, не смотря на то, что онѣ общеизвѣстны и знакомы каждому христіанину съ самыхъ раннихъ лѣтъ его жизни. Къ числу такихъ истинъ принадлежитъ ученіе о молитвѣ.»

Справедливость этихъ словъ о. Добровольскаго въ высшей степени сильно, ярко сознается и чувствуется при чтеніи его очерка.

Задача послѣдняго—выполненная, пужно сказать, съ рѣдкимъ умѣніемъ—по мѣрѣ возможности уяснить дѣло молитвы и образъ ея совершенія. Задача эта, такимъ образомъ, расчленяется на двѣ болѣе частныхъ, относительно самостоятельныхъ и въ то же время логически вытекающихъ одна изъ другой и взаимно другъ друга восполняющихъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ очеркъ о Добровольскаго заключаетъ въ себѣ два отдѣла. Первый изъ нихъ посвященъ раскрытію вопросовъ: о важности молитвы и ея обязательности, о молитвѣ въ современномъ христіанскомъ обществѣ, о церковномъ чтеніи и пѣніи, о внутреннихъ свойствахъ молитвы и ея благотворномъ значеніи для жизни христіанина вообще и его нравственнаго усовершенствованія, въ частности; во второмъ отдѣлѣ изложены сужденія о порядкѣ совершенія молитвы, —приготовленіи къ молитвенному дѣланію, внутреннемъ настроеніи человѣка, приступающаго къ молитвѣ, предметахъ молитвы, времени и мѣстѣ ея совершенія. Таковы подзаголовки очерка Протоіерея Добровольскаго, передаваемые нами безъ соблюденія буквальной точности. Вопросъ о молитвѣ, какъ видимъ, взятъ глубоко и всесторонне. Таково же и раскрытіе его. Многолѣтній пастырскій опытъ указалъ о. Добровольскому на одно изъ прискорбныхъ явленій современной жизни: механичность, несознательность молитвеннаго дѣланія и нерѣдко наблюдающееся охлажденіе къ нему. Явленіе прискорбное, но обусловленное въ значительной степени невѣдѣніемъ, отсутствіемъ яснаго постиженія важности молитвы и ея сокровенныхъ, богатыхъ для человѣка свойствъ, а паряду съ этимъ—и неумѣніемъ молиться. «Развѣ здѣсь нужно умѣніе?»—спросятъ, пожалуй, многіе. Да, и большое.... Умѣнье и способность молиться по христіански, въ подлинномъ смыслѣ этого слова,—ниспосылаемая Господомъ Богомъ. Молитва есть величайшій подвигъ, сопряженный съ большими трудностями. Объ этомъ много сказано святыми отцами и учителями Церкви, творенія которыхъ, къ сожалѣнію, почти неизвѣстны даже вполнѣ религиозно настроеннымъ членамъ нашего общества. Недостатокъ этотъ, видимо, отмѣченъ о. Протоіереемъ Добровольскимъ, очеркъ котораго составленъ на основаніи не только личныхъ переживаній и благочестивыхъ размышленій, а главнымъ образомъ—на основаніи именно святоотеческихъ твореній. Всюду, въ раскрытіи всѣхъ частныхъ сужденій, личное слово автора вытекаетъ изъ ученія святыхъ отцовъ и подвижниковъ православной Церкви. вмѣстѣ съ тѣмъ, очеркъ о. Протоіерея не представляетъ собою сухого богословскаго трактата. Глубоко содержательный, онъ въ то же время проникнутъ духомъ какой-то

особенной, внутренней теплоты, полонъ любвеобильнаго христіанскаго чувства. При чтеніи очерка невольно чувствуется, что авторъ, никого не упрекая и не осуждая за погрѣшности молитвеннаго дѣланія, указывая, какимъ оно должно быть,—въ то же время кротоко зоветь читателя къ исправленію, виѣдря въ его душу сознаніе благодотворности истинно христіанской молитвы. Все это—черты, не слишкомъ часто встрѣчающіяся въ богословскихъ трактатахъ. Объясненіе свое онѣ находятъ при чтеніи второй половины очерка. Тамъ, въ подстрочникахъ, помѣщены составленныя лично о. Протоіереемъ молитвы, о которыхъ онъ замѣчаетъ въ предисловіи, что это—«выраженія мыслей и чувствъ сердца, вылившихся подъ вліяніемъ молитвеннаго настроенія». Лучше сказать—пламенный зовъ души кротокаго пастыря, постоянно молитвенно устремленной къ Господу. Испытавшій на личномъ религіозномъ опытѣ всю сладость молитвеннаго дѣланія, о. Протоіерей Добровольскій потому такъ глубоко, тепло и пишеть о немъ, вскрывая его сущность и условія.

Очеркъ о. Протоіерея ранѣе былъ напечатанъ, въ видѣ статьи, въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ и, безспорно, не прошелъ незамѣченнымъ для нашего духовенства. Возможно, что многіе изъ о. о. завѣдующихъ церковными школами пожелаютъ приобрѣсти вышедшій теперь отдѣльнымъ изданіемъ трудъ для церковныхъ школъ. Свѣтлый, глубоко содержательный, пламенно религіозный,—трудъ этотъ былъ-бы лучшей наградной книгой для оканчивающихъ курсъ питомцевъ этихъ школъ, какъ напутственное наставленіе выходящимъ въ жизнь отрокамъ. Нельзя, вмѣстѣ съ тѣмъ, не пожелать, чтобы о. Протоіерей Добровольскій взялъ на себя трудъ распространить свою книгу и въ другихъ епархіяхъ, въ назиданіе вѣрующимъ.

И. П.

II.

† Проф. Кіевск. Духов. Академіи И. И. Малышевскій—„Житіе святаго равноапостольнаго князя Владиміра“, — стр. 48, Петроградъ 1915 г. (изданіе Петроградскаго Славянскаго благотворительнаго Общества).

Вышеуказанная брошюра † проф. И. И. Малышевскаго состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) Русскіе славяне на пути къ христіанству. Первые христіане въ Кіевѣ. Святая Ольга; 2) Князь Владиміръ до обращенія его къ христіанству; 3) Обращеніе кн. Владиміра къ христіанству; 4) Крещеніе кн. Владиміра въ Корсуни; 5) Крещеніе Славяно-Русскаго народа въ Кіевѣ и по всей землѣ русской; 6) Христіанскія дѣла кн. Владиміра; 7) Земскія дѣла и семейная жизнь

кн. Владиміра въ христіанствѣ; 8) Последніе дни кн. Владиміра, кончина его и освященная въ церкви и народѣ память о немъ, какъ просвѣтителѣ земли Русской; 9) Да будетъ во благо намъ священная память о святомъ просвѣтителѣ земли Русской.

Всѣ эти отдѣльные пункты брошюры проф. И. И. Малышевскаго раскрыты весьма обстоятельно и интересно. Изложеніе—ясное и популярное. () научной цѣнности брошюры говорить, конечно, не приходится, такъ какъ авторомъ ея является извѣстный † проф. Кіев. Акад. И. И. Малышевскій.

Горячо рекомендуемъ духовенству и др. русскимъ церковно-общественнымъ дѣятелямъ распространить эту брошюру среди русскаго народа, въ особенности среди учащейся молодежи. Нашъ народъ, къ сожалѣнію, мало знакомъ съ своимъ историческимъ прошлымъ. Настоящая брошюра, несомнѣнно, восполнитъ нѣкоторые пробѣлы въ этомъ отношеніи и дѣйствительно послужитъ народу во благо.

Цѣна брошюры—15 коп. при 30% уступкѣ для духовенства и учащихся. Выписывать можно прямо изъ книж. склада Славянскаго благотворит. Общества въ Петроградѣ, Звенигородская, 24. Д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Мольба пастыря и прихожанъ.

Добрые люди! Помогите построить храмъ Божій на мѣсто сгорѣвшаго во имя св. Троицы, св. Димитрія Солун. и св. Кн. Владиміра. Сельцо наше малое, всего 87 двор. при 274 ч. м. п. и къ тому же бѣдное, прозываемое «Горюшки»; состоитъ изъ не имущихъ крестьянъ-землепашцевъ; помѣщиковъ же и торговыхъ людей нѣтъ, такъ что средствъ на постройку у населенія совершенно нѣтъ. Бога ради, удѣлите на святое дѣло отъ щедротъ своихъ, что можете. Мы же въ молитвахъ своихъ не забудемъ Васъ. Адресъ: г. Лукояновъ, Нижегород. губ. с. Александровка-Горюшки. Свящ. Петру Гіациятову со старостой.

Къ предстоящему 900-лѣтію со дня кончины св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, Петроградскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ переиздано сочиненіе извѣстнаго русскаго историка И. И. Малышевскаго: «Житіе святого равноапостольскаго князя Владиміра». Цѣна 15 коп.

Сочиненіе написано общедоступнымъ языкомъ, въ прежнихъ изданіяхъ удостоилось весьма лестныхъ отзыовъ и одобрено для распространенія въ церквахъ, школахъ и библіотекахъ.

Складъ изданія: Петроградъ, Звенигородская, 24. Для духовенства и учащихся дѣлается скидка въ 30%. При выпискѣ на сумму не менѣе 3 руб. Общество принимаетъ пересылку на свой счетъ.

Открывается подписка на серію изъ 12-ти книжекъ:

Христіанскіе праздники

подъ редакціей профессора Академіи М. Скабаллановича.

Книжка о каждомъ изъ великихъ (дванадцатыхъ) праздниковъ будетъ получена подписчиками къ этому празднику. Разсылка начнется съ праздника Рождества Пресв. Богородицы 1915 года и окончится Успеніемъ Богородицы 1916 года. Каждая книжка будетъ заключать: 1) подробный живой рассказъ о празднуемомъ событіи, основанный на Евангеліи, святоотеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣстъ Палестины; 2) переводъ на русскій языкъ всей праздничной церковной службы съ объясненіемъ всѣхъ пѣснопѣній, 3) истолкованіе музыкальной стороны праздничной службы (что выражаютъ ея напѣвы и ихъ чередованіе); 4) исторію установленія и развитія праздника; 5) ноты для важнѣйшихъ пѣснопѣній праздника по особенно избраннымъ напѣвамъ. Каждая книжка займетъ *не менѣе* 3—4-хъ печатныхъ листовъ (50—65 стр.), а все изданіе *не менѣе* 40—50 печатныхъ (до 800 стр.) листовъ.

Цѣна серіи изъ 12-ти книжекъ для подписавшихся до 1-го августа—2 руб.; послѣ этого срока цѣна всей серіи—3 руб. Для подписчиковъ журнала „Проповѣдническій Листокъ“ за всю серію по подпискѣ до 1-го августа—1 р. 50 к.

Изданіе настоящихъ книжекъ ставитъ себѣ цѣлью прійти на помощь каждому христіанину въ томъ, чтобы возможно достойнѣе провести каждый праздникъ и чрезъ то получить всю ту пищу и пользу для сердца и ума, которую способенъ дать каждый праздникъ. Въ своихъ праздникахъ, открывающихся Рождествомъ Пресв. Богородицы и завершающихся Ея Успеніемъ, православная Церковь богослуженіемъ и обрядами заставляеть христіанъ переживать послѣдовательно всѣ важнѣйшіе акты, какъ бы стadiи совершеннаго Христомъ спасенія нашего. Изъ каждаго праздника, по мысли и намѣренію Церкви, христіанинъ долженъ выйти духовно обновленнымъ и ободреннымъ, очищеннымъ и просвѣтленнымъ, съ новымъ запасомъ силъ на добрую жизнь и духовное самосовершенствованіе. Эта высокая цѣль христіанскаго праздника будетъ достигнута вѣрующими только тогда, когда послѣдній будетъ живо и ярко представлять празднуемое событіе, а главное, когда онъ съ полнымъ пониманіемъ

прослушаетъ праздничную службу. А въ виду этого для каждаго слушателя нужно вскрыть иногда очень сокровенный и всегда очень глубокий смыслъ церковныхъ пѣснопѣній. О, если бы всѣ знали, какую глубину богословія заключаетъ эти пѣснопѣнія! Недаромъ нѣкоторыми знатоками высказывалась мысль, что православное богословіе можетъ исчерпываться однимъ богослуженіемъ, т. е. что въ богослуженіи нашемъ собрано и изложено рѣшительно все, что можетъ и долженъ думать о Богѣ и спасеніи всякій христіанинъ. Послѣ всего сказаннаго, есть ли надобность говорить еще особенно о томъ, насколько нужны и прямо необходимы пастырю предназначенныя въ изданію книжки, которыя правильнѣе было бы озаглавить: „Все о праздникахъ“? Къ сказанному развѣ можно бы прибавить, что книжки эти дадутъ и достаточный, и необходимый, и, такъ сказать, неисчерпаемый матеріалъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ каждый праздникъ.

Адресъ: Кіевъ, Редакція журнала „Проповѣдническаго Листка“.

Редакторъ ординарный профессоръ Кіевской
Императорской Духовной Академіи

М. Скабаллановичъ.

Издатель преподаватель Кіевской
Духовной Семинаріи

А. Троицкій.

Относительно означеннаго изданія послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: «Считаю сіе изданіе в. полезнымъ и даже необходимымъ для настоятелей церквей и пр. клириковъ».

А. А.

Вышла въ свѣтъ книга:

„ПРИНЦИПЫ КРАСНОРѢЧІЯ И ПРОПОВѢДНИЧЕСТВА“

И. П. Тріодина.

Цѣна 1 руб. съ пересылкой.

Книга продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и у автора (Адресъ: Екатеринбургъ, Духовная Семинарія).

Открыта подписка на 1915 годъ

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

На еженедѣльный, иллюстрированный журналъ

„Кронштадтскій Пастырь“.

Издатель журнала „Общество въ память Отца Іоанна Кронштадтскаго“.

Главную цѣлью настоящаго изданія является широкое ознакомленіе русскихъ православныхъ людей съ мыслями и дѣяніями приснопамятнаго Батюшки О. Іоанна Кронштадтскаго. Благочестивые русскіе люди, при жизни О. Іоанна, съ жадностью прислушивались къ каждому слову его. Но и теперь, послѣ кончины этого славнаго, праведнаго пастыря, благодатное вліяніе его пріобрѣтаетъ все большее и большее распространеніе. „Общество въ память О. Іоанна Кронштадтскаго“ своимъ журналомъ и намѣрено идти навстрѣчу духовной жаждѣ тѣхъ русскихъ людей, которые хотѣли-бы руководиться въ своей христіанской жизни завѣтами Батюшки и въ воспоминаніяхъ о немъ находить себѣ благодатное утѣшеніе.

Впрочемъ журналъ „Кронштадтскій Пастырь“ не ограничивается свѣтлою личностью незабвеннаго Батюшки О. Іоанна Ильича Сергіева. На страницахъ журнала помѣщаются статьи по самымъ разнообразнымъ запросамъ духа, волнующимъ человѣчество, и освѣщаются въ строго православномъ духѣ различные вопросы церковной и общественной жизни, какъ видно изъ нижеслѣдующей программы журнала:

1) Мысли и совѣты о. Іоанна Ильича Сергіева (извлеченія изъ дневника и проповѣдей). 2) Свѣтлой памяти добраго Кронштадтскаго пастыря (воспоминанія объ о. Іоаннѣ и сообщенія о силѣ молитвы и дѣяніяхъ его любви). 3) Статьи, разсужденія и замѣтки въро-нраво-учительнаго содержания. 4) По святымъ мѣстамъ (описанія и сообщенія о святыняхъ Правосл. Церкви). 5) На стражѣ Православія (апогетическій отдѣлъ). 6) Краткая лѣтопись церковно-общественной жизни въ Россіи. 7) Отдѣлъ беллетристическій (повѣсти, разсказы и стихотворенія назидательнаго и патристическаго характера). 8) Отклики и впечатлѣнія (фельетонъ). 9) Сообщенія о жизни и дѣятельности „Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“. 10) Отзывы о книгахъ. 11) Объявленія.

Въ 1915 году всѣмъ годовымъ подписчикамъ будутъ разосланы два бесплатныхъ приложенія: 1) Послѣднія проповѣди о. Іоанна Кронштадтскаго, произнесенныя въ Іоанновскомъ монастырѣ, и 2) Петроградскій Іоанновскій женскій первоклассный монастырь (его описаніе съ 9 рисунками и автографомъ батюшки).

По журналу Учебнаго Комитета, утвержденному Святейшимъ Синодомъ, постановлено: Журналъ „Кронштадтскій пастырь“, издаваемый Правленіемъ Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго, за 1912, 1913 и 1914 г.г.—одобрить для пріобрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній. (Церковныя Вѣдомости № 89, отъ 27 сентября 1914 года).

Подписная цѣна съ пересылкой: на 1 годъ—3 руб.; 6 мѣс.—1 р. 50 к.; 3 мѣс.—75 к.

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Карповка, д. 41.

Отвѣтственные редакторы: Священникъ *І. Н. Орнатскій*.

Діаконъ *І. В. Смолинъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

на журналъ для православнаго монашества

„Русскій Инокъ“.

Въ шестомъ году своего изданія „Русскій Инокъ“, по мѣрѣ силъ своихъ, будетъ продолжать возложенное на него послушаніе предъ русскимъ монашествомъ: будетъ служить органомъ для ихъ взаимообщенія, для поощренія другъ друга къ подъему монашескаго совершенствованія, для руководства старшими и опытнѣйшими младшихъ, начинающихъ въ иноческой жизни.

Пользуясь присылаемымъ въ изобиліи усордными иноками-сотрудниками матеріаломъ, „Русскій Инокъ“ будетъ помѣщать на своихъ страницахъ особенно нужныя въ монашеской жизни наставленія св. отцевъ и современныхъ учителей, а также проповѣди, жизнеописанія подвижниковъ, описаніе обителей, стихотворенія, корреспонденціи изъ жизни монастырей, изображенія святыхъ, виды монастырей, распоряженія духовнаго начальства, отзывы о полезныхъ для иноковъ книгахъ, отзывы на запросы подписчиковъ.

„Русскій Инокъ“ будетъ выходить 2 раза въ мѣсяць въ размѣрѣ до 4 печатныхъ листовъ.

Къ каждому выпуску будетъ прилагаться доступный для пониманія народа листокъ на благословеніе и листокъ стѣнной библіотеки.

Въ началѣ года подписчикамъ „Русскаго Инока“ будетъ разосланъ Иноческій отрывной календарь объемомъ въ 45 печатныхъ листовъ, со множествомъ статей и выдержекъ изъ св. отцевъ и учителей церкви.

Во вторую половину года подписчики получаютъ сборникъ общедоступныхъ поученій и сказаній изъ Пролога за сентябрь-ноябрь мѣсяцы. Прологъ самая употребительная въ монастыряхъ книга поученій, но въ то же время, по своему устарѣлому языку, трудная для пониманія не твердыхъ въ славянскомъ языкѣ,—простецовъ. Чувствуется настоятельная потребность, если не перевести Прологъ, то, по крайней мѣрѣ, упростить его языкъ, замѣнить устарѣлыя и неудобопонятныя слова и выраженія, какъ это исподволь дѣлается въ нашихъ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ. Трудъ этотъ—обширенъ и для редакціи—сознаемся—едва ли одолимъ, но онъ очень благовремененъ. Редакція надѣется въ этомъ дѣлѣ на помощь иноковъ-сотрудниковъ. Не сомнѣваемся, что найдутся въ нашихъ монастыряхъ хотя нѣсколько иноковъ, которые возьмутся за этотъ трудъ, можетъ быть, даже временно поселятся для удобства и успѣшности работъ при редакціи. Вотъ тогда, постепенно печатая ихъ переводы, редакція сможетъ одолѣть этотъ большой трудъ и частями издать Прологъ въ доступномъ, но и достойномъ для церковнаго употребленія, изложеніи.

На этотъ трудъ редакція проситъ отозваться добровольцевъ.

Цѣна „Русскаго Инока“ со всѣми приложеніями 4 рубля.

Адресъ: Почаевъ, Волын. губ. Редакція „Русскаго Инока“.

Редакторъ—*Иеромонахъ Тихонъ*.

Издатель—*Архимандритъ Виталій*.

Впрочемъ, люди невѣрующіе, или не имущіе христіанскаго упованія, наоборотъ, любви и добрымъ дѣламъ придаютъ исключительное спасающее значеніе, отрицая необходимость вѣры для спасенія. Говорятъ: нужно быть добрымъ, честнымъ, полезнымъ въ жизни человѣкомъ; а имѣть ли кто вѣру, и какую именно, это безразлично.— Но не можетъ быть, чтобы человѣкъ, не имѣющій вѣры въ Бога и познанія о Немъ, истинно любилъ Его и умѣлъ правильно распознавать добро отъ зла, истину отъ лжи. При томъ же человѣкъ, поврежденный грѣхомъ, и при ясномъ пониманіи истины и добра, не имѣетъ силъ слѣдовать по пути добра, напр., бороться съ соблазнами, быть вѣрнымъ въ требованіяхъ долга, если чрезъ вѣру во Христа не восприметъ духовной силы или благодати Божіей.

Ап. Павелъ о необходимости вѣры въ Бога для дѣланія добра говоритъ: *Безъ вѣры невозможно угождать Богу: вѣровать же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. XI, 6). Онъ же о значеніи вѣры и благодати въ дѣланіи добра говоритъ: *Благодатью бо есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ* (не за ваши добрыя дѣла, коихъ нельзя совершить безъ Божіей помощи), *да никтоже похвалится* (Ефес. II, 8—9).

Наконецъ, есть люди, которые говорятъ о своей любви къ Богу и ближнимъ, но любви своей, добрыми дѣлами не сопровождаютъ. Такая любовь не есть истинная, ибо Христосъ, сказалъ: *Аще кто любитъ Мя, слово Мое, соблюдетъ* (Іоан. XIV, 23). И Ап. Іоаннъ говоритъ: *Сія бо есть любви Божія (къ Богу), да заповѣди Его соблюдаемъ* (1 Іоан. V, 3). А о любви

къ ближнимъ онъ же говоритъ: *Не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Иоан. III, 18).

41. О Законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ.

Для распознанія добра отъ зла, истины отъ лжи мы имѣемъ два средства: а) законъ Божій **внутренній**, или свидѣтельство *совѣсти*, и б) законъ Божій **внѣшній**, или заповѣди Божіи.

Совѣсть прирождена человѣку, созданному по образу Божію и по подобію. Какъ внутреннее высшее сознаніе, или духовное чутье, она показываетъ, что добро и что зло, и за добро человѣка одобряетъ, награждаетъ миромъ и самоудовлетвореніемъ, а за зло осуждаетъ и наказываетъ — иногда очень тяжело и мучительно, при томъ — неподкупно.

О прирожденности всѣмъ людямъ этого внутренняго закона и судіи, называемаго потому *голосомъ Божіимъ*, Ап. Павелъ говоритъ: язычники *являютъ дѣло законное* (обнаруживаютъ, что дѣло закона) *написано въ сердцахъ оныхъ, спослушествующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ* (о чемъ свидѣтельствуется совѣсть ихъ, и мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую, — Рим. II, 15).

Но люди не слушались внутренняго закона, и проводя плотскую и грѣховную жизнь, стали заглушать въ себѣ голосъ духовнаго закона. Слово Божіе различаетъ совѣсть *немощную* (1 Кор. VIII, 10), совѣсть *лукавую* (Евр. X, 22), совѣсть *оскверненную* (Тит. I, 15), и даже совѣсть *сожженную* (1 Тимѣ. IV, 2). Поэтому явилась нужда законъ внутренній **напомнить внѣшне**, посредствомъ *заповѣдей*. Ап. Павелъ говоритъ: *Что убо (для чего же) законъ? Преступлений ради* (по причинѣ преступленій) *приложися* (Гал. III, 19).

Такимъ образомъ, законъ внѣшній—это по существу тотъ же внутренній или нравственный законъ, написанный въ сердцахъ человѣковъ, но только данный въ видѣ положительныхъ, опредѣленныхъ заповѣдей. Въ Ветхомъ завѣтѣ онъ былъ данъ Богомъ евреямъ чрезъ Моисея, на горѣ Синаѣ, на 50-й день по выходѣ изъ Египта, а въ Новомъ завѣтѣ подтвержденъ и восполненъ І. Христомъ. Сущность Ветхозавѣтнаго закона заключается въ десяти заповѣдяхъ, написанныхъ на двухъ скрижаляхъ, или каменныхъ доскахъ; а сущность Новозавѣтнаго или Евангельскаго закона раскрыта Спасителемъ въ Его Нагорной проповѣди, сокращеніемъ которой являются разсмотрѣнныя нами девять заповѣдей блаженства.

Ветхозавѣтныя заповѣди суть слѣдующія:

1. *Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози инии, развѣ Мене.*
2. *Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишия имъ, ни послужиши имъ.*
3. *Не возмеши (не приеми) имене Господа Бога твоего всуе.*
4. *Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши (въ нихъ) вся дѣла твоя, въ день же седьмый суббота, Господу Богу твоему.*
5. *Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли.*
6. *Не убій.*
7. *Не прелюбы сотвори.*
8. *Не укради.*
9. *Не послушествуй на друга твоего, свидѣтельства ложна.*
10. *Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба*

его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего (Исх. XX, 1—17).

Хотя эти заповѣди даны Израильтянамъ, но будучи по существу тѣмъ же духовнымъ закономъ, который *написанъ въ сердцахъ* человѣковъ (Рим. II, 15), онѣ **обязательны для всѣхъ насъ**, какъ и пояснилъ Господь богатому юношѣ: *Аще хочешь внити въ животъ, соблюди заповѣди* (Мѳ. XIX, 17).

Правда, заповѣди эти простираются преимущественно на внѣшнее поведеніе людей, и являясь въ формѣ отрывочныхъ, властныхъ повелѣній, больше запрещаютъ зло, чѣмъ указываютъ на добро; въ то же время, не давая силъ для дѣланія добра, онѣ угрожаютъ за нарушеніе ихъ проклятіемъ. Ап. Павелъ говоритъ: *Елицы бо отъ дѣлъ закона суть* (всѣ, утверждающіеся на дѣлахъ закона), *подъ клятвою суть: писано бо есть: проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ* (кто не исполняетъ всего), *писанныхъ въ книзѣ законнѣй, яко творити я* (Гал. III, 10; Втор. XXVII, 26). Правда и то, что законъ Евангельскій—выше и совершеннѣе закона Моисеева и вполне отвѣчаетъ высшимъ требованіямъ души человѣка, почему и называется *закономъ благодати* (Дѣян. XX, 32; Гал. II, 20—21), и предлагаетъ намъ высшія новыя добродѣтели, изложенныя въ девяти блаженствахъ. Тѣмъ не менѣе, мы должны помнить, что не исполнивъ заповѣдей Десятословія, мы не можемъ надѣяться на усвоеніе высшихъ христіанскихъ добродѣтелей. Первые относятся къ вторымъ, какъ зерно къ растенію, какъ младенчество къ зрѣлому возрасту человѣка. Посему Спаситель, съ потерей прообразовательнаго и приготовительнаго значенія для насъ *обрядоваго* закона Моисеева (Кол. II, 17; Евр. X, 1), не только не отмѣнилъ *нравственныхъ* Ветхозавѣтныхъ заповѣдей Десятословія (Матѳ. XIX, 17), но восполнилъ ихъ, возвысилъ и усовершилъ (Матѳ. V, 17), пояснивъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Нагорной проповѣди (напр. на 3-й, 6-й и 7-й), какъ нужно понимать и исполнять ихъ глубже и совершеннѣе (— V, 21—48).

42. Раздѣленіе заповѣдей на двѣ скрижали.

Заповѣди, данныя Израильтянамъ, раздѣлены на двѣ скрижали,—это потому, что въ нихъ заключается два вида любви: *любовь къ Богу* и *любовь къ ближнему*, а отсюда и два рода обязанностей—къ Богу и къ ближнему. Когда іудейскій законникъ спросилъ Христа: *кая заповѣдь больше есть въ законѣ?*—то Онъ сказалъ: *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго (ближняго) твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь законъ (Моисея) и пророцы (остальныя В.—зав. книги) висятъ* (заключаются, — Матѣ. XII, 37—40).

Нашими ближними являются *все* люди, какъ созданія единого Бога, при томъ—происшедшія отъ одного родоначальника Адама (Дѣян. XVII, 26). Но люди одной съ нами вѣры являются особенно близкими намъ, какъ дѣти Отца Небеснаго и братья во Христѣ.

Въ распредѣленіи этихъ обязанностей мы должны наблюдать слѣдующій **порядокъ**: а) Бога мы должны любить больше всего и—ради Него Самого: ради Его премудрости, благости и другихъ совершенствъ; б) ближнихъ—ради Бога, возлюбившаго *всѣхъ* насъ и спасающаго насъ чрезъ Своего Сына (1 Іоан. IV, 9—11), Который заповѣдалъ намъ любовь другъ къ другу и милосердіе (Іоан. XV, 17; Матѣ. XXV, 40¹⁾; в) самихъ себя мы должны совершенствовать и охранять—ради Бога и отчасти ради ближнихъ, чтобы,

¹⁾ Ап. Іоаннъ также говоритъ: *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егже видѣтъ, Бога, егже не видѣтъ, како можетъ любити* (1 Іоан. IV, 20)?

развивая себя духовно и тѣлесно, мы могли бы всѣмъ своимъ существомъ достойнѣе служить Богу и ближнимъ.

Отсюда: а) любовь къ себѣ мы должны приносить въ жертву любви къ ближнимъ, полагая на войнѣ, въ уходѣ за больными и въ защитѣ слабыхъ и угнетенныхъ, если нужно, даже жизнь свою за ближнихъ, какъ сказалъ Спаситель: *Больши сія любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13); б) любовь къ себѣ и ближнимъ должно приносить въ жертву любви къ Богу, поступаясь самыми дорогими земными привязанностями, если онѣ требуютъ отъ насъ противнаго Богу и Его закону, напр. отреченія отъ Бога, измѣны долгу, чести и пр. Христосъ сказалъ: *Иже любитъ отца, или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѣ. X, 37).

Исполнять заповѣди Божіи должно не по принужденію, и не изъ за одного страха наказанія, а свободно и радостно. Мы созданы по образу Божію и по подобію: заповѣди даны Богомъ, и что—отъ Бога, то соотвѣтствуетъ истинной нашей природѣ, доставляетъ душѣ миръ и блаженство, что противно волѣ Божіей, то разстраиваетъ нашу душу, ожесточаетъ и разрушаетъ. Сознательное и добровольное исполненіе закона Божія называется *добродѣтелию*; уклоненіе отъ него, беззаконіе (1 Іоан. III, 4) называется *грѣхомъ*. Заповѣди Десятословія ясно указываютъ намъ какъ грѣхи, такъ отчасти и добродѣтели.

43. Первая заповѣдь закона Божія

повелѣваетъ намъ *познавать* и *почитать* Единаго истиннаго Бога.

Познавать Себя Богъ повелѣваетъ словами: *Азъ есмь Господь Богъ твой*, указывая ими на Самого Себя.

Почитать Себя и прилѣпляться къ Себѣ Богъ повелѣваетъ словами: *да не будутъ тебѣ бози инии разетъ Мене*, запрещая ими прилѣпляться къ чему-нибудь, кромѣ Него.

I. Обязанности **Богопознанія** слѣдующія:

1) Должно *учиться Богопознанію*, какъ важнѣйшему изъ всѣхъ знаній, и возрастать въ немъ (Колос. I, 10).

Всѣ другія знанія важны для жизни земной, а познаніе Бога и Его воли даетъ не только духовную радость на землѣ, но и вѣчное блаженство на небѣ (Іоан. XVII, 3).

2) Должно *прилежно слушать поученія* о Богѣ и о дѣлахъ Его въ храмѣ и въ школахъ, и вести благочестивыя бесѣды объ этомъ дома.

Храмъ есть не только домъ молитвы, но и самое высшее училище вѣры и благочестія — какъ совершаемымъ въ немъ богослуженіемъ и проповѣдію, такъ и самымъ устройствомъ и всѣми принадлежностями.

3) Должно *читать или слушать книги*, обучающія Богопознанію: Священное Писаніе¹⁾, писанія св. Отцовъ и другія назидательныя книги.

Познавать Бога можно и изъ разсматриванія твореній²⁾ и изученія природы и жизни людей. Такъ отчасти познали Бога многіе ученые и благонравные люди какъ въ древности (Сократъ, Платонъ, Аристотель, Сенека и др.), такъ и въ наше время (Кеплеръ, Ньютонъ, Коперникъ, Амперъ, Пастеръ, Пироговъ и мн. др.).

II. Обязанности а) **внутренняго Богочитанія** слѣдующія:

Должно —

1) *Вѣровать въ Бога*, т. е. быть твердо убѣжденнымъ въ Его бытіи, свойствахъ и дѣйствіяхъ³⁾.

2) *Надѣяться на Бога* и молиться Ему⁴⁾.

1) Какъ читать слово Божіе, см. стр. 14-ю.

2) О естественномъ Богопознаніи см. стр. 3—4.

3) О вѣрѣ въ Бога см. стр. 19-ю.

4) См. стр. 122-ю.

3) *Любить Бога*—всею душою (Мѡ. XXII, 27), исполняя Его волю (1 Иоан. V, 3) ¹⁾.

Частне: должно —

4) *Ходить предъ Богомъ*, т. е. живо и всегда помнить о Немъ и во всемъ поступать осмотрительно, такъ какъ Богъ видитъ не только дѣла наши, но и тайныя мысли и желанія.

Такъ праведный *Енохъ* ходилъ предъ Богомъ, во всемъ поступая какъ бы предъ Его очами, за что былъ взятъ живымъ на небо, избѣжавъ обычной смерти съ ея страданіями (Быт. V, 24).

5) *Бояться Бога*, т. е. сыновне благоговѣть предъ Нимъ, боясь прогнѣвать Его своимъ непослушаніемъ и лишиться Его любви, и считая гнѣвъ Отца небеснаго величайшимъ для себя несчастіемъ.

Такъ поступаютъ всѣ праведники, напр. Иосифъ, сказавшій развращенной женѣ Потифара: „Какъ сдѣлаю я сіе великое зло (нарушу цѣломудріе) и согрѣшу предъ Богомъ“ (Быт. XXXIX, 9)?

6) *Повиноваться Богу*, т. е. всегда быть готовымъ исполнять Его святую волю, и не роптать, если Ему угодно что нибудь допустить вопреки нашимъ желаніямъ ²⁾.

Такъ поступили: Авраамъ, переселившійся изъ родной земли Халдейской въ чужую землю Ханаанскую и рѣшившійся принести сына Исаака въ жертву Богу,—Апостолы Петръ, Андрей, Іаковъ и Іоаннъ, оставившіе рыболовныя сѣти и послѣдовавшіе за Господомъ по одному Его слову (Мате. IV, 18—29).

7) *Покланяться Богу*, какъ Существо Высочайшему.

8) *Прославлять Бога*, какъ Всесовершеннаго.

9) *Благодарать Бога* за Его дары и милости къ намъ грѣшнымъ, какъ поступали Ной, Авраамъ, исцѣ-

¹⁾ См. стр. 183-ю.

²⁾ См. стр. 142-ю.

ленный отъ проказы самарянинъ (Лук. XVII, 15—16), и какъ заповѣдуетъ Апостоль (1 Сол. V, 18).

10) *Призывать Бога*, какъ Всеблагаго и Всемогущаго Помощника во всякомъ добромъ начинаніи (Мате. VII, 7—11; Иоан. XVI, 23—24).

б) Обязанности **внѣшняго Богочитанія** слѣдующія:

Должно —

1) *Исповѣдывать Бога*, т. е. открыто признавать, что Онъ — нашъ Богъ, и не отречься отъ Него, хотя бы за это намъ пришлось пострадать и умереть ¹⁾).

Такъ исповѣдывалъ Бога и ревновалъ о благочестіи *Прор. Илія*, не смотря на преслѣдованія со стороны царя Ахава и его незаконной жены Іезавели. Онъ мужественно потребовалъ всенароднаго принесенія жертвъ Ваалу и—Богу истинному, дабы заблудившійся народъ Израильскій, „хромавшій на оба колѣна“, могъ воочію убѣдиться въ своемъ нечестіи и обратиться къ Богу истинному. Илія также не убоился истребить 450 жрецовъ Вааловыхъ, какъ развратителей народа, зная, что его за это ожидаетъ месть Іезавели (3 Цар. гл. XVIII) ²⁾).

г) **Грѣхи** противъ первой заповѣди и а) христіанской **вѣры** суть слѣдующіе:

1) *Безбожіе*, когда люди развращенные, которыхъ Псалмопѣвецъ справедливо называетъ безумными, желая избавиться отъ страха суда Божія за грѣхи, говорятъ въ сердцѣ своемъ: *нѣтъ Богъ* (Псал. XIII, 1).

2) *Многобожіе*, когда вмѣсто единаго истиннаго Бога язычники признаютъ многихъ ложныхъ боговъ.

3) *Невѣріе*, когда яко бы вѣруя въ Бога, не вѣрують въ Его промыслъ и Откровеніе (въ чудеса, въ Божество І. Христа, въ богодухновенность Св. Писанія и пр.)

¹⁾ Объ исповѣданіи см. стр. 19-ю.

²⁾ См. стр. 32, 173 и 177.

4) *Богоотступленіе*, когда отрекаются отъ истинной вѣры изъ страха предъ людьми, или для мірскихъ выгодъ.

Такъ тяжко согрѣшали во времена гоненій нетвердые христіане; такъ же согрѣшаютъ многіе и нынѣ, поступаясь въ угоду людямъ невѣрующимъ или развращеннымъ своими христіанскими навыками и убѣжденіями.

5) *Ересь*, когда къ ученію вѣры самонадѣянныя или гордые люди примѣшиваютъ мнѣнія, противныя Божественной истинѣ, и тѣмъ искажаютъ ее въ корнѣ, какъ напр. еретики Арій, Македоній, Несторій, Евтихій и др.

6) *Волшебство*, когда, оставляя вѣру въ силу Божію, вѣрятъ тайнымъ и большею частію злымъ силамъ тварей, и въ особенности злыхъ духовъ, и чрезъ нихъ волшебствуютъ, заклинаютъ, гадаютъ и пр.

7) *Суевѣріе* (суетная, тщетная вѣра), когда придаютъ обыкновенной вещи сверхъестественную и даже Божественную силу, на нее вмѣсто Бога надѣются, или ее боятся; напр. раскольники признаютъ одни лишь старопечатныя книги, хотя новыя содержатъ то же ученіе вѣры и то же Богослуженіе; суевѣры различаютъ дни очастливыя и несчастливыя, вѣрятъ встрѣчамъ, снамъ, примѣтамъ и пр.

Изъ грѣховъ противъ вѣры тяжчайшимъ является Богоотступленіе. Въ этотъ грѣхъ впалъ даже Ап. Петръ, трижды отрекшійся отъ Христа во время суда надъ Нимъ у первосвященниковъ Анны и Каиафы. Но плачь и раскаяніе Апостола были столь искренни, что Господь Самъ возстановилъ его въ Апостольствѣ. Затѣмъ, Ап. Петръ свой грѣхъ богоотступленія оплакивалъ до конца своей жизни (Матѳ. XXVI, 31—75; Іоан. XXI, 15—19)¹⁾.

Иначе поступили члены іудейскаго синедріона въ своихъ отношеніяхъ къ Арх. Стефану. Они показали, что совершенно отступили отъ Бога и Христа Его. Перечисливъ въ

¹⁾ См. стр. 158—159.

своей знаменательной обличительной рѣчи въ Синадріонѣ всѣмъ благодѣянія и чудеса, явленныя Богомъ Израилю отъ временъ Авраама до пришествія Спасителя, и указавъ на всегдашнее Богопротивленіе іудеевъ, Арх. Стефанъ сказалъ: „Жестоковѣрные! люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, какъ отцы ваши, такъ и вы. Кого изъ пророковъ не гнали отцы ваши? Они убили предвозвѣстившихъ пришествіе Праведника, Котораго предателями и убійцами сдѣлались нынѣ вы. Вы, которые приняли законъ при служеніи Ангеловъ, и не сохранили. Слушая сіе, они рвались сердцами своими, и скрежетали на него зубами“. Наконецъ, устремившись на него и выведши за городъ, побили его камнями (Дѣян. VI, 8—VII) ¹⁾.

Особенно омрачилъ первые вѣка жизни Церкви грѣхомъ Богоотступленія императоръ Юліанъ отступникъ. Онъ былъ племянникомъ имп. Константина Равноапостольнаго, но воспитывался въ удаленіи отъ царскаго двора, и будучи отъ природы хотя и даровитымъ, но самолюбивымъ и мстительнымъ, развилъ въ себѣ вмѣстѣ съ ненавистью къ родственному царскому двору страшную вражду къ христіанству, считая его въ числѣ причинъ своихъ неудачъ юности. Сдѣлавшись императоромъ, онъ свое нерасположеніе къ христіанству сперва тщательно скрывалъ подъ видомъ вѣротерпимости и справедливо—равнаго отношенія къ подданнымъ—какъ къ христіанамъ, такъ и язычникамъ. Затѣмъ сталъ явно покровительствовать язычеству, стремясь его обновить и одухотворить насажденіемъ благотворительности на подобіе христіанской, строгостію жизни жрецовъ, объясненіемъ народу мѣровъ и пр. Когда же эти мѣры къ возстановленію язычества оказались тщетными, то Юліанъ перешелъ къ открытому гоненію на христіанство: храмы отъ христіанъ отобралъ обратно и отдалъ ихъ язычникамъ; сталъ лишать христіанъ должностей и имѣній, издѣваясь надъ ними, что онъ помогаетъ—де имъ достигать чрезъ это царства Небеснаго; съ цѣлью оскорбить христіанское чувство, далъ іудеямъ право и средства возстановить храмъ въ Іерусалимѣ и, наконецъ поклялся совсѣмъ истребить христіанство, если боги дадутъ ему побѣду въ предпринятомъ имъ

¹⁾ См. стр. 180-ю.

походъ на Персію. Но Господь оградиль св. вѣру отъ такого поруганія: землетрясеніе и клубы огня, вырывавшіеся изъ подъ земли, выбросили даже прежде бывшіе на мѣстѣ храма камни и принудили прекратить всѣ постройки; самъ же Юліанъ былъ въ сраженіи смертельно раненъ, при чемъ, умирая и бросивъ вверхъ кусокъ своей запекшейся крови, воскликнулъ: „Ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ“!

б) **Грѣхи** противъ христіанской надежды суть слѣдующіе:

1) *Отчаяніе*, когда люди забываютъ о милосердіи Божіемъ и не надѣются получить отъ Бога помощь и спасеніе.

Такъ отчаялся Іуда предатель въ полученіи отъ Господа прощенія и погибъ (Мѡ. XXVII, 5). Такъ погибають всѣ самоубійцы.

2) *Человѣконадѣяніе*, когда надѣются на положеніе, силы и способности—свои, или другихъ людей больше, чѣмъ на Бога.

Существа, на которыхъ мы надѣемся больше Бога, становятся для насъ *инымъ богомъ* вмѣсто Бога истиннаго, отъ Котораго мы какъ бы отступаемъ. Самъ Богъ чрезъ Прор. Іеремію грозно предупреждаетъ: *Проклятъ челоуѣкъ, иже надѣется на челоуѣка, и утвердитъ плоть мышцы своея на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его*. (Іер. XVII, 5).

в) **Грѣхи** противъ любви къ Богу слѣдующіе:

1) *Самолюбіе*, или излишняя и извращенная любовь къ себѣ, съ стремленіемъ къ собственной пользѣ и славѣ выше славы Божіей.

2) *Любовь къ твари*, напр. къ людямъ, животнымъ или вещамъ, больше чѣмъ къ Богу.

3) *Человѣкоугодіе*, въ ущербъ служенія Богу.

Человѣкъ, которому мы угождаемъ изъ за полученія земныхъ выгодъ, становится для насъ *инымъ богомъ*, вмѣсто Бога истиннаго. Ап. Павелъ о себѣ говоритъ: *Аще бо быхъ еще (если бы я и повинѣ) челоуѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ* (Гал. I, 10).

Св. Іоаннъ Креститель былъ также далекъ отъ чело-вѣкоугодія и безбоязненно обличалъ во грѣхахъ какъ фари-сеевъ, такъ и царя Ирода. Фарисеевъ онъ обличалъ въ горделивомъ ихъ убѣжденіи, что они наслѣдуютъ царство Мессіи ради одного происхожденія ихъ отъ Авраама; а царю Ироду, незаконно согрѣшавшему съ женой брата своего, онъ настойчиво повторялъ: „Не должно тебѣ имѣть жену брата твоего“, за что былъ сперва заключенъ въ темницу, затѣмъ мученически пострадалъ, бывъ усѣкнутъ мечемъ въ темницѣ (Мар. VI, 17—28).¹⁾

г) **Грѣхи противъ внѣшняго Богочитанія** слѣ-дующіе:

1) *Лѣность* къ изученію вѣры, къ молитвѣ Цер-ковной и домашней.

2) *Расколъ*, или своевольное уклоненіе отъ об-щенія съ Православною Церковію изъ за внѣшнихъ Богослужебныхъ чиновъ и обычаевъ, когда имъ при-даютъ значеніе основныхъ истинъ вѣры, какъ по-ступаютъ наши старообрядцы.

Особенно грѣхомъ раскола согрѣшили римскіе папы и ихъ паства, отступивъ отъ союза съ Церковію. Причины этого отступленія коренятся, прежде всего, во властолюбіи римскихъ папъ, которые, стремясь къ преобладанію въ Цер-кви, желали поставить себя выше значенія даже Вселен-скихъ Соборовъ. Этому далѣе способствовали затрудненія, переживавшіяся Восточною Церковію сперва со стороны ере-тиковъ, особенно Арія, затѣмъ—со стороны мусульманъ. Восточные іерархи и всѣ христіане обращались за защитою къ Западной церкви, и папы пользовались этими обстоя-тельствами для усиленія своего вліянія какъ на западѣ, такъ и на востокѣ. Когда же притязанія папъ стали нестер-пимыми, то Восточные патріархи стали противодѣйствовать папамъ, защищать права Восточной Церкви и значеніе Со-боровъ, и такимъ образомъ произошло раздѣленіе—сперва въ IX вѣкѣ, при папѣ Николаѣ I и Константинопольскомъ патріархѣ Фотіи, а окончательно—въ XI вѣкѣ, при папѣ Львѣ IX и патріархѣ Михаилѣ Керуларіи.—Властолюбіе

¹⁾ См. стр. 178—ю.

же папъ и языческій складъ понятій и жизни латинянъ были причиною возникновенія на Западѣ такихъ новшествъ въ ученіи вѣры, Богослуженія и жизни, которыя совершенно разъединили христіанъ Восточной и Западной Церкви. Такъ, католики измыслили: а) исхожденіе Св. Духа не только отъ Отца, но и отъ Сына (*filioque*), б) главенство въ Церкви и непогрѣшимость папы, в) освобожденіе грѣшниковъ отъ наказаній за грѣхи ради сверхдолжныхъ заслугъ святыхъ, коими распоряжается папа (индульгенціи), г) непорочное зачатіе св. Дѣвы, д) совершеніе Крещенія чрезъ обливаніе, е) совершеніе Муропомазанія только епископами, при томъ—надъ взрослыми, ж) совершеніе Причащенія на опрѣснокахъ, съ лишеніемъ мірянъ Чаши, з) яденіе сыра и яицъ въ посты, и) безбрачіе духовенства, і) употребленіе органовъ въ храмахъ, к) совершеніе Богослуженія только на латинскомъ языкѣ, л) запрещеніе мірянамъ читать біблію и мн. др.

Причины раскола въ Россійской Церкви коренятся „въ простотѣ и невѣжествѣ“ раскольниковъ.—За время татарскаго ига просвѣщеніе на Руси упало, а книгопечатанія еще не было. Въ XV и XVI в.в. въ переписываемыхъ Богослужебныхъ книгахъ накопилось такое множество ошибокъ, что по мѣстамъ былъ затемненъ и извращенъ смыслъ даже ученія вѣры. Одновременно возникли обычаи, коихъ христіанская древность не знала: совершеніе крестнаго знамени только двумя перстами, хожденіе въ крестныхъ ходахъ „посолонь“ (по солнцу), употребленіе только восьми-конечнаго креста, совершеніе литургіи на семи просфорахъ, двоеніе *аллилуйи*, и мн. др. Были попытки исправленія книгъ и обычаевъ: при Іоаннѣ Грозномъ (Стоглавый Соборъ въ 1551 г.), при патріархѣ Іоасафѣ I и Іосифѣ, которыя (попытки) не только не улучшили дѣла, но, по невѣжеству справщиковъ, многія ошибки еще болѣе закрѣпили. Правильно и научно исправленіе книгъ и обычаевъ повелъ уже патр. Никонъ; но какъ со стороны прежнихъ справщиковъ, такъ особенно бояръ, завидовавшихъ Никону въ его вліяніи на царя Алексѣя Михайловича, онъ встрѣтилъ такихъ рьяныхъ враговъ, что въ концѣ концовъ былъ осужденъ на Московскомъ соборѣ (въ 1666 г.) и низложенъ съ патріаршества. Тѣмъ не менѣе, труды патр. Никона на Соборѣ

1666—1667 г.г. были приняты и одобрены, а на противящихся исправленію книгъ и свящ. обычаевъ была положена клятва. Особо сильными поборниками „древляго благочестія“ оказаались: протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, діаконъ Феодоръ, Соловецкая обитель (въ 1668—1678 г.г.), стрѣльцы въ Москвѣ подъ начальствомъ князя Хованскаго (при правительницѣ Софьѣ Алексѣевнѣ), разстриженный попъ Никита—пустосвятъ, и мн. др.

IV. Чтобы исполнить всѣ свои обязанности къ Богу, нужно отвергнуться себя. Спаситель глаголетъ: *Иже хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе* (Мар. VIII, 34). По изъясненію св. Василия Великаго, отвергнуться себя—значить: а) искоренить въ себѣ самолюбіе, похоти и всѣ грѣховныя склонности, б) подавить пристрастіе къ земнымъ благамъ, если они порабощаютъ насъ и мѣшаютъ спасенію, и в) не пощадить и самой жизни, когда это нужно для служенія Богу.

Утѣшеніе въ добровольномъ лишеніи себя земныхъ радостей христіанинъ почерпаетъ въ красотѣ и сладости высокаго, чистаго и Ангело—подобнаго состоянія и въ благодатномъ Богообщеніи, котораго не могутъ отвѣять даже страданія. Напротивъ, какъ Ап. Павелъ говоритъ, —*якоже избыточествуютъ* (по мѣрѣ, какъ умножаются) *страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 5).

V. Почитаніе Ангеловъ и Святыхъ совершенно согласно съ первою Заповѣдію, повелѣвательною намъ благоговѣнно почитать единаго Бога: а) въ Ангелахъ и Святыхъ мы почитаемъ собственно не ихъ силы и личныя заслуги, а силу и благодать Божію, въ нихъ обитающую и дѣйствующую, которая даетъ имъ силы творить чудеса и прославлять ихъ вѣтлѣніемъ мощей; посему, почитая ихъ, почитаемъ Са-

мого Бога, по словамъ Псалмопѣвца: *дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ* (Псал. LXVII, 36); б) мы почитаемъ ихъ не на равнѣ съ Богомъ, а какъ *друзей Божіихъ* (Лук. X, 16; Іоан. XII, 26), которые, стоя на высшихъ степеняхъ приближенія къ Богу, своими посредствующими молитвами очищаютъ наши молитвы, возносятъ ихъ къ Богу и благодатно дѣйствуютъ на насъ; чрезъ нихъ мы и просимъ у Бога помощи, взывая: *Молите Бога о насъ*, и пр.¹⁾.

44. Вторая заповѣдь закона Божія

запрещаетъ поклоняться *мнимымъ божествамъ*, которые называются *кумирами* или *идолами*.

Кумиръ или **идолъ** — это всѣ тѣ существа и предметы, которымъ язычники служатъ и поклоняются, какъ богу, напр. солнце, луна и звѣзды (на небѣ), огонь, море, животныя и разные другіе предметы (на землѣ и подъ землею), а также и различныя ихъ изображенія, когда ихъ почитаютъ, какъ Бога.

Древніе Египтяне боготворили быковъ и тельцовъ — какъ живыхъ, такъ и ихъ изображенія (зоолатрія). Подражая имъ, такимъ же грѣхомъ идолопоклонства тяжело согрѣшили и Евреи при Синаѣ. Когда Моисей долго оставался на горѣ, то Евреи потребовали отъ Аарона сдѣлать имъ золотого тельца (бога), который бы шелъ предъ ними въ землю Обѣтованную, пригрозивъ Аарону смертію въ случаѣ отказа. Когда мѣры вразумленія со стороны Аарона остались тщетными, и Ааронъ принужденъ былъ исполнить ихъ требованіе, то Евреи стали неистово плясать вокругъ тельца и предаваться непотребствамъ. Сходя съ горы и услышавъ эти клики, Моисей исполнился необычайнаго гнѣва и разбилъ скрижали, затѣмъ наказалъ зачинщиковъ смертію, а тельца превратилъ въ порошокъ, высыпалъ въ воду и въ знакъ его ничтожества принудилъ Евреевъ пить эту воду (Исх. гл. XXXII).

Евреи, склонные къ идолопоклонству, во все время отъ выхода изъ Египта, избавились отъ пристрастія къ нему лишь

¹⁾ См. стр. 88—89.

черезъ плѣнь Вавилонскій. Когда Навуходоносоръ поставилъ истукана на полѣ Деирѣ и повелѣлъ всѣмъ вельможамъ поклониться ему, то три отрона Ананія, Азарія и Мисаилъ, избѣгая идолопоклонства, пренебрегли велѣніе царя, за что были ввержены въ печь огненную. Но Ангелъ чудесно оросилъ ихъ и избавилъ отъ смерти. Тогда три отрока воспѣли хвалебно-благодарственную пѣснь Богу, составляющую содержаніе 7-й и 8-й пѣсней канона: *Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ, хваляно и прославлено имя Твое во вѣки* (Дан. гл. III).

Запрещая кланяться идоламъ, какъ мнимымъ божествамъ, или какъ изображеніямъ ложныхъ боговъ, вторая заповѣдь однако же не запрещаетъ имѣть и почитать **священные предметы и изображенія**, напр. св. Крестъ, иконы, мощи и другіе останки Святыхъ. Тотъ же Моисей, черезъ котораго дана была заповѣдь, запрещающая кумиры, получилъ отъ Бога повелѣніе поставить въ скиніи, или подвижномъ Еврейскомъ храмѣ, золотыя священныя изображенія Херувимовъ, при томъ въ той внутренней части храма, къ которой народъ обращался для поклоненія Богу.

Скинія, по повелѣнію Божію, была устроена изъ трехъ частей: двора, святилища и святого святыхъ. Во дворѣ молился народъ, стоялъ жертвенникъ и „мѣдное море“ (умывальница) для омовенія жертвъ и священнослужителей при Богослуженіи. Въ святилищѣ находились: золотой алтарь кадилный (столъ) для непрестаннаго воскуренія еиміама, золотой семисвѣщникъ съ неугасимыми лампадами изъ чистаго елея и столъ съ 12-ію хлѣбами предложенія. Въ святилище имѣли право входить только священники.—На завѣсѣ, между святилищемъ и святымъ святыхъ, были изображены Херувимы. Во святомъ святыхъ, куда входилъ только первосвященникъ, однажды въ годъ (въ праздникъ Очищенія), стоялъ ковчегъ завѣта съ литыми Херувимами на „крышкѣ очищенія“; въ ковчегѣ находились скрижали, жезлъ Аароновъ и стамна съ манною (Исх. гл. XL).

Кланаясь Херувимамъ и ковчегу завѣта, Евреи ихъ не боготворили, а честь поклоненія возносили

къ Богу и св. Ангеламъ. „Когда поднимался ковчегъ въ путь, Моисей говорилъ: *возстань, Господи, и рассыплются враги Твои...* А когда останавливался ковчегъ, онъ говорилъ: *возвратись, Господи, къ тысячамъ и тьмамъ Израилевымъ*“ (Числ. X, 35—36). Этотъ примѣръ объясняетъ правильность употребленія въ Православной Церкви священныхъ предметовъ и изображеній: Креста, иконъ и проч.

Св. Крестъ почитается въ Правосл. Церкви какъ орудіе, на которомъ пострадалъ Спаситель, и какъ символъ нашего спасенія ¹⁾. Еще Псалмопѣвецъ восклицалъ: *Вознесите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножію ногу Его, яко свято есть* (Псал. ХСVIII, 5). *Внидемъ въ селенія Его, поклонимся на мѣсто, и дѣже стоятъ нозѣ Его* (Псал. СXXXI, 7). И Ап. Павелъ говоритъ: *Мнѣ же да не будетъ (я не желаю) хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа: имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру* (Гал. VI, 14).

Икона—съ греч. значить *образъ*, изображеніе. Такъ называются священные изображенія Бога, явившагося во плоти, Господа нашего І. Христа, Пречистой Его Матери, св. Ангеловъ и св. Угодниковъ.

Эти свящ. изображенія помогаютъ благоговѣйному воспоминанію дѣлъ Божіихъ и Святыхъ Его, облегчаютъ для насъ молитвенныя къ Нимъ обращенія и выраженія чувствъ любви и благодарности, и являются какъ бы портретами и книгами, написанными вмѣсто буквъ лицами и вещами. По этому своему высокому значенію св. иконы являются для насъ священными и почитаемыми. Такъ портреты близкихъ и дорогихъ для насъ лицъ, облегчая воспоминанія ихъ и возгрѣвая въ насъ любовь къ нимъ, являются для насъ предметами полезными и почитаемыми.

¹⁾ О прообразахъ св. Креста въ Ветх. Зав. см. стр. 56-ю.

Употребленіе иконъ несогласно было бы со второю заповѣдію въ томъ только случаѣ, если бы кто сталъ боготворить ихъ; при почитаніи же иконъ почитаются собственно не дерево, металлъ или краски, а—тѣ существа (люди, Ангелы и Самъ Господь), которыя изображены на иконахъ, такъ что честь, отдаваемая образу, относится къ Первообразу.

Почитаніе св. Креста, иконъ, мощей и др. останковъ Святыхъ ¹⁾ было утверждено Церковію на седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ (въ 787 г.), въ гор. Никеѣ, по поводу ереси иконоборцевъ. Императоръ Левъ Исаврянинъ, будучи челоувѣкомъ необразованнымъ, задумалъ покоренныхъ имъ магометанъ обратить въ христіанство, главнымъ образомъ, путемъ уничтоженія иконъ, которыя, по его мнѣнію, составляли главный пунктъ разъединенія между христіанствомъ и магометанствомъ. Онъ воздвигъ гоненіе на иконы и защитниковъ ихъ, которое поддерживали потомъ его преемники: сынъ Константинъ Копронимъ и внукъ Левъ Козаръ. Но супруга послѣдняго, Ирина, прекратила гоненіе и для умиротворенія Церкви созвала седьмой Вселенскій Соборъ. На немъ была отвергнута иконоборческая ересь и опредѣлено поставлять и полагать въ храмахъ изображеніе св. Креста и св. иконы, воздавая имъ почитательное поклоненіе и возводя умъ и сердце къ Господу Богу и Святымъ, Кои на нихъ изображены.—Иконоборство снова потомъ возникло, но на Царьградскомъ Соборѣ (въ 842 г.), при императрицѣ Феодорѣ, окончательно было подавлено, при чемъ, въ благодарность Господу за побѣду надъ иконоборцами и другими еретиками, установленъ чинъ *Православія*, совершаемый въ первую недѣлю (воскресеніе) Великаго поста.

Грѣхъ противъ 2-й заповѣди наз. **идолопоклонствомъ**. Но кромѣ грубаго идолопоклонства есть еще тонкіе его виды, къ коимъ принадлежатъ: 1) *любостыжаніе* (корыстолюбіе, сребролюбіе, страсть къ наживѣ), 2) *чревоугодіе* (лакомство, объяденіе и пьянство), и 3) *гордость* съ тщеславіемъ и лицемѣріемъ.

¹⁾ О почитаніе мощей и др. останковъ Святыхъ см. стр. 89-ю.

1) Люди, жадные къ наживѣ, такъ много заботятся о ней, что эта страсть становится для нихъ *идоломъ*, почему Ап. Павелъ говоритъ: *лихоиманіе* (любостяжаніе) *есть идолослуженіе* (Кол. III, 5).

Запрещая корыстолюбіе, вторая заповѣдь научаетъ насъ **нелюбостяжанію** (нестязательности) и **щедрости**.

Эти добродѣтели являются для насъ—христіанъ естественными и обязательными, такъ какъ въ нихъ выражается наша любовь къ Богу и ближнимъ и сострадательное отношеніе къ ихъ многоразличнымъ пуждамъ ¹⁾.

2) Люди, предающіеся **чревоугодію** или сластолюбію, такъ служатъ этой страсти, что забываютъ Бога, свою душу и нужды ближнихъ, почему Ап. Павелъ говоритъ, что ихъ *богъ чрево* (Фил. III, 19).

Дабы избѣжать этого грѣха, вторая заповѣдь научаетъ насъ **воздержанію** и **посту**.

Постъ есть высшая степень воздержанія отъ извѣстнаго рода пищи, по уставу Церкви. Онъ служитъ непремѣннымъ условіемъ нравственнаго возрастанія и освобожденія отъ страстей и грѣховъ (Мар. IX, 29). Черезъ обузданіе плоти воспитывается воля въ добрѣ и преодолеваются чувственныя страсти. По ученію Церкви, съ постомъ внѣшнимъ, тѣлеснымъ непремѣнно долженъ соединяться постъ внутренній, духовный и милосердіе къ ближнимъ. Св. Церковь приглашаетъ: *Постящеся братіе тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды: расторгнемъ стропотная нуждныхъ измѣненій. Всякое списаніе неправедное раздеремъ: дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищія безкровныя введемъ въ дома: да примемъ отъ Христа Бога велию милость* (стих. самогл. среды 1-й седм. веч.).—*Постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви. Истинный постъ есть: злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи, и клятвoprеступленія: сихъ оскудѣніе, постъ истинный есть, и благоприятный* (стих. на стихов. понед. 1 нед. веч.).—*Постъ*

¹⁾ См. стр. 166—170.

не ошаяніе брашенъ точію совершимъ, но всякія вещественныя страсти отчужденіе: да на насъ мучительствующую плоть поработивше, достойни будемъ причастія Агнца за міръ закланнаго волею Сына Божія (стих. на стих. втрн. веч.).

3) **Гордость и тщеславіе** являются грѣхами противъ 2-й заповѣди потому, что гордый выше всего ставитъ самого себя, свои достоинства и способности, которыя для него являются идоломъ; а тщеславный желаетъ, чтобы и другіе этого идола почитали.

Это особенно видно на Вавилонскомъ царѣ Навуходоносорѣ, который самъ себя поставилъ идола и велѣлъ поклоняться ему, за что и былъ наказанъ (Дан. гл. III) ¹⁾.

Къ тщеславію близко подходитъ **лицемѣріе**, когда кто наружныя дѣла благочестія, напр. постъ, молитву, милостыню и пр., выполняетъ только для снисканія людской славы и уваженія, безъ внутренняго исправленія сердца. Такъ поступали фарисеи, осужденные Спасителемъ (Матѣ. VI, 1—7; 16—18; гл. XXIII).

Запрещая эти грѣхи, 2-я заповѣдь учитъ насъ смиренію и дѣланію добра втайнѣ, чтобы „лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая“ (Мѣ. VI, 3), и чтобы всякое добро относить къ помощи свыше, а себя считать рабами неключимыми (ничего не стоящими,— Лук. XVII, 10).

45. Третья заповѣдь закона Божія

запрещаетъ произносить имя Божіе *всуе*: въ бесполезныхъ и суетныхъ (пустыхъ) разговорахъ, тѣмъ болѣе *напрасно*, т. е. лживо и безъ благоговѣнія.

Болѣе частныя грѣхи противъ 3-й заповѣди слѣдующіе:

1) **Богохульство**, или дерзкія слова противъ Бога, а также приписываніе человѣкомъ себѣ Божескихъ свойствъ.

¹⁾ См. стр. 155-ю.

Ап. Павелъ пишетъ, что онъ предалъ сатанѣ (отлучилъ отъ Церкви) Именея и Александра (Филита) за то, что они богохульствовали (1 Тиме. I, 20; 2 Тиме. II, 17—18).

2) *Ропотъ на Бога*, или жалобы на Его Провидѣніе, за отсутствіе будто бы Его заботъ о мірѣ, о людскомъ горѣ и пр.

Такъ іудеи роптали на Бога и на Моисея въ пустынѣ; такъ нынѣ въ малѣйшемъ испытаніи ропщеть на Бога большинство христіанъ, не твердыхъ въ благочестіи, или приверженныхъ къ земнымъ благамъ.

3) *Кощунство*, когда священные предметы, слово Божіе, или истины вѣры обращаются въ шутку или въ поруганіе.

4) *Невнимательность*, холодность и разсѣянность въ молитвѣ.

5) *Ложная клятва* или присяга, когда утверждаютъ клятвою то, чего нѣтъ.

Такъ поступили Ананія и Сапфира, солгавши Богу въ чувствахъ какъ бы особаго милосердія къ ближнимъ, и въ то же время утаивъ часть изъ денегъ за проданное имѣніе (Дѣян. V, 1—10).

6) *Клятвопреступленіе*, когда нарушаютъ справедливую и законную клятву или присягу.

7) *Нарушеніе обѣтовъ*, данныхъ Богу, напр. обѣта особаго поста сверхъ положеннаго, обѣта путешествія къ св. мѣстамъ, пожертвованія на храмъ, обѣта иночества (дѣвства и послушанія) и пр.

Обѣты даются или для нравственнаго усовершенствованія, или въ благодарность Богу за благодѣянія. Нарушеніе обѣта является обманомъ и измѣною Богу, Которому мы обыкновенно много обѣщаемъ, пока въ Немъ нуждаемся. Поэтому и давать обѣты нужно съ осмотрительностію, почему сказано въ Законѣ: *Если дашь обѣтъ Господу Богу твоему, немедленно исполни его; ибо Господь Богъ твой взыщеть его съ тебя, и на тебѣ будетъ грѣхъ* (Вторз. XXIII, 21).

8) *Божба*, или легкомысленное призываніе Бога во свидѣтели въ обычныхъ, часто пустыхъ и легкомысленныхъ разговорахъ.

Помня заповѣдь Божію, іудеи боялись произносить имя Божіе въ клятвахъ. Но будучи лукавыми, они не могли обходиться безъ клятвы, для чего измыслили, въ обходъ клятвы именемъ Божіимъ, клясться чѣмъ-нибудь, связаннымъ съ Богомъ. Обличая это лукавство и поучая, что чѣмъ бы кто ни клялся, клянется Богомъ, Которому принадлежитъ вся земля и исполненіе ея (Псал. XXIII, 1), Спаситель сказалъ: *Азъ же глаголю вамъ: не клятися всяко: ни небомъ, яко престолъ есть Божій: ни землею, яко подножіе есть ногама Его: ни Іерусалимомъ, яко градъ есть Великаго Царя (Бога). Ниже главою твоею кленися, яко не можеша власа единаго бѣла или черна сотворити. Буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни: лишше же сею отъ непріяни есть (отъ вашего лукавства, грѣховности, — Матѳ. V, 34—37).*

Но этими словами Господь не запрещаетъ клятвы въ дѣлахъ общественныхъ и важныхъ. Самъ Онъ на судѣ у Каіафы, на клятвенный вопросъ: *заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?* — отвѣтилъ: *ты сказалъ*, т. е. принялъ клятву и подтвердилъ Своимъ отвѣтомъ законность употребленія ея въ дѣлахъ чрезвычайныхъ (Мѳ. XXVI, 62—66). — И Ап. Павелъ говоритъ: *человѣцы большимъ (вышимъ) кленутся, и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятва есть (и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ). Въ немже лишше хотя Богъ показати наслѣдникомъ обѣтованія непреложное совѣта Своего, ходатайствова клятвою (Посему и Богъ, желая преимущественнѣе, т. е. очевиднѣе показать наслѣдникамъ обѣтованія непреложность Своей воли, т. е. обѣтованій, употребилъ въ посредство клятву, — Евр. VI, 16—17).* Ап. Іоаннъ въ видѣніяхъ Апокалипсиса видѣлъ Ан-

гела, который клялся Живущимъ во вѣки, что времени уже не будетъ (— X, 5—6).

Отсюда слѣдуетъ, что если Самъ Богъ, давая обѣщаніе Аврааму произвести отъ него — столѣтняго старца многочисленное потомство и Спасителя міра, подтвердилъ Свое обѣщаніе клятвою, и не имѣя клясться кѣмъ-ли высшимъ Себя, поклялся Самимъ Собою (Быт. XX, 16—18), то и намъ, въ важныхъ и необходимыхъ случаяхъ, по требованію законной власти, позволительно и должно употреблять клятву и присягу съ благоговѣніемъ и твердымъ намѣреніемъ не измѣнять ей.

Подъ клятвою разумѣется клятвенное удостовѣреніе, т. е. призываніе Бога во свидѣтели, а подъ присягою клятвенное обѣщаніе, какова присяга производимыхъ въ священныи чинъ діакона, священника и епископа; присягой же именуется клятвенное обѣщаніе вѣрной службы царю и отечеству, по требованію законной власти, по утвержденной формулѣ, въ присутствіи священника, предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ. Впрочемъ присягой именуется и клятвенное удостовѣреніе своихъ показаній на судѣ. Сущность присяги состоитъ въ призываніи Бога въ *помощь* для исполненія долга и во свидѣтельство, что присягающій всѣ силы употребитъ для исполненія этого долга, или для обнаруженія истины. Присягающій поставляетъ себя предъ Лицемъ Всевѣдушаго, Всеправеднаго и Всемогущаго Бога и призываетъ Его въ свидѣтели предъ людьми, для которыхъ сокрыты внутреннія расположенія и намѣренія присягающаго, для удостовѣренія правдивости своихъ словъ и искренности обѣщаній. Присягающій какъ бы говорить: Всевѣдущій *знаетъ* то, что я подтверждаю Его именемъ; Всеправедный *не попуститъ* обмана; Всемогущій *силенъ* наказать за ложь.

46. Четвертая заповѣдь закона Божія

повелѣваетъ *помнить* (наблюдать) день субботный, чтобы *святить* его—Богу и ближнимъ; осталь-

ные же шесть дней въ недѣлѣ *работать*, т. е. заниматься своими житейскими дѣлами.

I. **Суббота** въ Ветхомъ завѣтѣ праздновалась потому, что Богъ сотворилъ міръ въ шесть дней, а въ седьмой (субботу) почилъ отъ этихъ дѣлъ, благословивъ и освятивъ его (Быт. II, 2—3). Субботный покой напоминалъ іудеянину о райскомъ блаженствѣ, которое предназначено было человѣку.

Хотя въ Церкви Христовой суббота полно и не празднуется, однако въ воспоминаніе сотворенія міра и для продолженія первоначальнаго празднованія отличается отъ другихъ дней облегченіемъ отъ поста. Такъ, въ Великій постъ въ субботу совершается полная Литургія; отменяются поклоны; разрѣшается въ пицу вино и елей.

Въ Христіанской Церкви, уже со временъ Апостоловъ, вмѣсто седьмого празднуется первый день въ недѣлѣ, **воскресеніе**. Въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ упоминается о собраніи христіанъ *во едину отъ субботы*, т. е. въ первый день недѣли, для преломленія хлѣба, т. е. для совершенія Евхаристіи (Дѣян. XX, 7). Въ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова также упоминается *день недѣльный*, т. е. воскресеніе (Апок. I, 10).

II. Какъ въ Ветхозавѣтной Церкви подъ субботою разумѣлись и другіе праздники и посты, напр. *праздникъ Пасхи, Пятидесятницы, день Очищенія*, и др., такъ и въ Христіанской Церкви, кромѣ воскресенія, должно наблюдать и посвящать Богу и другіе *праздники и посты*, установленные во славу Божію, въ честь Божіей Матери св. Ангеловъ и св. Угодниковъ.

Важнѣйшіе праздники въ Христіанской Церкви установлены въ память событій воплощенія Сына Божія и явленій Божества, затѣмъ—въ честь Пр. Богородицы, какъ послужившей тайнѣ воплощенія. По порядку событій они суть слѣдующіе:

1) День рождества Пресв. Богородицы (8 сент.); 2) день Ея введенія во храмъ для посвященія Богу (21 нояб.); 3) день благовѣщенія, т. е. Ангельскаго возвѣщенія Пр. Дѣвѣ о воплощеніи отъ Нея Сына Божія (25 мр.); 4) день рождества Христова (25 дек.); 5) день срѣтенія Господа во храмъ (2 фев.); 6) день крещенія Господня, и вмѣстѣ Богоявленія Пр. Троицы (6 янв.); 7) день преображенія Господня (6 авг.); 8) день входа Господа въ Іерусалимъ (за недѣлю до Пасхи); 9) Пасха, праздникъ Воскресенія Христова, праздникъ праздниковъ, предначатіе вѣчнаго праздника, вѣчнаго блаженства; 10) день Вознесенія Господня на небо (въ 40-й день послѣ Пасхи); 11) праздникъ Пятидесятницы, въ память сошествія Св. Духа, и вмѣстѣ во славу Пр. Троицы (въ 50-й день послѣ Пасхи); 12) день успенія Пр. Богородицы (15 авг.); 13) день воздвиженія Креста Господня, обрѣтеннаго царицею Еленою (14 сент.).

Кромѣ перечисленныхъ *важнѣйшихъ* праздниковъ, которые называются *двунадесятыми*, не включая сюда Пасхи, являющейся праздникомъ исключительно—великимъ, должно наблюдать еще каждому христіанину: 1) день памяти соименнаго святого; 2) храмовой и другіе мѣстно-чтимые праздники въ своемъ приходѣ; 3) праздники въ память наиболѣе чтимыхъ иконъ Пр. Богородицы и въ память великихъ Святыхъ, напр. Іоанна Крестителя, Апостоловъ, Святителей, Мучениковъ, Преподобныхъ и др.

Проводить праздничные дни, по заповѣди, мы должны такъ, чтобы всецѣло употреблять ихъ на дѣла святыхъ и богоугодныхъ, а также на возстановленіе своихъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, изнуряемыхъ непрерывнымъ ежедневнымъ трудомъ. Для этого: 1) **не должно** въ эти дни *работать*, т. е. исполнять свои дѣла мірскія и житейскія, чтобы безпрепятственнѣе употреблять эти дни на дѣла святыхъ и богоугодныхъ; 2) **должно**:

а) *Приходить въ храмъ* для общественнаго Богослуженія и поученія въ словѣ Божіемъ.

б) Также и *дома молиться*, читать библию и религіозно-нравственныя книги, бесѣдовать съ семьею и ближними о всемъ святомъ и спасительномъ.

в) *Посвящать* Богу часть изъ своего *имущества* на нужды Церкви и ея служителей и на благоутвореніе бѣднымъ; посѣщать больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ, и дѣлать другія дѣла любви христіанской.

Конечно, хорошо заниматься этими добрыми дѣлами и въ рабочие дни, если кто можетъ. Если же кому препятствуютъ работы, тотъ долженъ освящать такими дѣлами по крайней мѣрѣ праздничные дни. Молиться же непременно нужно каждый день—утромъ и вечеромъ, предъ пищею и послѣ пищи, и—по возможности—предъ началомъ и по окончаніи всякаго дѣла.

Особенно же часто должно посѣщать для молитвы и назиданія храмъ. Храмъ является не только домомъ молитвы (Мѣ. XVШ, 20; XXI, 13) и училищемъ благочестія, но и *врачебницею для души*. Нигдѣ обремененный грѣхами, мірскими заботами и скорбями не обрѣтаетъ такого утѣшенія и успокоенія, какъ въ храмѣ, съ его умиротворяющею и возвышающею обстановкою, пѣніемъ, молитвами и всѣми священнодѣйствіями, съ его общественною молитвою. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Ты не такъ скоро будешь услышанъ, молясь Господу одинъ, какъ молясь вмѣстѣ съ братьями своими, ибо здѣсь есть нѣчто большее: единомысліе, союзъ любви, молитвы священниковъ. Во время общественной молитвы не только люди возносятъ гласъ свой, но и ангелы припадаютъ ко Владыкѣ, и архангелы молятся“. Поэтому, въ храмъ нужно идти для молитвы и назиданія не только тогда, когда „есть настроеніе“, но и когда его нѣтъ, ибо оно часто приходитъ вмѣстѣ со входомъ въ храмъ и началомъ Богослуженія. По правиламъ св. Апостоль, если христіанинъ по лѣности 3 недѣли не явился на церк. молитву, то онъ долженъ быть отлученъ отъ Церкви.

Молитва въ храмѣ и вообще христіанское провозженіе

праздниковъ являются полезными и спасительными какъ для нашей души, такъ и для тѣла. Повседневный и непрерывный трудъ, держа въ напряженіи наши силы, истощаетъ ихъ; исполненіе же Божіей заповѣди о праздничномъ отдыхѣ восстанавливаетъ утомленныя силы и дѣлаетъ человѣка способнымъ къ дальнѣйшему серьезному и полезному труду. Особенно же этотъ порядокъ полезенъ тѣмъ, что отвлекаетъ человѣка отъ корыстолюбія и гибельнаго пристрастія къ одному лишь земному и устремляетъ душу христіанина къ Богу и къ высшимъ духовнымъ интересамъ (Мѡ. VI, 33). Спаситель сказалъ: *Какая польза человеку, аще міръ весь приобрететъ, душу же свою отщетитъ (погубитъ)? Или что дастъ человеку измѣну (выкупъ) за душу свою* (Мѡ. XVI, 26)?

Но въ тоже время нельзя понимать праздники, какъ дни праздности, ничего-недѣланія, какъ понимали фарисеи, и какъ понимаетъ множество нынѣшнихъ христіанъ. Праздники суть тоже дни дѣланія, но—не для себя, и не для потребностей тѣла, а—для Бога и ближнихъ, при чемъ не запрещаются и дѣла неотложной нужды и долга. Когда фарисеи обвиняли І. Христа за исцѣленія въ субботу и за позволеніе Своимъ ученикамъ срывать въ субботу колосья и утолять голодъ, то Спаситель сказалъ: „Развѣ вы не читали, что сдѣлалъ Давидъ, когда взалкалъ самъ и бывшіе съ нимъ? Какъ онъ вошелъ въ домъ Божій, и ѣлъ хлѣбы предложенія, которыхъ не должно было ѣсть ни ему, ни бывшимъ къ нимъ, а только однимъ священникамъ? Или не читали ли вы въ законѣ, что въ субботы священники въ храмѣ нарушаютъ субботу, (т. е. трудятся, священнодѣйствуютъ), однако неповинны? Но говорю вамъ, что здѣсь Тотъ, Кто больше храма.—Кто изъ васъ, имѣя одну овцу, если она въ субботу упадетъ въ яму, не возьметъ ея, и не вытащитъ? Сколько же лучше человѣкъ овцы! Итакъ можно въ субботы дѣлать добро.—Что должно дѣлать въ субботу? добро, или зло? спасти душу, или погубить?“ (Матѡ. XXII, 3—6; 11—12; Лук. VI, 9).

Иные же христіане находятъ возможнымъ и позволительнымъ предаваться въ праздники нескромнымъ играмъ и зрѣлищамъ, свѣтскимъ пѣснямъ и невоздержанію въ пиццѣ и питіи. Но если неприличны днямъ святымъ даже работы

житейскія, въ большинствѣ невинныя и полезныя для земной жизни, то тѣмъ болѣе оскорбляютъ святость праздниковъ дѣла безполезныя, плотскія и порочныя.

III. Посты ¹⁾ въ Православной Церкви бываютъ: а) *однодневные*, и б) *многодневные*.—Къ однодневнымъ относятся *среда и пятокъ* каждой недѣли ²⁾; Воздвиженіе Креста Господня (14 сентября), въ какой бы день ни случилось; Усѣкновение главы Іоанна Предтечи (29 августа), и сочельникъ Крещенія Господня (5 января).

Постить въ среду положено въ воспоминаніе преданія Спасителя на страданія, а въ пятницу—въ память самыхъ страданій и смерти Его. Въ праздникъ Воздвиженія постимъ также въ воспоминаніе страданій І. Христа; въ день Усѣкновения—въ подражаніе Предтечѣ, строгому постнику (Мѡ. III, 4), а также во избѣжаніе грѣха объяденія и пьянства, погубившихъ Прода (Мр. VI, 21); въ Крещенскій сочельникъ—для приготовленія посредствомъ поста къ великому празднику Крещенія Господня.

Многодневные посты суть слѣдующіе:

1) *Великій* или *св. Четырнадцатница*. Великимъ называется какъ по продолжительности, такъ и по важности и строгости, такъ какъ имъ приготовляемся къ празднику всѣхъ праздниковъ—Пасхѣ. Четырнадцатницею наз. потому, что продолжается сорокъ дней, по примѣру І. Христа, Который постился сорокъ дней (Мѡ. IV, 2). Къ св. Четырнадцатницѣ присоединяется еще 7-я недѣля страданій Христовыхъ (страстная седмица).

2) *Рождественскій*, отъ 14 нояб. до 25 дек., коимъ приготовляемся къ празднику Рождества Христова.

¹⁾ О значеніи постовъ см. стр. 202-ю.

²⁾ За исключеніемъ дней Рождества Христова (съ 25 дек. по 5 января), недѣли Мытаря и Фарисея, сырной седмицы, Пасхальной и Троицкой, а также—когда Рождество Христово и Богоявленіе приходятся въ среду или пятокъ; во все эти седмицы и дни постъ отмѣняется.

Такъ какъ онъ начинается послѣ дня Ап. Филиппа (14 нояб.), то называется также *Филипповымъ* постомъ.

3) *Успенскій*, предъ праздникомъ Успенія Божіей Матери, отъ 1 по 15 августа. Этимъ постомъ мы ублажаемъ нашу *Госпожу* (Владычицу Богородицу), Которая чистотою и смиреніемъ обрѣла благодать у Бога (Лук. I, 30. 48); поэтому и самый постъ иногда называется *госпожинками*. Онъ же иногда называется *спасовымъ* постомъ, такъ какъ въ срединѣ имѣеть великій праздникъ Спаса - Преображенія Господня (6 августа).

4) *Апостольскій*, продолжающійся отъ недѣли всѣхъ Святыхъ до дня Апостоловъ Петра и Павла (29 июня). Этимъ постомъ мы также подражаемъ Апостоламъ, которые постились и молились, уготовляя себя на проповѣдь Евангелія (Дѣян. XIII, 3).

При соблюденіи постовъ Спаситель предостерегаетъ отъ поста *лицемѣрнаго*, направленнаго на исполненіе однихъ только внѣшнихъ его формъ. „Когда поститесь, сказалъ Онъ, не будьте унылы, какъ лицемеры: ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимся. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Отцомъ твоимъ, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно“ (Матѣ. VI, 16—18). Изъ сихъ словъ видно, что Господь почитаетъ постъ дѣломъ богоугоднымъ.

IV. Заповѣдуя въ праздники и посты молиться и трудиться во славу Божію, на пользу ближнимъ и для спасенія души, св. Церковь 4—ою заповѣдію предписываетъ намъ въ **рабочные дни** полезный и усердный трудъ, и предостерегаетъ отъ **праздности** и **разсѣянности**.

Трудъ заповѣданъ еще въ раю Прародителямъ (Быт. II, 15), а послѣ ихъ грѣхопаденія является обязательнымъ и неизбѣжнымъ (—III, 19). На немъ зиждется наше благосостояніе; отъ него же зависитъ наше здоровье и крѣпость тѣла, а также и радость души. Поэтому Апостоль говоритъ: *Аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ястъ* (2 Сол. III, 10). Трудящійся чаще обращается къ Богу, пріобрѣтаетъ смиреніе и другія высокія добродѣтели; лѣнивый же и праздный, напротивъ, изнѣживаетъ тѣло, лишаетъ его гибкости и способности противостоять заболѣваніямъ; главное же—дѣлается безпечнымъ къ молитвѣ и спасенію души. Въ притчѣ о талантахъ Господь похваляетъ рабовъ потрудившихся и осуждаетъ раба лукаваго и лѣниваго, закопавшаго свой талантъ въ землю (Мѣ. XXV, 14—30).

Наиболѣе яркимъ выразителемъ постнической, трудовой и богоугодной жизни въ Церкви является **иночество**. Насадителями его въ Россіи являются преподобные: на югѣ Россіи Антоній и Феодосій Кіево-Печерскіе чудотворцы, а въ центрѣ ея—Сергій Радонежскій.

Преп. Антоній, родомъ изъ Любеча (Черниг. губ.), основалъ Кіево-Печерскую лавру въ 1051 г., явившись съ горы Аона и поселившись въ небольшой пещерѣ, ископанной пресвитеромъ (впослѣдствіи митрополитомъ) Иларіономъ. Вскорѣ вѣсть о его подвигахъ непрестанной молитвы и строгатаго житія привлекли другихъ для совмѣстнаго съ нимъ жительства, среди которыхъ были іерей Никонъ и преп. Феодосій. Когда число братіи возросло до 12-ти, то преп. Антоній удалился на сосѣднюю гору и сталъ подвизаться въ затворѣ, а Феодосій былъ избранъ игуменомъ обители. Память преп. Антонія совершается 10 іюля.

Преп. Феодосій, родомъ изъ с. Василевки, близъ Кіева, дѣтство провелъ въ г. Курскѣ; влеченіе къ иночеству возымѣлъ съ дѣтства. Онъ прилежно читалъ слово Божіе; часто посѣщалъ храмъ; самъ готовилъ просфоры для своей церкви, при чемъ на свои деньги покупалъ пшеницу и мололъ ее. Но за эти подвиги терпѣлъ гоненіе отъ матери, которая даже била его. Онъ тайно удалился въ Кіевъ и слезно просилъ св. Антонія принять его къ себѣ въ сподвижники. Когда св. Антоній сталъ отговаривать его и указывалъ на тѣсноту своей пещеры и трудность подвиговъ,

особенно при его—**Θеодосія** молодости, то послѣдній твердо сказалъ: „Самъ Богъ привелъ меня къ тебѣ, и я буду исполнять то, что ты мнѣ повелишь“.—Преп. **Θеодосій** первый ввелъ среди русскихъ иноковъ правильное общежитіе, по уставу **Студійскаго** монастыря, при чемъ самъ подавалъ братіи примѣръ непрестаннаго труда и молитвы, нищеты, послушанія и милосердія къ бѣднымъ. Такъ, онъ носилъ воду, рубилъ дрова, работалъ на пекарнѣ, одежду носилъ самую простую и ветхую, первый являлся въ храмъ и на работы, устроилъ особый домъ для нищихъ и калѣкъ, отсылалъ хлѣбъ въ темницы, и пр. Въ то же время онъ заботился о просвѣщеніи, къ чему располагалъ и иноковъ. Онъ оставилъ два поученія къ народу, десять поученій къ иконамъ, два посланія къ князю (кагану) **Изяславу** и нѣсколько молитвъ (одну—разрѣшительную, влагаемую въ руки усопшихъ). Память преп. **Θеодосія** совершается 3 мая.

Преп. Сергій Радонежскій былъ сыномъ **Кирилла** и **Маріи** изъ г. **Ростова**, которые поселились затѣмъ въ **Радонежѣ**. Съ юныхъ лѣтъ онъ возлюбилъ иночество, при чемъ еще въ младенчествѣ по средамъ и пяткамъ не вкушалъ молока матери, а въ дѣтствѣ избѣгалъ шумныхъ игръ со сверстниками. Сперва онъ поселился въ глухомъ лѣсу, вблизи **Радонежа**, съ братомъ **Стефаномъ**, потомъ остался одинъ и терпѣлъ великія лишенія и искушенія. Но слава о его подвигахъ вскорѣ привлекла къ нему множество другихъ иноковъ, и послѣ долгихъ просьбъ **Сергій** согласился принять санъ игумена и священника.—Обитель св. **Троицы** терпѣла великую нужду: часто не было хлѣба; свящ. сосуды были деревянные; ризы—изъ крашенины¹⁾; вмѣсто восковыхъ свѣчъ—лучина. Но это не препятствовало сходить священ. огню на **Св. Дары** во время совершенія **Евхаристіи** преп. **Сергіемъ**, а хлѣбъ обитель получала отъ благотворителей часто неожиданно.—Преп. **Сергій** отличался необычайною скромностію. **Митр. Алексій** готовилъ его себѣ въ преемники, но **Сергій** отклонилъ это избраніе. Когда св. **Алексій** пожелалъ, по крайней мѣрѣ, возложить на него золотой крестъ, то преподобный сказалъ: „Отъ юности я не былъ златоносцемъ; въ старости же тѣмъ болѣе хочу пребыть въ

¹⁾ Сохраняется и понынѣ, какъ великая святыня, такая именно фелонь преп. **Сергія**.

и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“ Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гегге въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каледонской православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалева.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“ Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Рувь“. Преосвященнаго Иннокентія, (бывшаго Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“. Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“ Н. Н. Страхова.— Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“. Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщались были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ **приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплатили своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истомина.